

Межамериканский суд по правам человека
Дело Ла Кантута (La Cantuta) против Перу
Решение от 29 ноября 2006 г.
(Достоинства, возмещение и затраты)

В случае La Cantuta,

Межамериканский суд по правам человека (далее «Межамериканский суд» или «Суд») в составе следующих судей: *

Серхио Гарсиа-Рамирес, президент;
Алирио Абреу-Бурелли, вице-президент;
Антониу А. Кансаду Триндади, судья;
Сесилия Медина-Кирога, судья;
Мануэль Э. Вентура-Роблес, судья; и
Фернандо Видаль-Рамирес, судья ad hoc.

Также присутствует,

Пабло Сааведра-Алессандри, секретарь; и
Эмилия Сегарес-Родригес, заместитель секретаря;

В соответствии со статьями 62 (3) и 63 (1) Американской конвенции о правах человека (далее «Конвенция» или «Американская конвенция») и статьями 29, 31, 53 (2), 55, 56 и 58 Правила процедуры Суда (далее «Правила процедуры») выносят следующее решение.

I.
ВВЕДЕНИЕ В ДЕЛО

1. 14 февраля 2006 г. в соответствии со статьями 50 и 61 Американской конвенции Межамериканская комиссия по правам человека (далее «Комиссия» или «Межамериканская комиссия») подала в Суд жалобу против государства Перу (далее «Государство» или «Перуанское государство»), возникла из петиции № 11 045 и получена Секретариатом Комиссии 30 июля 1992 года. Комиссия просила Суд объявить, что государство нарушило права, закрепленные в статьях 3 (Право на юридическую личность), 4 (Право на жизнь), 5 (Право на гуманное обращение), 7 (Право на личную свободу), 8 (Право на личную свободу). к судебным гарантиям) и 25 (Право на судебную защиту) Американской конвенции в отношении статьи 1 (1) в ущерб Уго Муньос-Санчес, Бертила Лозано-Торрес, Дора Оягу-Фиерро, Луис Энрике Ортис -Переа, Армандо Ришар Амаро-Кондор, Роберт Эдгар Теодоро-Эспиноза, Хераклидес Пабло-Меза, Фелипе Флорес-Чипана, Марселино Росалес-Карденас и Хуан Габриэль Мариньос-Фигероа. Кроме того, Комиссия просила Суд объявить, что государство несет ответственность за нарушение статьи 5 (Право на гуманное обращение), статьи 8 (Право на судебные

гарантии), и статья 25 (Право на судебную защиту) Американской конвенции в отношении ее статьи 1 (1) в ущерб ближайшим родственникам предполагаемых жертв. Комиссия также просила Суд объявить, что государство нарушило статьи 1 (1) (Обязательство уважать права) и 2 (Обязательство принимать внутренние меры) Конвенции в ущерб предполагаемым жертвам.

2. Заявление основано на предполагаемом «нарушении прав человека профессора Уго Муньоса-Санчеса и студентов Бертилы Лозано-Торрес, Доры Оягу-Фиерро, Луиса Энрике Ортиса-Переа, Армандо Ричарда Амаро-Кондора, Роберта Эдгара Теодоро-Эспинозы, Гераклид Пабло-Меза, Фелипе Флорес-Чипана, Марселино Росалес-Карденас и Хуан Габриэль Мариньос-Фигероа [...], а также прав их ближайших родственников »на основании предполагаемого похищения предполагаемых жертв от *Национальный университет образования* «Энрике Гусман-и-Валле» (Национальный университет Энрике Гусмана-и-Валле), расположенный в Ла-Кантута, Лима, в предрассветные часы 18 июля 1992 года, операция, проведенная военнослужащими перуанской армии, «которые [предположительно] похитили [предполагаемые] жертвы, некоторые из которых исчезли и были предположительно казнены без надлежащего судебного разбирательства »; а также о предполагаемой безнаказанности в отношении тех событий в результате неспособности государства провести эффективное расследование фактов. Комиссия утверждает, что «этот случай свидетельствует о злоупотреблениях, совершенных военными, а также о систематической практике совершения нарушений прав человека, в том числе насильственных исчезновений и внесудебных казней, государственными агентами по указанию вышестоящих офицеров вооруженных сил и полиции. ,

3. Кроме того, Комиссия представила на рассмотрение Суда вопрос о предполагаемом ущербе, причиненном государством ближайшим родственникам предполагаемых жертв, и, в соответствии со статьей 63 (1) Конвенции, просила Суд обязать государство принять меры по возмещению ущерба, запрошенные в заявлении. Наконец, Комиссия просила Суд обязать государство оплатить судебные издержки и издержки, связанные с внутренним судебным разбирательством и разбирательством в Межамериканской системе прав человека.

II КОМПЕТЕНТНОСТЬ

4. Суд обладает юрисдикцией рассматривать данное дело в соответствии со статьями 62 (3) и 63 (1) Американской конвенции, поскольку Перу является государством-участником Конвенции с 28 июля 1978 г. и признала юрисдикцию Суда по оспариванию 21 января 1981 г.

III РАССМОТРЕНИЕ ДЕЛА В КОМИССИИ

5. 30 июля 1992 года Хизела Ортис-Переа, Росарио Муньос-Санчес, Райда Кондор, Хосе Оягу и Биталия Барруэта де Пабло подали петицию в Межамериканскую комиссию по поводу предполагаемого задержания 18 июля 1992 года и последующего исчезновения Уго Муньос-Санчес, Бертила Лозано-Торрес, Дора Оягу-Фьерро, Луис Энрике Ортис-Переа, Армандо Рихард Амаро-Кондор, Роберт Эдгар Теодоро-Эспиноза, Гераклид Пабло-Меза, Фелипе Флорес-Чипана и Марселино Риаденас Хуан Габриэль

Мариньос-Фигероа. 4 августа 1992 г. Комиссия постановила возбудить уголовное дело по делу № 11 045 и направила жалобу государству.

6. 4 февраля 1993 г. правозащитная организация *Asociación Pro Derechos Humanos* (далее «АПРОДЕХ») подала петицию в Межамериканскую комиссию по поводу предполагаемого задержания и исчезновения одних и тех же лиц (см. выше, пункт 5).

7. 22 октября 1993 г. организация *Centro de Estudios y Acción para la Paz* (Центр изучения и действий во имя мира) (далее «СЕАРАЗ») предстал перед Комиссией в качестве «со-петиционера» и предоставил дополнительную информацию относительно фактов.

8. 11 марта 1999 г. на 102-м этажеndОчередная сессия Комиссии выпустила Отчет о приемлемости № 42/99. 15 числа того же месяца и года Комиссия уведомила заявителей и государство о вышеупомянутом отчете.

9. 22 февраля 2001 г. на своем 110-м месте.thОчередная сессия, Комиссия и государство выпустили совместный пресс-релиз об итогах встречи, на которой присутствовал тогдашний министр юстиции Перу Диего Гарсия-Саян от имени государства, а ранее - постоянный представитель Перу. Организация американских государств (далее «ОАГ»), посол Мануэль Родригес-Куадрос. От имени комиссии выступили тогдашний ее президент декан Клаудио Гроссман; его первый вице-президент д-р Хуан Мендес; его второй вице-президент г-жа Марта Алтолагирре; Комиссары Роберт Голдман и Питер Лори, а также его исполнительный секретарь доктор Хорхе Э. Тайана.

10. 24 октября 2005 г. по адресу 123rdНа очередной сессии Комиссия выпустила Отчет по существу № 95/05 в соответствии со статьей 50 Конвенции, в котором она, в частности, пришла к выводу, что государство нарушило права, закрепленные в статьях 3 (Право на юридическую личность), 4 (Право на жизнь), 5 (Право на гуманное обращение), 7 (Право на личную свободу), 8 (Право на судебные гарантии) и 25 (Право на судебную защиту) Американской конвенции в отношении статей 1 (1) и 2 из них. Комиссия рекомендовала государству принять ряд мер, направленных на устранение вышеуказанных нарушений.

11. 14 ноября 2005 г. Комиссия направила Государству Отчет по существу, предоставив ему двухмесячный срок для уведомления Комиссии о мерах, принятых в соответствии с ее рекомендациями.

12. 28 ноября 2005 г. Комиссия, в соответствии со статьей 43 (3) своих Правил процедуры, проинформировала заявителей о принятии Отчета по существу и его вручении государству и попросила их представить краткое изложение своей позиции. о возможности передачи дела в юрисдикцию Межамериканского суда. 30 декабря 2005 г., среди прочего, заявители заявили, что «если Государство Перу не выполнит рекомендации, сделанные Межамериканской комиссией в течение срока, установленного для этой цели в Докладе [о По существу], вынесенное Комиссией [...] хотели, чтобы дело [было] передано на рассмотрение спорной юрисдикции [...] Суда ». 13 января

13. 30 января 2006 г. после возможной передачи дела в Межамериканский суд Комиссия обратилась к истцам с просьбой назначить общего посредника, который в соответствии со статьей 23 (2) Правил процедуры Суда «будет единственным лицом, уполномоченное представлять состязательные бумаги, ходатайства и доказательства во время судебного разбирательства, включая публичные слушания ». 3, 7 и 10 февраля

2006 г. CEJIL и APRODEH направили сообщения, в которых содержалась информация о бенефициарах и их доверенностях, и соответственно был назначен общий посредник.

14. 10 февраля 2006 г. Межамериканская комиссия решила передать данное дело в юрисдикцию Суда, «ввиду неспособности [государство] удовлетворительно выполнить» рекомендации, содержащиеся в отчете № 95/05. . »

IV ПРОИЗВОДСТВО В СУДЕ

15. 14 февраля 2006 г. Межамериканская комиссия подала жалобу в Суд (*выше* пункт 1), приложив к нему документальные доказательства, а также предложив предоставить свидетельские показания и заключения экспертизы. Комиссия назначила Клэр К. Робертс, комиссара, и Сантьяго А. Кантон, исполнительного секретаря, в качестве делегатов; и Виктор Мадригал-Борлос и Элизабет Аби-Мершед, Доминик Мила и Лилли Чинг в качестве юридических советников.

16. 17 марта 2006 г. Секретариат Суда (далее «Секретариат») после рассмотрения заявления Председателем Суда (далее «Президент») направил государству уведомление об указанном заявлении и приложениях к нему, который также был уведомлен о сроке, в течение которого он должен был ответить на заявление и назначить своих агентов в разбирательстве.

17. В тот же день, в соответствии с положениями статьи 35 (1) (d) и (e) Правил процедуры, Секретариат вручил заявление организациям, назначенным в качестве представителей ближайших родственников предполагаемых жертв, APRODEH, CEPAPAZ и *Centro por la Justicia y el Derecho Internacional* (Центр правосудия и международного права) (далее «представители»), и проинформировал их, что в течение двух месяцев они должны подать свою записку, содержащую запросы, аргументы и доказательства (далее «записка запросов и аргументов»). »).

18. 31 марта 2006 г. Секретариат направил государству уведомление о том, что в соответствии с положениями статьи 10 Статута Суда и статьи 18 его Правил процедуры он имеет право назначить судью. *для этого случая* принять участие в рассмотрении дела в течение тридцати дней с даты такого уведомления.

19. 21 апреля 2006 г. государство назначило Ивана Артуро Базан-Чакон агентом.

20. 28 апреля 2006 г. государство назначило судьей Фернандо Видаль-Рамирес. *для этого случая*.

21. 17 и 23 мая 2006 г. представители представили свои ходатайства и доводы вместе с приложениями к ним, в которых предлагали предоставить свидетельские показания и свидетельские показания экспертов.

22. 21 июля 2006 г. государство представило ответ на заявление (далее «ответ на заявление»), приложив к нему документальные доказательства. В упомянутой записке перуанское государство согласилось с претензиями и частично признало международную ответственность за определенные нарушения, заявленные Комиссией (*инфрапп.* 37-44).

23. 17 августа 2006 г. президент издал указ, в соответствии с которым было приказано, чтобы письменные показания были приняты в качестве показаний Федора

Муньоса-Санчеса, Родольфо Роблеса-Эспинозы и Виктора Кубаса-Вильянуэвы, которые были предложены в качестве свидетелей Комиссией и представителями, а также Хайме Оягу-Веласко, Хосе Ариоль Теодоро-Леон, Хосе Эстебан Оягу-Веласко, Дина Флормелания Пабло-Матео, Кармен Амарио-Кондор, Бертила Браво-Трухильо и Росарио Карпио-Кардозо-Фигероа, предложенные свидетелями в качестве свидетелей представители, а также экспертные заключения Элой Андрес Эспиноза-Салдана-Баррера, предложенные Комиссией, и Кай Амбос и Самуэль Абад-Юпанки, предложенные представителями, все показания, которые должны были быть направлены в Суд к 8 сентября того же года. В соответствии с пунктом 3 постановляющей части указанного приказа, сторонам было предоставлено безвозвратное продление на семь дней, начиная с момента получения таких свидетельских показаний и заключений экспертов, для представления любых комментариев, которые они сочтут необходимыми в отношении указанных свидетельств. Кроме того, с учетом особых обстоятельств дела, президент вызвал Межамериканскую комиссию, представителей и государство на публичные слушания, которые должны были проведены в месте нахождения Суда 29 сентября 2006 г. в 9:00. , чтобы заслушать окончательные устные аргументы по существу и возмещению ущерба, издержек и расходов по настоящему делу, а также показания Гизелы Ортис-Переа и Райды Кондор-Саес, предложенных в качестве свидетелей Комиссией и представителями, а также Антония Перес-Веласкес, предложенная представителями в качестве свидетеля. Кроме того, в таком порядке,

24. 30 августа 2006 г. Секретариат попросил государство как можно скорее направить несколько документов, на которые он ссылался в своем ответе на заявку, но которые не были ни предложены, ни приложены в качестве доказательств в приложениях к нему. 27 сентября того же года Секретариат повторил этот запрос государству, которое направило часть документации, запрошенной 2 ноября 2006 г.

25. 8 сентября 2006 г. представители представили письменные показания Федора Муньоса-Санчеса, Кармен Роса Амарио-Кондор, Дины Флормелании Пабло-Матео, Виктора Андрес Ортис-Торрес, Виктора Кубаса-Вильянуэва, Хосе Ариоля Теодоро-Эстебана, Хосе Ариоля Теодоро-Леон, Хосе. Веласко, Росарио Карпио-Кардозо-Фигероа и Эдмундо Крус (выше пункт 23).

26. 11 сентября 2006 г. письменные показания Родольфо Роблеса-Эспинозы были получены непосредственно в Секретариате. В тот же день Секретариат проинформировал Комиссию и Государство о том, что для них установлен семидневный срок для подачи своих комментариев по письменным показаниям, представленным представителями (выше пункт 25).

27. 11 сентября 2006 года представители сообщили, что Бертила Браво-Трухильо и Хайме Оягу не смогли составить письменные показания под присягой, и что Кай Амбос не сможет дать экспертное заключение, которое ему запрошено.

28. 14 и 21 сентября 2006 г., после продления срока представления экспертных заключений, Комиссия и представители представили экспертные заключения Элой Эспиноса-Салдана и Самуэля Абад-Юпанки.

29. 18 сентября 2006 г. Комиссия сообщила, что у нее нет комментариев относительно аффидевитов, поданных представителями (выше пункт 25). Со своей стороны, на следующий день государство представило свои комментарии относительно письменных показаний под присягой, которые были направлены сторонам 11-го числа того же месяца и года (см. Выше пункт 26).

30. 26 сентября 2006 г. Суд издал постановление, в соответствии с которым он постановил уполномочить своего председателя, судью Серхио Гарсиа-Рамиреса, его вице-президента, судью Алирио Абреу-Бурелли, судьей Антониу А. Кансаду Триндади и Мануэля Э. Вентура-Роблеса, а также судью *для этого случая* Фернандо Видаль-Рамирес для участия в публичных слушаниях, которые были назначены на 29 сентября 2006 г. и должны были состояться в месте нахождения Суда (см. Выше, пункт 23).

31. 26 сентября 2006 г. государство представило свои комментарии к экспертным заключениям Элой Андрес Эспиноза-Салданья-Баррера и Самуэля Абад-Юпанки, представленные посредством письменных показаний под присягой (*выше* пункт 28).

32. 29 сентября 2006 г., во время очередного заседания LXXII, Суд провел открытое слушание, которое было созвано (*выше* пункт 23), на котором присутствовали: а) от Межамериканской комиссии: Паоло Кароцца, делегат; Сантьяго Кантон, исполнительный секретарь, делегат; Виктор Х. Мадригал-Борлос, советник; и Норма Колледани и Лилли Чинг, советники; б) для представителей: Глория Кано, советник APRODEH; и Ана Аливерти, Мария Клара Гальвис, Ариэла Перальта и Вивиана Крстичевич, советники из CEJIL; и с) от государства: Иван Артуро Базан-Чакон, агент, и Альберто Гутьеррес-Ла Мадрид, посол Перу в Коста-Рике. Суд заслушал показания вызываемых родственников предполагаемых потерпевших, а также окончательные устные аргументы сторон.

33. 24 октября 2006 г. Секретариат по поручению Президента и в соответствии со статьей 45 (2) Правил процедуры обратился к Межамериканскому суду, представителям и государству с просьбой подать заявление не позднее 31 октября 2006 г., следующую информацию и документацию в качестве доказательств для облегчения судебного разбирательства по настоящему делу:

- заявление, направленное на выяснение того, была ли присуждена компенсация, назначенная ближайшим родственникам потерпевших в решении от 18 мая 1994 г., вынесенном Consejo Supremo de Justicia Militar (Высший совет военной юстиции) в отношении фактов данного дела. либо в отношении материального ущерба, либо морального ущерба, либо того и другого, и был ли он присужден либо за ущерб, причиненный непосредственно предполагаемым казненным или исчезнувшим жертвам, либо за ущерб, причиненный их ближайшим родственникам. Кроме того, их попросили пояснить, действительно ли ближайшие родственники десяти предполагаемых жертв, о которых было заявлено, получили такую компенсацию;
- кто из тех, кто был обвинен или осужден в ходе военного уголовного судопроизводства и в рамках обычного уголовного производства, возбужденного по фактам настоящего дела, содержался под стражей или в настоящее время находится в заключении, а в последнем случае, были ли они находящийся под стражей или осужденный в связи с указанным разбирательством;
- копию уголовных кодексов, военно-уголовных кодексов и уголовно-процессуальных кодексов, как действующих, так и действующих на момент их применения к расследованию и возбуждения уголовного дела в отношении фактов настоящего дела;
- информация о текущем состоянии и результатах процедуры экстрадиции, незавершенной или закрытой, в отношении расследований и уголовных дел, начатых в отношении фактов настоящего дела, а также копии всех действий и шагов, предпринятых властями Перу, или властями любой другой страны, записи которой они могут иметь, и

- отчет о текущем состоянии расследований и разбирательств, которые были начаты и еще не завершены в отношении фактов настоящего дела.

Кроме того, Комиссию и представителей попросили подать соответствующие документы, подтверждающие отцовство и, при необходимости, смерть тех, кто был указан в качестве ближайших родственников предполагаемых жертв в заявлении и кратком изложении запросов и аргументов, касающихся которым не были представлены документы, подтверждающие их существование или отцовство. Кроме того, их попросили сообщить причины, по которым Зорка Муньос-Родригес не была включена в список ближайших родственников предполагаемой жертвы, и, при необходимости, направить соответствующие документы, подтверждающие ее возможное отцовство или смерть.

34. 27 октября 2006 г. организация *Instituto de Defensa Legal del Perú* (Перуанский институт правовой защиты) подал заявление как *amicus curiae*. 24 ноября того же года государство представило возражения против указанного документа.

35. 29 октября 2006 г. государство и Комиссия представили свои окончательные письменные аргументы. На следующий день представители подали возражение против указанного документа.

36. 1, 3, 10, 13, 20 и 24 ноября 2006 г. представители, Комиссия и государство представили информацию и документацию в ответ на запрос о доказательствах для облегчения вынесения судебного решения по данному делу (*выше* пункт 33 и ниже пункт. 66).

V

ЧАСТИЧНОЕ ПРИЗНАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

37. В данном случае государство признало свою международную ответственность не только перед Комиссией, но и перед этим Судом, на основании чего оно определяет ее условия и объем.

38. В подпункте б) пресс-релиза, выпущенного Комиссией 22 февраля.nd 2001 г., в рамках периода 110-й очередной сессии, вместе с Перу (см. Выше, пункт 9), «он пошел на компромисс, признав ответственность и принял меры по восстановлению затронутых прав и / или возмещению ущерба, нанесенного в нескольких случаях, например 11045 (Ла Кантута) среди них ».

39. В ходе рассмотрения данного дела в Межамериканском суде государство согласилось с «предполагаемыми фактами, но не согласилось с правовыми последствиями, приписываемыми некоторым из вышеупомянутых событий»; он также «заявил Суду, что частично соглашается с некоторыми претензиями Комиссии и представителей предполагаемых жертв».

40. В главе V своего ответа на петицию под названием «Признание фактов государством», который он повторяет в главе III своих окончательных письменных аргументов, Перу заявляет:

Действия, признанные государством, включают:

- а) идентификация и предыдущее существование предполагаемых жертв, которыми являются Уго Муньос-Санчес; Хуан Мариньос-Фигероа; Бертила Лозано-Торрес; Роберто Теодоро-Эспиноза; Марселино Росалес-Карденас; Фелипе Флорес-Чипана;

- Луис Энрике Ортис-Переа; Армандо Амаро-Кондор; Heráclides Pablo-Meza и Dora Ouyague-Fierro (пункт 50 заявки).
- b) военное присутствие и контроль над университетским городком Ла Кантута в день событий (пункты 51–53 заявления).
 - в) похищение, включая незаконное задержание, жестокое обращение с десятью людьми: Уго Муньос-Санчес; Хуан Мариньос-Фигероа; Бертила Лозано-Торрес; Роберто Теодоро-Эспиноза; Марселино Росалес-Карденас; Фелипе Флорес-Чипана; Луис Энрике Ортис-Переа; Армандо Амаро-Кондор; Хераклиды Пабло-Меза и Дора Оягу-Фиерро; их насильственное исчезновение, нарушение права на признание правосубъектности (пункты 53–57 заявления).
 - г) незаконная казнь Армандо Ришара Амаро-Кондора, Роберто Теодоро-Эспиноза, Хераклидеса Пабло-Мезы, Хуана Габриэля Мариньоса-Фигероа, Луиса Энрике Ортиса-Переа и Бертилы Лозано-Торрес, тела которых были впоследствии обнаружены (пункты 58–68 приложения).
 - д) продолжающееся насильственное исчезновение Доры Оягу-Фиерро, Фелипе Флорес-Чипана, Марселино Росалес-Карденас, Уго Муньос-Санчес (пункт 69 заявления).
 - е) нарушение права на справедливое судебное разбирательство и правовую защиту. Эти факты были выявлены в первоначальных актах расследования (пункты 90-105 заявления), последующем вмешательстве военных судов (пункты 106, 111 и 112 заявления) Конгресса Республики (пункт. 109 заявления, постановление Верховного суда (параграфы 108, 109 и 110 заявления) принятия Конгрессом Закона об амнистии № 26 479 (параграф 113 заявления) и Закона № 26 492. (п. 116 заявления) и вступление в силу указанных законов об амнистии исполнительной властью, даже если это конкретно не указано в заявлении.
 - г) существование так называемой «Grupo Colina» (Группа Колина) (параграфы 83-89 заявки).
 - час) принятие законов об амнистии и последствия решения Межамериканского суда по делу Барриос Альтос против Перу (пункты 113, 116, 117 и 118 заявления).
 - я) новые расследования (пункты 119, 120, 121–126 заявления).

41. Основываясь на этом признании фактов, государство заявило, что:

В свете расследования, начатого в 1993 году, затем прерванного и возобновленного Генеральной прокуратурой Перу - органом, уполномоченным Политической конституцией государства и Организационным законом Генеральной прокуратуры проводить это расследование. активность-, [i] t очевидна, в обоих уголовных делах, рассматриваемых в судах судебной власти, что в течение 14 лет. Статьи 4, 5, 3, 7, 8 и 25 Американской конвенции в связи с ее статьей 1 (1) были нарушены действиями или бездействием перуанского государства,

42. Более того, государство немедленно сделало несколько заявлений относительно объема вышеупомянутого признания, которое было озаглавлено «противоречие государства и частичное согласие с правовыми последствиями допущенных фактов и некоторыми оговорками или юридическими соображениями по ним» следующим образом:

Государство Перу сразу же после окончания правления бывшего президента Альберто Фухимори приняло конкретные меры по восстановлению нормальных отношений с Межамериканской системой защиты, укреплению верховенства закона и недопущению безнаказанности за преступления, совершенные против прав человека и других стран. в ущерб государственной собственности. [...]

[В] Совместном сообщении, подписанном Межамериканской комиссией по правам человека и перуанским государством 22 февраля 2001 г., государство объявило, что признает свою международную ответственность в некоторых случаях, включая дело Ла Кантута, и будет принимать другие меры в тех случаях, которые завершились отчетами, подготовленными в соответствии со статьей 51 Американской конвенции. [...]

Государство не отрицает ни возникновения событий, ни того факта, что они произошли из-за действий или бездействия государственных агентов, будь то власти или государственные служащие, и, следовательно, государство также замешано. Тем не менее, государство объясняет, что реакция государства имела место на фоне безнаказанности до конца 2000 года, когда государство изменило свое поведение с начала перехода к демократии и восстановления верховенства закона в стране. страна. [...]

Государство признает, что лицам, которые в настоящее время обвиняются или находятся под следствием, не был вынесен обвинительный приговор, но также признает, что обязательство расследовать и наказать является обязательством максимальных усилий, а не обязательством обеспечить результаты. Дistinguished Межамериканский суд по делам Веласкеса-Родригеса, Годинеса-Круса, Кабальеро-Дельгадо и Сантана и Бальдеона-Гарсии. Проведение государством рассмотрения двух уголовных дел и начало предварительного расследования не следует рассматривать как простые формальности, которые с самого начала не могут быть нарушены, а как твердый и решительный процесс по избавлению от безнаказанности, который некоторые люди пытались институционализировать в Перу в последнее десятилетие. [...]

Государство признает, что уголовные дела, возбужденные в Специальной коллегии по уголовным делам и в Следственной палате Верховного суда республики, продвигаются лишь частично. Кроме того, он признает, что предварительное расследование, проведенное Генеральной прокуратурой по факту существования организаторов расследованных преступлений, еще не привело к подаче официальной жалобы в судебную власть с целью возбуждения нового уголовного дела. [...]

Государство Перу не возражает против данной Комиссией характеристики периода, в течение которого происходили события, который описывается как период, когда существовала общая и систематическая практика внесудебных казней и насильственных исчезновений в соответствии с пунктом VII. (E) приложения. Другими словами, [...] события контекстуализируются в том, что Комиссия считает систематической и обобщенной практикой (ассоциированными или совокупными характеристиками) нарушений прав человека. [...]

Очевидно, что в предыдущих делах Межамериканский суд пришел к выводу, что в Перу существовала систематическая практика внесудебных казней и насильственных исчезновений в делах, происходящих одновременно с событиями дела Ла Кантута,

[...] Решение Национальной уголовной коллегии, которое недавно было вынесено по делу о насильственном исчезновении Эрнесто Кастильо-Паэса, постановление от 20 марта 2006 г. [...] Национальный суд следует [прецедентному праву Межправительственной палаты] Американский суд, согласно которому] в период с 1989 по 1993 годы практика насильственных исчезновений была частью анти-подрывной стратегии, применяемой государством Перу. Такая стратегия была признана Почетным Верховным судом систематической и повсеместной практикой нарушения прав человека. События настоящего дела произошли в указанный период.

Несмотря на то, что это утверждение исходит от национального судебного органа, это не окончательное решение, вынесенное Верховным судом Республики, однако оно показывает волю государства признать существование практики государства, несмотря на возможность доказать, была ли эта практика обобщенной или систематической или, как утверждается в заявке, действительно была обобщенной и систематической ..

В связи с вышеизложенным показательными оказались анализ и вклад, сделанный через заключительный отчет CVR (Комиссии по установлению истины и примирению). Стоит отметить, что концепция повсеместной практики нарушений прав человека предполагает большое количество действий и жертв.

Это правда, что совпадения косвенных и косвенных доказательств должно быть достаточно для Комиссии, которая не требует такого же уровня доказательств, чем тот, который требуется национальному уголовному суду, но если национальный уголовный суд, специализирующийся на правах человека и имеющий другой или более строгий уровень доказательств, пришел к такому же выводу при принятии решения о свободе людей или о том, как защитить такие основные юридические права, как физическая свобода, гуманное обращение и даже жизнь, разумно полагать, что если национальный преступник Суд пришел к выводу, что государство осуществляло практику насильственных исчезновений, само государство признает свою международную ответственность за создание такой ситуации или за непринятие мер по предотвращению совершения указанного международно-противоправного деяния.

Конституционный суд Перу в деле Сантьяго Энрике Мартин-Ривас приходит к выводу, что во время событий «эти обстоятельства связаны с существованием систематического плана по поощрению безнаказанности в вопросах, связанных с нарушением прав человека. и преступления против человечности, особенно действия, совершенные Grupo Colina. (Colina Group.) [...].

Таким образом, как специализированный судебный орган перуанской судебной системы, так и высший орган конституционного правосудия признают, что в то время, когда имели место события настоящего дела, были совершены преступления против человечности, и государство намеревалось скрыть нарушения прав человека, с систематическим планом.

Кроме того, необходимо отметить, что государство является стороной не только Американской конвенции, но и Межамериканской конвенции о насильственном исчезновении лиц, согласно которой в соответствии со статьей IV государство обязуется наказывать за любое действие, составляющие насильственное исчезновение.

43. Более того, во время публичных слушаний, проведенных Судом по настоящему делу (выше пункт 32), государственный агент выразил «свое горе ближайшим родственникам предполагаемых жертв» и зачитал «официальное заявление от имени президента Республики» в следующих выражениях:

Президент Республики Перу приветствует Межамериканский суд по правам человека, который собрался сегодня для рассмотрения дела Ла Кантута. Государство Перу глубоко сожалеет о судьбе этой группы перуанцев, девяти студентов и профессора, и, выражая свое сожаление по поводу боли, причиненной их ближайшим родственникам, оно также желает подтвердить свое обязательство соблюдать свои международные обязательства.

44. Более того, в окончательных устных и письменных аргументах государство:

подтвердил [...], что такие действия и бездействие представляют собой международно-противоправные действия, которые порождают международную ответственность государства. Это преступления согласно внутреннему законодательству и международные преступления, за которые государство должно наказывать;

подтвердил признание фактов и, что касается неурегулированного вопроса, разделяет озабоченность ближайших родственников жертв. . Государство преисполнено решимости воздать должное. Однако, хотя и признает факты, государство не согласно с Межамериканской комиссией по правам человека (МАКПЧ) в отношении некоторых требований Комиссии, в соответствии с которыми Комиссия ожидает, что перуанское государство будет нести международную ответственность за нарушение право на справедливое судебное разбирательство и судебную защиту в связи с его поведением с конца 2000 года по настоящее время: он также ожидает, что Суд объявит, что перуанское государство еще не приняло достаточных мер для отмены самоамнистии законы-

Кроме того, существование CVR и его окончательного отчета основаны на неоспоримом факте, что Перу пережила внутренний вооруженный конфликт и что на этом фоне имели место серьезные нарушения прав человека, которые, в частности, были приписаны Перу. в конфликте. В рамках указанных нарушений имели место насильственные исчезновения, внесудебные казни и пытки (Общий вывод 55). Дело Ла Кантута, которое в настоящее время рассматривается наднациональным судом, является одним из тех достойных сожаления дел, в которых жертвам были нанесены телесные повреждения.

Поскольку разногласия по поводу предполагаемых действий улажены, государство просит Суд благородства объявить, что дело ограничивается аспектами или последствиями, проистекающими из этих действий и указанными в нескольких исках [Комиссии] и представителей предполагаемых жертв. [...].

45. В заключительных устных и письменных аргументах Комиссия заявила, среди прочего, что:

а) Признание государством этих деяний позволяет сделать вывод о том, что полемика относительно произвольного задержания, унижения, жестокого или бесчеловечного обращения и последующего насильственного исчезновения или внесудебной казни профессора и девяти студентов, потерпевших в данном случае, завершена . Аналогичным образом Комиссия считает, что спор относительно непроведения полного, беспристрастного и эффективного расследования, а также действий, направленных на

сокрытие правды и укрытие лиц, ответственных за такие противоправные действия до конца 2000 года с переходом между правительствами Альберто Фухимори и Валентина Паниагуа закончился. Комиссия также заявляет о своем удовлетворении согласием государства с международной ответственностью за нарушение статей 3, 4, 5, 7,;

- b) оно соглашается с государством в том, что отчет, выпущенный Комиссией по установлению истины и примирению, является основным инструментом для раскрытия истинных фактов и нарушений, связанных с данным делом, и
- c) важные вопросы, касающиеся выводов, сделанных Комиссией на основании признанных актов, остаются нерешенными:
 - i. Несмотря на то, что государство допускает чрезмерную продолжительность расследований до 2001 г., государство считает, что с указанного года расследования были начаты и проведены. Комиссия отмечает, что признание сделано только в связи с нарушениями, совершенными во время правления Альберто Фухимори, и не включает ответственность государства за нарушение права на справедливое судебное разбирательство и судебную защиту, и, следовательно, безнаказанность сохраняется в связи с это дело до настоящего времени.
 - ii. Необходимость принятия необходимых мер для формализации и обеспечения правовой определенности в отношении недостаточной эффективности и применимости законов об амнистии путем исключения их из внутреннего законодательства, и
 - iii. Степень ущерба, нанесенного ближайшим родственникам жертвы, и необходимость полного и адекватного возмещения ущерба.

46. В своих записках и аргументах, а также в своих заключительных устных и письменных аргументах представители заявили, что:

- a) несколькими действиями государство признало участие высоких политических и военных властей в событиях, являющихся предметом жалобы. В ходе международного разбирательства, проводившегося в государствах-участниках ООН и ОАГ, и в частности перед правительствами Японии и Чили при подаче заявления об экстрадиции бывшего президента Альберто Фухимори, Перу конкретно упомянула интеллектуальную ответственность бывшего президента Альберто Фухимори за преступления Баррио Альто и Ла Кантута.
- b) В условиях демократии государство в значительной степени признало свою ответственность за события, являющиеся предметом настоящего дела; тем не менее, есть важные вопросы, которые все еще обсуждаются; большинство из них связано с сохраняющейся безнаказанностью.
- в) представители потерпевших выразили свою благодарность государству Перу за то значение, которое признание международной ответственности имеет «для их руководителей и потому, что оно способствует сохранению исторической памяти о событиях, осужденных в настоящем деле, переданном на рассмотрение Межамериканской комиссии. система."

47. Статья 53 (2) Правил процедуры предусматривает, что

[i] если ответчик сообщает Суду о своем согласии с требованиями стороны, возбудившей дело, а также с требованиями представителей предполагаемых потерпевших, их ближайших родственников или представителей, Суд после заслушивания мнения других сторон по делу,

должны решить, приемлемы ли такое молчаливое согласие и его юридические последствия. В этом случае Суд определяет соответствующие возмещения и расходы.

48. Статья 55 Правил гласит, что

[Т] он может, несмотря на наличие условий, указанных в предыдущих параграфах, и принимая во внимание свою ответственность по защите прав человека, принять решение о продолжении рассмотрения дела.

49. Осуществляя свои неотъемлемые полномочия по международной судебной защите прав человека, Суд может определить, дает ли признание международной ответственности государством-ответчиком достаточное основание в соответствии с положениями Американской конвенции для рассмотрения существа дела и определения компенсации. и затраты. С этой целью Суд анализирует каждое конкретное дело.¹

50. В предыдущих делах, рассмотренных Судом, при наличии согласия и признания международной ответственности Суд постановил, что:

[...] Статья 53[2] Правил процедуры относится к случаю, когда государство-ответчик сообщает Суду о своем признании фактов и согласии с требованиями заявителя и, таким образом, принимает на себя международную ответственность за нарушение Конвенции в соответствии с условиями, изложенными в приложении; такая ситуация приведет к досрочному прекращению разбирательства по существу, как это предусмотрено в главе V Правил процедуры. Суд отмечает, что в соответствии с положениями Правил процедуры, вступившими в силу с 1 июня 2001 г., заявление включает утверждения по вопросам факта и права, а также ходатайства, относящиеся к существу дела, и соответствующее возмещение. и затраты. В этом смысле, когда государство соглашается с заявлением, он должен четко указать, относится ли он только к существу дела или также относится к возмещению ущерба и расходам. Если молчаливое согласие относится только к существу дела, Суд должен оценить, следует ли продолжить процессуальную стадию для принятия решения о возмещении ущерба и расходах.

[...] В свете эволюции системы защиты прав человека, в настоящее время предполагаемые жертвы или их ближайшие родственники могут подавать свои петиции, аргументы и доказательства отдельно и независимо от тех, которые поданы Комиссией, и они могут даже подавать иски, согласующиеся или не совпадающие с исками Комиссии, следовательно, в случае представления подтверждения, оно должно четко указывать, принимаются ли также претензии предполагаемых жертв или их ближайших родственников.¹

i) Признание государством фактов

51. Суд отмечает, что государство признало факты, изложенные Комиссией в заявлении (*выше* пункт 40.) В таком широком смысле и учитывая, что заявление как фактическая основа судебного разбирательства,² Суд считает, что споры по поводу всех описанных в нем фактов закончились.

ii) Признание государства в вопросах права

¹ Ср. *Дело Варгаса Ареко*. Решение от 26 сентября 2006 г. Серия С № 155, п. 43; *Дело Гойбуру и др.* Решение по существу, возмещению и расходам. Решение от 22 сентября 2006 г. Серия С № 153, п. 45; и *Дело Servellón García et al.* Решение от 21 сентября 2006 г. Серия С № 152, п. 53.

¹ Ср. *Дело Гойбуру и др.*, примечание 1 выше, п. 47. *Дело о «Мапирипанской резне»*. Решение от 15 сентября 2005 г. Серия С № 134, п.66; и *Дело Молина-Тайссен*. Решение от 4 мая 2004 г. Серия С № 106, пп. 41-44.

² Ср. *Дело Гойбуру и др.*, См. *Выше*. примечание 1, п. 48; *Дело о резне в Пуэбло Белло*. Решение от 31 января 2006 г. Серия С № 140, п. 55; и *Дело о «резне в Мапирипан»*, примечание 2 выше, п. 59. Также Ср. *Дело общины Мойвана*. Решение от 15 июля 2005 г. Серия С № 124 п. 91; и *Дело Де ла Крус-Флорес*. Решение от 18 ноября 2004 г. Серия С № 115, п. 122.

52. Суд считает, что спор относительно международной ответственности государства за нарушение прав, закрепленных в статьях 4 (Право на жизнь), 5 (Право на гуманное обращение) и 7 (Право на личную свободу) Американской конвенции, в отношении статьи 1 (1) Закона в ущерб Уго Муньюсу-Санчесу; Хуан Мариньюс-Фигероа; Бертила Лозано-Торрес; Роберто Теодоро-Эспиноза; Марселино Росалес-Карденас; Фелипе Флорес-Чипана; Луис Энрике Ортис-Переа; Армандо Амаро-Кондор; Heráclides Pablo-Meza и Dora Oyague-Fierro (см. Выше, пункт 41). Даже несмотря на то, что государство признало предполагаемое нарушение статьи 3 Конвенции, Суд проанализирует его в соответствующем разделе (см. Пункты 117–121 ниже).

53. Кроме того, часть спора о международной ответственности государства за нарушение прав, закрепленных в статьях 8 (Право на справедливое судебное разбирательство) и 25 (Судебная защита) Американской конвенции в отношении статьи 1 (1), также был урегулирован. Тем не менее, государство утверждало, что на него нельзя возложить какую-либо ответственность за другие аспекты, связанные с «предполагаемым отсутствием осмотрительности со стороны государства [...] за то, что оно не провело серьезное, беспристрастное и эффективное расследование в разумные сроки» для того, чтобы для решения дела и наказания виновных в противоправных действиях (см. выше пункты 41, 42 и 44) Суд должен своевременно вынести решение по этим аргументам.

54. С другой стороны, государство не признало ответственности за предполагаемое нарушение статьи 2 Конвенции.

iii) Признание государством требований о возмещении ущерба

55. В данном случае государство не удовлетворило требования о возмещении ущерба, предъявленные Комиссией или представителями.

*
* * *

56. Суд считает, что признание государством международной ответственности является важным шагом на пути к развитию этого процесса и обеспечению соблюдения принципов, закрепленных в Американской конвенции.³

57. Принимая во внимание полномочия, которыми наделен Суд для наилучшей защиты прав человека, и принимая во внимание контекст, в котором имели место события настоящего дела, Суд считает, что судебное решение по вопросам фактов и по всем вопросам Элементы существа дела, а также его соответствующие последствия представляют собой способ содействия сохранению исторической памяти, возмещению ущерба, причиненного ближайшим родственникам потерпевших, и, более того, это также помогает избежать повторения подобных событий.⁴ Таким образом, без ущерба для объема и степени признания, сделанного государством, Суд считает удобным включить следующий раздел для анализа фактов, являющихся предметом данного дела, включая

³ Ср. *Случай Варгаса-Ареко*, см. Вышепримечание 1, п. 65; Дело Гойбуру и др., Примечание 1 выше, п. 52; и Дело *Servellón García et al.*, примечание 1 выше, п. 77.

⁴ Ср. *Корпус Варгас-Ареко*, см. Вышепримечание 1, п. 66; Дело Гойбуру и др., Примечание 1 выше, п. 53; и Дело *Сервеллон-Гарсия* и др., примечание 1 выше, п. 78.

как факты, признанные государством, так и доказанные факты. Кроме того, Суд считает необходимым прояснить некоторые вопросы, касающиеся того, как имели место нарушения в контексте и при обстоятельствах данного конкретного дела, а также некоторых последствий, связанных с обязательствами, установленными в Американской конвенции. Соответствующие главы также должны быть включены в это решение.

58. Таким образом, в вышеупомянутых главах Суд также проанализирует те элементы существа дела и условных возмещений, в отношении которых все еще существует спор о международной ответственности государства, а именно:

- a) вопросы факта и предполагаемое нарушение права на гуманное обращение в ущерб ближайшим родственникам предполагаемых жертв, закрепленное в статье 5 Конвенции;
- b) предполагаемое нарушение статей 8 и 25 Американской конвенции в ущерб предполагаемым жертвам и их ближайшим родственникам в отношении аргументов, отвергнутых государством (см. выше, пункт 53);
- c) предполагаемое несоблюдение статьи 2 Конвенции (см. выше, пункт 54), и
- d) вопросы факта, касающиеся материального и морального вреда, который был бы причинен предполагаемым жертвам и их ближайшим родственникам, а также определение компенсации и иммунитетов.

VI СВИДЕТЕЛЬСТВО

59. В соответствии со статьями 44 и 45 Правил процедуры и прецедентной практикой Суда в отношении доказательств и их оценки,⁵ Суд приступает к изучению и оценке документальных доказательств, представленных Комиссией, представителями и государством на различных этапах процедуры или в качестве доказательств для облегчения судебного разбирательства по делу, как это было запрошено в соответствии с инструкциями Президента, а также показаний свидетели и экспертные заключения, представленные в письменных показаниях под присягой или в Суде. С этой целью Суд будет следовать правилам разумного анализа достоверности и веса в соответствующих правовых рамках.⁶

A) ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

60. Комиссия и представители представили показания свидетелей и заключения свидетелей-экспертов в соответствии с Распоряжением Президента от 17 августа 2006 г. (выше пункт 23.) Впоследствии Суд резюмирует указанные утверждения:

Показания свидетелей, предложенные представителями

- a) *Кармен Роза Амаро-Кондор, сестра Армандо Ришара Амаро-Кондора*

⁵ Ср. *Случай с альмонасидом Arellano et al.* Решение от 26 сентября 2006 г. Серия С № 154, пп. 66-69; Дело *Servellón García et al.*, Примечание 1 выше, пп. 32-35; и Дело *Ксименеса-Лопеса*. Решение от 4 июля 2006 г. Серия С № 149, пп. 42-45.

⁶ Ср. *Дело Гойбуру и др.*, См. Выше. примечание 1, п. 55.

Ее брат был первым членом семьи, поступившим в университет; он вносил свой вклад в домашнее хозяйство, планировал получить высшее образование и продолжить учебу. Его основными целями были учеба, работа и помощь своим младшим братьям и сестрам и родителям. Свидетельница любила и уважала его и считала своим другом.

Когда ее брат исчез, она почувствовала большое горе и горе, поскольку никто ничего не знал о его местонахождении. Затем, когда она узнала об обнаружении могил по телевизору, у нее возникли смешанные чувства, как будто даже при том, что не было большой надежды найти его живым, «никто не желает смириться со смертью». «Все [ее] братья и сестры начали плакать и биться головами, [ее] отец беспокойно переходил с одного места на другое, а [ее] мать преклонила колени и спросила Бога, почему она заслуживает такого горя».

Чтобы опознать тело ее брата, ее мать особо отметила то, как он был одет, и тот факт, что комплект ключей отсутствовал. В могилах был найден комплект ключей, который открывал двери их дома, поэтому они знали, что он принадлежал их брату. Она сказала, что «[когда вы слышите о тайных могилах], вам на ум приходит образ целых тел. Но когда вы видите только части тела, вы начинаете думать [...]. Воспоминание о [вашем любимом] возвращается вам в голову, и теперь оно превратилось в это, и вы даже не знаете, какая часть принадлежала ему. Человеческие останки ценны для семьи, хотя вернуть его к жизни невозможно [...]. По крайней мере, вы чувствуете себя непринужденно, когда его тело завершено. Но это было не так. Они заставили его полностью исчезнуть; они сожгли его тело известью, бензином, это показывает их полную бесчеловечность». После обнаружения могил им «выдали тела [...] в ящиках для молока, как будто [их] семья была бесполезной».

Ее семье угрожали. Однажды в АПРОДЕХ прибыл венок из морга с именем ее матери. Кроме того, они предупредили ее, чтобы она не продолжала говорить, иначе она «умрет так же, как» ее брат.

Ее семья изменилась с момента исчезновения ее брата, «она [...] распалась»; раньше было «весело, весело [и счастливо], но это счастье ушло с Армандо, но он [...] оставил жизненный пример позади [...], чтобы этого больше никогда не повторилось». Нам было очень тяжело переносить боль, когда нам говорили, что наш брат был террористом и что «он был убит по указанной причине». Было невыносимо видеть состояние ее матери. «Иногда [...] они видели ее на балконе, на рассвете, в ожидании его возвращения». Ей не хотелось улыбаться, и она потеряла желание начинать какой-либо личный проект. Иногда ей казалось, что она не может вынести такого горя, она даже думала о самоубийстве из-за большой несправедливости, от которой они страдали. Тем не менее она понимала, что «горе превращает [...] в силу».

Она не только потеряла любимого, но и часть ее собственной жизни ушла с ним [...] Невозможно думать о личном проекте, когда главной проблемой было [ее брат] и требование справедливости. Личные проекты постепенно отошли на второй план [...]. Она считает[ред] возможность совершения самоубийства, потому что она не могла больше выносить горе.

С другой стороны, на компенсацию, присужденную решением Военного суда, ее родители купили дом, в котором они сейчас проживают.

Она считает, что справедливость не восторжествовала, поскольку она считает справедливость «в целом, а не частично». «Справедливости не будет, пока не будут наказаны все виновные в убийствах. Поэтому она обратилась в суд с просьбой отменить

решение военного трибунала, чтобы все те, кого помогла амнистия, понесли наказание. Она также просила опровергнуть, что ее брат был террористом; что государство берет на себя ответственность за любой ущерб и просит прощения.

а) Дина Флормелания Пабло-Матео, тетя Гераклида Пабло-Мезы

Она жила с племянником, мужем и детьми около семи лет. Хераклид был хорошим учеником и трудолюбивым молодым человеком, который очень хотел получить профессиональную степень.

Об исчезновении племянника она узнала из газеты. Она спросила о его местонахождении, но никто ей не объяснил, они даже «отрицают свое нападение на университет».

Когда она узнала об открытии братской могилы, она подумала, что это тюрьма или дом, поэтому она поверила, что ее племянник жив. Затем она подошла к месту и увидела обгоревшие останки. Она чувствовала большое горе. Она могла опознать его, увидев «его волосы, его ногти [и] его одежду».

Она и ее семья серьезно пострадали из-за потери племянника. В своем сердце вы не можете забыть, что произошло. В течение нескольких месяцев ей приходилось скрывать правду от своего брата, отца Гераклито, потому что «я боялся сказать ему [...], потому что у него [...] сердечное заболевание».

Когда он узнал об этом, он отреагировал очень грустно.

Она потратила его деньги на расходы в поисках справедливости. В результате ей пришлось закрыть его рыночный прилавок.

У нее были телохранители в течение трех или четырех месяцев, потому что она боялась, что с ней что-то может случиться, так как ей приходилось «продолжать двигаться и искать».

«Нет справедливости. Они всегда скрывают справедливость [.]. До самой смерти я всегда буду искать истину».

Она просила Межамериканский суд обязать государство «сообщить им, где находятся останки, [...] где находятся головы, [...] где они их хранят».

в) Виктор Андрес Ортис-Торрес, отец Луиса Энрике Ортис-Переа

Его сын поступил в Universidad de La Cantuta (Университет Ла Кантута) с целью получить степень, а затем путешествовать по Мексике, чтобы «преуспеть в учебе». Будучи студентом, его сын «жаловался на бесчинства военных в университете».

Когда он узнал об исчезновении своего сына, он подумал, что «он когда-нибудь найдет его где-нибудь, избитым обращением, которое военные всегда оказывают людям». Позже он почувствовал, что «потерял его [...] и его будет трудно найти, поскольку поведение военных было уже известно».

Его семья не могла говорить. Казалось, что все власти «получили приказ хранить молчание».

За годы поисков они понесли несколько расходов. Его дочь Гизела тоже потратила много денег, и она безработная, так как посвятила свою жизнь поискам справедливости.

«Военные [...] выходят за рамки своих полномочий; они решают вопрос о жизни и смерти людей под предлогом того, что они террористы ». Фактически, в случае с Ла Кантута «вооруженным силам удалось распространить идею [на внутреннем уровне] о том, что все люди, которые там погибли, были террористами и их семьями».

Его семье угрожают. Его дочери Гизеле послали похоронный венок к АПРОДЕ, сказав, что она умирает; и к его двум младшим дочерям «подошли двое полицейских, которые сказали им не давать никаких комментариев»; кроме того, в углу[его] дома за ними следили полицейские ».

Он очень обеспокоен безопасностью своей дочери Гизелы, которая, помимо того, что бросила учебу, «сильно пострадала от всех событий, так как теперь она очень вспыльчивая, а раньше она не была такой». Более того, ему очень грустно, потому что он больше не увидит сына.

Он получил денежную компенсацию от государства за исчезновение своего сына в 1995 году. Несмотря на четырнадцать лет, прошедших после событий, он считает, что «справедливость еще не восторжествовала».

Наконец, он просил Суд обязать государство «прекратить обращаться с ними как с террористами».

d) Хосе Ариоль Теодоро-Леон, отец Роберта Эдгара Теодоро-Эспинозы

Его сына воспитывали он, его бабушка и его приемная мать. Узнав об исчезновении сына, он «[потерял сердце и подумал]худший." Он и его жена взяли ему одежду, потому что подумали, что ему может холодно.

Об обнаружении могил он узнал из журнала «Си». Он и его жена каждый день по очереди ходили на раскопки. Они опознали кусок брюк и свитера его сына.

Он чувствовал «боль [,] тоску [и] горе». Он и его семья будут продолжать «страдать до самой смерти». «Он не хочет больше работать. Какая от этого польза? [...] Он умрет ».

Он просил Суд обязать государство вернуть им останки его сына, чтобы завершить «процесс над Ла Кантутой сразу»; потребовать «примерного наказания» и репараций.

д) Хосе Оягу-Веласко, отец Доры Оягу-Фиерро

Его дочь изучала начальное обучение и хотела «построить школу и управлять ею».

Он знал о ее исчезновении, «потому что она должна была вернуться домой в пятницу, а она не приехала, поэтому он пошел в университет, чтобы забрать ее, а армия не позволила. [его]входить." Он чувствовал себя «нервным и предчувствовал, что вот-вот случится что-то плохое [. Впоследствии] увидев ее имя[в газете он начал] плакал, потому что чувствовал, что с ней что-то уже случилось ».

Он и его брат подали жалобу в прокуратуру. Однако «ответа они так и не получили». Когда он узнал, что были обнаружены некоторые могилы, он почувствовал «ярость, беспомощность, несправедливость, ярость из-за злоупотреблений, совершенных военными». В одной из могил он нашел чулки дочери. Именно тогда он подумал, что все было преднамеренным и предательским действием и что кто-то заказал это ».

Его семье угрожали. Они вызвали его к себе домой и сказали ему «заткнуться, иначе его ждет та же участь», и они также называли его «террористом» (terrucos.) Они оставили анонимные угрозы в его доме, говоря, что «было бы лучше, чтобы он соблюдал тишину; иначе он пожалел бы об этом ».

Потеря его дочери «разрушила любую будущую работу или семейный проект, [...] Она была единственной девочкой». Кроме того, они «рассчитывали иметь другие источники дохода».

[«Исчезновение его дочери вызвало] коллективную печаль для всей семьи, домочадцев, ее тетушек и дядей, даже их соседей, поскольку они больше не увидят ее возвращения».

Правосудие восторжествовало «частично», поскольку вдохновители свободны. Тем не менее, «жуткая правда не разглашается»

[«Его горе] будет облегчено только в том случае, если преступники и вдохновители понесут образцовое наказание». Он просил Суд распорядиться о проведении научных исследований найденных костей, чтобы он мог опознать и передать некоторые останки своей дочери. Наконец, он просил Суд обязать государство предоставить ему «адекватную моральную и денежную компенсацию.[и] что справедливость восторжествует ».

е) *Росарио Карпио Кардосо-Фигероа, брат Хуана Хосе Мариньоса-Фигероа*

Когда он узнал о задержании своего брата, он «посоветовался с другом, который служил в полиции и сопровождал его в разные места, [но] безрезультатно». Его друг сказал ему, что процедура похищения студентов типична для армии; полиция не похищала и не держала их под стражей. Их метод заключался в том, чтобы убить их[. Т] время доказало, что его друг был прав ». Его родители, жившие в горах, узнали об исчезновении его брата только три месяца спустя. Для них и всех его братьев и сестер «это была самая печальная и самая драматическая новость в их жизни».

После исчезновения брата он провел почти два года за границей, в Аргентине. Он ушел, «потому что чувствовал странную атмосферу, он жил в страхе быть похищенным в любое время, он боялся, потому что он также учился в Ла Кантуте, его брат пропал без вести, у его сестры были бомбы [.]. Затем он услышал что его брат был [...] мертв [...]. В то время [он почувствовал] ужасное горе. В те годы он никогда не плакал так, как в тот день ». Исчезновение его брата «изменило его жизнь, [жизнь его семьи, его] братьев и сестер, и он сам перестал учиться, и семья распалась как таковая».

Он просил Суд проявить справедливость и выплатить денежную компенсацию отцу и матери его брата, а также бесплатное медицинское обслуживание всем членам семьи.

Показания свидетелей, предложенные Межамериканским судом и представителями

g) Федор Муньос-Санчес, брат Уго Муньос-Санчес

Его брат работал профессором в университете Ла Кантута и жил в резиденции факультета с Антонией Перес, его женой и детьми, четырехлетней Лилианой и двухлетним Хьюго. За два дня до похищения его брата он сообщил ему о сильных слухах о том, что в Ла Кантуте будет проведен обыск. Он узнал об исчезновении своего брата через его жену. Его брат собирался уйти на пенсию после 25 лет службы и уже проработал двадцать лет.

Он прилагал все усилия, чтобы найти своего брата с самого момента его похищения до обнаружения могил. Власти отрицали какую-либо операцию в Ла Кантуте или ответили, что ничего об этом не знают. Тогда ходили слухи, что его задержали в Пуно или в другом месте. После этого Генри Пиз, конгрессмен, осудил существование тайных могил. «В тот момент он почувствовал сильную тоску, так как надеялся найти его живым».

После похищения брата он и его семья чувствовали себя беспомощными и возмущенными; он чувствует, что его «душа ранена». Его невестка скрывала правду от племянников. Когда был принят закон, предписывающий, чтобы члены «Grupo Colina» (Группа Colina) предстали перед военным судом, он почувствовал негодование и бессилие, поскольку в течение следующих 72 часов военный суд установил, что группа действовала самостоятельно. При этом государство не несло ответственности за произошедшее. Тот же гнев и возмущение он испытал, когда был принят закон об амнистии.

Альберто Фухимори делал все возможное, чтобы те, кто считался интеллектуально ответственными, оставались неизвестными. После смены правительства «члены Colina Group и Монтесинос находятся под следствием на военной базе». Тем не менее, спустя четырнадцать лет после того, как произошли события, полное правосудие еще не восторжествовало, поскольку это станет возможным только тогда, когда преступники и вдохновители будут «осуждены и осуждены за совершенные ими преступления против человечности».

Он хочет знать, где лежат останки его брата, и ожидает, что их вдохновители будут исследованы, поскольку «останки [его]брата еще не нашли, за исключением части его плечевой кости, которая была отправлена в Лондон для тестирования ДНК, и ни кость, ни результаты исследования так и не вернули. Он не был идентифицирован[.]На надгробии его брата есть его имя и эпитафия в его память, но его останков там нет ».

Кроме того, он ожидает, что Офис омбудсмана принесет извинения за убийство и установит обелиск в память о его брате и учениках, поскольку Ла Кантута считается показательным случаем.

h) Виктор Кубас-Вильянуэва, работавший в 18-й провинциальной прокуратуре на момент событий

Он был прокурором, который узнал о расследовании тайных могил 8 июля 1993 года. Он прибыл на место захоронения вместе с судебно-медицинскими экспертами. Он проводил разбирательство публично. Одна из могил первого захоронения, которое было вторичным захоронением кого-то, найденного в Сьенегильясе, уже была вскрыта, и при удалении земли были обнаружены куски картона с фрагментами сожженных костей.

Кроме костей, волос, небольших фрагментов обгоревших костей, кусочков ткани, земли, золы, компактной бесформенной массы и некоторых ключей. Осколки костей и другие предметы источали сильный запах, потому что, по утверждениям экспертов, они были сожжены, когда уже были разложены. Во второй могиле были мелкие предметы. В захоронении Хуачипа, которое оказалось первым погребением и предположительно

Эксперты смогли полностью восстановить кость и пришли к выводу, что физические характеристики жертвы соответствуют характеристикам студентов Ла Кантута. Из костей и материалов, найденных в могилах Съенегильи, можно сделать вывод, что найденные останки принадлежали студентам Бертиле Лозано-Торрес, Хуану Габриэлю Мариньос-Фигероа и Армандо Ричарду Амаро-Кондору; «Также были обнаружены останки предметов, принадлежащих Роберту Теодоро-Эспиноза и Хераклиду Пабло-Мезе». Во вторых могилах, обнаруженных в Уачипе, были обнаружены человеческие останки, которые не были уничтожены сжиганием: а именно половина скелета, принадлежащего Доре Оягу-Фиерро, и полный скелет Луиса Энрике Ортиса-Переа ».

Эксперты пришли к выводу, что казнь предполагаемых жертв произошла в день похищения, на рассвете. Это было подтверждено после заявления тех обвиняемых, которые воспользовались программой «Colaboración Eficaz» (эффективное сотрудничество).

Он подготовил пресс-релизы, «потому что дело принадлежало общественному достоянию и как способ защиты его расследования и [его] работы, учитывая, что к тому времени политическая власть уже имела влияние на судебную власть .. »

После подтверждения возможности проведения ДНК-тестирования некоторых останков, возможность проведения их в США и Японии была принята во внимание, хотя окончательно остановились на Великобритании.

Доктор Эскаланте, эксперт в области генетики, заявил, что исследование восьми костей обойдется в пятнадцать тысяч долларов. В августе 1993 года тот же врач сообщил, что «он не сможет выполнить необходимые действия». Впоследствии, поскольку стоимость анализов была выше, можно было проанализировать только одну кость; результат соответствовал генетическому коду Фелипе Флорес-Чипана.

Руководя расследованием, проводимым прокуратурой, он чувствовал угрозу со стороны «людей в капюшонах в фургонах [которые окружили его дом»].

я) Эдмундо Крус-Вилчес, журналист еженедельного журнала «SI» во время событий

Об исчезновении учеников Ла Кантута он знал благодаря своей журналистской деятельности. Он получил информацию о Grupo Colina (Colina Group) и одной из ее наиболее важных операций - исчезновении профессора и девяти студентов из Университета Ла Кантута в период с декабря 1992 по октябрь 1993 года. Журнал SI получил через члена Конгресса, «образец останков человеческой кости, подтверждающий, что он принадлежал пропавшему без вести человеку из Ла Кантута, и рисунок с описанием места, где они предположительно могли быть захоронены». Эти элементы привели к обнаружению могил Съенегильи. После указанного открытия прокуратура начала расследование по делу Ла Кантута. После этого член Grupo Colina (Colina Group) связался с ним и с другим журналистом журнала «SI», по имени Хосе Арриета-Матос. Благодаря информации, предоставленной этим человеком, они смогли

добраться до могил Рамиро Приале, где впервые были похоронены предполагаемые жертвы.

В ходе расследования ему пришлось столкнуться с рядом препятствий. Фактически, «Конгресс Республики большинством голосов одобрил резолюцию, в которой они просили Управление внутренних дел обеспечить полицейскую защиту трем журналистам журнала «SI», которые сделали это открытие».

Во время расследования прессы о Grupo Colina (Colina Group) им «угрожали по телефону, за ними следили, и их телефоны прослушивались. В случае с Ла Кантута их обвинили в том, что они служили орудием Sendero Luminoso (Shinning Path) [и] члены разведывательной службы [просили прокурора Кубаса] включить [свидетеля] в расследование в качестве обвиняемых», но прокурор отклонил петиция.

Это показательный случай, поскольку «профессор и девять студентов были сначала произвольно названы террористами и сочтены авторами заложенного в автомобиль взрывного устройства на улице Тарата, [и] они были похищены и исчезли в соответствии с указанной презумпцией. [Кроме того] их пытали »перед казнью [...] Их хоронили трижды [...] и, наконец, упорство и систематичность, с помощью которой высшие государственные органы [...] пытались скрыть и отрицать [каждый связанный с этим факт к событиям], и они продолжают это делать».

j) *Генерал в отставке Родольфо Роблес-Эспиноза, военные, осудившие Grupo Colina (Colina Group) и разведывательные службы в Перу*

В то время, когда происходили события, он был командующим Третьим военным округом в Перу и имел звание генерала дивизии.

Он знал о существовании Grupo Colina (Colina Group) «в результате [the] события [La Cantuta с] некоторые должностные лица и вспомогательный персонал, которые работали или работали с ним раньше и которые принадлежали к армейской разведывательной службе, сообщили [...] ему о существовании этой группы или отряда смерти [и] о различных «специальных разведывательных операциях», приписываемых им . »

Вышеупомянутая группа была создана «в контексте войны против Сендеро Луминосо (Сияющий путь) под первоначальным аргументом в пользу национального примирения, аргументируя это необходимостью создания разведывательной группы для анализа изъятой документации» из этой организации. Владимиром Монтесинос способствовал созданию Grupo Colina (Colina Group) и в 1991 году наложил его на командующего армией, [...] рассчитывая на твердую поддержку министра обороны Перу [...] и согласие президента Альберто Фухимори. ”

Официально Grupo Colina (Colina Group) является «Отрядом оперативной разведки» в соответствии с организационным графиком и в рамках бюджетной структуры армии считается постоянной организацией, состоящей примерно из пятидесяти сотрудников [...], подготовленных для специальной разведки. миссии, в том числе секретные операции[. П]в частности, они использовались как группа для внесудебных казней».

Grupo Colina (Colina Group) была связана с вооруженными силами через DINTE (Dirección de Inteligencia del Ejército) (армейский разведывательный совет), который состоит из подразделений и выполняет все возложенные на него обязанности. оперативное или исполнительное подразделение, Servicio de Inteligencia del Ejército (армейская разведывательная служба) (SIE). «Вышеупомянутый отряд оперативной разведки был

официально создан в рамках SIE (и его члены неофициально называли себя Grupo Colina (Colina Group)), и он отвечал за специальные разведывательные задачи [...]».

Что касается отношений между Grupo Colina (Colina Group) и разведывательными службами государства, он сказал, что Servicio de Inteligencia Nacional (SIN) (Национальная разведывательная служба) является ведущей организацией и руководит (при юридической поддержке) всей разведкой. Службы вооруженных сил и Национальной полиции Перу (PNP), а также соответствующие разведывательные органы Объединенного комитета начальников штабов, которые были организованы в рамках вертикальной системы, где все они подчинялись [...] Владимиром Монтесиносу [который был настоящим начальником ГМИН] ».

«Президент был постоянно информирован об операциях от начальника национальной разведки и от генерального командующего армией Grupo Colina (Colina Group) до, во время и после операций». «Операции были заказаны Владимиром Монтесиносом и генералом Эрмоса-Риосом, [...], но у них всегда было согласие президента на самые важные и трансцендентные операции». Бывший президент «сыграл ведущую и важную роль в сокрытии и обеспечении их безнаказанности, например, приказав членам Конгресса официальной партии принять «Ley Cantuta» (Закон Кантута) [и] «Ley de Amnistia», » (Закон об амнистии).

«Grupo Colina (Colina Group) была [послана] убивать [...]. Ее действия означали послание террора [...] В крупных операциях [как в Ла Кантуте] их поддерживали регулярные войска, которые очистили свои операции. поле в результате планирования мэра Estado de Unidades de Combate (главный штаб боевых подразделений) ».

«В то время, когда Монтесинос и Фухимори были в правительстве, судебная власть не сохранила независимости и автономии, предусмотренных Политической конституцией». Это повод для оправдания зачинщиков этой бойни военным уголовным судом. Кроме того, приговор, вынесенный указанным судом, «был демонстрацией, чтобы заставить внутреннее и международное общественное мнение поверить в то, что справедливость восторжествовала». Тем не менее, осужденные знали, что они будут амнистированы после переизбрания Фухимори ».

Примерно в марте 1993 года он узнал о событиях в Ла Кантуте и получил информацию о Grupo Colina (Colina Group). Поэтому он пошел к генералу Пикону и осудил преступления. Генерал Пикон сказал ему, «что он уже получил указание от генерала Хермосы заявить в своем решении, что в убийстве не участвовали военнослужащие, и что отчет о расследовании Главного инспекционного совета армии будет выпущен в соответствии с теми же принципами. «Военная юрисдикция» использовалась как инструмент для сокрытия и оправдания безнаказанности насильственных исчезновений и незаконных казней, осуществленных в рамках стратегии борьбы с подрывной деятельностью ».

Кроме того, Конгресс Перу принял Ley de Amnistia (Закон об амнистии) (№ 26 479), согласно которому военные и полицейские были освобождены от ответственности, а также гражданские лица, нарушившие права человека или принимавшие участие в этих нарушениях в период с 1980 по 1995 год.

Сначала он сообщил о событиях дела Ла Кантута «на основе информации, полученной от высокопоставленных должностных лиц, принадлежащих к системе армейской разведки и являющихся абсолютно надежными источниками информации [...], затем подтвержденных во всех деталях и сопоставленных с информацией, предоставленной другие офицеры более низкого ранга и вспомогательный персонал разведки, которые

непосредственно знали о событиях. Впоследствии, находясь в изгнании в Аргентине [он проанализировал] всю информацию, которая продолжала поступать и которую он узнал из открытых источников, применяя метод рассуждений, используемый в «цикле производства разведки» ».

В результате поданных жалоб он уничтожил [свой] жизненный проект.[. Его]военная карьера была прервана после 37 лет службы; а также возможность повышения до генерал-командующего армией ». Двое его сыновей были уволены из армии в результате «дисциплинарной меры», которая до сих пор применяется к несправедливому и позорному наказанию. Поскольку они [все трое] офицеры армии, то тот факт, что они разоблачили [...] группу убийц в военной форме, совершивших преступления против человечности », все еще считается нелояльным поведением в Перу.

Свидетели-эксперты, предложенные Комиссией

л) *Элой Андрес Эспиноса-Салданья-Баррера*

Он сослался на конституционное право Перу и возможности, существующие в рамках внутренней правовой системы, по обеспечению эффективного лишения юридических последствий Закона № 26 479, известного как Закон об амнистии, и Закона № 26 492, относящегося к толкованию Закона об амнистии, как результат приостановления его действия из-за его противоречия с Американской конвенцией.

В этом смысле свидетель заявил, среди прочего, что Перу «вынуждено соблюдать постановления Американской конвенции», поскольку она ратифицировала Американскую конвенцию. Такое обязательство предусмотрено в положениях его внутреннего законодательства, которые предусматривают, что решения Межамериканского суда подлежат немедленному и прямому исполнению.

Он также заявил, что, если «резолуция носит общий характер, этого будет недостаточно с расплывчатым контролем над конкретным делом». Неконституционный характер указанного закона «очевиден и, кроме того, он должен, по крайней мере, иметь последствия для судебных решений, в соответствии с которыми обвиняемые будут оправданы или временно освобождены». Этот аргумент основан на формирующемся принципе закона о правах человека ».

Свидетель-эксперт, предложенный представителями

l) *Самуэль Абад Юпанки, эксперт по конституционному праву Перу*

Ссылаясь на контекст, существовавший в Перу во время событий, он сослался на перуанское конституционное право, в частности на вопросы, связанные с отсутствием, недействительностью и неэффективностью законов в перуанском правовом порядке, особенно с законами № 26,479 и 26,492, поскольку а также о последствиях и объеме постановлений Конституционного суда, касающихся как ампаро, так и конституционных процедур, связанных с указанными законами. Кроме того, он упомянул о ситуации в судебной системе Перу и ее способности адекватно реагировать в судебном порядке на серьезные нарушения прав человека.

Он заявил, в частности, что решение о толковании, вынесенное Межамериканским судом по делу Барриос Альтос в отношении законов об амнистии, «определенно вступило в силу. [...]путь к справедливости [...] во всех остальных случаях ». Таким образом, «тот факт, что законы об амнистии не были официально отменены, не мешает судьям

проводить расследования и наказывать виновных, поскольку в Перу все судьи имеют конституционное право отдавать предпочтение конституции над законами, и, следовательно, они уполномочены не применять законы об амнистии».

Б) ПОКАЗАНИЯ СВИДЕТЕЛЕЙ

61. Во время общественных слушаний (вышепункт 23) Суд заслушал показания свидетелей Межамериканской комиссии и представителей. Ниже Суд резюмирует соответствующие части указанных свидетельских показаний.

а) Гизела Ортис-Перес, сестра Луиса Энрике Ортис-Переса

Когда пропал ее брат, ей было двадцать лет, и она также училась в университете Ла Кантута.

С самого начала ближайшие родственники были в поисках истины и справедливости. Начиная с даты событий, они подали официальные жалобы, призванные привлечь внимание перуанского общества и международного сообщества к «укреплению памяти», поскольку «это способ вернуть ее брата к жизни».

Участвуя в нескольких акциях по поиску пропавших без вести родственников, она пошла к братским могилам и, оказавшись там, напредила, что «[они] своими руками вскрывают [красные] останки, оставленные преступниками. [Они] были [е] в тех братских могилах Сьенегильи, вскрывая сожженные останки [своих] ближайших родственников [...], в 1993 году [...] Они скребли [э] землю, пытаюсь раскрыть скрытую там правду. ”

Она заявила, что «там появилось тело [ее] брата; и это был единственный труп, который оставили преступники, труп, высушенный известью, которая его покрыла [. По [ее] мнению, самое болезненное, что [ей] пришлось пережить до сих пор, - это обнаружить - полтора года спустя - что [ее] брат был брошен в эту братскую могилу ».

Там было единственное, что нашли тело ее брата. Было пять выстрелов в голову. Ближайшие родственники «не знали, что эти преступники были настолько жестокими, чтобы спрятать тело, отказать [им] в праве похоронить труп». Она благодарна «жизни и [...] Богу за то, что нашла [своего] брата», поскольку в Перу «тысячи жертв» не имеют такой возможности.

Ущерб был причинен не только исчезновением и смертью ее брата, но и всеми последствиями, нанесенными ее семье и ее личной жизни. «Ей [пришлось] бросить [учебу] в университете. На самом деле [...] было очень трудно поступить в университет, не чувствуя себя эмоционально плохо, потому что [ее] брата не было там, [его] однокурсников по университету тоже не было. Ей потребовалось более десяти лет, чтобы решиться возобновить учебу. [S] он чувствовал, что [...] любое личное продвижение влечет за собой предательство [ее] брата, так как его больше не было рядом, и он не мог закончить ни одну из вещей, которые он искал ».

Кроме того, «[ее] младшие сестры [...] все еще страдают от тех же последствий [, что и она]»: тревога, депрессия, та же эмоциональная нестабильность, они недоверчивые люди [. Она] жалеет [своих] родителей, которые так опечалены смертью ее брата [...] они [будут] всегда говорить о времени до и после этой смерти. Затем [...] [они] ясно

осознают, какой [их] жизнь была до 18 июля 1992 года и какой она стала [...] после такого события [...] ».

Ей пришлось бросить учебу в университете, так как она посвятила себя поискам справедливости. Ей трудно продолжать обычную жизнь, и у нее нет личного проекта; в нынешних обстоятельствах она не может рискнуть завести ребенка.

Что касается судебного разбирательства, то приговора в отношении лиц, ответственных за смерть ее брата, вынесено не было. Напротив, организаторам преступлений «удалось добиться от военных судов специального решения, в соответствии с которым их жалоба была аннулирована и отклонена из-за отсутствия достаточных доказательств».

После этого, в 2001 году, прокурор возобновил расследование, которое длилось до 2005 года. С этого времени производство по делу находится в стадии устного судебного разбирательства. В таком разбирательстве участвуют ближайшие родственники. Несколько обвиняемых были освобождены по истечении установленного законом срока, в течение которого следовало бы вынести приговор. К тому же вдохновителей не судили. Кроме того, ближайшие родственники являются гражданскими истцами по делу против Альберто Фухимори, которое рассматривается в Верховном суде. «Государство не понимает, что [ближайшим родственникам] справедливость так же необходима, как есть, спать или выжить, потому что [...] после смерти [их] любимых [они] не могут сказать, что живы; [они выживают], когда просыпаются каждое утро и не знают, что будет дальше [...] На самом деле, для [них] амнистия - постоянная угроза, потому что она влечет за собой безразличие государства к заявлениям жертв. [...] Государство не приняло достаточных мер, оно ничего не сделало для наказания виновных по делу Кантута ».

Хотя государство признало свою ответственность в данном случае, в Межамериканской комиссии ближайшие родственники решили отказаться от процедуры мирного урегулирования, поскольку государство не желало выполнять свое обязательство.

Она не получила ни компенсации, ни возмещения ущерба, ни извинений от государства. Однако ее родители, законные наследники ее брата, получили компенсацию от государства в соответствии с приговором, вынесенным ВСМВ (Высшим советом военной юстиции).

Полное возмещение ущерба должно основываться на публичном признании и извинениях со стороны государства. Кроме того, государство должно следить за психическим и физическим здоровьем жертв, выделять стипендии на образование и создавать пространства памяти, поскольку «каждая из жертв в [Перу] имеет право на публичное признание [...]». Гражданское сообщество поддержало строительство «Ojo que llora» («Плачущий глаз») на месте, подаренном муниципалитетом Хесуса Марии в Лиме. Однако государство «не может быть ограниченным и полагать, что упомянутый мемориал [...] - это все, что заслуживают жертвы». Более того, государство должно признать, что событие с участием десяти предполагаемых жертв является официальной версией, и не должно говорить, что они были подрывниками или террористами. Напротив, государство «использовало террористические методы и способы убийства студентов университетов».

Свидетель не согласен с анализом, проведенным Comisión de la Verdad y Reconciliación (CVR) (Комиссия по установлению истины и примирению) по делу La Cantuta относительно «общего контекста жизни в университете [...], в частности условия сосуществования студентов », поскольку « не отражает [...] реальности ». Кроме того, с 2003 года, когда CVR представил свой отчет, и до настоящего времени его «рекомендации не были выполнены и не приняты во внимание государством». Свидетель

потребовал, чтобы государство публично признало нарушение прав предполагаемых жертв и их ближайших родственников.

Ее брата «убивают из-за спины, каждый день продолжается безнаказанность, и каждый день [t] убийцы [...] могут оставаться безнаказанными». К ближайшим родственникам относятся «как к бесправным гражданам второго сорта», они устали и напуганы, так как не знают, сколько еще времени у них будет, чтобы «посвятить [свою] жизнь этой борьбе, которая должна быть Перу, и не только [их] ».

Наконец, она просила Суд, чтобы «каждое из лиц, ответственных за нарушения прав человека, [было] наказано»; чтобы была написана официальная история дела Ла Кантута; выплатить потерпевшим полное возмещение; и чтобы ближайшие родственники считались жертвами государства.

б) Райда Кондор-Саес, мать Ричарда Армандо Амаро-Кондора

Друг ее сына Армандо сообщил ей, что его арестовали. Она искала его в ДИНКОТЕ, полицейском участке и больницах, но не нашла. Затем она отправилась в университет, где узнала, что же произошло на самом деле.

Соответствующие жалобы она подавала вместе с другими родственниками. Только АПРОДЕХ «протянул им руку», поскольку все считали своих сыновей террористами, и, следовательно, они были маргинализированы, не могли найти работу, и люди считали их «плохими».

Единственное, что она нашла в братских могилах, принадлежавшие ее сыну, - это его ключи. «В тот момент [она] чувствовала себя совершенно обескураженной, она тоже хотела [эд] умереть; но потом она подумала: «Я не могу умереть; если я умру, кто будет говорить за него, кто потребует справедливости для моего сына? " "

Расследование, проведенное прокурором Кубасом, было направлено в военные суды, но там ближайшие родственники «никогда [...] не были приняты».

По окончании правления Фухимори ближайшие родственники предприняли некоторые меры в прокуратуре, чтобы дело было возобновлено. В ходе текущего разбирательства, на котором она дала показания, «высшие офицеры сил, отдавшие приказ убить студентов Ла Кантута, не [судятся]».

Ей «много раз» угрожали: ей звонили и говорили цветы с предупреждением, что она «умрет, как умер [ее] сын».

Ее семья «не та. Один из [ее] сыновей в плохом положении ». Иногда ее сыновья жалуются, что ее нет с ними, но она объясняет им, что «нужно продолжать». До ареста сына она стирала белье и работала на рынке. Она бросила работу и посвятила себя поискам справедливости.

Она получила денежную компенсацию и использовала ее, чтобы купить дом и выплатить некоторые долги, которые она понесла в результате различных шагов и действий, которые она предприняла. Однако «это не цена [ее] сына».

В мемориале «El Ojo que llora» («Плачущий глаз»), подаренном муниципалитетом Хесуса Марии, она написала имя своего сына, и «она не знала, что государство построило его».

в) *Антония Перес-Веласкес, жена Уго Муньоса-Переса*

Когда его мужа арестовали, она обратилась к властям университета, но они не знали, что произошло. Персонал военной базы университета сказал ей, что никакой процедуры не проводился. Итак, она пошла в полицейские участки, военные казармы и в DINCOTE, но ее поиски не увенчались успехом. «Как будто он исчез с лица земли».

В средствах массовой информации они заявили, что «было практически [...] невозможно давать какие-либо новости, какие-либо сообщения по этому поводу с [...], поскольку они опасались реакции правительства». Некоторые из ближайших родственников или друзей, которые были членами каких-либо вооруженных сил, посоветовали ей ничего не делать и хранить молчание, потому что она и ее дети были в опасности, поскольку исчезновение ее мужа было «чем-то решено правительством, высшие государственные чиновники ».

Исчезновение ее мужа «сильно повлияло на нее, во-первых, потому что она внезапно стала [е] матерью-одиночкой с двумя детьми до четырех лет, и неожиданно, чтобы [она и ее] дети могли быть в безопасности, ей пришлось уехать. красивый, уютный дом в университете, где она жила относительно мирной жизнью, и переехать в небольшой домик. Она попросила ночлег у родственника [...]. Внезапно они стали жить на террасе на крыше этого дома, им пришлось [d] импровизировать две комнаты с маленькими кусочками картона, фанеры (triplay) и циновкой [...] Они начали [ed] жить в таких ненадежных условиях ».

Ее муж был настолько «предан своим детям», что его исчезновение больше всего пострадала от старшей дочери. Она солгала дочери о том, что случилось с ее отцом: она сказала ей, что он в командировке, но дочь ей не поверила. Когда ей потребовалось много времени, чтобы вернуться домой, ее дочь подумала, что она тоже не вернется.

Исчезновение ее мужа также «повлияло на нее с точки зрения работы [...], поскольку она больше не была учителем, преданным и преданным [своим] ученикам». Ей пришлось попросить отпуск, так как она часто была без работы и практически, и по причинам профессиональной этики она была вынуждена уволиться, отказавшись от [своих] прав или [своих] льгот [... Ей пришлось] уволиться. чтобы иметь возможность продолжить судебное разбирательство [...] и действия ". Это повлияло на экономику ее семьи.

В обнаруженных братских могилах она не нашла ничего принадлежащего своему мужу. Однако власти взяли у ее младшего сына образцы крови для проведения анализа ДНК, результаты которого она не знает.

Во время событий, анализируемых в настоящем деле, «не было ничего необычного в том, что какой-либо гражданин [...] был арестован и взят под стражу для проведения соответствующего расследования, заявив, что он / она является террористом. [Когда] люди слышали слово «терроризм», все старались держаться подальше от такого человека ». Фактически, ее друзья и некоторые родственники «отвернулись от нее», поскольку считают, что ее муж был террористом. «Люди жили [...] с тоской, [поскольку] в любой момент [один] мог покинуть [дом] дом, и не было уверенности в том, что [сможет] вернуться» ». Свидетель считает, что люди знали о существовании систематической практики и государственного терроризма.

За невесткой, сопровождавшей ее, когда ей приходилось решать вопросы, связанные с судебным разбирательством, и во время долгих прогулок, часто ехала машина. Кроме того, ее сыновья опасались, что она может заявить об этом в Межамериканский суд.

Ближайшие родственники погибших или пропавших без вести не имели доступа к разбирательствам, которые велись в военных судах. Впоследствии, с падением правительства Фухимори, она надеялась, что справедливость восторжествует, но ничего не произошло. В текущем судебном разбирательстве, когда она дала показания перед прокурором, только несколько человек были обвинены, а другие остались на свободе. Процесс долгий и утомительный. Она участвовала в слушании, которое «было чрезвычайно тяжело вынести, поскольку человек, дававший показания, очень подробно объяснил, как [... убил [своего] мужа» ». На данный момент она не вернулась, так как «была потрясена и глубоко потрясена». Ее зять и другие родственники держат ее в курсе о ходе судебного разбирательства.

Она никогда не получала никаких извинений за то, что случилось с ее мужем. И хотя им это действительно нужно, ни она, ни ее дети психологической поддержки не получили. Она не смогла преодолеть смерть мужа.

С ее точки зрения как учителя, полное возмещение должно включать образование и здоровье. Более того, она считает, что «люди [не могут] допускать нарушения своих прав. [...] Это ценности, которым нужно учить молодых людей ».

Она просила Суд отвести правосудие; чтобы все причастные к этому, не только преступники, но и вдохновители, были наказаны; что университет не «канет в небытие».

Б) ОЦЕНКА ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

62. Как и в других случаях,⁷ Суд признает доказательную ценность документов, представленных сторонами в соответствующем процессуальном государстве, которые не оспаривались и не оспаривались и подлинность которых не оспаривалась.

63. Что касается документов, представленных в качестве доказательств, разъяснения и пояснения, данные для облегчения рассмотрения дела, *-выше* пп. 33 и 36), Суд включает их в состав доказательств по этому делу в соответствии с разделом 45 (2) Правил процедуры.

64. Государство в целом оспорило аффидевиты свидетелей, представленные Комиссией и представителями, как бессмысленные, поскольку государство «не оспаривало информацию, касающуюся усилий, предпринятых ближайшими родственниками предполагаемых жертв в поисках справедливости. . » В этой связи Суд считает, что указанные показания могут способствовать установлению фактов настоящего дела, если они соответствуют цели, определенной в Постановлении Президента от 17 августа 2006 г. (*выше* пункт 23), и, следовательно, Суд оценивает их, применяя правила разумного кредитного и весового анализа и принимая во внимание замечания, сделанные государством. Кроме того, Суд отмечает, что, поскольку указанные свидетели являются предполагаемыми потерпевшими или их ближайшими родственниками, их показания не могут быть оценены отдельно, поскольку они непосредственно заинтересованы в исходе дела и, следовательно, должны оцениваться в целом вместе с остальными. доказательства.

⁷ *Ср. Дело Гойбуру и др., См. Выше.* примечание 1, п. 55; Дело Ксименеса-Лопеса, примечание 6 выше, п. 48; и Дело о резне в Итуанго. Решение от 1 июля 2006 г. Серия С № 148, п. 106.

65. Что касается документов для прессы, представленных сторонами, Суд считает, что они могут быть оценены в той мере, в какой они относятся к публичным и общеизвестным фактам или заявлениям, данным государственными должностными лицами, или когда они подтверждают аспекты, относящиеся к рассматриваемому делу.⁸

66. Относительно документов и информации, запрашиваемых сторонами (*выше* пп. 33 и 36) и которые они не представили, Суд указывает, что стороны должны предоставить Суду доказательства, которые последний может запросить у них. В частности, государство не сообщило, за исключением одного человека, которым были предъявлены обвинения или осуждены по уголовным делам, рассматриваемым военными судами, которые были или в настоящее время находятся в заключении, а также, если таковое имело место, о том, были ли они лишены свободы. Они находились под стражей до суда или были осуждены по указанному делу. Это помешало Суду определить, были ли такие приговоры эффективно исполнены. Комиссия, представители и государство должны представить любые запрошенные доказательства, чтобы Суд мог иметь большее количество элементов судебного решения, чтобы иметь полное представление о фактах и обосновывать свои решения.

*
* *
*

67. Межамериканская комиссия включила в заявку список с 10 предполагаемыми жертвами событий настоящего дела, а именно: Уго Муньос-Санчес, Дора Оягу-Фьерро, Марселино Росалес-Карденас, Бертила Лозано-Торрес, Луис Энрике Ортис-Переа, Армандо Ришар Амаро-Кондор, Роберт Эдгар Теодоро-Эспиноза, Хераклидес Пабло-Меза, Хуан Габриэль Мариньос-Фигероа и Фелипе Флорес-Чипана, а также 55 ближайших родственников указанных лиц.⁹ Суд отмечает, что с заявлением не было представлено никаких доказательств родственных связей 46 указанных предполагаемых ближайших родственников, включенных в список.¹⁰ С другой стороны, представители представили документацию в отношении 38 таких ближайших родственников предполагаемых жертв в качестве доказательств, запрошенных Судом для облегчения рассмотрения дела (пункты 33 и 36 *выше*).

68. В свою очередь, Суд отмечает, что в документе 1996 года, выпущенном Постоянным представительством Перу при ОАГ и поданном в качестве приложения к заявлению, есть список наследников, которые до этой даты получили бы денежная компенсация, назначенная *Consejo Supremo de Justicia Militar* (Высший совет военной

⁸ *Ср. Дело Servellón-García et al., См. Выше.* примечание 1, п. 50; Дело Ксименеса-Лопеса, примечание 6 *выше*, п. 55; и Дело о массовых убийствах в Итуанго, примечание 8 *выше*, п. 122.

⁹ Антония Перес-Веласкес, Лилиана Маргарита Муньос-Перес, Уго Альсибиадес Муньос-Перес, Майте Юинь Муньос-Атанасио, Уго Федор Муньос-Атанасио, Владимир Ильич Муньос-Саррия; Росарио Муньос-Санчес, Федор Муньос-Санчес, Хосе Эстебан Оягу-Веласко, Пилар Сара Фиерро-Уаман, Рита Ондина Оягу-Сулка, Лус Беатрис Табоада-Фиерро, Густаво Табоада-Фиерро, Рональд Даниэль Табоас-Ойяго Демезия Карденас-Гутьеррес, Сатурнина Хулия Росалес-Карденас, Селестино Эухенсио Росалес-Карденас, Хуана Торрес де Лосано, Аугусто Лозано-Лозано, Аугусто Лосано-Торрес, Мигель Лосано-Торрес, Джимми Энтони Марсилано-Торрес, Джимми Энтони Марсилано-Торрес, Джимми Антони Марсилано-Торрес Переа де Ортис, Виктор Андрес Ортис-Торрес, Андреа Хизела Ортис-Переа, Эдит Лузмила Ортис-Переа, Габи Лорена Ортис-Переа, Наталья Милагрос Ортис-Переа, Хайди Ортис-Чунга, Алехандрина-Сайдаэсо Чунга, Алехандрина-Сайдаэсо Чунда ,

¹⁰ Были представлены только доказательства следующих лиц: Виктор Андрес Ортис-Торрес, Магна Роса Переа де Ортис, Роман Мариньос-Эусебио, Изабель Фигероа-Агилар, Иларио Амаро-Ханкко, Алехандрина Райда Кондор-Саес, Аугусто Лозано-Лозано Торрес-Кордова и Демезия Карденас-Гутьеррес.

юстиции) (см. Пункты 80 (55) и 80 (56)) в своем решении от 3 марта 1994 г. В указанный список включены имена Зорки Милушки Муньос-Родригес, дочери предполагаемой жертвы Санчес- Муньос, Селсо Флорес-Киспе и Кармен Чипана, как родители Фелипе Флорес-Чипана.¹¹ Однако ни Комиссия в заявлении, ни представители в своих запросах и аргументах не включили указанных лиц в список ближайших родственников предполагаемых жертв.

69. В кратком изложении запросов и аргументов представители включили в число ближайших родственников предполагаемых жертв четыре человека, имена которых не указаны в заявлении.¹² На тот момент никаких доказательств родства представлено не было. Кроме того, указанные лица были включены Комиссией в заключительные аргументы, и представители представили определенную документацию, касающуюся этих лиц, в качестве доказательств, запрошенных Судом для облегчения рассмотрения дела.

70. В заключительных аргументах Комиссия включила в список ближайших родственников предполагаемых жертв имена двух лиц, которые не были включены в заявление,¹³ поскольку они уже были названы в письменных показаниях двух ближайших родственников.

71. Наконец, согласно одному из приложений к заключительным аргументам государства, есть официальный документ, в котором имя Кэрол Денисс Муньос-Атанасио указано как законного наследника Уго Муньоса-Санчеса в связи с гражданской компенсацией, предписанной в Решение Совета министров иностранных дел от 3 марта 1994 г. *выше* пункт 68 и ниже пункт. 80 (55) и 80 (56) (г)).

72. Прецедентное право этого Суда в отношении определения предполагаемых потерпевших было расширено и адаптировано к обстоятельствам каждого конкретного дела. Предполагаемые жертвы должны быть включены в заявление и в отчет Комиссии, составленный в соответствии с положениями статьи 50 Конвенции. Таким образом, в соответствии со статьей 33 (1) Правил процедуры, именно Комиссия, а не настоящий Суд, является обязанностью точно идентифицировать предполагаемых жертв в деле, рассматриваемом Судом.¹⁴ Однако в некоторых случаях, когда такая идентификация не проводилась, Суд считал потерпевшими определенных лиц, не включенных в качестве таковых в жалобу, при условии, что право на защиту сторон и предполагаемых потерпевших было соблюдено, а предполагаемые жертвы связаны с факты, изложенные в заявлениях и доказательствах, поданных в Суд.¹⁵

¹¹ Однако Суд отмечает, что в свидетельстве о рождении Фелипе Флорес-Чипана имя его отца указано как Сильвестр Флорес-Киспе.

¹² Хайме Оягу-Веласко, дядя Доры Оягу-Фиерро; Андреа Долорес Ривера-Салазар, двоюродная сестра Луиса Энрике Ортис-Переа; Сусана Амаро-Кондор, сестра Армандо Рихарда Амаро-Кондора, и Бертила Браво-Трухильо, партнер отца Роберта Эдгара Теодоро-Эспинозы.

¹³ Николаса Леон-Эспиноза, бабушка Роберта Эдгара Теодоро-Эспиноза, и Валерия Нозми Вахарро (или Наджарро), двоюродная сестра Армандо Рихарда Амаро-Кондора.

¹⁴ *Ср. Дело Гойбуру и др.*, примечание 1 выше, п. 29; и Дело о массовых убийствах в Итуанго, примечание 8 выше, п. 98.

¹⁵ *Ср. Дело Гойбуру и др.*, примечание 1 выше, п. 29, и Дело о резне в Итуанго, сноска 8 выше, п. 91; и Дело Асеведо-Харамилло и др. Решение от 7 февраля 2006 г. Серия С № 144, п. 227.

73. Этот Суд применяет следующие критерии для определения того, кто будет считаться предполагаемыми жертвами и их ближайшими родственниками в настоящем деле: а) процессуальная стадия, когда они были идентифицированы; б) признание ответственности государством; в) представленные доказательства; и d) особенности данного дела.

74. В этом деле Суд счел необходимым провести тщательное и глубокое изучение доказательств, представленных Комиссией и представителями, а также запросить дополнительные документы в качестве доказательств, чтобы облегчить рассмотрение дела, чтобы собрать элементы, необходимо для точной идентификации предполагаемых жертв. После указанного исследования Суд установил различные ситуации, описанные в предыдущих пунктах (*выше* пп. 67-71).

75. Что касается Лус Беатрис, Густаво и Рональда Даниэля, все они Табоада-Фиерро, а также Сатурнина Джулия и Селестино Эудженсио, оба по фамилии Росалес-Карденас, чье родство с предполагаемыми жертвами не доказано (*выше* пункт 67), Суд считает, что указанные лица были включены в число ближайших родственников предполагаемых жертв как в заявлениях, так и в заключительных письменных аргументах Комиссии. Кроме того, стоит отметить, что государство не возражало против определения ближайших родственников предполагаемых жертв, предложенного Комиссией. Следовательно, указанные лица будут считаться предполагаемыми потерпевшими в настоящем деле.

76. Что касается Зорки Милушки Муньос-Родригес (*выше* пункт 68) запиской Секретариата от 24 октября 2006 г. (см. *Выше*, п. 33) Комиссию и представителей попросили сообщить причины, по которым она не была включена в списки заявки и краткое изложение запросов и аргументы и, если применимо, прислать документы, подтверждающие ее родство или ее смерть. 31 октября 2006 г. Комиссия «признала [d], что из-за непреднамеренной ошибки список, содержащийся в заявлении, не включал» указанное лицо, и представители заявили, что они не включали ее, так как другие ближайшие родственники потеряла с ней контакт. Наконец, Комиссия и представители указали ее имя при представлении своих заключительных аргументов в письменной форме, и, кроме того, представители представили ее свидетельство о рождении в качестве доказательства, чтобы облегчить рассмотрение дела. Суд заявляет, что, хотя Комиссия не включила ее в список ближайших родственников, приложенный к заявлению, она представила вместе с соответствующими приложениями упомянутый *выше* документ, в котором она объявлена наследницей. Такие же обстоятельства применимы к родителям Фелипе Флорес-Чипана (см. *Выше*, пункт 68). Как указано *выше* (см. *Выше*, пункт 72), именно Комиссия, а не Суд, должна точно идентифицировать предполагаемых жертв в деле, переданном в Суд. Однако Суд считает их предполагаемыми потерпевшими, поскольку об их существовании Суду было сообщено, по крайней мере косвенно, через приложения к жалобе. упомянутый *выше* документ, в котором она объявлена наследницей. Такие же обстоятельства применимы к родителям Фелипе Флорес-Чипана (см. *Выше*, пункт 68). Как указано *выше* (см. *Выше*, пункт 72), именно Комиссия, а не Суд, должна точно идентифицировать предполагаемых жертв в деле, переданном в Суд. Однако Суд считает их предполагаемыми потерпевшими, поскольку об их существовании Суду было сообщено, по крайней мере косвенно, через приложения к жалобе.

77. Что касается четырех человек, перечисленных представителями в их записках и аргументах (*выше* пункт 69), Суд считает, что такие лица упоминаются в письменных показаниях ближайших родственников. Кроме того, в качестве доказательства, способствующего рассмотрению дела, представители представили свидетельства о рождении двух из указанных лиц. Государство не возражало против такого запроса, который был снова включен в письменные заключительные аргументы Комиссии и представителей. Затем Суд анализирует их состояние как предполагаемых потерпевших в соответствующих параграфах.

78. Что касается Кэрол Денисс Муньос-Атанасио, которая, похоже, является дочерью и наследницей Уго Муньоса-Санчеса (*выше* пункт 71), Суду не известны причины, по которым указанное лицо не было включено в число ближайших родственников предполагаемой жертвы ни Межамериканской комиссией, ни представителями. Несмотря на это, она должна считаться предполагаемой жертвой, поскольку о ее существовании было сообщено Суду государством, по крайней мере косвенно, в приложениях к его заключительным аргументам.

79. Наконец, согласно письменным показаниям, составленным ближайшими родственниками предполагаемых жертв, и заключительным письменным аргументам Комиссии (*выше* пункт 70), есть еще двое ближайших родственников, а именно, Николаса Леон-Эспиноза, предполагаемая бабушка Роберта Эдгара Теодоро-Эспинозы, и Валерия Нозми Вахарро, предполагаемая племянница Армандо Ричарда Амаро-Кондора. В связи с этим Суд считает, что в представленных письменных показаниях указанные лица упомянуты без какой-либо другой информации об их возможном родстве, и что в письменных заключительных аргументах Комиссия не дала никаких оснований для включения их в качестве ближайших родственников. упомянутые предполагаемые жертвы, но упомянуты только они. Следовательно, Суд не считает их предполагаемыми потерпевшими.

VII

ДОКАЗАННЫЕ ФАКТЫ

80. После изучения доказательств, представленных в настоящем деле, заявлений сторон, а также признания фактов и признания международной ответственности государством -*выше* пп. 51 и 58), Суд находит доказанными следующие факты:¹⁶

¹⁶ Пункты 80 (1) - 80 (66) настоящего Постановления касаются неоспоримых фактов, которые Суд считает доказанными на основании признания фактов и признания ответственности государством в порядке и в соответствии с описанием в заявлении. Доказательство некоторых из указанных фактов дополнено другими доказательствами, которые указаны в соответствующих сносках. Кроме того, разные параграфы относятся к фактам, взятым из Заключительного отчета Комиссии по установлению истины и примирению, и в этом случае соответствующие сноски также были включены. Кроме того, параграфы 80 (67) - 80 (92), которые касаются незавершенного уголовного дела, относятся к фактам, которые Суд считает доказанными на основании согласия государства с ответственностью, и доказательственным элементом, собранным в протоколах внутреннего уголовного судопроизводства, большая часть из которых была представлена Комиссией в качестве приложений к заявлению, а также в качестве доказательств, облегчающих рассмотрение дела, представленного государством. Наконец, пункты 80 (93) - 80 (110), касающиеся ближайших родственников, относятся к фактам, которые считаются доказанными на основании следующих доказательств: официальных документов (свидетельства о рождении, браке и смерти), письменных показаний под присягой, составленных ближайшими родственниками и документы, представленные в качестве доказательств для облегчения судебного разбирательства по делу.

Систематическая и распространенная практика незаконных и произвольных задержаний, пыток, незаконных казней и насильственных исчезновений во время событий настоящего дела.

80 (1) Произвольные казни были систематической практикой, проводившейся на фоне контр-подрывной стратегии государственных агентов, особенно в самые тяжелые периоды конфликта (1983–1984 и 1989–1992 годы).

80 (2) Комиссия по установлению истины и примирению Перу (далее «CVR», аббревиатура на испанском языке) пришла к выводу, что в период 1989–1992 годов указанная практика произвольных казней распространилась на большую часть национальной территории, они были более избирательными и применялись вне в сочетании с другими формами устранения лиц, которые подозревались в участии, сотрудничестве или симпатии к подрывным организациям, например, насильственное исчезновение людей.¹⁷

80 (3) Процедура произвольной казни, используемая государственными должностными лицами, обычно заключалась в установлении личности жертвы и его / ее задержании дома, в общественном месте, на контрольно-пропускных пунктах, во время рейдов или при обращении жертвы в государственное учреждение. Как правило, задержания проводились с применением насилия таким количеством вооруженных людей в капюшонах, что они могли сломить любое сопротивление. Жертвы, задержанные дома или на посту дорожного контроля, были ранее идентифицированы и отслеживались в течение некоторого времени. После этого потерпевшего перевели в общественное, полицейское или военное учреждение, где его / ее допрашивали и пытали. Полученная таким образом информация обрабатывалась «в военных целях», и они решали, будет ли это лицо освобождено, произвольно казнено или останется ли он / она без вести пропавшим без вести.¹⁸

80 (4) Что касается насильственных исчезновений, совершенных во время событий настоящего дела, CVR пришел к выводу, что указанная практика «была механизмом борьбы с подрывной деятельностью, который систематически использовался правительственными агентами с 1988 по 1993 год [... часть национальной территории », - далее CVR обнаружил, что« в период с 1988 по 1993 год число жертв этой практики со смертельным исходом составляло около 65-75% всех случаев »и что« военнослужащим приписывается основной показатель. (более 60%) жертв насильственных исчезновений по вине государственных служащих ».¹⁹

¹⁷ Ср. Заключительный отчет Комиссии по установлению истины и примирению, 2003 г., том VI, *Patrones en la Perpetración de los Crímenes y Violaciones a los Derechos Humanos* (Модели преступлений и нарушений прав человека), стр. 115.

¹⁸ Ср. Заключительный отчет Комиссии по установлению истины и примирению, 2003 г., том VI, *Patrones en la Perpetración de los Crímenes y Violaciones a los Derechos Humanos* (Модели преступлений и нарушений прав человека), стр. 114.

¹⁹ Ср. Заключительный отчет Комиссии по установлению истины и примирению, 2003 г., том VI, *Patrones en la Perpetración de los Crímenes y Violaciones a los Derechos Humanos* (Модели преступлений и нарушений прав человека), стр. 79-81.

80 (5) В *способ работы* насильственных исчезновений было похоже на произвольные казни. CVR подробно объяснил этапы этой сложной практики: «выбор жертвы, задержание, помещение жертвы в следственный изолятор, условный перевод в другой следственный изолятор, допрос, пытки, обработка полученных данных, решение об устранении жертва, физическое уничтожение, сокрытие останков жертвы и использование государственных ресурсов». Общим знаменателем всего процесса было «отрицание самого задержания и отказ в предоставлении какой-либо информации о том, что случилось с арестованным. То есть жертва попала в уже установленную схему тайного содержания под стражей, выжить в которой могли только очень удачливые люди». ²⁰

80 (6) Правительственные агенты использовали несколько процедур для ареста жертв, включая внезапное вторжение в дом жертвы, и CVR описал это следующим образом:

Как правило, в этих насильственных действиях принимали участие группы из 10 и более человек. Лица задержанных часто закрывали балаклавы, носили черные водолазки, брюки и темные ботинки. [...] Эти похищения часто совершались поздно ночью, когда предполагаемая жертва спала. В такой процедуре они использовали фонарики, длинное и короткое огнестрельное оружие, а также служебные автомобили, такие как грузовики, используемые, среди прочего, для перевозки войск.²¹

80 (7) Сложная организация и материально-техническое обеспечение техники насильственного исчезновения потребовало использования ресурсов государства, например: автотранспортных средств, топлива, помещений, куда можно было бы переместить и спрятать задержанного или избежать или воспрепятствовать его / ее отслеживанию. CVR прямо сослался на дело Ла Кантута как на пример использования государственных ресурсов в практике насильственных исчезновений.²²

80 (8) Что касается методов, используемых для уничтожения любых доказательств преступлений, совершенных во время процедуры насильственного исчезновения, CVR в своем отчете указало, что указанные методы включают, в частности, нанесение увечий или кремацию останков жертв.

Военное присутствие и контроль в Национальном университете образования «Энрике Гусман и Валле» - Ла Кантута

80 (9) Национальный университет образования «Энрике Гусман и Валле» - Ла Кантута (далее «Университет Ла Кантута») - это государственное высшее учебное заведение, куда поступают люди из внутренних регионов страны с ограниченными ресурсами.

80 (10) С мая 1991 года университет находился под опекой военного поста, расположенного на территории кампуса. 22 мая 1991 года армия открыла военный пост

²⁰ Ср. Заключительный отчет Комиссии по установлению истины и примирению, 2003 г., том VI, *Patrones en la Perpetración de los Crímenes y Violaciones a los Derechos Humanos* (Модели преступлений и нарушений прав человека), стр. 84.

²¹ Ср. Заключительный отчет Комиссии по установлению истины и примирению, 2003 г., Том VI, 1.2. «Desaparición forzada de personas por Agenttes del Estado» (Насильственное исчезновение лиц правительственными агентами), 1 (2) (6) (2) (1) «Incurción violenta en el domicilio» (Насильственное вторжение в жилые дома) стр. 86.

²² Ср. Заключительный отчет Комиссии по установлению истины и примирению, 2003 г., том VI, *Patrones en la Perpetración de los Crímenes y Violaciones a los Derechos Humanos* (Модели преступлений и нарушений прав человека), стр. 99–100.

в университете Ла Кантута, который подчинялся *División de las Fuerzas Especiales* (Подразделение специальных сил) (DIFE, аббревиатура на испанском языке), названное *Base de Acción Militar*, ввело в университет комендантский час и установило военный контроль для входа и выхода студентов. Правительство санкционировало вход сил безопасности в университеты, провозгласив его законность декретом-законом № 726 от 8 ноября 1991 года. Согласно Заключительному отчету CVR:

В начале 1991 года местное телевидение выпустило видео о политико-культурной церемонии, проводившейся в университете "Ла Кантута", которая позволила предположить, какой уровень контроля имел в университете "Сендеро луминосо" (путь сияния). 21 мая 1991 года бывший президент Альберто Фухимори посетил университет, что вызвало бурную реакцию студентов, которые вынудили его покинуть университетский городок, униженный. На следующий день военные взяли под контроль мэу университета Сан-Маркос и университет Ла Кантута, и 56 студентов были арестованы. Среди них было трое из девяти студентов, которые впоследствии были подвергнуты незаконной казни [Марселино Росалес-Карденас, Фелипе Флорес-Чипана и Армандо Амаро Кондор].²³

80 (11) Студенты университета сообщали о нескольких бесчинствах со стороны военных, служивших в кампусе. 29 мая 1992 г. представители «*Comité de Internos*» (Комиссия по жильцам) Университета Ла Кантута проинформировала ректора университета доктора Альфонсо Рамос-Гелдреса, что 24 мая 1992 г., в 21:00, около 20-25 вооруженных, одетых в капюшоны и пьяных военнослужащих отправились в город. общежитиям студентов и пригрозили ворваться в комнаты, если студенты не откроют двери. Когда студенты сказали им, что они откроют двери, только если их будет сопровождать руководство университета, военные вернулись с профессором Хуаном Сильвой, директором отдела социального обеспечения университета. Итак, студенты открыли двери, и военные забрали некоторые предметы домашнего обихода, оправдывая указанные действия тем, что они являются военным оружием и подрывными материалами. В июле 1992 г. несколько студенческих комиссий направили ректору университета записку с жалобами на другие нарушения, совершенные во время празднования «Дня учителя» 7, 8 и 9 июля 1992 года. В этих записках они заявили, что военные агенты внезапно совершили вторглись во время вышеупомянутой церемонии, держали в руках огнестрельное оружие и угрожали им; они также заявили, что в тот же день во время ужина в ресторане университета была проведена еще одна аналогичная операция.

Задержание и казнь или исчезновение Уго Муньос-Санчес, Дора Оягу-Фиерро, Марселино Росалес-Карденас, Бертила Лозано-Торрес, Луис Энрике Ортис-Переа, Армандо Рихард Амаро-Кондор, Роберт Эдгар Теодоро-Эспиноза, Хераклид Пабло-Мез, Хуан Габриэль Мариньос-Фигероа и Фелипе Флорес Чипана

80 (12) 18 июня 1992 г., на рассвете, военнослужащие перуанской армии и агенты *Grupo Colina* (Colina Group) (см. Параграфы 80 (17) и 80 (18)) в капюшонах, вооруженных и в темных брюках и черных «водолазках» проникли в университетский городок, ворвавшись в резиденции профессоров и студентов.

80 (13) Оказавшись внутри общежитий, солдаты заставили всех студентов покинуть свои комнаты и лечь животом на пол. Один солдат, которого студенты опознали как лейтенанта Медина, хотя он старался не узнавать его, затем поднял голову каждого студента за волосы и разделил тех, чьи имена были включены в список, который он

²³ Ср. Заключительный отчет Комиссии по установлению истины и примирению, 2003 г., Том VII, 2 (22) «Las ejecuciones extrajudiciales de Universitarios de La Cantuta (1992)» (Внезаконные казни студентов Университета Ла Кантута) с. 234.

держал в руках. Задержанными студентами были Бертила Лозано-Торрес, Дора Оягу-Фиерро, Луис Энрике Ортис-Переа, Армандо Ришар Амаро-Кондор, Роберт Эдгар Теодоро-Эспиноза, Хераклид Пабло-Мез, Фелипе Флорес-Чипана, Марселино Росалес-Хуаносриденас и Марселино Росалес-Хуаносриденас и -Figueroa.

80 (14) С другой стороны, заявитель утверждает, что в резиденциях преподавателей войска силой ворвались в дом профессора Уго Муньоса-Санчеса, перелезв через стену двора и разрушив служебный вход. Затем они заткнули рот профессору Муньос-Санчесу, накрыли его голову черной тканью и уволокли прочь, в то время как некоторые из нападавших обыскивали спальню профессора Муньоса-Санчеса и в то же время не позволяли его жене покинуть эту комнату.

80 (15) Солдаты покинули университет, взяв с собой профессора Уго Муньоса Санчеса и студентов Бертилу Лозано-Торрес, Дору Оягу-Фиерро, Луис Энрике Ортис-Переа, Армандо Ришар Амаро-Кондор, Роберт Эдгар Теодоро-Эспинозу, Хераклид Пабло-Меза, Фелипе Флорес- Чипана, Марселино Росалес-Карденас и Хуан Габриэль Мариньос-Фигероа. Заявители не знали, куда везут задержанных.

80 (16) Бертила Лозано-Торрес и Луис Энрике Ортис-Переа «исчезли» до тех пор, пока их останки не были обнаружены в тайных могилах в Съенегилья и Уачипа в июле и ноябре 1993 года (*инфра* пп. От 80 (30) до 80 (41)). Уго Муньос-Санчес, Дора Оягу-Фиерро, Фелипе Флорес-Чипана, Марселино Росалес-Карденас, Армандо Ришар Амаро-Кондор, Роберт Эдгар Теодоро-Эспиноза, Хераклид Пабло-Меза и Хуан Габриэль Мариньос-Фигероа по-прежнему «пропали без вести».

Группа компаний «Колина»

80 (17) 6 мая 1993 года генерал-лейтенант Родольфо Роблес-Эспиноза, третий высокопоставленный офицер армии, опубликовал рукописный документ, осуждающий нарушения прав человека со стороны *Servicio de Inteligencia Nacional* (Национальная служба разведки) и генерал-командующий армией, в частности, имея в виду убийства студентов университета Ла Кантута. В указанном документе от 5 мая 1993 г. генерал Роблес-Эспиноза заявил, что:

Преступление в Ла Кантуте было совершено специальным разведывательным отрядом, действующим по прямому приказу советника президента и виртуального главы SIN Владимиром Монтесиноса, действия которого координируются с Службой военной разведки (SIE) и Управлением разведки Генерального штаба (DINTE), но всегда одобряются и известны командующему генерал-армией.²⁴

80 (18) После заявлений генерала Родольфо Роблеса Эспинозы существование *Колина Групп*, члены которой участвовали в событиях настоящего дела, стали известны общественности (см. выше пункты 80 (10) и 80 (12)). Это была группа, связанная с

²⁴ В ходе разбирательства настоящего дела в Комиссии и с целью опровергнуть заявления генерала Родольфо Роблес-Эспинозы государство представило копии показаний бригадного генерала армии Вилли Кириноса Чириноса по делам 157. -V-93 и 227-V-94, в которых он отрицал предоставление информации, на которой генерал Роблес основывал свои заявления. С той же целью государство представило экспертный отчет по графологии, выпущенный Dirección de Criminalística de la Policía Nacional (Совет криминалистики перуанской полиции), в котором был сделан вывод, что документ, с помощью которого генерал Киринос передавал информацию генералу Первому лично Роблеса не рисовал. Кроме того, чтобы доказать неправдивость заявлений генерала Родольфо Роблеса Эспинозы, Государство предложило в качестве свидетелей бригадного генерала Рауля Талледо-Вальдивьесо и ФАП Ко. Хосе Альберто Баларцо-Ла Рива. Их заявления были приняты на заседании 6 марта 2000 г., проведенном комиссией в течение 106-го срока заседаний.

Servicio de Inteligencia Nacional (Национальная разведывательная служба), деятельность которой была известна президенту Республики и главнокомандующему армией. Он имел иерархическую структуру, и его персонал получал, помимо вознаграждения в качестве должностных лиц и младших должностных лиц армии, деньги для покрытия своих оперативных расходов и личные денежные компенсации в виде премий. Группа «Колина» проводила государственную политику, направленную на выявление, контроль и устранение лиц, подозреваемых в принадлежности к повстанческим группам или выступавших против правительства бывшего президента Альберто Фухимори.²⁵

Расследования и судебные разбирательства

80 (19) Что касается событий настоящего дела, ходатайства *habeas corpus* были возбуждены дела о задержанных. Кроме того, два уголовных расследования первоначально были возбуждены в обычных судах, а два других - в военных судах. Все эти расследования проводились одновременно до передачи обоих дел в военные суды в феврале 1994 года. Кроме того, в рамках так называемого «Congreso Constituyente Democrático» (Демократический учредительный конгресс) был создан следственный комитет для проведения расследования. расследование; этот комитет выпустил отчет для большинства, а другой - для меньшинства. Впоследствии, с падением бывшего президента Альберто Фухимори, возникла необходимость инициировать новое расследование в обычных уголовных судах.

Ходатайства о habeas corpus были поданы ближайшими родственниками.

80 (20) После наступления вышеуказанных событий ближайшие родственники предполагаемых жертв подали следующие ходатайства *habeas corpus*:²⁶

- i. 23 июля 1992 года Хайме Оягу-Веласко подал прошение *habeas corpus* дежурному судье по уголовным делам в Лиме от имени своей племянницы Доры Оягу-Фиерро. Девятый уголовный суд счел ходатайство необоснованным и отклонил его постановлением от 5 августа 1992 г., в котором суд, в частности, заявил, что вышеупомянутое лицо «никоим образом не задерживалось или арестовывалось военнослужащими [и что кроме того,] не проводилась ни полицейская операция, ни приказ о

²⁵ Согласно Заключительному отчету CVR: «Так называемая» Группа Колина », состоящая из военнослужащих, вероятно, является одной из наиболее широко известных групп, специализирующихся на насильственных исчезновениях и произвольных казнях [...] В 1991 г. и политические власти приказали офицерам отдела разведки (AIO), принадлежащих к *Servicio de Inteligencia del Ejército* (SIE) (армейская разведывательная служба) для создания отряда, подчиняющегося структуре Dirección de Inteligencia del Ejército Perúano (DINTE), которая тогда была известна как «Отряд Колины». Эта группа отвечала за операции, специально разработанные для устранения предполагаемых подрывников, сторонников или пособников подрывных организаций ». См. Заключительный отчет Комиссии по установлению истины и примирению, 2003 г., том VI, четвертая часть, 1 (3) «Произвольные казни и массовые убийства. представителями государства », стр. 154.

²⁶ Ср. Приказ об отклонении ходатайства о *habeas corpus*, поданного Хайме Оягу-Веласко (запись приложений к заявлению, приложение 65); приказ об отклонении поданного ходатайства о *habeas corpus* с Одиннадцатым уголовным судом от Андрес Адольфо Кальдерон-Мендоса, юрист главы UNE, 24 июля 1992 г. (запись приложений к петиции, приложение 12 (н), стр. 132.)

проведении какой-либо операции »в университете Ла Кантута.²⁷ Судья, вступивший в дело, распорядился, чтобы список сотрудников «Base de Acción Cívica» (База гражданских действий), находившаяся в университете на дату похищения, должна быть передана в Суд, но она не потребовала никаких дополнительных мер, когда военные власти ответили, что «в связи с чрезвычайным положением. Департамента Лимы и по соображениям безопасности не удалось установить личность [указанного персонала...], чтобы не подвергать опасности их жизнь и физическую неприкосновенность ».²⁸ Указанное постановление было подтверждено приговорами от 24 января 1993 г. и 20 апреля 1993 г. ;

- ii. 24 июля 1992 года ректор Университета Ла Кантута подал прошение о habeas corpus в Одиннадцатый суд по уголовным расследованиям в Лиме от имени профессора и девяти студентов Университета Ла Кантута. Это ходатайство было отклонено 5 августа 1992 г. после получения показаний Луиса Салазара-Монро, начальника Второго военного округа, в которых он отрицал, что отдавал приказы или знал о какой-либо военной операции, проводившейся в университете Ла Кантута в этот день. событий, проанализированных в настоящем деле. Указанная петиция habeas corpus была отклонена, поскольку "Суд habeas corpus[d] никаких доказательств задержания [указанных лиц и] ответственности [...] военачальников установлено не было ».²⁹ Это решение было подтверждено судом апелляционной инстанции приговором, вынесенным 8 сентября 1992 г.³⁰ и 20 августа 1992 г. г-жа Райда Кондор де Амаро подала прошение о habeas corpus от имени 10 человек, арестованных в университете Ла Кантута, в Четырнадцатый уголовный суд Лимы. Суд, рассматривавший это дело, получил заявление генерала Николас де Бари Эрмоса-Риос, который отрицал, что указанные лица были задержаны, и сослался на «соображения национальной безопасности» за то, что не раскрыл личности персонала, прикомандированного к указанному университету.³¹ Это ходатайство habeas corpus было признано необоснованным приговором от 13 ноября 1992 г., вынесенным судьей по уголовным делам в Лиме. Приговор был подтвержден Шестой коллегией по уголовным делам Высокого суда Лимы приговором, вынесенным 18 февраля 1993 г., в котором коллегия Высокого суда указала на «серьезные процессуальные нарушения» и приказала дважды расширить расследование, хотя судебное разбирательство были окончательно закрыты.

²⁷ Ср. Постановление от 5 августа 1992 г. (протокол приложений к заявлению, приложение 65, пп, 1968-1974 гг.).

²⁸ Ср. Определение от 24 февраля 1993 г. (протокол приложений к заявлению, приложение 65, стр. 1966).

²⁹ Ср. Определение от 5 августа 1992 г. (протокол приложений к заявлению, приложение 12 (q), стр. 140 и 141)

³⁰ Ср. Определение от 8 сентября 1992 г. (протокол учета приложений к заявлению, приложение 16 (d), стр. 488)

³¹ Ср. Определение от 13 ноября 1992 г. (протокол приложений к заявлению, приложение 12 (p), стр. 135-139)

Первичные жалобы и начало расследования обычными уголовными судами

80 (21) 21 июля 1992 года Антония Перес-Веласкес де Муньос сообщила об исчезновении своего мужа, Уго Муньоса-Санчеса, в провинциальную прокуратуру по уголовным делам Десятой прокуратуры.³²

80 (22) 1 августа 1992 года ректор университета Ла Кантута Рафаэль Лейнс-Бастанте подал жалобу в провинциальную прокуратуру по уголовным делам в Лиме, а 31 июля 1992 года APRODEH подал жалобу в Генеральную прокуратуру. и 12 августа 1992 г., а также со Специальной прокуратурой Народного уполномоченного по правам человека. .

80 (23) 6 августа 1992 года Генеральная прокуратура приказала Восьмой провинциальной прокуратуре по уголовным делам Лимы начать расследование событий. Однако 9 августа 1993 г. должностное лицо Восьмой провинциальной прокуратуры по уголовным делам в Лиме отказалось от юрисдикции в отношении расследования на том основании, что Военная коллегия Совета по делам империи «рассматривала дело, связанное с теми же фактами, о которых говорится в настоящем документе. жалоба" (*инфра* пункт 80 (42)). Отправив дело к подсудности в Высшую прокуратуру по уголовным делам, 23 августа 1993 г. оно снова отказалось от подсудности. APRODEH и ближайшие родственники предполагаемых жертв подали апелляцию на указанные решения, и 16 сентября 1993 года Пятая высшая прокуратура по уголовным делам вернула дело в Восьмую прокуратуру; APRODEH настаивал на признании этого решения недействительным, но 30 ноября 1993 г. Пятая прокуратура отклонила это ходатайство, и решение, в котором прокурор отказался от юрисдикции, было окончательным и окончательным.³³

80 (24) С другой стороны, 8 февраля 1993 г. Хайме Оягу-Веласко сообщил об исчезновении своей племянницы Доры Оягу-Фиерро тогдашнему президенту Перу Альберто Фухимори; в Генеральную прокуратуру страны 9 февраля 1993 г. ; Председателю Комитета по правам человека Учредительного Демократического Конгресса 4 марта 1993 г. и Председателю Конгресса 12 апреля 1993 г.³⁴ Точный результат указанных действий неизвестен.

Комиссия по расследованию, созданная так называемым «Учредительным демократическим конгрессом», и связанные с этим вопросы

³² Cf. Жалоба, поданная Антонией Перес-Веласкес в Fiscalía Especial de Defensoría del Pueblo y Derechos Humanos (Специальная прокуратура по делам народного омбудсмена и прав человека) 21 июля 1992 г. (запись приложений к заявлению, приложение 12 (з), стр. 122).

³³ Ср. Постановление ноября 30, выдано 5-й прокуратурой по уголовным делам (протокол приложений к заявлению, приложение 24 (сс), стр. 895).

³⁴ Ср. Аффидевит, подписанный Хосе Эстебаном Оягу-Веласко 8 сентября, 2006 г. (запись письменных показаний, лист 3480).

80 (25) 2 апреля 1993 года конгрессмен Генри Пиз-Гарсиа заявил, что получил документ от армейской группы, которая называла себя «Леон Дормидо» («Спящий лев»), указав, что девять студентов и профессор Университета Ла Кантута были убиты во время военной операции, и высшие должностные лица армии и разведки были признаны виновными в убийстве.

80 (26) На основании вышеупомянутых заявлений «Учредительный демократический конгресс» создал комитет по расследованию в составе пяти конгрессменов (далее «Следственный комитет»), который собирал информацию, касающуюся расследований, проведенных Генеральной прокуратурой, судебной властью и военные суды, а также документация других государственных органов. Следственный комитет заслушал показания ближайших родственников предполагаемых жертв, жильцов и представителей администрации университета Ла Кантута, а также генерала Николаса де Бари Эрмоса-Риоса, тогдашнего командующего армией.

80 (27) 20 апреля 1993 г. тогдашний командующий генерал Эрмоса-Риос дал показания в Следственном комитете и отрицал какое-либо вмешательство или участие армии в исчезновении профессора и девяти студентов университета Ла Кантута и утверждал, что обвинения были выдвинуты лицами или группы, которые выступали против умиротворяющей политики правительства с целью подорвать престиж военного учреждения. Покидая Конгресс, генерал Эрмоса-Риос заявил прессе, что конгрессмены оппозиции действуют «в сговоре с террористами», а также обвинил их в участии в «организации хорошо продуманной и спланированной кампании по подрыву престижа» и честь перуанской армии ».

80 (28) На следующий день после того, как генерал Эрмоса-Риос дал показания, перуанская армия опубликовала официальное сообщение, в котором заявила о своей приверженности и поддержке генерал-командующему и осудила, что конгрессмены оппозиции намерены обвинить армию в нарушениях прав человека в для того, чтобы подорвать престиж военного учреждения. Передача указанного сообщения была произведена одновременно с движением танков к зданию Объединенного командования вооруженных сил, чтобы дать понять командующему генералу Хермосе Риосу поддержку.

80 (29) 26 июня 1993 года Учредительный демократический конгресс проголосовал 39 против 13 против отчета большинства членов Следственного комитета, конгрессменов Роджера Касереса, Глории Хелфер и Карлоса Куаресмы, согласно которым высокопоставленные армейские чиновники были привлечены к уголовной ответственности. Конгресс одобрил доклад, составленный членами меньшинства, конгрессменами Жилберто Сиура и Хайме Фройндт-Турне, в котором, среди прочего, установлено отсутствие доказательств того, что перуанская армия, Национальная разведывательная служба или тогдашний советник указанной разведывательной службы, не нес никакой ответственности за расследуемые события.

Обнаружение тайных могил и предварительное расследование, проведенное Уголовной прокуратурой 16-й провинции.

80 (30) 12 июля 1993 г. в журнале «Sí» был опубликован эскиз подпольных могил, расположенных в ущелье Чавилка, Сьенегилья, где были обнаружены человеческие останки. В четверг директор вышеупомянутого журнала передал в 16-ю провинциальную прокуратуру по уголовным делам Лимы эскиз указанных могил, обнаруженных им и его группой журналистов 8 июля 1993 года.

80 (31) В результате указанного открытия прокурор 16-й провинциальной уголовной прокуратуры Виктор Кубас-Вильянуэва провел расследование в Сьенегилья, где были обнаружены четыре подпольных могилы с костями, большинство из которых были обугленными. Найденные кости принадлежали двум женщинам и трем мужчинам; одному из указанных лиц было, вероятно, более 40 лет. Также были обнаружены пустые патроны, остатки одежды, текстильные волокна, волосы и два набора ключей.

80 (32) С другой стороны, 13 июля 1993 г. *Dirección Nacional contra el Terrorismo* (Национальный совет по борьбе с терроризмом) (DINCOTE, аббревиатура на испанском языке) созвал пресс-конференцию, чтобы сообщить о результатах полицейской операции, проведенной 10 июля 1993 года, в ходе которой были арестованы несколько предполагаемых членов Shinning Path и несколько были изъяты документы, в том числе рукописная записка на имя конгрессмена Касереса, в которой упоминались и описывались тайные могилы Сьенегильи. DINCOTE представил гражданина Хуана Маллеа в качестве предполагаемого автора эскиза могил Сьенегильи и, чтобы доказать это обвинение, потребовал, чтобы графологический анализ был проведен экспертом через отдел криминалистической графологии Отдела криминалистики Национальная полиция, в связи с чем был выпущен экспертный отчет № 1667/03, при этом эксперт указал, что рукописные тексты оригинального эскиза и ксерокопии, присланной DINCOTE, были почерком Хуана Маллеа. Однако в ходе расследования, проведенного в отношении Хуана Маллеа 14-й провинциальной прокуратурой в Лиме, была проведена новая независимая экспертиза, и все они согласны с тем, что ни один из документов, приписываемых Хуану Маллеа, не был написан им.

80 (33) 20 августа 1993 г. в студенческих общежитиях была проведена операция, которую возглавил прокурор, ведущий расследование. Удалось проверить, что ключи, найденные в могилах Сьенегилья, принадлежали студентам Армандо Рихарду Амаро-Кондору и Хуану Мариньос-Фигероа.

80 (34) В конце концов экспертный анализ пришел к выводу, что обугленные костные останки, найденные в Ченегилье, принадлежали второму захоронению, «что означает, что эти останки находились в других могилах, и что после раскопок и сожжения они были депонированы и захоронены в районе Чавилка, и что трупы были сожжены в ветхом состоянии.

80 (35) Среди останков, найденных в могилах Сьенегилья, эксперты обнаружили часть черепа, принадлежавшего молодой женщине младше 25 лет, и, осмотрев его, судебно-медицинские эксперты определили, что у него было пулевое ранение на затылке. .

80 (36) Помимо опознания найденных ключей, сделанной прокурором 16thПровинциальная прокуратура по уголовным делам, опознание останков одежды и других предметов, сделанных ближайшими родственниками, позволило подтвердить, что указанные предметы принадлежали Армандо Рихарду Амаро-Кондору, Хуану Габриэлю Мариньос-Фигероа, Роберту Теодоро-Эспиноза и Гераклиду Пабло. -Меза. Однако до сих пор костные останки указанных лиц не обнаружены. Кроме того, в результате осмотра зубным техником Хуаном Мигесом Васкес-Телло было установлено, что часть найденных зубных остатков принадлежала Бертиле Лозано-Торрес. Что касается останков, найденных в могиле 2 Сьенегильи, то было установлено, что часть из них принадлежала неопознанному мужчине в возрасте около 40 или 45 лет.

80 (37) В соответствии с новыми показаниями директора журнала «Си», опубликованными 2 ноября 1995 г., прокуратура провела расследования на земельном участке, принадлежащем компании. "Servicio de Agua Potable y Alcantarillado de Lima" (Лимская компания водоснабжения и канализации) (СЕДАПАЛ), расположенная на 1,5 км шоссе Рамиро Приале в Уачипе. Обвинитель обнаружил три подпольных могилы, в которых находились полностью одетый человеческий скелет и полуоблаченный скелет, костные останки, волосы, части кожи головы, целая верхняя челюсть человека, пустые патроны, использованные пули и следы негашеной извести.

80 (38) В результате исследования найденного полного скелета человека было установлено, что он принадлежал мужчине в возрасте 22-24 лет, рост 1,70 м. высокий и принадлежал к расе метисов. Установлено также, что причиной смерти явились: глубокие (1) и перфорационные (2) пулевые ранения головы, нанесенные огнестрельным оружием. В день ингумации сестра Луиса Энрике Ортис-Переа, г-жа Гизела Ортис-Переа, узнала одежду и кроссовки, принадлежащие ее брату; кроме того, физические особенности, которые она описала ранее, соответствовали таковым у полного найденного скелета.

80 (39) Подводя итог и в соответствии с собранными доказательствами, признаниями, сделанными ближайшими родственниками, и заключениями экспертов, выпущенными к тому времени, можно сказать, что костные останки, найденные в могилах Съенегильи и Уачипы, принадлежали Луису Энрике Ортис-Переа и Бертиле Лосано-Торрес. .

80 (40) Кроме того, существуют некоторые улики, согласно которым останки, найденные в Съенегильи, могут принадлежать профессору Уго Муньос-Санчесу, поскольку они были обнаружены вместе с останками других студентов, и поскольку согласно экспертным заключениям судебных врачей, указанные останки принадлежали одному из человек от 40 до 45 лет, а профессор был единственной жертвой около 40 лет. Однако до настоящего времени указанные останки не были идентифицированы с помощью соответствующих судебно-медицинских экспертиз.

80 (41) Прокурор, ведущий расследование, принял необходимые меры для проведения анализов ДНК за границей с целью идентификации найденных останков. После определения того, что испытания будут проводиться в Англии, восемь отобранных костей были отправлены в указанную страну. Однако по бюджетным причинам тест был проведен только на одной кости, которая, по словам прокурора Кубаса, соответствовала генетическому коду Фелипе Флорес-Чипана.³⁵ Однако результаты указанного теста не сообщаются.

Расследования в системе военных судов

80 (42) 15 апреля 1993 года командование сухопутных войск подало иск в Высший совет военной юстиции («ВСВ») против тех, кто должен был нести ответственность за события, произошедшие в Ла Кантуте. Университет. На основе этой жалобы на следующий день Военная палата SCMJ начала расследование «против военнослужащих перуанской армии, которые должны быть привлечены к ответственности за злоупотребление властью и преступления против жизни», совершенные против

³⁵ Ср. Аффидевит, составленный Виктором Кубас-Вильянуэва 8 сентября 2006 г. (протокол письменных показаний, стр. 3457.)

профессора Муньоса-Санчеса и девяти студентов из Ла Кантута. Университет (дело № 157-V-93).

80 (43) 7 июля 1993 года по делу № 157-V-93 Следственный совет ВСМЮ продлил расследование дела бригадного генерала Хуана Риверо-Лазо, полковника кавалерии Федерико Аугусто Наварро-Переса, майора Сантьяго Энрике Мартин-Риваса, майора Карлоса Пичилинге-Гевара и лейтенант Акилино Портелла-Нуньес и Хосе Адольфо Веларде-Астете на основании предполагаемого совершения злоупотребления властью и преступлений против жизни, тела и здоровья. 13 декабря 1993 г. было продлено расследование в отношении лейтенанта пехоты Хосе Адольфо Веларде-Астете «и тех, кто должен быть привлечен к ответственности» за преступление халатности, как указано в статье 238 Военного кодекса правосудия.³⁶

«Коллизия юрисдикции» между обычными уголовными судами и военными судами

80 (44) После обнаружения тайных могил Сьенегилья и Уачипа (см. Выше, пункты 80 (30) и 80 (37)) 13 декабря 1993 г. Следственный совет ВСМЮ принял к рассмотрению жалобу, поданную прокурором военной палаты ВСМЮ, расширенный суд - заказанное расследование в отношении нескольких военнослужащих³⁷ в связи с предполагаемым совершением похищения, преступлений против отправления правосудия, насильственного исчезновения людей, халатности, злоупотребления властью, преступлений против жизни, тела и здоровья (убийство) в отношении 10 предполагаемых жертв.

80 (45) В свою очередь, 15 декабря 1993 г. родственники жертв и АПРОДЕХ потребовали, чтобы провинциальный прокурор по уголовным делам в Лиме возбудил уголовное дело против Владимиром Монтесиноса, генералов Николаса де Бари Эрмоса-Риоса, Луиса Переса-Докуме, Хулио Саласара-Монро и Хуана Риверо-Лазо и других высокопоставленных офицеров перуанской армии.

80 (46) Более того, 16 декабря 1993 г. главный прокурор Шестнадцатой провинциальной прокуратуры по уголовным делам в Лиме Виктор Кубас-Вильянуэва подал в Шестнадцатый уголовный суд Лимы уголовное дело против подполковника Федерико Наварро-Переса, подполковника Мануэля Гусмана-Кальдерона, Майор Сантьяго Мартин-Ривас, майор Карлос Элисео Пичилинге-Гевара, лейтенант Акилино Портелла-Нуньес, технические специалисты Эдуардо Соса-Давила и Хуан Супо-Санчес и унтер-офицеры Хуан Соса-Сааведра, Хулио Чувареа и Уго Корал-Санчес на основании предполагаемого совершения преступлений похищения, насильственного исчезновения людей и убийства предполагаемых жертв.

80 (47) 17 декабря 1993 г. Шестнадцатый уголовный суд Лимы начал расследование в отношении лиц, обвиняемых в предполагаемом совершении заявленных преступлений.

80 (48) Тем не менее, в тот же день, 17 декабря 1993 г., посредством заявления о «конflikте юрисдикций» прокурор Коллегии SCMJ оспорил юрисдикцию Шестнадцатого уголовного суда в Лиме, с тем чтобы Суд воздержался от слушания дела, находящегося

³⁶ Ср. подача уголовной жалобы специализированным провинциальным прокурором в специальный уголовный суд (запись в приложениях к заявлению, приложение 40.h, стр. 1454).

³⁷ А именно бригада Генерал Хуан Риверо-Лазо, полковник Федерико Наварро-Перес, полковник-лейтенант Мануэль Гусман-Кальдерон, мэры Сантьяго Мартин-Ривас и Карлос Элисео Пичилинге-Гевара, лейтенанты. Акилино Портелла-Нуньес и Хосе Адольфо Веларде-Астете.

на рассмотрении военный суд по тому же вопросу о фактах и против одних и тех же подсудимых.

80 (49) В своем юридическом заключении, представленном 17 января 1994 г., прокурор Виктор Кубас-Вильянуэва пришел к выводу, что факты должны расследоваться обычным судом. 18 января 1994 года судья уголовного суда Карлос Маньо-Чакон «передал историческую информацию» в Национальную Генеральную прокуратуру, поскольку суд счел, что имелись разумные доказательства, указывающие на совершение преступления уклончивости и злоупотребления властью со стороны прокурора. Виктор Кубас из-за «использования неудобной лексики», которая могла быть неподходящей для прокурора, распорядился передать соответствующее дело в Верховный суд Республики для всех соответствующих юридических целей.³⁸

80 (50) 3 февраля 1994 года Коллегия по уголовным делам Верховного суда, состоящая из пяти членов, вынесла разделенное решение о типе суда, который должен рассматривать и принимать решения по синдицированному иску, поданному против военнослужащих за их ответственность в дело Ла Кантута, поскольку трое членов Палаты выступили в поддержку военного суда, а два члена - в поддержку обычного суда.

80 (51) 8 февраля 1994 года конгрессмен Хулио Чу-Мериз представил законопроект, согласно которому коллизии юрисдикций могут быть разрешены путем голосования только трех членов Уголовной палаты Верховного суда. Указанный законопроект был представлен на рассмотрение и в тот же день одобрен голосованием членов «Учредительного Демократического Конгресса». На следующий день тогдашний президент Республики Альберто Фухимори принял Закон № 26.291, в соответствии с которым противоречия между юрисдикция должна быть решена простым большинством голосов членов Уголовной палаты, и указанные голоса должны быть поданы тайным голосованием.

80 (52) 11 февраля 1994 года в силу указанного закона и постановления Верховного суда Палата по уголовным делам Верховного суда распорядилась передать расследование обстоятельств дела Ла Кантута военному суду и провести его Следственным советом. Высшего совета военной юстиции.

80 (53) 21 февраля 1994 года Коллегия адвокатов Лимы подала жалобу на конституционность Закона № 26 291 в Палату по конституционным и социальным вопросам Верховного суда республики. 15 марта 1994 года указанный юрисдикционный орган решил, что конституционная жалоба неприемлема на основании отсутствия у Палаты юрисдикции рассматривать конституционные возражения против законов, поскольку указанная юрисдикция возложена на Конституционный трибунал. Коллегия адвокатов подала апелляцию на это решение, но сообщила, что апелляция была подана 25 марта 1994 года на том основании, что «судебная власть не обладает юрисдикцией для рассмотрения и вынесения решений такого рода».

Продолжение расследования в системе военного суда

³⁸ Ср. Юридическое заключение государственного прокурора Виктора Кубаса-Вильянуэвы от 17 января 1994 г. (протокол приложений к заявлению, Приложение 15.b, стр. 418-21) и постановление от 18 января 1994 г., принятое судьей уголовного суда Карлосом Маньо-Чакон (запись Приложений к Заявке, Приложение 15 (с), стр. 422-3).

80 (54) 21 февраля 1994 г. Военная палата ВСМЮ вынесла решение по делу 157-V-93, указав, что:³⁹

- a. Бригадный генерал Хуан Риверо-Лазо и полковник кавалерии Федерико Аугусто Наварро-Перес быть оправданы за похищение, преступление против отправления правосудия, насильственное исчезновение людей, злоупотребление властью и преступление против жизни, тела и здоровья в форме убийства, на основании «недостаточности доказательств»;
- b. Полковника пехоты Мануэля Леонсина Гусмана-Кальдерона оправдать за похищение, преступление против отправления правосудия, насильственное исчезновение людей, злоупотребление властью и преступление против жизни, тела и здоровья в виде убийства и халатности на основании: «Недостаточно доказательств»;
- c. Мэры инженерных обществ Сантьяго Мартин-Ривас и Карлос Элисео Пичилинге-Гевара будут оправданы в совершении преступления, связанного с отправлением правосудия, на основании «недостаточности доказательств»;
- d. Капитана пехоты Хосе Адольфо Веларде-Астете оправдать за похищение, преступление против отправления правосудия, насильственное исчезновение людей, злоупотребление властью, преступление против жизни, тела и здоровья в форме убийства на основании «недостаточности доказательств.»;
- e. Унтер-офицеры Педро Гильермо Суппо-Санчес, Хулио Чуки-Агирре, Нельсон Рохелио Карвахаль-Гарсия и Хесус Антонио Соса-Сааведра должны быть оправданы в преступлении халатности на основании «недостаточности доказательств»;
- f. Бригадный генерал Хуан Риверо-Лазо быть признан виновным в преступлении халатности и приговорен к пяти годам тюремного заключения;
- g. Полковник кавалерии Федерико Аугусто Наварро-Перес быть признан виновным в халатности и приговорен к четырем годам тюремного заключения;
- h. Капитан пехоты Хосе Адольфо Веларде-Астете быть признан виновным в преступлении по халатности и приговорен к одному году военного затворничества;
- i. Мэры инженерных обществ Сантьяго Энрике Мартин-Ривас и Карлос Элисео Пичилинге-Гевара будут признаны виновными в преступлениях, связанных с злоупотреблением властью, похищением, насильственным исчезновением людей, преступлением против жизни, тела и здоровья в форме убийства, и приговорены к двадцати годам тюремного заключения. ;
- j. Нельсон Рохелио Карвахаль-Гарсия, Хулио Чуки-Агирре и Хесус Антонио Соса-Сааведра будут осуждены за преступления, связанные с злоупотреблением властью, похищением, насильственным исчезновением людей, преступлением против отправления правосудия, преступлением против жизни, тела и здоровья в степени убийство профессора и студентов Ла Кантута и приговорено к пятнадцати годам тюремного заключения;
- k. сумма в два миллиона новых солей должна быть выплачена вместе с армией в качестве гражданской компенсации в пользу законных наследников потерпевших сторон;
- l. уголовное дело против обвиняемого пехотного лейтенанта Акилино Портелла-Нуньеса будет приостановлено - до тех пор, пока обвиняемый не проявит себя - до тех пор, пока указанный обвиняемый не появится в суде или не будет принудительно доставлен в суд, и что с этой целью против него будут выданы новые ордера на обыск и арест;
- m. постановление суда, расширяющее сферу действия постановления о возбуждении дела, чтобы включить сержантов Эдуардо Соса-Давила и Уго Корал-Санчеса на основании предполагаемого совершения преступлений, связанных с исчезновением людей, злоупотреблением властью и преступлением против жизни, тела и здоровье - убийство - обратить вспять;
- n. Расследование, возбужденное в отношении лиц, ответственных за совершение преступлений, подпадающих под данную процедуру, должно быть окончательно закрыто и отправлено в архив, поскольку основные преступники установлены.

80 (55) ВСМ рассмотрел вышеупомянутое решение и 3 мая 1994 г. вынес приговор, в котором осуждены следующие военнослужащие перуанской армии, постановив, что:

³⁹ Ср. Приговор, вынесенный Военной палатой Высшего совета военной юстиции 21 февраля 1994 г. в составе приложений к Государственной ноте № 7-5-М / 299 от 16 июня 2000 г. Приложение, Приложение 31 (d), стр. 1126-7).

- Бригадный генерал Хуан Риверо-Лазо быть приговорен к пяти годам тюремного заключения за преступление по халатности, совершенное против государства;
- Полковника кавалерии Федерико Аугусто Наварро-Переса приговорить к четырем годам тюремного заключения за преступление по халатности, совершенное против государства;
- Капитана пехоты Хосе Адольфо Веларде-Астете приговорить к одному году тюремного заключения за преступление по халатности, совершенное против государства;
- Мэры перуанской армии Сантьяго Энрике Мартин-Ривас и Карлос Элисео Пичилинге-Гевара будут приговорены к двадцати годам тюремного заключения за совершение преступлений, связанных с злоупотреблением властью, похищением, насильственным исчезновением людей и преступлением против жизни, тела и здоровья в степени строгости. убийство; и
- Техники 3-го класса Хулио Чуки-Агирре, Нельсон Рохелио Карбахаль-Гарсия и Хесус Антонио Соса-Сааведра будут приговорены к пятнадцати годам тюремного заключения за совершение преступлений, связанных с злоупотреблением властью, похищением, насильственным исчезновением людей и преступлением против жизни, тела. и здоровье в степени убийства.

В этом решении Суд также назначил выплату компенсации в качестве «гражданского возмещения» в пользу ближайших родственников предполагаемых жертв, совместно осужденными сторонами и правительством Перу.

80 (56) 18 мая 1994 года SCMJ приказал «майорам Перуанского инженерного корпуса Сантьяго Энрике Мартин-Ривасу и Карлосу Элисео Пичилинге-Геваре [... заплатить] совместно с государством - перуанской армией - сумму в один миллион пятьсот тысяч новых солей. , как гражданское возмещение в пользу законных наследников потерпевших, а именно десяти предполагаемых потерпевших. Такую же сумму и на тех же условиях было приказано выплатить техническим специалистам третьего ранга перуанской армии Хулио Чуки-Агирре, Нельсон Карбахаль-Гарсия и Хесус Соса-Сааведра-Соса.⁴⁰ Законными наследниками предполагаемых жертв, получивших гражданское возмещение, являются: ⁴¹

- a. наследники Луиса Энрике Ортиса-Переа: Магна Роза Переа-де-Ортис (мать) и Виктор Андрес Ортис-Торрес (отец);
- b. наследники Роберта Эдгара Эспинозы: Хосе Ариоль Теодоро-Леон (отец) и Эдельмира Эспиноза-Мори (мать);
- c. наследники Фелипе Флореса Чипана: Кармен Чипана-де-Флорес (мать) и Селсо Флорес-Киспе (отец);
- d. наследники Уго Муньос-Санчеса: Лилиана Маргарита Муньос-Перес (дочь), Уго Альсибиадес Муньос Перес (сын),⁴² Зорка Муньос-Родригес (дочь), Уго Федор Муньос-Атанасио, Кэрл Муньос-Атанасио и Майте Ю Инь Муньос-Атанасио;
- e. наследники Гераклида Пабло-Мезы: Серафина Меза-Аранда (мать) и Хосе Фаустино Пабло Матео (отец);
- f. наследники Бертилы Лозано-Торрес: Хуана Торрес-де-Лозано (мать) и Аугусто Лосано-Лозано (отец);

⁴⁰ Ср. Решение от 18 мая 1994 г., принятое Высшим советом военной юстиции (запись в Приложениях к заявлению, Приложение 17.d, стр. 621-3)..

⁴¹ Ср. Документ Постоянного представительства Перу при ОАГ от февраля 1996 г. (запись в Приложениях к заявке, Приложение 18, стр. 671-2) и подтверждение получения выплаты гражданского возмещения (запись в Приложениях к письменным заключительным заявлениям государства. , стр. 3845-914).

⁴² Ср. Показания г-жи Антони Перес-Веласкес в Межамериканском суде по правам человека во время публичных слушаний 29 сентября 2006 г.

- g. наследники Доры Оягу-Фиерро: Хосе Эстебан Оягу-Веласко и Пилар Сара Фиерро-Уаман;
- h. наследники Марселино Росалеса-Карденаса: Десмезия Карденас-Гутьеррес;
- i. наследники Хуана Габриэля Мариньоса-Фигероа: Роман Мариньос-Эусебио и Изабель Фигероа-Агилар; и
- j. наследники Армандо Рихарда Амарио-Кондора: Иларио Амарио-Ханкко и Алехандрина Райда Кондор-Саез.

80 (57) Что касается расследования возможных интеллектуальных виновников упомянутых событий в системе военных судов, 11 мая 1994 года Военная палата SCMJ начала разбирательство (дело 227-V-94-A) против генерала армии Николаса Де-Бари-Хермоса-Риоса. , Генерал бригадной армии Луис Перес Докумет и капитан армии в отставке Владимир Монтесинос по обвинениям в преступлениях против жизни, здоровья и здоровья - в степени убийства -, похищении, насильственном исчезновении людей, злоупотреблении властью, преступлении против отправления правосудия и халатность по отношению к предполагаемым жертвам. 15 августа 1994 года Военная палата ВСМЮ решила прекратить дело - решение, которое было подтверждено 18 августа 1994 года Апелляционной палатой ВСМЮ,⁴³

Законы об амнистии и последствия решений Межамериканского суда по делу Барриос Альтос против Перу

80 (58) 14 июня 1995 года Конгресс проголосовал за Закон № 26.479, согласно которому была объявлена амнистия военным, полицейским и гражданским лицам, причастным к нарушениям прав человека с мая 1980 года до даты принятия указанного закона, который был принят в тот же день.

80 (59) Согласно разделу 1 Закона 26.479, амнистия должна была быть предоставлена любому военному и полицейскому служащему и гражданским лицам, независимо от того, подвергались ли они судебному преследованию, расследованию, официальному расследованию, уголовному преследованию или осуждению за общеуголовное правонарушение, в соответствии с гражданской или военной юрисдикцией. Раздел 4 указанного закона предписывает немедленное освобождение всех без исключения лиц, лишенных свободы, находящихся под арестом или под стражей, заключенных в тюрьму или подвергнутых любому другому виду тюремного заключения. Раздел 6 указанного закона предписывал окончательное решение по всем судебным разбирательствам, находящимся на тот момент на рассмотрении или по которым было вынесено решение, и запрещал новые расследования рассматриваемого вопроса в рамках такого разбирательства.

80 (60) В соответствии с этим законом и постановлением Верховного суда от 16 июня 1995 года ВСМЮ амнистировал бригадного генерала Хуана Риверо-Лазо, полковника Федерико Аугусто Наварро, мэров Сантьяго Энрике Мартин-Ривас и Карлоса Элисео Пичилинге. Гевара, капитан Хосе Адольфо Веларде-Астетте, лейтенант Акилино Портелла-Нуньес и технические специалисты третьего ранга Хулио Чуки-Агирре, Нельсон Рохелио Карвахаль-Гарсия и Хесус Антонио Соса-Сааведра, осужденные по делу 157-V-93 80 (54) и 80 (55)). Кроме того, Совет постановил «прекратить последовательность судебного разбирательства», возбужденного против (в отставке)

⁴³ Ср. Решение о прекращении производства от 18 августа 1994 г., принятое Контрольной палатой Высшего совета военной юстиции (протокол приложений к заявлению, Приложение 21.e, стр. 752-8).

лейтенанта Акилино Портелла-Нуньеса, в связи с делом, возбужденным против него на основании упомянутых правонарушений, приказом освободить его и немедленно освободить из тюрьмы. указанных лиц.⁴⁴

80 (61) 28 июня 1995 года Конгресс проголосовал за № 26 492, который пролил свет на статью 1 Закона № 26.479, заявив, что общая амнистия должна применяться в принудительном порядке судебной властью, что она включает все события, возникшие в ходе или по мере того, как в результате борьбы с терроризмом с мая 1980 года по 14 июня 1995 года, несмотря на то, что военные и полицейские или вовлеченные гражданские лица были подвергнуты процессуальным действиям, расследованию, официальному расследованию, уголовному разбирательству или осуждению, и что все незавершенные или исполнительные производства были быть окончательно закрытым и поданным.

80 (62) 14 марта 2001 г. Межамериканский суд вынес решение по делу. *Барриос Альтос*, заявляя, что законы об амнистии № 26 479 и 26 492 несовместимы с Американской конвенцией и, следовательно, не имеют юридических последствий. После этого Межамериканский суд вынес решение о толковании по существу, установив, что - в зависимости от характера нарушения, вызванного законами об амнистии №№ 26 479 и 26 492 - решение, принятое в указанном решении, «будет иметь общие последствия».

80 (63) 16 октября 2001 г. по делу № 157-V-93, «к которому применялись законы об амнистии, [...] в соответствии с решением о толковании, вынесенным Межамериканским судом [...] 3 сентября [2001]». в деле «Барриос Альтос» Совместная палата ВСМЮ постановила следующее:

[...] Признать недействительным и недействительным решение Верховного суда от 16 июня 1995 г., в соответствии с которым было принято решение об амнистии перуанского бригадного генерала армии Хуана Риверо-Лазо, полковника перуанской армии Элисео Пичилинге-Гевара, капитана перуанской армии Хосе Адольфо Веларде-Астете, лейтенант перуанской армии Акилино Портелла-Нуньес, технические специалисты перуанской армии третьего ранга Хулио Чуки-Агирре, Нельсон Рохелио Карбахаль-Гарсиа, Хесус Антонио Соса-Сааведра, а также приказ о приостановлении судебного разбирательства по делу Армии Перуанту Перу. Акилино Портелла-Нуньес.

[...] Вернуть это разбирательство к процессуальной стадии до применения амнистии, поскольку юридические последствия, вытекающие из льготы по амнистии, предоставленной этим обвиняемым, стали неэффективными, и, следовательно, вернуть это дело следователю, чтобы он мог выполнить закона и обеспечить выполнение постановления, вынесенного 3 мая 1994 г.⁴⁵ Их так задержали.

80 (64) Таким образом, обвинительные приговоры, вынесенные в отношении некоторых военнослужащих в решении ВСМЮ от 3 мая 1994 г., вновь обрели силу (*выше* пп. 80 (54), 80 (55) и 80 (60)). Однако нет данных о том, что эти приговоры действительно приводились в исполнение (см. *Выше*, пункт 66).

⁴⁴ Ср. Постановление Высшего совета военной юстиции от 16 октября 2001 г. о признании «недействительным решения Верховного суда от 16 июня 1995 г. в полном объеме, которым было принято решение об амнистии» указанным лицам (протокол приложений к заявлению, Приложение 43 (л), стр. 1687).

⁴⁵ Ср. Решение от 16 октября 2001 г., вынесенное Высшим советом военной юстиции, копия которого приобщена к делу, находящемуся в ведении Комиссии (запись в Приложениях к заявлению, Приложение 43 (л), стр. 1685-7).

80 (65) Г-жа Алехандрина Райда Кондор-Саес и г-жа Росарио Муньос-Санчес обратились к ВСМЮ с просьбой признать судебное разбирательство по делу Ла Кантута недействительным, поскольку в них якобы были внесены изменения, чтобы исключить возможность гражданское дело [против Владимиром Монтесиноса-Торреса] ». ⁴⁶

80 (66) 15 июня 2004 г. ВСМЮ отклонил указанное ходатайство о признании недействительным, поскольку считал *среди прочего* «отсутствуют какие-либо правовые механизмы или средства правовой защиты, или какие-либо процедурные методы, которые могли бы гарантировать, что объявление о признании недействительным решения Верховного суда, когда оно стало *res judicata*, будет признано недействительным; что есть три иска о признании недействительным в отношении мошеннического *res judicata* [...], ни одно из которых не применимо к этому делу, и что данный Суд не имеет полномочий в этом разбирательстве делать заявление о признании недействительным против такого решения Верховного суда, несмотря на право заявителей подавать иски, предусмотренные законом, в компетентные органы ». ⁴⁷

Новые расследования в системе гражданского уголовного правосудия

80 (67) После падения администрации бывшего президента Альберто Фухимори-Фухимори были проведены расследования и возбуждено уголовное дело в обычных уголовных судах в связи с настоящим делом, как это будет изложено ниже:

а) Жалоба 001-2000

80 (68) 25 октября 2000 г. Национальный координационный комитет по правам человека подал жалобу в Генеральную прокуратуру страны с требованием наказания за преступления против человечности, затрагивающие как гражданских лиц, так и военнослужащих, включая события, имевшие место в деле Ла Кантута. Среди обвиняемых были Владимиром Монтесинос-Торрес и Николас де Бари Эрмоса-Риос. 17 ноября 2000 г. их ближайшие родственники лично явились в прокуратуру и присоединились к жалобе, поданной Национальным координационным комитетом. ⁴⁸ Жалоба была идентифицирована под номером 001-2000.

80 (69) 1 февраля 2001 г. APRODEH расширил уголовную жалобу, включив в нее преступления La Cantuta, указав, в частности, на причастность Луиса Переса-Докуме. Указанная жалоба была объединена с жалобой 001-2000. ⁴⁹

80 (70) 13 сентября 2001 года Национальная Генеральная прокуратура распорядилась прекратить производство по делу о событиях в Ла Кантуте и потребовала,

⁴⁶ Ср. Решение от 15 июля 2004 г., вынесенное Высшим советом военной юстиции (протокол Приложения к заявлению, Приложение 43 (к), стр. 1682).

⁴⁷ Ср. Решение от 15 июля 2004 г., вынесенное Высшим советом военной юстиции (протокол приложений к заявлению, Приложение 43 (к), стр. 1683-4).

⁴⁸ Ср. Ходатайство специальной государственной прокуратуры о возбуждении уголовного дела против Владимиром Монтесиноса-Торреса, Николаса де-Бари-Эрмоса-Риоса и Луиса Переса-Докумета в связи с преступлениями, совершенными в Ла Кантута (протоколы приложений к заявке, Приложение 42 (d), стр. 1568-9).

⁴⁹ Ср. Ходатайство специальной государственной прокуратуры о возбуждении уголовного дела против Владимиром Монтесиноса-Торреса, Николаса де-Бари-Эрмоса-Риоса и Луиса Переса-Докумета в связи с преступлениями, совершенными в Ла Кантута (протоколы приложений к заявке, Приложение 42 (d), стр. 1569).

чтобы Столичный специальный следственный отдел Управления по борьбе с терроризмом передал результаты расследования событий, которые привели к состояться 18 июля 1992 года. 28 октября 2002 года правоохранительные органы направили свои выводы в прокуратуру.⁵⁰ Никаких дальнейших шагов после такой подачи документально не зафиксировано.

б) дело 15-2001 AV

80 (71) В июне 2003 г. и январе 2004 г. Верховный суд вынес решения, в которых судьи признали виновными и отклонили дело, возбужденное против предполагаемых интеллектуальных исполнителей преступлений, имевших место в Ла Кантуте, в преступлениях под личным прикрытием. план и преступное сообщество.⁵¹

80 (72) В результате расследования, проведенного Верховной прокуратурой по административным вопросам, и подачи жалобы 22 октября 2001 г. Следственный совет Верховного суда постановил начать предварительное ускоренное разбирательство в отношении перуанской армии. (Rd.) Генерал бригады Рауль Талледо-Вальдивьезо, генерал-майор Вооруженных сил Перу Сесар Рамирес-Роман, генерал национальной полиции Перу Эдгардо Уэртас-Торибио и генерал-майор Вооруженных сил Перу Хулио Пас-Марсьял по поводу злоупотребления властью и преступление против их юрисдикционной обязанности как «непредставление сообщения о совершении преступления» в ущерб государству. Кроме того, Верховная прокуратура возбудила дело против других генералов - членов Высшего совета военной юстиции. на основании преступлений личного сокрытия в ущерб государству. Это дело под № 15-2001 AV было возбуждено против тех, «кто принимал участие в исключительной системе военных судов в связи с происшествием в Ла Кантута - Леонор Ла Роса, Густаво Сести-Уртадо - и незаконным оборотом оружия. в FARC (Революционные вооруженные силы Колумбии)».⁵²

80 (73) 26 февраля 2002 г. на основании доказательств, собранных в ходе расследования, *Для этого случая* Прокуратура обратилась в Генеральную прокуратуру с просьбой продлить срок рассмотрения жалобы.⁵³

80 (74) 11 июня 2002 г., после сообщения, направленного прокуратурой, Следственный совет Верховного суда продлил срок действия постановления о возбуждении дела, включив в расследование других офицеров в связи с их

⁵⁰ Ср. Запрос специальной государственной прокуратуры о возбуждении уголовного дела против Владимиром Монтесиноса-Торреса, Николаса де-Бари-Эрмоса-Риоса и Луиса Переса-Докумета на основании преступлений, совершенных в Ла Кантута (протокол приложений к заявлению, Приложение 42 (d), стр. 1569).

⁵¹ Ср. Запрос специальной государственной прокуратуры о возбуждении уголовного дела против Владимиром Монтесиноса-Торреса, Николаса де-Бари-Эрмоса-Риоса и Луиса Переса-Докумета на основании преступлений, совершенных в Ла Кантута (протокол приложений к заявлению, Приложение 42 (d), стр. 1545).

⁵² Ср. Ходатайство специальной государственной прокуратуры о возбуждении уголовного дела против Владимиром Монтесиноса-Торреса, Николаса де-Бари-Эрмоса-Риоса и Луиса Переса-Докумета на основании преступлений, совершенных в Ла Кантута (протокол приложений к заявлению, Приложение 42 (d), стр. 1621).

⁵³ Ср. запрос специальной государственной прокуратуры о возбуждении уголовного дела против Владимиром Монтесиноса-Торреса, Николаса де-Бари-Эрмоса-Риоса и Луиса Переса-Докумета в связи с преступлениями, совершенными в Ла Кантута (протокол приложений к заявлению, Приложение 42 (d), стр. 1621).

предполагаемой причастностью к уголовным преступлениям. ассоциация и личное прикрытие в ущерб государству.⁵⁴

в) дело № 03-2003

80 (75) 21 января 2003 г. областной специализированный прокурор возбудил уголовное дело в отношении восемнадцати человек.⁵⁵ на основании их предполагаемого участия в преступлениях против жизни, тела и здоровья (убийство при отягчающих обстоятельствах), преступлении против свободы (похищение при отягчающих обстоятельствах) и насильственном исчезновении людей, и восемь человек⁵⁶ в качестве пособников и соучастников указанных преступлений.⁵⁷

80 (76) 24 января 2003 года Первый специальный зал уголовного суда Высшего суда правосудия в Лиме постановил начать предварительное расследование в качестве обычного разбирательства, задокументированного в деле № 03-2003, в отношении нескольких военнослужащих и бывших военнослужащих.⁵⁸ на основании их предполагаемой причастности к преступлениям против жизни, тела и здоровья (в виде убийства при отягчающих обстоятельствах), преступлению против личной свободы (в степени похищения при отягчающих обстоятельствах) и насильственному исчезновению людей против профессора Уго Муньоса-Санчеса и девять студентов Университета Ла Кантута, которым выданы ордера на арест обвиняемых. Кроме того, указанный суд подал жалобу на еще восемь человек.⁵⁹ на основании их причастности к тем же преступлениям в качестве пособников и соучастников, которым были выданы квалифицированные

⁵⁴ А именно, генеральный отдел Гвидо Гевара-Герра, бригадный генерал Рауль Талледо-Вальдивьесо, генерал-мэр Оскар Грантон-Стагьро, контр-адмирал Эдуардо Реатеги Гусман, бригадный генерал Луис Дельгадо-Арена, бригадный генерал Марко Родригес-Уэрта, генерал Хуан Фернандос -Техада, генерал бригады Мигель Монтальбан-Авендандо, генерал бригады Карлос Эспиноза-Флорес, генерал Эктор Серпа-Бустаманте, генерал-мэр Фернандо Суйо-Эрмосилья и генерал Эдуардо Онофре-Тирадо. Ср.

запрос специальной государственной прокуратуры о возбуждении уголовного дела против Владимиром Монтесиноса-Торреса, Николаса де-Бари-Эрмоса-Риоса и Луиса Переса-Докумета в связи с преступлениями, совершенными в Ла Кантута (протокол приложений к заявлению , Приложение 42 (d), стр. 1621-2).

⁵⁵ А именно, Акулино Портелла-Нуньес, Эктор Гамарра-Мамани, Хосе Уильям Тена-Хасинто, Пабло Андрес Атункар-Кама, Габриэль Орландо Вера-Наваррете, Хорхе Энрике Ортис-Мантас, Фернандо Лекка-Вильмер-Эскуэнола Эскуэнола Эскуэнола Эскуэнола , Анхель Фелипе Сауни-Помойя, Роландо Хавьер Менесес-Монтес-де-ка, Хейди Магда Террасас-Арройо, Лус Ирис Чумпитас-Мендоса, Хосе Консепсьон Аларкон-Гонсалес, Уго Франсиско Кораллос-Лукашарааль, Карлос-де-Гоикочеааль Raquillauri-Hauytalla у Виктор Мануэль Инохоса-Сопла.

⁵⁶ А именно: Хулио Роландо Саласар-Монро, Виктор Рауль Сильва-Мендоса, Карлос Индакоча-Баллон, Альберто Сегундо Пинто-Карденас, Луис Кубас-Портал, Энрике Освальдо-Оливерос, Хулио Альберто Родригес-Кордова и Карлос Бальядарос Миранда.

⁵⁷ Ср. Материализация уголовного дела, поданного областной специализированной прокуратурой (запись Приложений к заявке, Приложение 38 (k), pp 1398-412).

⁵⁸ В частности, Акилино Портелла-Нуньес, Эктор Гамарра-Мамани, Хосе Уильям Тена-Хасинто, Пабло Андрес Атункар-Кама, Габриэль Орландо Вера-Наваррете, Хорхе Энрике Ортис-Мантас, Фернандо Лекка-Касмер-Эскенола Герсекенола Гезеркулева , Анхель Сауни-Помайя, Роландо Хавьер Менесес-де-Ока, Хейди Магда Террасас-Арройо, Лус Ирис Кумпитас-Мендоса, Хосе Аларкон-Гонсалес, Уго Франсиско Корал-Гойкочае, Карлос Луис Кабрааль-Зеаллеро-Зельеро-Зельеро и Виктор Инохоса-Сопла.

⁵⁹ А именно, Хулио Роландо Саласар-Морое, Виктор Рауль Сильва-Мендоса, Карлос Индакоча-Баллон, Альберто Пинто-Карденас, Луис Кубас-Портал, Энрике Освальдо Оливерос-Перес, Карлос Миранда-Баларесо и Хулио Родригес-Кордова.

вызовы в суд и ордера на домашнее задержание. Более того, Суд постановил, чтобы на имущество обвиняемых, не обремененное залогом, был наложен арест на сумму от одного до трех миллионов новых солей. Ордер на арест был обжалован некоторыми обвиняемыми, а затем подтвержден судом.⁶⁰ Ни один из упомянутых военнослужащих или бывших военнослужащих не был расследован в ходе военных разбирательств и не осужден по делу № 157-V-93, которое рассматривалось военными судами (пункты 80 (54) и 80 (55) выше), за исключением Анилино Портелла-Нуньеса, который рассматривался в указанном разбирательстве как неисполненная сторона и в отношении которого в силу закона об амнистии ВСМЮ постановил «прекратить производство по делу» («*corte de secuela*»). Позже этот же ВСЖ объявил недействительным указанное постановление (пункты 80 (54) и 80 (60) - 80 (63) выше).⁶¹

80 (77) Это расследование было объявлено сложным в июне 2003 года. В связи с «сложной и неоднозначной связью этого дела»⁶² с делами, ожидающими рассмотрения в других судах в отношении предполагаемых виновных в других преступлениях, Специальная прокуратура потребовала объединить разбирательства. Это объединение было принято 18 июля 2003 г. Вторым специализированным уголовным судом, а затем ратифицировано 20 февраля 2004 г. Специализированной уголовной палатой «А» Высшего суда Лимы.⁶³

80 (78) 13 июля 2005 года областная прокуратура, специализирующаяся на преступлениях против прав человека, приняла Постановление № 70 в отношении дела № 28-2001, предписывающее расширить расследование и включить Луиса Переса-Докуме и Карлоса Индакочеа-Баллона.⁶⁴

80 (79) 8 марта 2006 года Первая специальная палата по уголовным делам Верховного суда Лимы вынесла постановление о прекращении консолидации дела Ла Кантута (дело № 03-2003).⁶⁵

80 (80) На дату настоящего документа ходатайство прокурора о судебном разбирательстве было подано в Первую специальную палату по уголовным делам

⁶⁰ Ср. Решение Первого специального уголовного антикоррупционного суда от 24 января 2003 г., представленное в виде Приложения к Государственной ноте № 7-5-M / 393 от 4 ноября 2003 г. (протокол приложений к заявлению, Приложение 40.i, стр. 1467-91, и Приложения 43 (сс), р. 1737).

⁶¹ Ср. Официальное письмо № 03-2003-61-SPE-CSJL Специальной палаты по уголовным делам Верховного суда в Лиме (файл с доказательствами для облегчения рассмотрения дела, стр. 4170-2) и представление государства 20 ноября 2006 г., в ответ на запрос о доказательствах для облегчения рассмотрения дела (материалы дела по существу, возмещение ущерба и расходы, если таковые имеются, стр. 1090).

⁶² Ср. Уголовно-процессуальный кодекс, Закон № 9024, статья 20 (дело с доказательствами для облегчения рассмотрения дела).

⁶³ Решением Высшей специальной уголовной палаты дело № 03-2003 было объединено с делами № 44-2002 (Педро Яури), № 01-2003 (Эль Санта) и делом № 32-2001 (Барриос Альтос). (запись приложений к заявлению, приложение 42 (г), п. 1571).

⁶⁴ Ср. Отчет № 001-2006 / МР / FPEDCDD.НН областной прокуратуры, специализирующейся на преступлениях против прав человека (список приложений к заключительным письменным заявлениям, представленным государством, стр. 3790).

⁶⁵ Ср. Официальное письмо временной прокуратуры № 396-2006 от 29 мая 2006 г. (протокол Приложения к ответу на заявление, стр. 3246).

Верховного суда в Лиме с просьбой о выдаче судебного постановления о возбуждении уголовного дела, и в настоящее время продолжается устное судебное разбирательство.⁶⁶ По меньшей мере восемь фигурантов этого дела признали себя виновными. Кроме того, только Исаак Пакиллиури-Уайталла, который обратился с просьбой о досрочном прекращении разбирательства, был осужден Пятым специальным уголовным судом и приговорен к четырем годам тюремного заключения на основании его причастности к преступлениям, связанным с убийством при отягчающих обстоятельствах и похищением людей при отягчающих обстоятельствах. и насильственное исчезновение людей; этот приговор был утвержден Специальной палатой по уголовным делам Верховного суда Лимы, и поэтому обвиняемый был отстранен от судебного разбирательства.⁶⁷

80 (81) На момент вынесения настоящего Постановления одиннадцать обвиняемых были подвергнуты принудительному предварительному заключению по этому делу, а один обвиняемый был подвергнут принудительной мере в виде «вызова с оговоркой о явке и домашнего содержания».⁶⁸

г) дело № 008-2004

80 (82) С другой стороны, 6 сентября 2004 года «Специальная государственная прокуратура, созданная для дел Монтесинос и Фухимори» подала жалобу в провинциальную прокуратуру по уголовным делам, специализирующуюся на преступлениях против прав человека (в настоящее время именуемую «Пятая провинциальная прокуратура, специализирующаяся на расследовании преступлений против прав человека») против Владимиром Монтесиноса-Торреса, Николаса Эрмосы-Риоса и Луиса Переса-Докумета за совершение преступного сообщества, убийство при отягчающих обстоятельствах и насильственное исчезновение людей в ущерб Уго Муньос-Санчесу и девяти студентам Университета Ла Кантута. В связи с этим прокуратура потребовала возбудить уголовное дело против Владимиром Монтесиноса-Торреса, Николаса Эрмосы-Риоса и Луиса Переса Докуме.⁶⁹

80 (83) 9 сентября 2004 г. родственники предполагаемых жертв через APRODEH и через APRODEH подали в Областную прокуратуру по уголовным делам, специализирующуюся на правах человека, уголовное дело против Владимиром

⁶⁶ Ср. Запрос Специальной государственной прокуратуры о возбуждении уголовного дела в отношении Владимиром Монтесиноса-Торреса, Николаса де-Бари-Эрмоса-Риоса и Луиса Переса-Докуме в связи с преступлениями, совершенными в Ла Кантуте), и официальное письмо No. 396-2006 временной прокуратуры от 29 мая 2006 г. (протокол приложений к ответу на заявление, стр. 3246).

⁶⁷ Ср. Официальное письмо № 03-2003-61-SPE-CSJL Специальной палаты по уголовным делам Верховного суда в Лиме (файл с доказательствами для облегчения судебного разбирательства по делу, стр. 4170-2).

⁶⁸ Ср. Официальное письмо № 03-2003-61-SPE-CSJL от 3 ноября 2006 г., направленное Первой специальной палатой по уголовным делам Верховного суда в Лиме (файл с доказательствами для облегчения судебного разбирательства по делу, стр. 4170).

⁶⁹ Ср. Жалоба, поданная Специальным прокурором Рональдом Гамаррой, подана как Приложение к Государственной ноте № 7-5-M / 432 от 14 декабря 2004 г. (Приложение к ответу на заявление, Приложение 42.а, стр. 1543- 626).

Монтесиноса и других лиц в связи с преступлениями насильственного исчезновения людей и убийство при отягчающих обстоятельствах.⁷⁰

80 (84) На основании этих жалоб 4 октября 2004 г. вышеуказанная прокуратура предприняла дальнейшие шаги по расследованию.⁷¹

80 (85) В настоящее время это расследование находится на рассмотрении областной прокуратуры, специализирующейся на коррупционных преступлениях и преступлениях против прав человека.⁷², а Специальная прокуратура принимает участие в запланированных мероприятиях.⁷³

д) дело 19-2001-AB

80 (86) 13 сентября 2001 года Следственный совет Верховного суда возбудил уголовное дело против бывшего президента Альберто Фухимори-Фухимори или Кения-Фухимори на основании его предполагаемой причастности к событиям, произошедшим в Барриос-Альтос и Ла-Кантута. 12 мая 2004 г. Верховный прокурор предъявил обвинение с требованием лишения свободы сроком на 30 лет на основании совместного совершения подсудимым преступления убийства при отягчающих обстоятельствах в отношении жертв Барриоса Альтоса, а также совместного совершения убийства при отягчающих обстоятельствах и насильственного исчезновения людей. против предполагаемых жертв Ла Кантута,⁷⁴ «Государство и общество»; и как виновник преступления - нанесение тяжких телесных повреждений четырем лицам. Кроме того, Верховный прокурор выдвинул предложение о дисквалификации бывшего президента и выплате одного миллиарда новых солей в качестве гражданской компенсации в пользу предполагаемых жертв упомянутых дел.⁷⁵

⁷⁰ Ср. Отчет № 69-2004-JUS / CNDH-SE от 28 сентября 2004 г., опубликованный Исполнительным секретариатом Совета по правам человека Перу (список приложений к заявлению, приложение 42 (а), стр. С 1533 по 1540 год).

⁷¹ Ср. Официальное письмо № 008-2004-ФПЕДДХХ-МП-ФН от 20 октября 2004 г., представленное в виде Приложения к Государственной ноте № 7-5-М / 432 от 14 декабря 2004 г. (запись приложений к заявке, Приложение 42).

⁷² Ср. Отчет № 001-2006 / МР / FPEDCDD.HH, выпущенный областной прокуратурой, специализирующейся на преступлениях против прав человека (запись приложений к письменным заключительным мольбам государства, стр. 3790-1).

⁷³ Ср. Официальное письмо Временной прокуратуры от 29 мая 2006 г. № 396-2000 (протокол приложений к ответу на заявление, стр. 3245).

⁷⁴ Ср. Официальное письмо № 423-2005-PROCURADURIA-JUS от 8 июля 2005 г., представленное в виде Приложения к Государственной ноте № 7-5-М / 400 от 16 августа 2005 г. (файл приложений к заявке, Приложение 43 (к)).

⁷⁵ Ср. Официальное письмо № 570-2006 от 8 августа 2006 г., выданное временной прокуратурой (Приложение 2 к заключительным письменным заявлениям Государства, стр. 3788-9), и официальное письмо № 396-2006 объявления. прокуратура от 29 мая 2006 г. (протокол приложений к ответу на заявление, стр. 3246).

80 (87) 30 июня 2004 года Специальная уголовная палата вынесла постановление о начале судебного разбирательства и заявила о существовании «оснований для возбуждения устного дела» против бывшего президента, который является единственным обвиняемым по делу. Кроме того, ответчик был объявлен дефолтом.⁷⁶

80 (88) В деле № 19-2001 Специальная палата по уголовным делам Верховного суда просила Фухимори об экстрадиции Временной палаты по уголовным делам (Верховного суда), которая удовлетворила запрос об активной экстрадиции 16 декабря 2005 г. В свою очередь, Следственный совет Верховного суда подал такое же ходатайство о выдаче в связи с другими одиннадцатью делами, возбужденными против этого лица, которые были приняты указанной Переходной уголовной палатой.

80 (89) 16, 19 и 20 декабря 2005 г. Комиссия, отвечающая за рассмотрение ходатайств об активной экстрадиции, согласилась удовлетворить просьбу об экстрадиции указанного обвиняемого.

80 (90) 23 декабря 2005 г. президент Республики, председатель Совета министров, министр юстиции и министр иностранных дел издали постановление Верховной Рады № 270-2005-JUS, в котором «было принято решение одобрить петицию для активной экстрадиции обвиняемого Альберто Фухимори Фухимори или Кении Фухимори», и было решено «приступить к этому представлению по дипломатическим каналам в Республике Чили».⁷⁷ Основанием для поддержки этой резолюции являются нормы, изложенные в Верховном декрете № 044-93-JUS, Законе № 24.710, Органическом законе о судебной власти и Договоре о выдаче, подписанном Перу и Чили 5 ноября 1932 года.⁷⁸

80 (91) 3 января 2006 г. дипломатической нотой № (CEJ) 6/85 посольства Перу в Сантьяго-де-Чили Перу подало двенадцать ходатайств об экстрадиции, в том числе петицию по делу Ла Кантута. Указанные петиции послужили поводом для производства по делу об экстрадиции в Верховном суде Чили.⁷⁹

80 (92) 18 мая 2006 г., принимая решение по апелляции, Вторая палата по уголовным делам Верховного суда Чили решила временно освободить Альберто Фухимори-Фухимори под залог с запретительным судебным приказом, предписывающим

⁷⁶ Ср. Официальное письмо по делу: AV-19-2001-SPE-CSJ от 6 октября 2006 г., выданное Специальной палатой по уголовным делам Верховного суда (досье с доказательствами для облегчения судебного разбирательства по делу, стр. 4173).

⁷⁷ Ср. Верховное постановление No. 270-2005-JUS от 23 декабря 2005 г. (досье с доказательствами для облегчения рассмотрения дела, представленное государством, стр. 4181-3).

⁷⁸ Ср. Договор об экстрадиции между Перу и Чили от 5 ноября 1931 г. (файл с доказательствами для облегчения судебного разбирательства по делу, представленный государством, стр. 4178).

⁷⁹ Ср. Официальное письмо № 570-2006 от 6 августа 2006 г., выданное временной прокуратурой (протокол приложений к заключительным письменным заявлениям государства, стр. 3788-9).

обвиняемым покинуть Чили.⁸⁰ В настоящее время это дело рассматривается Специальной палатой по уголовным делам Верховного суда Чили.⁸¹

Относительно предполагаемых жертв и их семей

80 (93) Г-н Уго Муньос-Санчес родился 24 сентября 1943 года в Уанте. Он был профессором Университета Ла Кантута и жил в резиденциях преподавательского состава. Его женой была г-жа Антония Перес-Веласкес, а их сыновьями и дочерьми были Маргарита Лилиана Муньос-Перес, Уго Альсибиадес Муньос-Перес, Майте Ю Инь Муньос-Атанасио, Уго Федор Муньос-Атанасио, Карол Муньос-Соркаанасио, Карол Муньос-Соркаанасио и Владимир Ильич Муньос Саррия; его сестрой была г-жа Росарио Муньос-Санчес, а братом - г-н Федор Муньос-Санчес. Г-н Уго Муньос-Санчес посвятил свои заработки поддержке и содержанию своей жены, дочери Маргариты Лилианы Муньос-Перес и сына Уго Альсибиадеса Муньос-Переса.

80 (94) После событий г-жа Антония Перес-Веласкес бросила работу учителя начальной школы, чтобы посвятить время поискам мужа.

80 (95) Г-н Федор Муньос-Санчес получил пенсионное пособие, выплачиваемое профессору Уго Муньос-Санчес, и передал его г-же Антонии Перес-Веласкес.

*
* *

80 (96) Дора Оягу-Фиерро родилась 4 ноября 1970 года. Она была ученицей детского сада в университете Ла Кантута, записалась на учебный год С-91 и жила в общежитиях студенческого городка. Ее отцом был г-н Хосе Эстебан Оягу-Веласко, ее матерью была г-жа Пилар Сара Фиерро-Уаман, ее сестрами были Рита Ондина Оягу-Сулка и Лус Беатрис Табоада-Фиерро, ее братьями были Густаво Табоада-Фиерро и Рональд Даниэль Табоада-Фьерро. ее тетей была г-жа Кармен Оягу-Веласко, а дядей - Хайме Оягу-Веласко.

80 (97) До переезда в студенческие общежития Дора Оягу-Фиерро жила со своим отцом, г-ном Хосе Эстебаном Оягу-Веласко, тетей Кармен Оягу-Веласко и дядей Хайме Оягу-Веласко. После инцидентов два брата и сестра Оягу-Веласко, отец, дядя и тетя Доры Оягу-Фиерро, предприняли действия в поисках справедливости.

*
* *

80 (98) Луис Энрике Ортис-Переа родился 25 октября 1970 года в городе Чачапояс, изучал физическую и спортивную культуру в университете Ла Кантута, зарегистрировался на учебный год С-91 и жил в студенческих общежитиях кампуса. Его матерью была г-жа Магна Роса Переа-де-Ортис, его отцом был г-н Виктор Андрес Ортис-Торрес, а его сестрами были Андреа Гизела Ортис-Переа, Эдит Лузмила Ортис-Переа, Габи Лорена Ортис-Переа, Наталья Милагрос Ортис-Переа и Хейди Ортис-Чунга.

⁸⁰ Ср. Официальное письмо № 570-2006 от 8 августа 2006 г., выданное специальной прокуратурой (протокол приложений к заключительным письменным заявлениям государства, стр. 3788-9).

⁸¹ Ср. Официальное письмо № 771-2006 от 3 ноября 2006 г., выданное временной прокуратурой (досье с доказательствами для облегчения судебного рассмотрения дела, представленное государством, стр. 4177).

80 (99) Андреа Гизела Ортис-Переа бросила учебу в Ла Кантуте, так как она посвятила свое время поискам своего брата с того же дня, когда произошли события, и предприняла несколько действий как на национальном, так и на международном уровне в поисках справедливости; вот почему она получила несколько угроз. В настоящее время она студентка указанного университета.

*
* *

80 (100) Хераклид Пабло-Меза родился 28 июня 1968 года на кафедре Анкаша, изучал математику и естественные науки в Университете Ла Кантута, зарегистрировался на учебный год С-91 и жил в студенческих общежитиях кампуса. . Его отцом был г-н Хосе Фаустино Пабло-Матео, его матерью была г-жа Серафина Меза-Аранда, его сестрами были Селина Пабло-Меза и Кристина Пабло-Меза, его братом был Марселино Маркос Пабло-Меза, а его тетей - г-жа Дина. Флормелания Пабло-Матео. Хераклид Пабло-Меза оплатил учебу.

80 (101) Перед тем, как жить в общежитиях студенческого городка, Хераклидес Пабло-Меза семь лет жил со своей тетей, г-жой Динной Флормелиной Пабло-Матео, которая предприняла ряд шагов в поисках его, и которой пришлось закрыть вниз ее прилавок на рынке в результате затрат, связанных с поиском.

*
* *

80 (102) Армандо Ричард Амарио-Кондор родился 2 декабря 1966 года в Лиме, изучал электромеханику в Университете Ла Кантута, зарегистрировался на учебный год С-91 и жил в студенческом городке. Его матерью была г-жа Алехандрина Раида Кондор-Саес, его отцом был г-н Иларио Хайме Амарио-Анкко, его сестрами были Мария Амарио-Кондор, Сусана Амарио Кондор и Кармен Роза Амарио-Кондор, а его братьями были Карлос Альберто Амарио-Кондор. Хуан Луис Амарио-Кондор, Мартин Иларио Амарио-Кондор и Франсиско Мануэль Амарио-Кондор. Армандо Рихард Амарио-Кондор оплатил учебу.

80 (103) Г-жа Алехандрина Раида Кондор-Саез уволилась с работы в прачечной, чтобы посвятить время поискам сына, и предприняла ряд действий в поисках справедливости.

*
* *

80 (104) Бертила Лозано-Торрес родилась 1 марта 1970 года в Кунумбуке, изучала гуманитарные и гуманитарные науки, математику и естественные науки в Университете Ла Кантута, записалась на учебный год С-91 и жила в студенческом городке. резиденции. Ее матерью была г-жа Хуана Торрес-де-Лосано, ее отцом был г-н Аугусто Лосано-Лосано, ее братьями были Аугусто Лосано-Торрес, Мигель Лосано-Торрес и Джимми Энтони Лосано-Торрес, а ее сестрой была Марилу Лосано-Торрес.

*
* *

80 (105) Роберт Эдгар Теодоро-Эспиноза читал математику и естественные науки в Университете Ла Кантута, записался на учебный год С-91 и жил в студенческих

общежитиях кампуса. Его отцом был г-н Хосе Ариоль Теодоро-Леон, а матью - г-жа Эдельмира Эспиноза-Мори. Его мачехой была г-жа Бертила Браво-Трухильо.

*
* *

80 (106) Хуан Габриэль Мариньос-Фигероа родился 20 марта 1963 года в округе Магдалена-дель-Мар, изучал электромеханику в Университете Ла Кантута, зарегистрировался на учебный год С-91 и жил в студенческих общежитиях. . Его матью была г-жа Изабель Фигероа Агилар, его отцом был г-н Роман Мариньос Эусебио, его сестрами были Кармен Хуана Мариньос-Фигероа-де-Падилья, а его братом - Виль Эдуардо Мариньос-Фигероа, а его сестрой - Росарио Карпио-Кардосо. Фигероа. Хуан Габриэль Мариньос-Фигероа был временным рабочим в строительстве и электроэнергетике, был помощником в академии карате и продавцом книг.

*
* *

80 (107) Фелипе Флорес-Чипана родился 12 мая 1967 года в Хуайкипе, изучал электромеханику в университете Ла Кантута и жил в студенческих общежитиях кампуса. Его матью была Кармен Чипана, а отцом - Сильвестр Флорес-Киспе.

*
* *

80 (108) Марселино Росалес Карденас родился 30 октября 1963 года в Лиме, изучал гуманитарные науки и искусство в Университете Ла Кантута, зарегистрировался на учебный год С-91 и жил в общежитиях студенческого городка. Его матью была г-жа Демезия Карденас-Гутьеррес, его сестрой была Сатурнина Хулия Росалес-Карденас, а его братом - Селестино Эудженсио Росалес-Карденас.

*
* *

80 (109) Родственники Уго Муньоса-Санчеса, Доры Оягу-Фиерро, Марселино Росалес-Карденас, Бертилы Лозано-Торрес, Луиса Энрике Ортиса-Переа, Армандо Рихарда Амаро-Кондора, Роберта Эдгара Теодоро-Эспинозы, Хераклидеса Пабло-Мезариса Фигероа и Фелипе Флорес-Чипана понесли ущерб в результате их незаконного задержания, насильственного исчезновения и незаконной казни. Более того, события настоящего дела значительно нарушили связи семей предполагаемых жертв.

*Представление ближайших родственников предполагаемых жертв перед
внутренней юрисдикцией и Межамериканской системой защиты прав человека.*

80 (110) Родственники предполагаемых жертв подали несколько запросов в национальные власти, чтобы установить местонахождение своих близких и продолжить судебное разбирательство в уголовных судах. Они были представлены рядом адвокатов и получили поддержку со стороны APRODEH в местных юрисдикционных органах и APRODEH, CEPAPAZ и CEJIL в Межамериканской системе защиты прав человека.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВА В КОНТЕКСТЕ ДАННОГО ДЕЛА

81. События, рассматриваемые в данном случае, имеют особенно неблагоприятное воздействие из-за исторического контекста, в котором они имели место - систематической практики незаконных и произвольных задержаний, пыток, незаконных казней и насильственных исчезновений, совершаемых силами государственной безопасности и разведки, характеристики и динамика которых изложены на основании доказанных фактов (пункты 80 (1) -80 (8) выше). Другими словами, эти серьезные факты подпадают под действие систематического механизма репрессий, которому подвергались определенные слои населения, поскольку они были названы подрывными или каким-то образом противоречащими правительству или выступающими против него, о чем было известно или даже отдано приказом высших властей. Командование вооруженными силами, разведывательными службами и тогдашней правящей исполнительной властью посредством обычных государственных сил безопасности, *Grupo Colina* и безнаказанность за эти нарушения.

82. Особая серьезность этих инцидентов свидетельствует о существовании целой структуры организованной власти и закодированных процедур, регулирующих практику внесудебных казней и насильственных исчезновений. Ни в коем случае эти инциденты не были единичными или спорадическими, но они представляли собой образец поведения, преобладавший на протяжении всего времени, когда эти события имели место, как метод устранения членов и лиц, подозреваемых в сотрудничестве с подрывными организациями, который использовался систематически и в личных целях. общая мода государственных субъектов - в основном военнослужащих.

83. В связи с ее решающей ролью в этом деле необходимо учитывать участие так называемой группы *Colina Group*, которой само командование вооруженных сил поручило правительственную политику по выявлению, контролю и устранению этих подозреваемых. сотрудничества с повстанческими группами посредством систематических и неизбирательных внесудебных казней, выборочных убийств, насильственных исчезновений и пыток. Группа была организована непосредственно как часть иерархической структуры перуанской армии, и ее деятельность и операции были - согласно нескольким источникам - известны президенту Перу и командованию армии (пункты 80 (17) и 80 выше). (18)).

84. Эта ситуация также рассматривалась в других делах, рассмотренных этим Трибуналом, события которых имели место в тот же период времени, что и те, которые были затронуты этим делом. Таким образом, этот Суд принял решение относительно систематической практики, осуществляемой по приказу военнослужащих и офицеров полиции, о существовании и методах, используемых *Colina Group*, и их ответственности за указанные события.⁸² Что касается характеристик событий в Ла Кантуте за отчетный период,⁸³ Указанный контекст был также ратифицирован Межамериканской комиссией и Специальным докладчиком Организации Объединенных Наций по незаконным казням

⁸² Ср. В случае если *Гомес Паломино*. Решение от 22 ноября 2005 г. Серия С № 136, г.пункт 54,1; Дело Уилка Тексе против Перу, решение от 3 марта 2005 г., серия С, № 21, п. 60 (9), и Дело братьев Гомес Пакияури. Решение от 8 июля 2004 г. Series С № 110, п. 76.

⁸³ Ср. Доклад Межамериканской комиссии по правам человека № 101/01 по делу 10.247 и другие. Незаконные казни и насильственные исчезновения людей. Перу, 11 октября 2001 г., pp. 163, 164, 170, 172 и 174.; и доклад Межамериканской комиссии по правам человека о ситуации с правами человека в Перу, OEA / Ser.L / V / II.83 Doc.31, 12 марта 1993 г., pp. 8, 9 и 90.

или казням без надлежащего судебного разбирательства после его визита в Перу в 1993 году.⁸⁴

85. Кроме того, вышеупомянутый перуанский контекст и ситуации были признаны совпадающими решениями, принятыми тремя властями государства: исполнительной властью, поскольку она признала международную ответственность государства в этой международной процедуре (пункты 40-4 выше) и ранее. что с созданием CVR и «Специальной государственной прокуратуры по делам Монтесинос и Фухимори, а также тех, на кого следует возложить ответственность»,⁸⁵ Судебная власть и Законодательная власть.

86. В связи с этим создание CVR имеет первостепенное значение. Как указывается в заключительном отчете CVR, после «падения администрации Фухимори [...] одним из первых действий, предпринятых переходным правительством в декабре 2001 года, было создание Межведомственной рабочей группы, ведущее к созданию Комиссии по установлению истины с участием министерств юстиции, внутренних дел, обороны, по делам женщин и развития человеческого потенциала, Народного омбудсмана, Перуанской епископальной конференции, Перуанской ассоциации евангелистов и Национального координационного комитета по правам человека [...] Межведомственная рабочая группа предложила, чтобы CVR рассмотрел преступления, приписываемые всем сторонам в конфликте, то есть «оба события, приписываемые государственным агентам, события, приписываемые лицам, действовавшим с согласия, молчаливого согласия или попустительства государственных агентов, а также те события, которые приписываются подрывным группам ». [...] Не было внесено никаких изменений во временные рамки компетенции CVR, предложенные [этой] группой [...], и это было выражено в окончательной версии ее мандата. Фактически, Верховный указ, одобренный Советом министров [в 2001 году], включал предложение о том, что события, произошедшие в период с 1980 по 2000 год, должны подпадать под сферу расследования [...] Никаких соответствующих изменений не было внесено в предмет расследования. Компетенция CVR на обоих этапах подготовки. Фактически, все преступления, указанные Рабочей группой [...], были предусмотрены в Высшем указе ». а также те события, которые приписываются диверсионным группам ». [...] Не было внесено никаких изменений во временные рамки компетенции CVR, предложенные [этой] группой [...], и это было выражено в окончательной версии ее мандата. Фактически, Верховный указ, одобренный Советом министров [в 2001 году], включал предложение о том, что события, произошедшие в период с 1980 по 2000 год, должны подпадать под сферу расследования [...] Никаких соответствующих изменений не было внесено в предмет расследования. Компетенция CVR на обоих этапах подготовки. Фактически, все преступления, указанные Рабочей группой [...], были предусмотрены в Высшем указе ». а также те события, которые приписываются диверсионным группам ». [...] Не было внесено никаких изменений во временные рамки компетенции CVR, предложенные [этой] группой [...], и

⁸⁴ Ср. Организация Объединенных Наций по правам человека. Вопрос о нарушениях прав человека и основных свобод в любой части мира, особенно в колониальных странах и территориях и зависимых территориях. Внесудебные казни, казни без надлежащего судебного разбирательства или произвольные казни. Дополнения. Отчет специального представителя, старшего Б.В. Ндиайе, о его поездке в Перу с 24 мая по 2 июня 2003 г., E / CN.4 / 1994/7 / Add.2, 15 ноября 1993 г., п. 54.

⁸⁵ Ср. Постановление Верховного Совета № 241-2000-JUS о предоставлении «дополнительных полномочий Специальным генеральным прокурорам для подачи соответствующих судебных исков против некоторых бывших государственных должностных лиц на основании предполагаемых преступлений коррупции и других правонарушений», а также постановление Президиума Совет судебной защиты № 016-2001-JUS / CDJE-P от 31 июля 2001 г. (Приложение к ответу на заявление, стр. 3221, 3222, 3229 и 3930).

это было выражено в окончательной версии ее мандата. Фактически, Верховный указ, одобренный Советом министров [в 2001 году], включал предложение о том, что события, произошедшие в период с 1980 по 2000 год, должны подпадать под сферу расследования [...] Никаких соответствующих изменений не было внесено в предмет расследования. Компетенция CVR на обоих этапах подготовки. Фактически, все преступления, указанные Рабочей группой [...], были предусмотрены в Высшем указе ». Верховный декрет, одобренный Советом министров [в 2001 году], включал предложение о том, что события, произошедшие в период с 1980 по 2000 год, должны подпадать под сферу расследования [...] Не было внесено никаких существенных изменений в предмет компетенции CVR на всем протяжении оба этапа подготовки тоже. Фактически, все преступления, указанные Рабочей группой [...], были предусмотрены в Высшем указе ». Верховный декрет, одобренный Советом министров [в 2001 году], включал предложение о том, что события, произошедшие в период с 1980 по 2000 год, должны подпадать под сферу расследования [...] Не было внесено никаких существенных изменений в предмет компетенции CVR на всем протяжении оба этапа подготовки тоже. Фактически, все преступления, указанные Рабочей группой [...], были предусмотрены в Высшем указе ». ⁸⁶

87. В связи с вышеупомянутым контекстом, согласно CVR, по состоянию на государственный переворот 5 апреля 1992 г. :

Был установлен режим де-факто, который приостановил демократическую институциональную структуру страны путем открытого вмешательства в судебную власть, Конституционный трибунал, прокуратуру и другие конституционные органы. Действия управления осуществлялись посредством исполнительных указов, издаваемых так называемым «Правительством национального восстановления и чрезвычайного положения», на которое на короткое время возлагались как исполнительные, так и законодательные функции государства, тем самым нейтрализуя на практике политический и судебный контроль над его властью. действия. В свете последнего судебного расследования можно сделать вывод, что в течение этого времени государственные ресурсы использовались для организации, обучения и задействования оперативных групп под прикрытием, основной целью которых было убийство, исчезновение и пытки людей, все это осуществлялось под ореолом Национальной разведывательной службы. Это объясняется в случае с так называемой «Grupo Colina». ⁸⁷

88. Фактически, именно на заключительном отчете CVR Межамериканская комиссия подробно обосновала утверждения о своем применении - утверждения, которые, в свою очередь, были признаны государством в ходе этих разбирательств (пункты 40-46 и 80 (1) выше (1)).) до 80 (8)). CVR также идентифицировал наличие паттерна, *способ работы* закодированные процедуры, соответствующие структуре организованной власти, используемой для планирования и выполнения этих практик. Кроме того, в отчете указываются ресурсы и средства государства, используемые в сложной организации и логистике, связанной с насильственными исчезновениями, систематическим отрицанием задержаний и знанием фактов силами безопасности, а также препятствованием расследованию, если любые, путем сокрытия или уничтожения

⁸⁶ Комиссия по установлению истины сосредоточит свою работу на следующих фактах, всегда при условии, что они связаны с террористическими организациями, государственными агентами или военизированными группами: а) убийство и похищение; б) насильственное исчезновение; в) пытки и другие тяжкие телесные повреждения; г) нарушение коллективных прав Андских сообществ и коренных жителей страны; д) другие преступления против и грубые нарушения прав человека. *Ср.* Заключительный отчет Комиссии по установлению истины и примирению, 2003 г., раздел I, глава 4, «Правовое измерение событий», с. 195.

⁸⁷ *Ср.* Заключительный отчет Комиссии по установлению истины и примирению, 2003 г., раздел I, глава 4, «Правовое измерение событий», п. 242.

улик, включая нанесение увечий и сжигание останков жертв (пункты 80 (1) - 80 (8) выше).

89. В свою очередь, Законодательное собрание штата также приняло участие в этом институциональном признании. В начале, в апреле 1993 года, несмотря на тяжелые времена в Перу, особенно из-за давления властей армии, так называемый Демократический учредительный конгресс создал Комитет по расследованию, который был проинформирован о последних результатах расследования, а также другие свидетельские показания родственников предполагаемых жертв, выпускников и представителей руководства Университета Ла Кантута, а также генерала Эрмосы-Риоса, который в то время был командующим армией. Несмотря на то, что отчет, подготовленный большинством членов указанного комитета, был отклонен 26 июня 1993 г. Учредительным съездом, этот отчет выявил презумпцию уголовной ответственности высших офицеров сухопутных войск за события в г. La Cantuta.

90. Позже, 20 июля 2005 года, Конгресс Перу принял Закон № 28592 - «Законопроект о создании Всеобъемлющего плана возмещения ущерба (PIR)», предметом которого было установление правовых рамок [указанного плана] для потерпевших. об актах насилия, имевших место в период с мая 1980 г. по ноябрь 2000 г., в соответствии с выводами и рекомендациями, изложенными в отчете CVR. Несмотря на приведенные ниже утверждения (параграфы 211 и 212 ниже), этот тип законов отражает стремление исправить определенные пагубные последствия того, что государство признает серьезными нарушениями прав человека, совершаемыми на систематической и общей основе.

91. В свою очередь, судебная власть вынесла определенные решения и постановления, касающиеся расследований и судебных разбирательств, возбужденных в связи с рассматриваемыми событиями в данном случае, а также в некоторых других делах, которые четко описали вышеупомянутый контекст и определили объем участия и ответственности. группы «Колина» и высшего командного состава тогдашнего правительства за совершенные события.⁸⁸

⁸⁸ Например, жалоба, поданная 21 января 2003 г. областной специализированной прокуратурой по делу № 03-2003; решение Национальной палаты по уголовным делам от Мэри 20, 2006 г., дело № 111-04 по делу Эрнесто Кастильо Паэса; Постановление Конституционного трибунала Перу от 9 декабря 2004 г. по иску «Хабеас корпус», поданному Габриэлем Орландо Вера-Наваррете, дело № 2798-04-НС / ТС. Кроме того, постановлением от 6 сентября 2004 г. *Для этого случая* Государственная прокуратура по делам Монтесиноса и Фухимори », в соответствии с которым была подана жалоба на Владимиром Монтесиноса-Торреса, Николаса Эрмоса-Риоса и Луиса Переса-Докумета в Уголовную прокуратуру провинции, специализирующуюся на преступлениях против прав человека, заявила следующее (запись Приложений к заявке Приложение 42 (г):

Было рассмотрено более ста запланированных, организованных и систематических преступлений, которые - исходя из полномочий исполнительной власти - были совершены как часть политики террора. Серьезные правонарушения, которые, несомненно, соответствовали и были частью обычного преступного плана, схемы или схемы. И это потому, что на самом деле совершение ужасных и нескольких преступных действий, таких как те, что были совершены в Ла Кантуте, было результатом преступного сговора, который подразумевал создание и развитие так называемой Colina Group, поощряемой, поддерживаемой и позже под защитой Владимиром Монтесиносом-Торресом и Альберто Фухимори-Фухимори.

[...] Преступная организация, которая в течение последнего десятилетия контролировала основные институты аппарата государственной власти [...], установила тайную систему репрессий, в рамках которой применялись параллельные или незаконные процедуры для борьбы с теми, кого считали связанными с террористическими организациями или подозреваются в том, что он является членом Коммунистической партии Перу (широко известной как «Сияющий путь») и Революционного движения Тупака Амару (обычно известного как «MRTA»).

92. Событиям в Ла-Кантуте и систематической практике благоприятствовал общий сценарий безнаказанности преобладающих в то время серьезных нарушений прав человека, поощряемый и терпимый отсутствием гражданских свобод и неэффективностью правовых институтов в борьбе с указанными систематическими нарушениями прав человека. CVR подтвердил «прекращение существования демократических институтов, влияющих на страну посредством открытого вмешательства в работу судебной власти, Конституционного трибунала, государственного министерства и других конституционных органов», в соответствии с которым действия так называемого национального чрезвычайного положения и Правительство Реконструкции «действительно нейтрализовали политический и судебный контроль над своими действиями».⁸⁹ Принятие отдельных правовых механизмов и фактических ситуаций вместе препятствовало расследованиям и способствовало или активизировало это состояние безнаказанности, например, делегирование расследования таких фактов военным судам (ниже пункты 137–45); отстранение нескольких судей и прокуроров всех уровней по распоряжению исполнительной власти;⁹⁰ и принятие и обеспечение соблюдения законов об амнистии (ниже пункты 165–89). Это тесно связано с обязанностью расследовать случаи внесудебных казней, насильственных исчезновений и других серьезных нарушений прав человека (ниже пункты 110-2).

93. В этом отношении в окончательном отчете CVR отмечалось, что судебная власть не выполнила должным образом свою миссию по искоренению безнаказанности государственных агентов, которые совершали грубые нарушения прав человека - неудача, которая усугубила эту ситуацию; кроме того, суды воздерживались от судебного преследования военнослужащих, обвиняемых в этих преступлениях, систематически прекращая каждый конфликт юрисдикции по поводу компетенции военных судов, когда вопросы оставались безнаказанными. Эта ситуация «ухудшилась после государственного переворота 1992 года» из-за «явного вмешательства в судебную систему посредством группового увольнения магистратов, временного назначения и создания компетентных органов, чуждых структуре судебной системы, помимо бездействия Конституционного суда». ⁹¹ Другая распространенная практика, подтвержденная CVR, заключалась в том, что «юрисдикционные органы не защищали права гражданства, поскольку они запрещали предписания habeas corpus», и что

[...] Из-за своей серьезности, масштабности, обобщенного систематического характера, до сих пор неустановленного числа жертв событий со смертельным исходом, а также множества ущемленных юридических прав и интересов, такие преступные события требуют классификации их как преступлений против человечности (возмутительное действия, осуждаемые цивилизованным словом, проступки против совести, которые люди имеют сегодня в своем собственном состоянии), и их виновные, как истинные враги против человеческой расы или враги, общие для всего человечества.

⁸⁹ Ср. Заключительный отчет Комиссии по установлению истины и примирению, 2003 г., раздел I, глава 4, «Правовое измерение событий», с. 242.

⁹⁰ Ср. Отчет Специального представителя по вопросам независимости судей и адвокатов, г-на Парамы Кумарасвами. Дополнение к отчету миссии в Перу E / CN.4 / 1998/39 / Add.1, 19 февраля 1998 г., пп. 17-20).

⁹¹ Ср. Заключительный отчет Комиссии по установлению истины и примирению, 2003 г., Общие выводы, Раздел VIII, пп. 123-31, с. 336.

прокуратура не выполнила свои обязанности по адекватному расследованию преступлений из-за отсутствия независимости от исполнительной.⁹²

94. Следует отметить, что, несмотря на следующие соображения (ниже пункты 155-7), государство заявило, что «оно понимает, что обязанность по отправлению правосудия состоит в расследовании и наказании каждого лица, принимавшего участие в преступных событиях в Ла Кантуте. . В этой степени государство будет выполнять решения Суда в отношении расследования, установления личности и наказания лиц, ответственных за совершение международных преступлений, таких как преступления, рассматриваемые в настоящем деле ». Кроме того, государство указало, что признанные факты «равносильны международным незаконным событиям [и, в свою очередь,] преступлениям в соответствии с местным законодательством, и что эти международные преступления должны преследоваться государством в судебном порядке».

95. Факты этого дела были классифицированы КАПП, национальными судебными органами и представителем государства в этом Суде как «международные преступления» и «преступления против человечности» (пункты 42, 44, 94 и 80 (68) выше) . Внезаконные казни и насильственные исчезновения предполагаемых жертв были совершены в контексте всеобщих и систематических нападений на слои гражданского населения.⁹³

96. Достаточно упомянуть здесь, что Суд считает признанным и доказанным, что планирование и исполнение задержания и последующего жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, внесудебной казни и насильственного исчезновения предполагаемых жертв, осуществленные скоординированным и скрытым образом членов вооруженных сил и группы Colina, не могли остаться незамеченными или произойти без приказа вышестоящих чинов исполнительной власти и тогдашних вооруженных сил и разведывательных органов, особенно начальников разведки и того же президента Республики сам. Следовательно, вывод, к которому Суд недавно пришел в деле *Goiburú et al. против Парагвая* в полной мере применимо к этому случаю:

Государственные агенты не только не выполнили свои обязанности по сохранению и защите прав предполагаемых жертв, предусмотренные статьей 1 (1) Американской конвенции, но также использовали свои служебные полномочия и ресурсы, предоставленные государством, для совершения указанных нарушений. Как государство, его институты, механизмы и полномочия должны были служить гарантией защиты от преступных действий, совершаемых его агентами. Однако государственная власть фактически использовалась как средство и ресурс для совершения нарушений прав, которые они должны были уважать и гарантировать [...]⁹⁴

⁹² Ср. Заключительный отчет Комиссии по установлению истины и примирению, 2003 г., Общие выводы, Раздел VIII, пп. 123-31, с. 337.

⁹³ Ср. Отчет Комиссии по установлению истины и примирению, «The Colina Military Post», «Действия Конгресса Республики», «Год 2000: возобновление производства в рамках обычной гражданской системы», в незаконных казнях студентов университетов из La Cantuta (1992) CVR Ответ на заявку (основной файл, том II, стр. 519); письменные заключительные документы, представленные государством (основное дело, том IV, стр. 892); жалоба, представленная Специальным прокурором Роналом Гамаррой в качестве Приложения к Государственной ноте № 7-5-M-432, 14 декабря 2004 г. (запись в Приложениях к заявлению, Приложение 42 (d), стр. 1550), и отчет № 001-2006 / MP / FPEDCDD.HH областной прокуратуры, специализирующейся на преступлениях против прав человека, 10 октября 2006 г. (протокол приложений к заключительным письменным заявлениям государства, Приложение 3, стр. 3791).

⁹⁴ Ср. Дело Гойбуру и др., Примечание 1 выше, ч. 66.

97. Жертвы в настоящем деле, а также многие другие лица того времени пострадали от применения практики и методов при полном игнорировании прав человека, тщательно спланированных, систематизированных и осуществленных с государственной точки зрения, во многих аспектах, аналогичных тем, которые используются террористическими или подрывными группами, с которыми они намеревались бороться под оправданием борьбы с терроризмом или «контрподрывной деятельности».

98. Суд счел целесообразным начать эту главу с заявления о том, что контекст, в котором имели место факты, определяет и обуславливает международную ответственность государства в связи с его обязательством уважать и гарантировать права, предусмотренные в положениях Конвенции, в отношении которых предполагается были нарушены как по вопросам, признанным государством, так и по вопросам, которые будут определены в следующих главах, касающихся существа данного дела и возмещения ущерба.

IX
Статьи 3, 4, 5 и 7 АМЕРИКАНСКОЙ КОНВЕНЦИИ
В ОТНОШЕНИИ СТАТЬИ 1 (1) ЗАКОНА
(ПРАВО НА ЖИЗНЬ, ЛИЧНУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ, ЛИЧНУЮ СВОБОДУ И ПРИЗНАНИЕ
ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ)

Аргументы комиссии

99. В отношении статьи 7 Конвенции Комиссия утверждала, что:

- a) подпункт 2 этого закона был нарушен, поскольку предполагаемые жертвы были незаконно лишены свободы, то есть за пределами причин и условий, установленных национальным законодательством, лицо может быть задержано на основании ордера на арест, выданного компетентным органом или в дела о преступлениях раскрыты с поличным. В настоящем деле ни одно из этих условий не было выполнено;
- b) подпункт 3 этого закона был нарушен, поскольку как обстоятельства, так и методы, используемые военнослужащими для лишения свободы жертв, несовместимы с уважением основных прав личности. Это стало еще более заметным из-за отсутствия соразмерности, если задержание анализируется вместе с другими факторами, такими как тот факт, что предполагаемые жертвы спали рано утром, беззащитные и безоружные, что увеличивало произвольность их исчезновения и / или казнь;
- c) подпункт 4 был нарушен, поскольку ни одна из предполагаемых жертв не была проинформирована о мотивах их задержания или имеющихся у них правах. Их просто вели агенты государства без дальнейших объяснений и причин, с применением насилия;
- d) подпункт 5 был нарушен, поскольку предполагаемые жертвы были неправомерно лишены защиты властей, которая должна была принять решение об их свободе в кратчайшие сроки. Следует принять во внимание, что, согласно имеющимся свидетельствам, похищение предполагаемых жертв было совершено на основании того, что они подозревались в принадлежности к группе Sendero Luminoso (Shinning Path), согласно информации, собранной Государственной разведывательной службой. ;

- e) подпункт 6 был нарушен, поскольку государство не позволяло предполагаемым жертвам подать заявку на быстрое и эффективное средство правовой защиты своими собственными средствами, чтобы установить законность их ареста, и содержало их под арестом в месте, которое не являлось официальным задержанием. центра (и не было разрешено использовать его для этой цели) без какого-либо институционального контроля, такого как записи или протоколы, чтобы установить дату, форму и условия их содержания под стражей, и
- f) отказ органов безопасности предоставить информацию о местонахождении предполагаемых жертв и признать незаконное лишение свободы является одним из элементов насильственного исчезновения людей, что привело к доказанной незаконной казни некоторых из них.

100. В отношении статьи 5 Конвенции Комиссия утверждала, что:

- a) нарушение физической и психической неприкосновенности было вызвано обстоятельствами задержания предполагаемых жертв, а также во время их перевозки и на время их содержания под стражей;
- b) во время событий армия придерживалась систематической и общей практики, когда подозреваемых в принадлежности к подрывным группам тайно задерживали без уведомления компетентных органов и подвергали пыткам или жестокому обращению. В конце концов было решено освободить их или нет, и они были произвольно казнены или исчезли;
- c) со стороны государства не было должной осмотрительности, поскольку после подачи жалоб оно не провело расследование в соответствии с принципами надлежащей правовой процедуры для выяснения фактов и наказания лиц, физически и интеллектуально ответственных за них, и
- d) психическая и моральная неприкосновенность ближайших родственников предполагаемых жертв пострадала как прямое следствие предполагаемого незаконного и произвольного задержания предполагаемых жертв; отсутствие информации об их местонахождении; их исчезновение и, в некоторых случаях, смерть от рук государственных служащих; и отказ от расследования событий.

101. В отношении статьи 4 Конвенции Комиссия утверждала, что:

- a) Государство нарушило право на жизнь, поскольку учитель и девять учеников были живы на момент задержания военными, а позже были найдены мертвыми и похоронены в тайных могилах, не считая того факта, что четверо из них погибли. до сих пор отсутствует;
- b) Можно сделать вывод, что исчезновение и смерть предполагаемых жертв были не единичным событием, а исчезновением и / или незаконной казнью, совершенными военными в рамках схемы незаконных казней и насильственных исчезновений, которые происходили в то время, и
- c) Государство несет ответственность за нарушение права на жизнь из-за ненадлежащего расследования событий, упомянутых выше.

102. Что касается статьи 3 Конвенции, Комиссия утверждала, что:

- a) практика насильственных исчезновений, первоначально применявшаяся ко всем жертвам данного дела, и ситуация крайней уязвимости, с которой им пришлось столкнуться, неизбежно затрагивали их право на признание юридической личности;
- b) согласно имеющимся свидетельствам, когда жертвы были задержаны представителями государства или лицами, связанными с ним, а затем исчезли, они также были исключены из правовой и институциональной системы перуанского государства. В этом смысле насильственное исчезновение людей подразумевает отрицание существования человека с юридическим статусом;
- c) связь между насильственным исчезновением и нарушением этого права "заключается в том, что точная цель этой пагубной практики состоит в том, чтобы лишить человека защиты, на которую он имеет право; цель тех, кто следует указанной практике, состоит в том, чтобы действовать вне рамок закона, сокрытие всех доказательств преступления и попытка избежать наказания, помимо очевидного намерения исключить возможность подачи этим лицом судебного иска, касающегося осуществления его прав ». Комиссия цитирует Международную конвенцию ООН для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, Межамериканскую конвенцию по этому вопросу, прецедентное право Конституционного суда Колумбии, Декларацию Генеральной Ассамблеи ООН и
- d) он понимает, что «во время своего исчезновения преступники пытались создать» правовую неопределенность »из-за того, что государство не признало, что они содержались под стражей, из-за того, что жертвы не могли реализовать свои права, а также из-за того, что в следующий раз Незнание родственниками информации об их положении или местонахождении. [...] Для [предполагаемых] жертв данного дела последствием исчезновения стало отрицание всех прав, присущих человеку ».

Аргументы представителей

103. Помимо согласия с аргументами Комиссии относительно предполагаемого нарушения статей 3, 4, 5 и 7 Конвенции, представители добавили, что:

- a) насильственные исчезновения и казни предполагаемых жертв данного дела должны быть включены в серию механизмов, направленных на выявление, преследование и устранение людей, которые предположительно были связаны с Сендеро Луминосо или Революционным движением Тупака Амару;
- b) государство нарушило не только подпункты 2–6 статьи 7 Конвенции, но и подпункт 1 статьи в ущерб предполагаемым жертвам и их ближайшим родственникам;

- c) можно сделать вывод, что три предположительно исчезнувших жертвы были казнены, как и другие предполагаемые жертвы;
- d) Государство нарушило статьи 5 (1) и 5 (2) Конвенции, подвергнув предполагаемых жертв жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению во время и после задержания. Кроме того, учитывая обстоятельства задержания, разумно сделать вывод, что предполагаемые жертвы испытали глубокое чувство тревоги, напряжения, страха и неуверенности и оказались в ситуации крайней уязвимости перед многочисленными анонимными людьми, которые были вооружены и полностью вооружены. при поддержке военнослужащих, дежурных в университете Ла Кантута. Аналогичным образом, можно сделать вывод, что обращение с ними после лишения свободы было таким же, как и при задержании, и
- e) Отсутствие надлежащего и эффективного расследования фактов с должной осмотрительностью возникло не только из-за халатности и бездействия судебных исполнителей во время расследования, но и из-за наличия определенных механизмов, предназначенных для прикрытия как непосредственных исполнителей, так и подстрекателей факты настоящего дела.

Аргументы государства:

104. Государство согласилось с нарушением статей 3, 4, 5 и 7 Американской конвенции в отношении ее статьи 1 (1), о чем заявляла Комиссия и представители (*выше* пп. 40 и 45)

Соображения суда

105. Статья 3 Конвенции устанавливает, что «[е] каждый человек имеет право на признание правосубъектности. »

106. Статья 4 (1) Конвенции предусматривает, что

[е]очень человек имеет право на уважение к его жизни. Это право охраняется законом и в целом с момента зачатия. Никто не может быть произвольно лишен жизни.

107. Статья 5 (1) и 5 (2) Конвенции устанавливает, что:

1. Каждый человек имеет право на уважение его физической, умственной и моральной неприкосновенности.

2. Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам наказания или обращения. Со всеми лицами, лишенными свободы, следует обращаться с учетом достоинства, присущего человеческой личности..

108. Статья 7 Конвенции гласит:

1. Каждый человек имеет право на личную свободу и безопасность..

2. Никто не может быть лишен физической свободы, кроме как по причинам и на условиях, заранее установленных конституцией соответствующего государства-участника или законом, установленным в соответствии с ней..
3. Но один подлежит произвольному аресту или тюремному заключению.
4. Любой задержанный должен быть проинформирован о причинах его задержания и незамедлительно извещен о предъявленных ему обвинениях..
5. Любое задержанное лицо незамедлительно доставляется к судье или другому должностному лицу, уполномоченному законом осуществлять судебную власть, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение без ущерба для продолжения разбирательства. Его освобождение может сопровождаться гарантиями его явки в суд..
6. Каждый, кто лишен свободы, имеет право обратиться в компетентный суд, чтобы суд мог безотлагательно вынести решение о законности его ареста или задержания и распорядиться о его освобождении, если арест или задержание являются незаконными. В государствах-участниках, законы которых предусматривают, что любой, кто считает, что ему угрожает лишение свободы, имеет право обратиться в компетентный суд, чтобы он мог принять решение о законности такой угрозы, это средство правовой защиты не может быть ограничено или отменено. Заинтересованная сторона или другое лицо от его имени имеет право прибегать к этим средствам правовой защиты.. [...]

а) Разъяснения к статьям 4, 5 и 7 Конвенции

109. Во-первых, в отношении статьи 7 Конвенции Комиссия и представители утверждали, что норма была нарушена, на основании ее анализа по подпунктам. Суд отмечает, что лишение свободы этих людей военнослужащими *и Grupo Colina (Colina Group)*, была ступенькой до достижения того, что им на самом деле было приказано: казнить или уничтожить их. Обстоятельства лишения свободы ясно показывают, что речь не шла о преступлении, раскрытом на месте преступления, поскольку было признано, что предполагаемые жертвы находились в местах их проживания, когда военные силы ворвались с применением силы в ранние часы и увезли по списку. Использование списков с именами людей, подлежащих задержанию, было определено CVR (Комиссия по установлению истины и примирению Перу) как часть порядка действий государственных агентов по отбору жертв незаконных казней и насильственных исчезновений.⁹⁵ Вопреки анализу, проведенному Комиссией и представителями, нет необходимости определять, были ли предполагаемые жертвы проинформированы о причинах их задержания; было ли указанное задержание произведено, независимо от мотивов и условий, установленных в перуанском законодательстве, действовавшем на момент событий, и, в меньшей степени, от того, были ли действия задержания необоснованными, непредсказуемыми или несоразмерными. Задержание этих людей было явным случаем злоупотребления властью, оно не было приказано компетентным органом, и его цель заключалась не в том, чтобы доставить этих людей к судье или другому должностному

⁹⁵ CVR установил, что «авторы насильственного исчезновения следовали определенным критериям при выборе жертв, в частности, критериям, основанным на общих профилях, используемых для выявления лиц, которые могли быть членами или сторонниками подрывных организаций [...]. информация была обработана и составлены списки, которые впоследствии послужили руководством для проведения задержаний. [...] Коллективные задержания также имели место в университетах, куда входил агент и запрашивал у студентов их личные документы, задерживая тех, у кого их не было, или непосредственно тех студентов, чьи имена фигурировали в списке предполагаемых подрывных людей». Кроме того, CVR установил, что «при более избирательных рейдах собирались разведывательные данные для составления списков лиц, подозреваемых в принадлежности к подрывным организациям» (Ср. Заключительный отчет *Comisión de la Verdad y Reconciliación* (Комиссия по установлению истины и примирению Перу), 2003 г., Том VI, глава 1.2. «Насильственное исчезновение лиц представителями государства», стр. 84, 85 и 89 и глава 1.3 «Произвольные казни», стр. 157).

лицу, уполномоченному законом выносить решение о законности ареста, а в том, чтобы казнить их или заставить исчезнуть. То есть задержание носило очевидный незаконный и произвольный характер,

110. Более того, этот случай произошел в условиях общей безнаказанности за вопиющие нарушения прав человека (*выше* пп. 81, 88, 92 и 93), что обусловило защиту соответствующих прав. В этом смысле Суд понял, что обязанность расследовать дела о нарушениях материального права, которые должны быть защищены, защищены или гарантированы, проистекает из общей обязанности защищать права человека, закрепленные в статье 1 (1) Конвенции.⁹⁶ Таким образом, в случаях внесудебных казней, насильственных исчезновений и других вопиющих нарушений прав человека Суд постановил, что проведение быстрого, серьезного, беспристрастного и эффективного расследования *ex officio* является основополагающим и обуславливающим элементом защиты определенных прав, которые иным образом затрагиваются или аннулируются такими ситуациями, например право на жизнь, личную свободу и личную неприкосновенность. Эта обязанность по расследованию становится особенно интенсивной и важной в случаях преступлений против человечности (см. Параграфы 157 ниже).

111. В делах о лишении свободы, таких как настоящее дело, *хabeas корпус* Средство правовой защиты представляет собой, среди незаменимых судебных гарантий, наиболее подходящее средство для обеспечения свободы, наблюдения за уважением жизни и личной неприкосновенности и предотвращения исчезновений или отсутствия информации о центрах содержания под стражей, а также для защиты человека от пыток или других форм жестокого обращения, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение.⁹⁷ Однако в контексте, описанном выше, суды отклонили иски. В двух из них они просто приняли оправдания или молчание военных властей, которые утверждали, что чрезвычайное положение или соображения "национальной безопасности" скрывают информацию. (см. выше, пункт 80 (20)). В связи с этим Суд постановил, что

В случаях нарушений прав человека государственные органы не могут прибегать к таким механизмам, как официальная тайна или конфиденциальность информации, или соображения общественного интереса или национальной безопасности, чтобы отказать в предоставлении информации, требуемой судебными или административными органами, отвечающими за текущее расследование или производство.

Аналогичным образом, когда расследуется наказуемый факт, решение определить информацию как секретную и отказать в ее представлении никогда не может зависеть исключительно от государственного органа, члены которого считаются ответственными за совершение противоправного действия. «Следовательно, речь идет не о том, чтобы отрицать, что правительство должно продолжать охранять официальную тайну, а о том, чтобы заявить, что в столь важном вопросе его действия должны контролироваться другими ветвями государства или органом, обеспечивающим уважение. для принципа разделения или полномочий ... » Таким образом, несовместимым с верховенством закона и эффективной судебной защитой является не то, что существуют секреты, а то, что эти секреты находятся вне правового контроля, то есть⁹⁸

⁹⁶ *Ср. Дело Гойбуру и др.*, Примечание 1 выше, п. 88; *Дело Монтеро-Арангурена и др.* (Центр заключения Катя). Решение от 5 июля 2006 г. Серия С № 150, пп. 63-66, и *Дело о резне в Пуэбло Белло*, примечание 3 выше, п. 142.

⁹⁷ *Ср. Дело сестер Серрано-Крус*. Решение от 1 марта 2005 г. Серия С № 120, п. 79; *Дело братьев Гомес-Пакияури*, сноска 83 выше, п. 97 и *дело Хуана Умберто Санчеса*. Решение от 7 июня 2003 г. Серия С № 99, п. 122.

⁹⁸ *Ср. Дело Мирны Мак-Чанг*. Решение от 25 ноября 2003 г. Серия С № 101, пп. 180 и 181.

112. В настоящем деле, несмотря на то, что они были поданы и рассмотрено, ходатайства о *хабеас корпус* привели к серьезным и независимым расследованиям, так что предусмотренная им защита оказалась иллюзорной. В этом смысле представители утверждали, что государство нарушило статью 7 (6) Конвенции в ущерб как жертвам, так и их ближайшим родственникам. Суд считает, что согласно тексту статьи «правообратиться в компетентный суд, чтобы суд мог без промедления принять решение о законности его ареста или задержания» принадлежит лицу, лишенному свободы», а не его ближайшим родственникам, хотя оба «заинтересованная сторона или другое лицо от его имени имеет право требовать этих средств правовой защиты». Следовательно, в соответствии со своей судебной практикой,⁹⁹ Государство несет ответственность в этом отношении за нарушение статьи 7 (6) Американской конвенции в отношении ее статьи 1 (1) в ущерб 10 казненным или пропавшим без вести жертвам.

113. Что касается нарушения статьи 5 Конвенции, признанного государством, очевидно, что в свете обстоятельств, при которых они были задержаны и доставлены в неопределенное место до казни или исчезновения, предполагаемые жертвы были помещены в ситуацию уязвимости и отсутствия защиты, что сказывается на их физической, психической и моральной неприкосновенности. Конечно, нет никаких свидетельств конкретных действий, которым подвергались эти люди до казни или исчезновения. Тем не менее *способ работы* относящиеся к фактам настоящего дела в контексте такой систематической практики (см. выше пункты 80 (1) - 80 (8)) вместе с непроведением расследования (см. выше пункты 110-112 и нижеследующие пункты 135 по 157) позволяют сделать вывод, что эти люди испытывали глубокие чувства страха, беспокойства и незащитности. В наименее серьезной ситуации они подвергались жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, когда они были свидетелями актов, совершенных против других людей, их сокрытия или казни, и все это заставляло их предвидеть свою смертельную судьбу. Таким образом, можно связно описать действия против личной неприкосновенности 10 казненных или пропавших без вести жертв с точки зрения статей 5 (1) и 5 (2) Конвенции.

114. Что касается нарушения права на жизнь, также признанного государством, факты настоящего дела явились результатом операции, проведенной в координации с Grupo Colina, также отвечающей за сокрытие указанной операции. Спецслужбы и действующий президент республики в то время знали об этой операции и отдавали ей приказ (*выше* пп. 96 и 97). Это соответствует систематической практике незаконных и произвольных задержаний, пыток, незаконных казней и насильственных исчезновений, подтвержденных на момент установления фактов (см. *Выше* пункты 80 (12) и 80 (18)). Необходимо указать, что полная идентификация останков Бертилы Лозано-Торрес и Луиса Энрике Ортиса-Переа позволяет квалифицировать действия, совершенные в их ущерб, как незаконные казни. С другой стороны, на основании обнаружения человеческих останков и признания предметов, принадлежащих некоторым задержанным, найденным в тайных могилах, можно сделать вывод, что Армандо Амаро-Кондор, Хуан Габриэль Мариньос-Фигероа, Роберт Теодоро-Эспиноза и Гераклиды Пабло-Меса также были лишены жизни. Несмотря на вышесказанное, Суд считает, что,

115. Суд напоминает, что систематическая практика насильственных исчезновений влечет за собой непризнание обязанности организовать государственный аппарат для

⁹⁹ *Ср.* Дело Servellón-García et al., Примечание 1 выше, пп. 140 и 155; Дело Лопеса-Альвареса. Решение от 1 февраля 2006 г. Серия С № 141, п. 99, и случай Бланко-Ромеро и др. Решение от 28 ноября 2005 г. Серия С № 138, п. 66.

обеспечения прав, закрепленных в Конвенции, что воспроизводит условия безнаказанности, которые позволяют этим событиям повториться.¹⁰⁰ По этой причине для государства важно принять все необходимые меры для предотвращения указанных событий, провести расследование и наказать виновных, а также проинформировать ближайших родственников пропавшего без вести о его местонахождении и выплатить им компенсацию в случае необходимости.¹⁰¹ Аналогичным образом Суд постановил, что международная ответственность Государства усугубляется, если исчезновение является частью систематической практики или практики, применяемой или допускаемой государством, поскольку оно представляет собой преступление против человечности, включающее вопиющее отрицание основных принципов на которой основана межамериканская система.¹⁰²

116. В свете вышеизложенных соображений и в соответствии с условиями молчаливого согласия государства уместно признать, что последнее несет ответственность за незаконное и произвольное задержание, незаконную казнь Бертилы Лозано-Торрес и Луиса Энрике Ортиса. Переа и насильственное исчезновение Армандо Ришара Амаро-Кондора, Роберта Эдгара Теодоро-Эспиноза, Хераклида Пабло-Мезы, Хуана Габриэля Мариньоса-Фигероа, Доры Оягу-Фьерро, Фелипе Флорес-Чипана, Марселино Росалес-Карденас в роли Сараньеса и Уго Муньес а также за жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство действия, совершенные против них, которые представляют собой нарушение статей 4 (1), 5 (1), 5 (2) и 7 Конвенции в отношении статьи 1 (1), в ущерб вышеуказанным лицам. Международная ответственность государства усугубляется контекстом, в котором произошли события, анализируемым в предыдущей главе, а также несоблюдением обязанностей по защите и расследованию, описанных в этой главе.

б) *Право на признание юридической личности пропавших без вести*

117. Хотя государство согласилось с нарушением статьи 3 Американской конвенции, о котором заявляют Межамериканская комиссия и представители (*выше* пункт 41), Суд уполномочен в соответствии со статьей 53 (2) Правил процедуры принимать решение «относительно действительности согласия и его юридических последствий» (см. *Выше* пункты 47-50 и 52).

118. Аргумент Комиссии сосредоточен на том факте, что в результате насильственного исчезновения предполагаемых жертв эти люди были «исключены из правовой и институциональной системы перуанского государства», то есть виновники исчезновения «попыталось создать» правовую неопределенность »из-за того, что государство не признало, что они содержались под стражей, из-за того факта, что жертвы не смогли реализовать свои права, а также из-за того, что их ближайшие родственники не знали их ситуации или местонахождения».

¹⁰⁰ *Ср. Дело Гойбуру и др.*, Примечание 1 *выше*, п. 89; Дело о резне в Мапирипане, сноска 2 *выше*, п. 238 и дело братьев Гомес-Пакияури, сноска 83 *выше*, п. 130.

¹⁰¹ *Ср. Дело Гойбуру и др.*, См. *Выше*. примечание 1, п. 89; Дело о резне в Итуанго, примечание 8 *выше*, пп. 399 по 401, и Дело о резне в Пуэбло Белло, сноска 3 *выше*, пп. С 265 по 273.

¹⁰² *Ср. Дело Гойбуру и др.*, примечание 1 *выше*, п. 88; Дело Гомеса-Паломино, сноска 83 *выше*, п. 92 и Дело сестер Серрано-Крус. Предварительные возражения. Решение от 23 ноября 2004 г. Серия С № 118, п. От 100 до 106.

119. Ранее, в другом деле, связанном с насильственным исчезновением людей, Суд имел возможность вынести решение по существу в отношении предполагаемого нарушения статьи 3 вышеупомянутого документа. В случае *Бамака Веласкес против Гватемалы*, Суд счел, что государство не нарушило право жертвы на юридическую личность, поскольку

[n] По сути, произвольное лишение жизни подавляет человека и, следовательно, в этих обстоятельствах оно не для того, чтобы сослаться на предполагаемое нарушение права на юридическую личность или других прав, закрепленных в Американской конвенции. Право на признание юридического лица, закрепленное в статье 3 Американской конвенции, имеет собственное юридическое содержание, как и другие права, защищаемые Конвенцией.¹⁰³

120. Что касается юридического содержания статьи 3 Американской конвенции, также закрепленной в других международных документах¹⁰⁴ Межамериканский суд определил это как право каждого человека

быть признанным повсюду человеком, обладающим правами и обязанностями, а также обладать основными гражданскими правами. Право на признание юридической личности подразумевает способность быть обладателем прав (дееспособностью) и обязанностями; нарушение этого признания предполагает полное отрицание возможности быть обладателем таких прав и обязательств.¹⁰⁵

121. Ввиду вышеизложенного и в соответствии с полномочиями статьи 53 (2) Правил процедуры Суд полагает, что в настоящем деле нет фактов, позволяющих сделать вывод о том, что государство нарушило статью 3 Конвенции.

в) Право на личную неприкосновенность ближайших родственников жертв

122. Государство признало свою международную ответственность за нарушение статьи 5 Американской конвенции в ущерб Уго Муньос-Санчес, Дора Оягу-Фиерро, Марселино Росалес-Карденас, Бертила Лозано-Торрес, Луис Энрике Ортис-Переа, Армандо Ришар Амаро-Кондор, Роберт Эдгар Теодоро-Эспиноза, Хераклидес Пабло-Меза-Меса и Фираклидес Пабло-Меса Хуаан Флорес-Чипана (см. Выше, пункты 51 и 52). Однако он не сделал того же признания в отношении их ближайших родственников, как утверждали Комиссия и представители. Следовательно, поскольку спор по этому вопросу все еще открыт (см. Выше, пункт 58), в этом разделе Суд определит, несет ли государство ответственность за предполагаемое нарушение права указанных ближайших родственников на личную неприкосновенность.

123. В настоящем деле Суд напоминает о своей практике, согласно которой в делах, связанных с насильственным исчезновением людей, можно понять, что нарушение права на психическую и моральную неприкосновенность ближайших родственников жертвы является именно прямым следствием этого события. , что причиняет им тяжелые

¹⁰³ Ср. Дело Бамака-Веласкеса. Решение от 25 ноября 2000 г. Серия С № 70, п. 180. См. Также Дело Дюрана и Угарте. Решение от 16 августа 2000 г. Series C № 68, п. 79.

¹⁰⁴ Ср., Среди прочего, Всеобщая декларация прав человека, статья 6; Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 16; Американская декларация прав и обязанностей человека, статья XVII, и Африканская хартия прав человека и народов, статья 5.

¹⁰⁵ Ср. Дело Бамаки-Веласкеса, сноска 104 выше, п. 179, цитируется в «Дело о девушках Йен и Босико». Решение от 8 сентября 2005 г. Серия С № 130, п. 176 и случай коренной общины савхоямакса. Решение от 29 марта 2006 г. Серия С № 146, п. 188.

страдания и усугубляется постоянным отказом государственных органов предоставить информацию о местонахождении жертвы или провести эффективное расследование для выяснения фактов.¹⁰⁶

124. Согласно его юриспруденции,¹⁰⁷ Суд теперь должен определить, являются ли страдания, перенесенные в результате конкретных обстоятельств нарушений, совершенных в отношении жертв, ситуаций, в которых некоторым из них пришлось пережить в этом контексте, а также последующих действий или бездействия государственных органов, нарушают право на личную неприкосновенность ближайших родственников потерпевших в свете фактов настоящего дела.

125. Во время задержания и исчезновения жертв их ближайшие родственники начали обыски в различных учреждениях, в которых власти отказали жертвам в содержании под стражей. Кроме того, Суд подтвердил опыт, который пришлось пережить ближайшим родственникам позже:

- a. После того, как тайные могилы были обнаружены, некоторые из ближайших родственников присутствовали во время эксгумации и даже помогли их устроить. Власти передали останки некоторых жертв их ближайшим родственникам «в пакетах из-под молока»;
- b. После исчезновения жертв некоторые из их ближайших родственников отказались от занятий, которыми они занимались до этого. Действительно, после исчезновения Хуана Габриэля Мариньоса-Фигероа его брат Росарио Карпио Кардосо-Фигероа был сослан более чем на полтора года, а его сестра Вивиана Мариньос также была сослана на 12 лет;
- c. ближайшие родственники нескольких жертв подверглись угрозам во время поиска своих любимых и из-за действий, которые они предприняли в своем стремлении к справедливости;
- d. после исчезновения жертв их ближайшие родственники подверглись стигматизации, их заклеймили как «террористов»;
- e. На какое-то время военные суды взяли на себя рассмотрение дела, что не позволило ближайшим родственникам принять участие в расследовании. Аналогичным образом, ходатайства о хабеас корпус, поданные ближайшими родственниками, были неэффективными (см. Выше, пункты 111 и 112). В других случаях отсутствие эффективных средств правовой защиты рассматривалось Судом как дополнительный источник страданий и беспокойства для потерпевших и их ближайших родственников.¹⁰⁸ Задержка в расследовании, которое также было неполным и неэффективным для наказания всех виновных в фактах, усугубила чувство бессилия ближайших родственников и

¹⁰⁶ Ср. Дело Гойбуру и др., Примечание 1 выше, п. 97; Дело о резне в Итуанго, примечание 8 выше, п. 340 и дело Гомес-Паломино, сноска 83 выше, п. 61.

¹⁰⁷ Ср. Дело Гойбуру и др., См. Выше. примечание 1, п. 96; Дело Гомеса-Паломино, сноска 83 выше, п. 60, и Дело о резне в Мапирипане, сноска 2 выше, пп. 144 и 146.

¹⁰⁸ Ср. Дело Гойбуру и др., См. Выше. примечание 1, п. 101; Дело о резне в Итуанго, примечание 8 выше, п. 385 и Дело о резне в Пуэбло Белло, примечание 3 выше, п. 158.

- f. с другой стороны, поскольку останки восьми из 10 упомянутых жертв все еще отсутствуют, их ближайшие родственники не имели возможности должным образом почтить память своих возлюбленных, даже несмотря на то, что они получили символическое захоронение. В этом отношении Суд напоминает, что продолжающееся лишение правды о судьбе исчезнувшего лица представляет собой жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение с ближайшими родственниками.¹⁰⁹

126. Факты настоящего дела позволяют сделать вывод о том, что нарушение личной неприкосновенности ближайших родственников, как следствие насильственного исчезновения и внесудебной казни потерпевших, вытекает из ситуаций и обстоятельств, в которых некоторым из них пришлось пройти во время и после указанного исчезновения, а также из общего контекста, в котором произошли события. Многие из этих ситуаций и их последствия, полностью осознаваемые в сложности насильственного исчезновения, будут сохраняться до тех пор, пока преобладают некоторые из проверенных факторов.¹¹⁰ Ближайшие родственники по-прежнему представляют физические и психические последствия описанных выше фактов, и эти события повлияли на их социальные и рабочие отношения и изменили динамику их семей.

127. Суд считает необходимым указать, что потерпевший Хераклидес Перес-Меза прожил со своей тетей, г-жой Диной Флормелани Пабло-Матео, в течение семи лет после того, как переехал в Лиму для учебы в университете. Кроме того, потерпевшая Дора Оягу-Фиерро с детства жила со своим отцом, тетей и дядей по отцовской линии, а именно с г-жой Кармен Оягу-Веласко и г-ном Хайме Оягу-Веласко. Кроме того, потерпевшего Роберта Эдгара Теодоро-Эспиноза воспитывали его отец и г-жа Бертила Браво-Трухильо. В трех случаях после исчезновения потерпевших указанные родственники начали их искать и в некоторых случаях подавали иски в органы власти; иными словами, они столкнулись с препятствующим судебным аппаратом и пострадали от его прямых последствий (*выше* пп. От 80 (19) до 80 (21) и 80 (24)).

128. Суд также отмечает, что и Межамериканская комиссия, и представители определили нескольких братьев и сестер казненных или исчезнувших лиц как предполагаемых жертв нарушения статьи 5 Конвенции. Однако в некоторых из этих дел представленных доказательств было недостаточно, чтобы позволить Суду установить фактический ущерб указанным ближайшим родственникам. Соответственно, Суд считает потерпевшими только тех братьев и сестер, в отношении которых были представлены достаточные доказательства.

129. В свете вышеизложенного Суд считает, что государство нарушило право на личную неприкосновенность, закрепленное в статье 5 (1) Американской конвенции, в отношении статьи 1 (1) ее, в ущерб Антонио Перес-Веласкес, Маргарите. Лилиана Муньос-Перес, Уго Альсибиадес Муньос-Перес, Майте Ю ин Муньос-Атанасио, Уго Федор Муньос-Атанасио, Кэрол Муньос-Атанасио, Зорка Муньос-Родригес, Владимир Ильич Муньос-Сарриа, Сорка Муньос-Сарриа, Росарио Муньос-Сарриа, Росарио Муньос-Сарриа Хосе Эстебан Оягу-Веласко, Пилар Сара Фиерро-Уаман, Кармен Оягу-Веласко, Хайме

¹⁰⁹ Ср. *Дело Гойбуру и др.*, См. *Выше*.примечание 1, п. 101; Дело 19 торговцев. Решение от 5 июля 2004 г. Серия С № 109, п. 267 и дело Трухильо-Орозы. Возмещение ущерба (статья 63 (1) Американской конвенции о правах человека). Решение от 27 февраля 2002 г. Серия С № 92, п. 114.

¹¹⁰ Ср. *Дело Гойбуру и др.*, См. *Выше*.примечание 1, п. 103.

Оягу-Веласко, Демезия Карденас-Гутьеррес, Аугусто Лозано-Лозано, Хуана Торрес де Лосано, Виктор Андрес Ортис-де-Ортис-Торрес, Виктор Андрес Ортис-Торрес Гизела Ортис-Переа, Эдит Лузмила Ортис-Переа, Габи Лорена Ортис-Переа, Наталья Милагрос Ортис-Переа, Хайди Ортис-Чунга,Александрина Райда Кондор-Саес, Иларио Хайме Амарио-Анкко, Мария Амарио-Кондор, Сусана Амарио-Кондор, Карлос Альберто Амарио-Кондор, Кармен Роза Амарио-Кондор, Хуан Луис Амарио-Кондор, Мартин Маниско Амарио-Амарио, Франсиско Иларио Амарио Кондор, Хосе Ариоль Теодоро-Леон, Эдельмира Эспиноза-Мори, Бертила Браво-Трухильо, Хосе Фаустино Пабло-Матео, Серафина Меза-Аранда, Дина Флормелания Пабло-Матео, Изабель Фигероа-Агиларос-Кардисо-Кардио-Кардио-Кардио-Эсиньяно-Эсиньяно-Марио Марио Марио Марио Марио , Вивиана Мариньос-Фигероа, Марсия Клаудина Мариньос-Фигероа, Маргарита Мариньос-Фигероа де Падилья, Кармен Чипана де Флорес и Селсо Флорес-Киспе.Эдельмира Эспиноза-Мори, Бертила Браво-Трухильо, Хосе Фаустино Пабло-Матео, Серафина Меза-Аранда, Дина Флормелания Пабло-Матео, Изабель Фигероа-Агилар, Роман Мариньос-Эусебио, Росарио Карпиоа Кардосо-Фигуроа-Фигуроа-Фигуроа-Фигуроа Мариньос-Фигероа, Маргарита Мариньос-Фигероа де Падилья, Кармен Чипана де Флорес и Селсо Флорес-Киспе.Эдельмира Эспиноза-Мори, Бертила Браво-Трухильо, Хосе Фаустино Пабло-Матео, Серафина Меза-Аранда, Дина Флормелания Пабло-Матео, Изабель Фигероа-Агилар, Роман Мариньос-Эусебио, Росарио Карпиоа Кардосо-Фигуроа-Фигуроа-Фигуроа-Фигуроа Мариньос-Фигероа, Маргарита Мариньос-Фигероа де Падилья, Кармен Чипана де Флорес и Селсо Флорес-Киспе.

Икс

СТАТЬИ 8 (1) И 25 АМЕРИКАНСКОЙ КОНВЕНЦИИ В ОТНОШЕНИИ К СТАТЬЕ 1 (1) ЗАКОНА (СУДЕБНЫЕ ГАРАНТИИ И СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА)

Аргументы комиссии

130. Комиссия утверждала, что государство несет ответственность за нарушение статей 8 и 25 Конвенции в ущерб Уго Муньос-Санчес, Бертила Лозано-Торрес, Дора Оягу-Фьерро, Луис Энрике Ортис-Переа, Армандо Ричард Амарио-Кондор, Роберт Эдгар Теодоро-Эспиноза, Хераклид Пабло-Меза, Фелипе Флорес-Чипана, Марселино Росалес-Карденас и Хуан Габриэль Мариньос-Фигероа и его ближайшие родственники. В частности, Комиссия утверждала следующее:

- a) Прошло 14 лет с тех пор, как произошли события, и государство не выполнило свою обязанность по проведению эффективного и надлежащего расследования похищения, внесудебной казни и насильственного исчезновения жертв, тем самым нарушив статьи 8, 25 и 1 (1) Американской конвенции;
- b) Государства должны серьезно взять на себя обязанность по расследованию нарушений прав человека и наказанию за них, и это требует наказания как материальных, так и интеллектуальных виновников фактов нарушения прав человека. Конечно, невыполнение этой обязанности означает не только отсутствие осужденных по делу или невозможность проверки фактов, несмотря на все усилия;
- c) Что касается первоначального расследования, назначенного обычными судами, ближайшие родственники потерпевших проследили за тем, чтобы notitia criminis обратилась в различные органы власти, подав несколько

жалоб, ни одна из которых не получила незамедлительного обращения, которого они заслуживали в свете серьезности фактов. осужден;

- d) вопиющий ключ к разгадке исчезновения и казни жертв потребовал, чтобы прокуратура, сотрудники полиции и другие соответствующие органы приложили все усилия для проведения эффективного поиска и эффективного расследования соразмерно серьезности и значимости раскрытых фактов, что действительно не произойдет;
- e) несмотря на недостаточную компетенцию военных судов рассматривать нарушения прав человека как таковые, серьезные нарушения, совершенные преднамеренно и систематически в данном случае различными государственными органами, чтобы поддержать вмешательство военных судов и в конечном итоге определить их компетенцию, выявить политику попытки воспрепятствовать расследованию в обычных судах с явной целью прикрыть виновных. Эта официальная политика сокрытия и обструкции подчеркивает существование общего контекста безнаказанности;
- f) Ясно, что из высших кругов государства - исполнительной власти, Конгресса Республики и Верховного суда - доступные конституционные и правовые механизмы были организованы со злоупотреблением властью, чтобы позволить предполагаемым преступникам и подстрекатели уклоняться от отправления компетентного правосудия, добиваться благоприятных решений военных судов и затем пытаться обеспечить с помощью законов об амнистии безнаказанность физических лиц, совершивших преступление;
- g) военные суды не гарантируют необходимую независимость и беспристрастность при рассмотрении дел с участием военнослужащих. Таким образом, такие характеристики, как иерархическая подчиненность и тот факт, что военные судьи находятся на действительной службе, не позволяют рассматривать военные суды как настоящую судебную систему, как это было подтверждено Судом в деле Дюран и Угарте против Перу и было признано в пределах национальной юрисдикции Конституционного суда;
- h) тот факт, что военные судьи были предвзяты при рассмотрении событий в Ла Кантуте, позднее был подтвержден судебным разбирательством, возбужденным против них в обычных судах;
- i) судебное преследование виновных военными судами препятствовало тому, чтобы ближайшие родственники предполагаемых жертв были заслушаны компетентным судом. Расследование дела военными уголовными судами также помешало ближайшим родственникам провести справедливое судебное разбирательство и использовать эффективные средства судебной защиты для надлежащего судебного преследования и наказания виновных. То же самое верно и для интеллектуальных преступников, которые, несмотря на то, что не были одобрены законами об амнистии, не были привлечены к ответственности за факты в соответствии с постановлением об увольнении без суда, вынесенным военным судом без учета убедительных доказательств их участия в планирование, организация и координация преступлений;

- j) Предоставление юрисдикции военным уголовным судам рассматривать преступления, совершенные военнослужащими, которые уже расследуются обычными уголовными судами, повлекло за собой несоблюдение принципа исключительности и ограничительного характера военных судов, что является нарушением принцип компетентного суда и, следовательно, права на надлежащую правовую процедуру и справедливое судебное разбирательство;
- k) некоторые расследования, начатые государством после ухода г-на Альберто Фухимори из власти, проводились очень медленно, учитывая, что с момента падения этого правительства прошло шесть лет и более пяти лет прошло с тех пор, как государство обязалось принять меры по восстановлению нарушенных прав и / или возместить ущерб, причиненный по делу La Cantuta. Право на справедливое судебное разбирательство не исчерпывается проведением внутреннего разбирательства, оно также должно обеспечивать принятие решения в разумные сроки до вынесения решения, не подлежащего обжалованию, включая все судебное разбирательство и потенциальные средства судебной защиты, которые могут быть поданы. В случаях, подобных настоящему делу, власти должны действовать *ex officio* и начать расследование, не перекладывая это бремя на инициативу ближайших родственников;
- l) кроме того, эти расследования не охватили всех лиц, предположительно виновных в событиях, влекущих за собой международную ответственность государства. Государство прибегло к образцу *res judicata*, чтобы избежать наказания некоторых предполагаемых интеллектуальных преступников. Это представляет собой нарушение Американской конвенции, поскольку государства не могут применять внутренние законы или положения, чтобы избежать обязанности расследовать и наказать виновных в нарушениях Конвенции. Возобновление расследования в рамках национальной юрисдикции никоим образом не повлияет на принцип *non bis in idem*, закрепленный в статье 8 (4) Американской конвенции, поскольку принцип *res judicata* никогда не применялся, поскольку предполагаемые преступники предстали перед судом, который в соответствии со статьей 8 Конвенции не было компетентным, независимый и беспристрастный и не отвечал требованиям компетентного суда. Это происходит потому, что требование о вынесении ранее оправдательного приговора не выполняется, если указанное решение не имеет юридических последствий для того, чтобы открыто противоречить международным обязательствам. Соответственно, перуанское государство должно провести новое судебное разбирательство со всеми гарантиями надлежащей правовой процедуры, чтобы исправить структурные недостатки предыдущих военных разбирательств, и
- m) Нарушение статей 1, 8 (1) и 25 Конвенции произошло, когда государство не провело новые расследования и внутренние разбирательства с достаточным усердием, чтобы компенсировать сокрытие, которое царило почти десять лет во время правления Альберто Фухимори. В этом смысле Комиссия снова настаивает на том, что государство обязано провести уголовное расследование и применить уголовные наказания к виновным в нарушениях, а также как способ защиты права ближайших родственников потерпевших знать правду.

Аргументы представителей

131. В своих запросах, аргументах и доказательствах представители согласились с аргументами Комиссии относительно статей 8 и 25 Конвенции в отношении статьи 1 (1). Они добавили следующие аргументы:

- a) настоящее дело проясняет одну из отличительных черт режима Фухимори: контроль и манипулирование законодательной и судебной властью с целью скрыть правду о вопиющих нарушениях прав человека и обеспечить безнаказанность виновных;
- b) с помощью как фактических, так и юридических механизмов Перу препятствовала расследованию, которое было начато для установления законности задержания жертв, а также для расследования фактов и установления виновных в них. В рамках этих структур безнаказанности были приняты законы о самоамнистии, которые исключили расследование, преследование, захват, судебное преследование и наказание лиц, ответственных за раскрытые факты;
- c) как постановил сам Суд в деле о массовом убийстве в Пуэбло Белло, в делах, связанных с внесудебными казнями, государство должно без промедления и по должности провести серьезное, беспристрастное и эффективное расследование, чтобы гарантировать нарушенное право;
- d) хотя ближайшие родственники потерпевших подали три прошения о habeas corpus сразу после задержания потерпевших, начатое судебное разбирательство не соблюдало судебные гарантии, установленные в статье 8 (1) Конвенции, и не действовали в соответствии со статьями 7. (6) и 25 (1) указанного договора из-за несоблюдения обязанности должной осмотрительности вмешивающимися властями. Судьи, проводившие слушания в рамках соответствующих процедур habeas corpus, исказили надзорную роль, которую должна играть судебная власть в государстве, в котором преобладает верховенство закона, и не смогли должным образом обосновать свои решения. Следовательно, государство несет ответственность за неспособность гарантировать ближайшим родственникам потерпевших эффективное средство правовой защиты, подтвержденное независимыми и беспристрастными органами, и, следовательно,
- e) Сравнительное уголовное право и международное уголовное право разработали несколько концепций, касающихся различных способов участия в совершении преступления, которые проливают свет на то, как интерпретировать соблюдение обязанности по расследованию, судебному преследованию и наказанию всех форм участия в совершении преступления. Государство не расследовало и не передавало национальным судебным властям всех лиц, причастных к совершению, планированию, подстрекательству и сокрытию фактов, а также тех, кто заказал преступления, содействовал им путем сотрудничества или был соучастником. Не были привлечены к ответственности и те, кто в силу отношения подчиненности знал или должен был знать, что их подчиненные собирались совершить или

совершили эти преступления, и не принимали мер, чтобы остановить их или наказать их.

- f) Государство не выполнило требуемый стандарт должной осмотрительности при расследовании уголовных дел по настоящему делу. Помимо неоправданной задержки в точном разъяснении фактов, получение важных доказательств также было связано с задержками и небрежностью, как и в случае анализа ДНК костных останков, обнаруженных в начале 90-х годов;
- g) две причины оправдывают недостаточную компетенцию CSJM (Высшего совета военной юстиции) в преследовании и наказании преступников и подстрекателей: во-первых, рассматриваемые факты были не «военными преступлениями или правонарушениями», а обычными уголовными преступлениями, а во-вторых, В конкретном случае Владимир Монтесиноса, он не был военным служащим, находившимся на действительной военной службе. Необоснованное осуществление юрисдикции военными судами при преследовании лиц, виновных в раскрытии фактов, было возможным в соответствии с применимым внутренним законодательством, которое устанавливает широкий круг предметной и личной юрисдикции. В этом смысле вышеупомянутые нормы нарушают статью 8 (1) Американской конвенции в отношении статей 1 (1) и (2) ее;
- h) с включением законов об амнистии в его правовую систему и в то время, когда они применялись и имели последствия, государство нарушило права на справедливое судебное разбирательство (статья 8 (1)) и на судебную защиту (статья 25) в отношении к обязанностям защиты и гарантии (статья 1 (1)) и обязанности по приведению внутреннего законодательства в соответствие с международными стандартами (статья 2) в ущерб жертвам и их ближайшим родственникам, и
- i) Государство нарушило права, закрепленные в статьях 8 (1) и 25 (1) Конвенции в отношении статей 1 (1) и 2, в ущерб жертвам и их ближайшим родственникам, поскольку это не удалось предоставить эффективные средства судебной защиты, подкрепленные компетентными, независимыми и беспристрастными судьями в разумные сроки, и привести внутренние положения в соответствие с принципами статей 8 (1) и 25 (1) Конвенции, и, в частности, с учетом тот факт, что он утвердил, применил и сохранил в силе до настоящего времени норму (Военный судебный кодекс), в которой четко и точно не указывается, кого могут судить военные суды.

Аргументы государства

132. Государство частично согласилось с предполагаемым нарушением статей 8 и 25 Конвенции (*выше* пп. 45, 46 и 53) и отметил, среди прочего, что:

- a) он не отрицает ни наличия фактов, ни того, что они имели место в результате действий или бездействия представителей государства (государственных органов или должностных лиц), которые инкриминируют государство. Однако он объясняет контекст, в котором государство отреагировало на безнаказанность, царившую до конца 2000 года, когда

- государство изменило свое поведение после перехода к демократии и восстановления верховенства закона в стране;
- b) сразу после свержения бывшего президента Альберто Фухимори государство приняло конкретные меры по восстановлению нормальных отношений с межамериканской системой защиты, укреплению верховенства закона и недопущению безнаказанности за преступления против прав человека и ущемление государственной собственности;
 - c) эти конкретные факты и реинституционализация страны позволили как Генеральной прокуратуре, так и судебным органам возобновить расследования и провести судебные разбирательства в соответствии с собранными доказательствами, чтобы обратить вспять безнаказанность, царившую за многочисленные и вопиющие нарушения прав человека;
 - d) переходное правительство создало Comisión de la Verdad (Комиссию по установлению истины) с целью выяснения процессов, фактов и ответственности террористического насилия и нарушений прав человека, совершенных в период с мая 1980 года по ноябрь 2000 года, вменяемых как террористическим организациям, так и государственным агентам. К концу августа 2003 года Комиссия выпустила Заключительный отчет, который представляет собой шаг вперед в выяснении фактов, оправдании всех жертв насилия и восстановлении исторической памяти о событиях, которые происходили в Перу на протяжении двух десятилетий. Он также оказался полезным для расследования компетентными органами вопиющих нарушений прав человека, в том числе совершенных в Ла Кантуте;
 - e) в настоящее время два уголовных дела связаны с фактами в Ла Кантуте в соответствии с внутренним законодательством Перу, и продолжается предварительное расследование в отношении интеллектуальных исполнителей тех же фактов. Следует подчеркнуть, что в уголовном производстве, проводимом в Верховном суде, участвовал бывший президент республики, то есть высшая инстанция государства, что свидетельствует о серьезности работы национальных судов и значительный;
 - f) Государство признает, что те, кто подвергается судебному преследованию или расследованию, не были осуждены, но также признает, что обязанность расследовать и наказывать является обязанностью, относящейся к средствам, а не к результату, как это установлено в судебной практике Межамериканского суда в дела Веласкеса-Родригеса, Годинеса-Круса, Кабальеро-Дельгадо и Сантаны и Бальдеона-Гарсии. Решение государства о возбуждении двух уголовных дел и начале предварительного расследования не следует рассматривать просто как формальность, обреченную на провал, а как серьезный и твердый процесс, направленный на то, чтобы обратить вспять безнаказанность, которую власти пытались институционализировать в Перу в течение последнего десятилетия;
 - g) Просьба Комиссии провести полное, беспристрастное, эффективное и быстрое расследование фактов и лиц, причастных к неправомерному вмешательству различных государственных органов, не встречает возражений со стороны государства: это совпадает с его усилиями по расследованию фактов и недопущению безнаказанности. Уголовное дело, возбужденное в отношении виновных в фактах, достигло стадии устного производства, то есть существенно продвинуто;
 - h) Что касается воспрепятствования расследованию, государство вежливо просит Суд оценить информацию, представленную в отношении того факта, что Перу через компетентные и полностью независимые органы уже

- приняла эффективные меры для наказания лиц, ответственных за воспрепятствование расследованию данного дела. на бытовом уровне;
- i) в государстве, где преобладает верховенство закона, исполнительная власть не может заменять или отдавать приказы или директивы Генеральной прокуратуре или судебной власти. Эти автономные образования имеют надзорные органы, принадлежащие конституционному органу - Национальному совету магистратуры, который в соответствии с Конституцией и законами имеет функциональную юрисдикцию в этом вопросе;
- j) Медлительность перуанских судебных органов в расследовании и судебном преследовании всех виновных в этих фактах подвергалась критике, и указанная критика частично оправдана, но, поскольку судебные системы наших стран уважают надлежащую правовую процедуру и право на справедливое судебное разбирательство, обвиняемые сторонам разрешено полностью реализовать свое право на защиту. Это одна из причин, по которым весь процесс предполагает последовательные задержки. Следует также пояснить Суду, что материально-технические возможности государства на момент начала расследования и судебного преследования многих бывших высокопоставленных государственных должностных лиц и других граждан за акты коррупции и нарушения прав человека привели к ситуации, в которой судебный сценарий предлагает лучшие условия безопасности насыщены и, таким образом, например, в данном случае, особенно во внутреннем судопроизводстве, судебное разбирательство планируется проводить только один раз в неделю. В некоторых случаях из-за инцидентов или договоренностей, добросовестности или недобросовестности (которые мы не будем рассматривать сейчас) обвиняемых и защитников, судебное разбирательство сталкивается с нежелательными задержками;
- k) Что касается наказания подстрекателей, государство поясняет, что как уголовное дело в Верховном суде с участием бывшего президента Альберто Фухимори, так и предварительное расследование подстрекателей, начатое Генеральной прокуратурой, с участием двух высокопоставленных военнослужащих перуанской армии и главный советник президента во время событий, стремиться включить всех тех, кто мог нести ответственность за факты в Ла Кантуте, и не ограничиваться или ограничиваться только материальными виновниками фактов. В предварительном расследовании Генеральной прокуратуры оправдательный приговор, вынесенный военным судом, не имеет юридических последствий, то есть не может считаться делом *res judicata*;
- l) он будет получать и соблюдать решение Суда относительно расследования, установления личности и наказания лиц, ответственных за выдачу приказов о совершении международных преступлений, таких как преступления, являющиеся предметом настоящего дела. Таким образом, обязанность проводить расследование и наказывать будет основываться на более четких критериях, чем те, которые в настоящее время доступны в национальной правовой системе для выполнения этой конституционной обязанности, вытекающей из международного источника;
- m) в поисках справедливости есть дополнительный элемент. Правовой статус бывшего президента Альберто Фухимори должен быть разъяснен сторонним государством, несмотря на усилия и волю Перу. Несомненно, этот факт серьезно препятствует выполнению в полной мере обязанности расследовать факты и наказать всех виновных;

- n) Конституционный суд Перу в решениях по делам против двух лиц, причастных к фактам, издал руководящие критерии для всего судебного аппарата, пояснив, что решение, вынесенное военным судом, не имеет силы *res judicata*, поскольку указанный суд не имеет компетенция расследовать нарушения прав человека и наказывать за них. Это недавние решения Конституционного суда, которые позволяют операторам правосудия пересматривать решения, которые они могли принять до сих пор и которые могут не соответствовать закону, Политической конституции, Американской конвенции и практике Суда, а также
- o) Что касается законов об амнистии, государственные операторы на основании решения по делу Барриос Альтос начали принимать в рамках своей юрисдикции меры, направленные на то, чтобы избавить национальную правовую систему от указанных законов, что позволило, среди прочего, , будет обнародовано в Перу, что доказывает, что этого препятствия больше не существует.

Соображения суда

133. Статья 8 (1) Американской конвенции устанавливает, что:

Каждый человек имеет право на слушание дела, с надлежащими гарантиями и в разумные сроки, компетентным, независимым и беспристрастным судом, ранее созданным законом, для обоснования любого обвинения уголовного характера, выдвинутого против него, или для вынесения решения. своих прав и обязанностей гражданского, трудового, налогового или иного характера.

134. Статья 25 Конвенции гласит:

1. Каждый имеет право на простое и быстрое обращение или любое другое эффективное обращение в компетентный суд или трибунал для защиты от действий, которые нарушают его основные права, признанные конституцией или законами соответствующего государства или настоящей Конвенцией, даже если такое нарушение могли быть совершены лицами, действующими при исполнении своих служебных обязанностей.

2. Государства-участники обязуются:

- a) обеспечить, чтобы права любого лица, требующего такого средства правовой защиты, определялись компетентным органом, предусмотренным правовой системой государства.;
- b) развивать возможности судебной защиты; и
- v) для обеспечения того, чтобы компетентные органы применяли такие средства правовой защиты, когда они предоставляются.

a) Первоначальное расследование в обычных судах; Передача расследований в военные суды и отсутствие у военных судов юрисдикции для расследования и преследования серьезных нарушений прав человека

135. После жалоб, поданных ближайшими родственниками жертв, APRODEH (Ассоциация по правам человека) и ректором Университета Ла Кантута, в августе 1992 года в обычном суде было проведено расследование, в частности, *Octava Fiscalía Provincial en lo. Penal* (Восьмая провинциальная уголовная прокуратура (см. Выше,

пункты 80 (21) - 80 (23)). Кроме того, после обнаружения незаконных братских могил в Сьенегилья и Уачипа, Decimo Sexta Fiscalía Provincial Penal de Lima (Шестнадцатая провинциальная уголовная прокуратура из Лимы) провела параллельное расследование в июле 1993 года (см. выше, пункты 80 (30) и 80 (31)). Во время эксгумации и опознания, проведенных прокуратурой, было допущено несколько ошибок при опознании других найденных человеческих останков. Кроме того, Больше ничего не было сделано для поиска останков других жертв.

136. В первом расследовании, проведенном в общем уголовном суде, прокурор, который заменил назначенного прокурора, воздержался от продолжения расследования, поскольку Sala de Guerra CSJM (Отдел ведения войны Верховного военного трибунала) «взял на себя юрисдикцию над тем же события, как в этой жалобе ». Такие замены, проведенные в контексте реструктуризации судебной власти, предпринятой с апреля 1992 года, описанные Комиссией по установлению истины и примирению как «вопиющий случай вторжения и контроля со стороны политической власти»,¹¹¹ были частью схемы, направленной на предотвращение судебного преследования предполагаемых преступников и подстрекателей компетентными судами в контексте безнаказанности, описанной выше (см. выше, пункт 81).

137. Военные суды начали проводить собственные расследования в апреле 1993 года параллельно с расследованиями, проводимыми обычными судами (см. Выше, пункт 80 (42) и 80 (43)). В результате CSJM (Высший совет военной юстиции) вступил в «юрисдикционную битву» с обычными судами, и когда Судебная палата по уголовным делам Верховного суда Перу изначально разрешила его , CSJM заявил о своем несогласии с решением передать дело против военнослужащих, признанных виновными, в обычные суды (см. выше, пункт 80 (48)). С учетом вышеизложенного, так называемый «Congreso Constituyente Democrático» (Демократический конституционный конгресс) принял закон, который изменил требуемое большинство для разрешения споров за юрисдикцию.¹¹² Несколько дней спустя судебная палата Corte Suprema (палата по уголовным делам Верховного суда) постановила передать дело в CSJM (см. выше, пункты 80 (50) и 80 (51)).

138. Другими словами, с февраля 1994 г. по 2001 г. уголовные суды не допускали к рассмотрению дела. В мае 1994 года восемь армейских офицеров были осуждены военными судами, а в августе того же года три человека, обвинявшиеся в подстрекательстве к совершению преступлений, были освобождены от ответственности (см. Выше, пункт 80 (55) и 80 (57)).

¹¹¹ Ср. Заключительный отчет Комиссии по установлению истины и примирению, 2003 г., том III, глава 2.6, «Действия судебных органов во время внутреннего вооруженного конфликта», стр. 265. В этой связи Специальный докладчик Организации Объединенных Наций по вопросу о независимости судей и адвокатов выразил обеспокоенность по поводу того, что в результате реструктуризации судебной власти исполнительная власть и высшие судебные органы были без надлежащего судебного разбирательства. количество судей и прокуроров на всех уровнях судов и их место «новые судьи были назначены на временной основе, без предварительной оценки их квалификации, той же комиссией, созданной для отстранения от должности предыдущих магистратов. В результате к концу 1993 года более 60 процентов судебных должностей были заняты магистратами, которые были назначены временно.» (См. Отчет Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов г-на Парамы Кумарасвами. Добавление к отчету миссии в Перу. E / CN.4 / 1998/39 / Add.1, 19 февраля, г. 1998, пункты 17-20).

¹¹² Ср. Заключительный отчет Комиссии по установлению истины и примирению, 2003 г., том VII, 2.22, «Внесудебные казни студентов университетов из Ла Кантута (1992 г.)», стр. С 241 по 245.

139. Таким образом, Суд должен определить, соответствовали ли передача расследования в военные суды и проведенное ими уголовное разбирательство условиям Американской конвенции с точки зрения характера военных судей и преступлений в данном деле.

140. Статья 8 (1) Американской конвенции предусматривает, что каждый человек имеет право на слушание дела компетентным, независимым и беспристрастным судьей или трибуналом. Таким образом, Суд постановил, что «все лица, подлежащие судебному разбирательству любого рода в государственном органе, должны иметь гарантию того, что такой орган является беспристрастным и действует в установленных процессуальных рамках для слушания и решения переданного ему дела».¹¹³

141. В Перу на момент событий военные суды были иерархически подчинены исполнительной власти.¹¹⁴ и действующие военные судьи, выполнявшие судебные функции,¹¹⁵ что мешало, а то и мешало военным судьям выносить объективные и беспристрастные суждения.¹¹⁶ Точно так же Суд принял во внимание, что «военнослужащие, входившие в состав этих трибуналов, одновременно являлись военнослужащими, находившимися на действительной военной службе, что требовало их членства в военных трибуналах [, и таким образом] не может вынести независимое и беспристрастное решение »¹¹⁷

142. Суд установил, что в демократическом государстве юрисдикция военных уголовных судов должна быть ограничительной и исключительной, и они должны судить военных только за совершение преступлений или правонарушений, которые по своему

¹¹³ *Ср. Случай с альмонасидом Arellano et al., См. Выше.* примечание 6, п.169 и дело Конституционного суда. Решение от 31 января 2001 г. Серия С № 71, п. 77.

¹¹⁴ Раздел 23 Декрета-закона №23 201 от 19 июля 1980 г. «Обновление и приведение Устава военных судов в соответствие с новой Политической конституцией» гласит: «Председатель и члены трибуналов назначаются Верховным постановлением, утверждаемым главой соответствующего министерства. " Кроме того, статья 31 Устава военных корутов гласит: «[...] Постоянные судьи назначаются исполнительной властью». Кроме того, раздел 32 предусматривает, что «Постоянные магистраты, ведущие предварительное производство, заседают в каждом судебном округе, когда это необходимо для выполнения требований службы. Их количество ежегодно устанавливается Исполнительной властью по предложению Consejo Supremo de Justicia Militar (Высшего военного трибунала) ».

¹¹⁵ Например, статья 6 Декрета-закона No.23 201 от 19 июля 1980 г., «обновление и приведение устава военных судов в соответствие с новой политической конституцией» с поправками, внесенными Законом № 26,677 от 22 октября 1996 г., который устанавливает, что Consejo Supremo de Justicia Militar (Высший военный суд) состоит из генералов и адмиралов, находящихся на действительной службе. Кроме того, в разделе 12 Декрета-закона № 23,201 говорится, что: «Высший военный трибунал: [...] (15) назначает для исполнения судебных обязанностей офицера, находящегося на действительной службе, который по закону подходит для работы в вооруженных силах и Полицейские силы в случае отсутствия или недомогания действующего президента ». Кроме того, статья 22 Закона № 26677 гласит: «В каждом судебном округе должен быть Военный совет, состоящий [...] из полковника или капитана корабля, который председательствует в нем; два члена в звании подполковника, капитана фрегата или командующего ВВС Перу на действительной службе ». Конституционный суд Перу своим решением от 9 июня 2004 года (дело № 0023-2003-AT / ТС. Офис омбудсмена) объявил статьи 6, 22 и 31 Устава военных судов неконституционными.

¹¹⁶ Раздел III предварительной главы Декрета-закона No. 23 201 от 19 июля 1980 г., т.е. «Устав военной юстиции», гласит: «Военная юстиция автономна и при исполнении своих обязанностей ее члены подчиняются не какому-либо административному органу, а судебным органам высшей иерархии. «В соответствии со статьей 15 Декрета-закона № 23,201» Военные советы и высшие судебные инстанции полицейских вооруженных сил являются постоянными трибуналами, подчиняющимися Высшему военному трибуналу »[...] ..»

¹¹⁷ *Ср. Дело Дюрана и Угарте, см. Выше.* примечание 104, п. 125.

характеру могут затронуть любые интересы военного характера.¹¹⁸ В этой связи Суд постановил, что «когда военные суды принимают на себя юрисдикцию в отношении вопроса, который должен рассматриваться обычными судами, право на обращение к соответствующему судье нарушается, как это, а fortiori, надлежащая правовая процедура, которая, в свою очередь, , тесно связано с правом на доступ к правосудию»¹¹⁹ По этим причинам, а также из-за характера преступления и ущемленных интересов, охраняемых законом, военные уголовные суды не обладают компетентной юрисдикцией для расследования или судебного преследования и наказания авторов этих событий.

143. Коллегия по уголовным делам Верховного суда Перу разрешила спор о юрисдикции в пользу военных судов, которые не соответствовали критериям юрисдикции, независимости и беспристрастности, описанным выше, и признали некоторых офицеров виновными за события по делу, уволили некоторых других и применили законы об амнистии (см. выше, пункт 80 (55) и ниже, пункты 188 и 189). В контексте безнаказанности, описанной ранее (см. Выше пункты 81, 92, 93, 110 и 136), наряду с отсутствием юрисдикции для расследования этого типа преступлений военными судами, для этого Суда очевидно, что в результате манипулирования правовыми и конституционными механизмами со стороны трех ветвей власти, расследования были обманным путем переданы в военные суды, что в течение многих лет препятствовало расследованиям в обычных судах,

144. Однако стоит отметить, что государство признало, как в ходе разбирательства в этом Суде, так и в постановлениях и решениях, вынесенных его национальными судами по этому и «другим делам» (см. Выше, пункты 41, 42, 44 и 91), пристрастие судей уголовных судов к делу о событиях в Ла Кантуте; фальшивые судебные преследования, возбужденные против нескольких человек, чтобы не допустить их судебного разбирательства в обычных судах и тем самым обезопасить их безнаказанность; и нарушения в разбирательстве. Так, например, при вынесении решения по судебному приказу ампаро [обеспечение конституционной гарантии защиты гражданских прав], поданному в другом деле бывшим военным Сантьяго Мартином Ривасом, одним из обвиняемых, осужденных военными судами (см. Выше, пункт 80) (54)) Конституционный суд Перу постановил:

[...] Принимая во внимание обстоятельства дела, есть доказательства того, что уголовное дело, возбужденное в военных судах, было направлено на то, чтобы воспрепятствовать привлечению petitioner к ответственности за деяния, в которых он обвиняется.

Такие обстоятельства связаны с существованием систематического плана по поощрению безнаказанности за нарушения прав человека и преступления против человечности, особенно за действия, совершенные членами группы «Колина», членом которой является заявитель.

Вот несколько примеров такого систематического плана:

[...] (I) Умышленное судебное разбирательство уголовных судов по общеуголовным преступлениям, как обсуждалось ранее.

[...] (ii) принятие законов об амнистии 26 479 и 26 492 за этот период. Несмотря на то, что они не относились к первому уголовному делу заявителя, принимая во внимание контекст, в котором они были опубликованы, и преследуемую цель, Конституционный суд считает, что это ясно показывает, что у правительства не было желания проводить расследование и

¹¹⁸ См. *Случай Almonacid-Arellano et al.*, Выше. примечание 6, п.131; Дело о резне в Пуэбло-Белло, примечание 3 выше, п. 189 и дело Паламара-Ирибарн. Решение от 22 ноября 2005 г. Серия С № 135, п. 167.

¹¹⁹ *Ср. Случай Almonacid-Arellano et al.*, Выше. примечание 6, п.131; Дело Паламара-Ирибарне, сноски 119 выше, п. 143 и Дело 19 торговцев, примечание 110 выше, п. 167.

применять наказания. что соответствовало бы преступлениям, совершенным ответственными за события, известные как «Барриос Альтос»,¹²⁰

145. Вышеизложенные соображения неизбежно приводят к выводу, что уголовное разбирательство в обычных судах было подходящим средством для расследования и, в конечном итоге, судебного преследования и наказания лиц, виновных в событиях в настоящем деле; Таким образом, нерегулярная передача расследований в уголовные суды и последующее судебное разбирательство, проведенное в отношении предполагаемых преступников и подстрекателей, представляют собой нарушение статьи 8 (1) Конвенции в отношении ее статьи 1 (1) в ущерб потерпевшим. ' родные.

b) Новые расследования и уголовное производство в обычных судах

146. В данном случае после падения режима бывшего президента Альберто Фухимори Фухимори и последующего переходного процесса, начавшегося в 2000 году, в обычных уголовных судах были предприняты новые официальные меры. Однако ни в уголовном процессе, ни в других инстанциях не было предпринято никаких шагов для выяснения судьбы жертв или поиска их останков. Что касается этих расследований и их статуса на момент вынесения настоящего Постановления, Суд отмечает, что было возбуждено по меньшей мере пять новых разбирательств, которые имели различные частичные результаты, согласно информации, содержащейся в протоколе дела (см. Выше, пункт 80 (см. Выше). 67) по 80 (92)).

147. Что касается эффективности новых расследований и уголовных дел для установления истины в отношении фактов и отслеживания и, в конечном итоге, ареста, судебного преследования и наказания преступников и вдохновителей, Суд признает, что такие расследования и судебные разбирательства были нацелены на тогдашнее правительство самого высокого ранга. офицеры, от бывшего президента до высоких военных и разведывательных званий, а также несколько бывших членов Colina Group. Однако, как обсуждалось ранее (см. Выше, пункт 146), по ряду причин исход судебного разбирательства был довольно частичным в том, что касается предъявления обвинений, установления личности и, в конечном итоге, осуждения виновных. Отсутствие одного из главных обвиняемых, бывшего президента Альберто Фухимори, которому первоначально было предоставлено убежище в Японии и в настоящее время арестовано в Чили, определяет большую часть безнаказанности. Этот последний аспект будет рассмотрен ниже (пункты 158–160 ниже).

148. Кроме того, Суд положительно оценивает судебное разбирательство и наказание лиц, которые в военных судах препятствовали расследованию и являлись частью схемы безнаказанности, действовавшей во время расследований, проводившихся до 2000 года (см. Выше, пункты 80 (71) - 80 (74)). .

149. Что касается продолжительности расследований и судебных разбирательств, этот Суд заявил, что право на правосудие не ограничивается формальным возбуждением внутригосударственного разбирательства, но также включает гарантию в разумные сроки права предполагаемых жертв или их родственников иметь все предпринят

¹²⁰ Ср. Решение Конституционного суда, дело № 4587-2004-AA / ТС, по делу Сантьяго Мартина Риваса от 29 ноября 2005 г., п. 81 (6), 82 и 83.

необходимый шаг, чтобы узнать правду и наказать виновных в событиях.¹²¹ Конечно, Суд установил в отношении принципа разумного срока, изложенного в статье 8 (1) Американской конвенции, что три аспекта должны быть приняты во внимание для определения разумности времени, в течение которого рассматривается дело. (а) сложность вопроса, (б) процессуальные действия, проведенные заинтересованной стороной, и (в) поведение судебных органов.¹²² Однако уместность применения этих критериев для определения разумности продолжительности судебного разбирательства зависит от обстоятельств каждого дела.¹²³ Кроме того, в таких случаях обязанность государства полностью служить целям правосудия преобладает над гарантией разумного срока. Что касается новых расследований и судебных преследований, проведенных с начала переходного периода, даже несмотря на то, что вопрос явно сложен из-за характера событий, количества потерпевших и обвиняемых, а также вызванных ими задержек, их нельзя рассматривать как отдельные из более раннего периода. Воспрепятствование судебному разбирательству привело к тому, что расследования и судебные преследования длились более 14 лет с момента совершения событий, связанных с казнью или насильственным исчезновением жертв, что в целом намного превышает срок, который можно было бы считать разумным для этих целей.

150. Что касается объема этих новых расследований, то в обычных судах не было возбуждено никаких новых дел в отношении лиц, осужденных военными трибуналами в качестве виновных в преступлениях, за исключением определенных действий одного человека, которые первоначально преследовались такими судами. Нет никаких доказательств того, что указанные приговоры, которые снова вступили в силу после решения Совета министров иностранных дел 2001 года, были отбыты. Более того, несмотря на жалобу, поданную Специальной прокуратурой (Специальной прокуратурой) против трех предполагаемых подстрекателей, а именно Гермось Риоса, Монтесиноса и Переса Докумета, которые были освобождены от ответственности военными судами (см. Выше пункт 80 (см. Выше). 82)) - в обычных судах им не предъявлено никаких официальных обвинений. Ходатайство о признании недействительным судебного преследования, проведенного в военных судах, подано в CSJM двумя потерпевшими. ближайший родственник был уволен в июле 2004 г. (см. выше параграфы 80 (65) и 80 (66)). Это означает, что в каком-то смысле разбирательство в военных судах продолжало препятствовать расследованию и, в конечном итоге, судебному разбирательству и наказанию всех виновных в обычных судах.

151. В этой связи Комиссия и представители утверждали, что государство использовало концепцию двойной опасности, чтобы избежать наказания некоторых предполагаемых подстрекателей этих преступлений; однако двойная угроза не применяется, поскольку они были привлечены к ответственности судом, который не обладал юрисдикцией, не был независимым или беспристрастным и не отвечал требованиям компетентной юрисдикции. Кроме того, государство утверждало, что

¹²¹ *Ср.* Дело о «Мапирипанской резне», примечание 2 выше, п. 216; Дело сестер Серрано-Крус, сноска 98 выше, п. 66, и Дело 19 торговцев, примечание 110 выше, п. 188.

¹²² *Ср.* Дело Варгаса-Ареко, примечание 1 выше, п. 102; Дело Ксименеса-Лопеса, примечание 6 выше, п. 196 и дело Гарсиа-Асто и Рамирес-Рохас. Решение от 25 ноября 2005 г. Серия С № 137, п. 166. Точно так же ср. Европейский суд по правам человека. Виммер против Германии (Wimmer v. 60534/00, § 23, 24 мая 2005 г. .; Панченко против России, нет. 45100/98, § 129, 8 февраля 2005 г., и Тодоров против Болгарии, по. 39832/98, § 45, 18 января 2005 г.

¹²³ *Ср.* Дело о резне в Пуэбло-Белло, примечание 3 выше, п. 171 и Дело о «Мапирипанской резне», примечание 2 выше, п. 214. Аналогичным образом, дело Гарсиа-Асто и Рамиреса-Рохаса, сноска 123 выше, п. 167.

«вовлечение других лиц, которые могут быть привлечены к уголовной ответственности, зависит от любых новых выводов, сделанных Министерством публичного права [Генеральная прокуратура] и судебной властью при расследовании событий и назначении наказаний», и что «военные Решение суда о прекращении дела не имеет юридической силы для предварительного расследования Генеральной прокуратуры. Это,

152. Этот суд ранее заявил в деле Барриос Альтос, что

Этот Суд считает, что все положения об амнистии, положения о давности и установлении мер, направленных на устранение ответственности, являются недопустимыми, поскольку они предназначены для предотвращения расследования и наказания лиц, ответственных за серьезные нарушения прав человека, такие как пытки, внесудебные, суммарные или произвольные казни и насильственные исчезновения, все они запрещены, поскольку нарушают неотъемлемые права, признанные международным правом прав человека.¹²⁴

153. В частности, в отношении концепции двойной опасности Суд недавно постановил, что принцип *non bis in idem* не применяется, когда производство по делу было прекращено или виновник нарушения прав человека был оправдан, в нарушение международного права, влечет за собой освобождение обвиняемого от уголовной ответственности или когда судебное разбирательство не проводилось независимо или беспристрастно в соответствии с надлежащей правовой процедурой.¹²⁵ Решение, вынесенное при описанных выше обстоятельствах, предоставляет только «фиктивные» или «мошеннические» основания для двойной угрозы.¹²⁶

154. Таким образом, в своей жалобе на предполагаемых подстрекателей преступлений (см. Выше, пункт 80.82), которые были уволены военными судами, Procuraduría Ad Hoc (Специальная прокуратура) сочла недопустимым рассмотрение постановления о прекращении дела. издано военными судьями в ходе разбирательства, направленного на обеспечение безнаказанности, в качестве юридического препятствия для проведения судебного преследования или в качестве окончательного решения, поскольку судьи не обладали юрисдикцией и не были беспристрастными, и, таким образом, приказ не может служить основанием для двойной опасности .

155. В тесной связи с этим представители просили, основываясь на нескольких источниках международного права, в частности, на статутах и решениях международных уголовных судов, касающихся требований о привлечении к уголовной ответственности вышестоящих лиц за действия их подчиненных, чтобы Суд «установил степень ответственности. причастность к серьезным нарушениям прав человека в соответствии с общепринятым обязательством наказать виновных и подстрекателей таких действий ». В своем ответе на заявление государство указало, что оно «понимает, что обязанность по отправлению правосудия включает расследование и наказание любого лица, совершившего преступное поведение во время событий в Ла Кантуте. В этом отношении

¹²⁴ Ср. Дело Барриоса Альтоса. Решение от 14 марта 2001 г. Серия С № 75. Абзац. 41.

¹²⁵ Ср. Случай *Almonacid-Arellano et al.*, примечание 6, п.154. См. Также ООН, Римский статут международных уголовных судов), утвержденный Дипломатической конференцией полномочных представителей Организации Объединенных Наций по учреждению Международного уголовного суда UN Doc. A / CONF. 183/9, 17 июля 1998 г., статья 20; Статут Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии, S / Res / 827, 1993, статья 10, и Статут Международного уголовного трибунала по Руанде, S / RES / 955, 8 ноября 1994, статья 9.

¹²⁶ Cf. Дело Альмонацид-Ареллано и др., Примечание 6, п. 154; Дело Гутьерреса-Солера. Решение от 12 сентября 2005 г. Серия С № 132, п. 98, и дело Carpio-Nicolle et al. Решение от 22 ноября 2004 г. Серия С № 117, п. 131.

государство будет слушать и соблюдать решение Суда в отношении расследования,

156. В этой связи стоит отметить, что Суд не является уголовным судом, наделенным полномочиями устанавливать ответственность отдельных лиц за преступные действия.¹²⁷ Международная ответственность государств возникает автоматически в случае международного правонарушения, вменяемого государству, и, в отличие от внутреннего уголовного права, для установления нарушения прав, закрепленных в Американской конвенции, нет необходимости определять ответственность его автора или их намерений, а также нет необходимости в индивидуальной идентификации агентов, которым приписываются нарушения.¹²⁸ В этом контексте Суд устанавливает международную ответственность государства в данном случае, которую нельзя строить по образцу структур, которые относятся исключительно к внутреннему или международному уголовному праву, которое, в свою очередь, определяет ответственность или индивидуальную уголовную ответственность; Также нет необходимости определять масштаб действий и звание каждого государственного чиновника, участвовавшего в событиях.

157. Таким образом, что касается запросов представителей и государства, необходимо отметить, что события были описаны в этом суде Комиссией по установлению истины и примирению, национальными судебными органами и представителями государства как преступления против человечности, и это было Установлено, что они были совершены в контексте систематических нападений на отдельные слои гражданского населения. В результате обязанность расследовать и в конечном итоге проводить судебные процессы и налагать санкции становится особенно неотложной и важной с учетом серьезности совершенных преступлений и характера нарушенных прав; тем более что запрет на насильственное исчезновение людей и соответствующая обязанность по расследованию и наказанию виновных превратились в *jus cogens*.¹²⁹ Безнаказанность этих событий невозможно искоренить без установления общей ответственности государства и индивидуальной уголовной ответственности его агентов или других лиц, которые дополняют друг друга.¹³⁰ Таким образом, достаточно повторить, что расследования и судебные преследования, проведенные в связи с событиями в этом случае, гарантируют использование всех доступных законных средств и должны быть направлены на установление всей истины и судебное преследование и, в конечном итоге, поимку, суд и наказание всех преступников и подстрекателей. актов.

с) Обязанности по международному праву, связанные с межгосударственным сотрудничеством в отношении расследования и экстрадиции предполагаемых авторов серьезных нарушений прав человека

¹²⁷ Ср. Дело о резне в Пуэбло-Белло, примечание 3 выше, п. 122; Дело Раксакко-Рейеса. Решение от 15 сентября 2005 г. Серия С № 133, п. 55 и дело Фермина Рамиреса. Решение от 20 июня 2005 г. Серия С № 126, п. 61 и 62. Точно так же ср. Европейский суд по правам человека, Дело Адали против Турции, решение от 31 марта 2005 г., жалоба № 38187/97, п. 216, и Авсар против Турции, решение от 10 июля 2001 г., жалоба № 25657/94, п. 284.

¹²⁸ Ср. Дело о «Мапирипанской резне», см. Выше. примечание 2, п.110; Дело 19 торговцев, примечание 110 выше, п. 141 и дело Марицы Урутии. Решение от 27 ноября 2003 г. Серия С № 103, п. 41.

¹²⁹ Ср. Дело Гойбуру и др., См. Выше. примечание 1, п.84 и 131. В связи с обязанностью расследовать преступления против человечности, в частности убийства, совершенные в рамках систематической практики, см. Также Дело Альмонасида Ареллано и др., Примечание 6 выше, п. 99 и 111.

¹³⁰ Ср. Дело Гойбуру и др., См. Выше. примечание 1, пункт 131.

158. В отношении одного из основных обвиняемых в связи с событиями настоящего дела возбуждено дело о выдаче.¹³¹ (см. выше, пункты 80 (86) - 80 (92) и 147).

159. Суд признал усилия Перу по расследованию, проведенному после переходного периода (см. Выше, пункты 146–150). Суд также высоко оценивает тот факт, что государство выполняет свое обязательство, вытекающее из его обязанности проводить расследование, запрашивать и содействовать с помощью соответствующих судебных и дипломатических средств экстрадиции одного из основных обвиняемых.

160. Как неоднократно указывалось, действия, рассматриваемые в настоящем деле, нарушили императивные нормы международного права (*jus cogens*). Согласно статье 1 (1) Американской конвенции, государства обязаны расследовать нарушения прав человека, а также привлекать к ответственности и наказывать виновных. Принимая во внимание характер и серьезность событий, тем более что контекст этого дела является одним из систематических нарушений прав человека, необходимость искоренить безнаказанность раскрывается международному сообществу как обязанность сотрудничества между государствами в этих целях. Доступ к правосудию представляет собой императивную норму международного права и, как таковой, налагает на государства обязательство *erga omnes* принимать все необходимые меры, чтобы такие нарушения не оставались безнаказанными, независимо от того, осуществляют ли они свои судебные полномочия по применению своего внутреннего законодательства и международного права для осуждения и, в конечном итоге, наказания виновных в таких событиях, или сотрудничают с другими государствами, стремясь в этом направлении. Суд отмечает, что в соответствии с механизмом коллективных гарантий, установленным Американской конвенцией, и региональные¹³² и универсальный¹³³ международные

¹³¹ Поскольку он покинул Перу в ноябре 2000 г. по ноябрь 2005 г., Альберто Фухимори оставался в Японии, которой Перу требовало его экстрадиции по различным основаниям, включая события в Ла Кантуте. 3 января 2006 года, после въезда Альберто Фухимори Фухимори в Чили, посольство Перу в этой стране подало пять запросов об экстрадиции, включая запрос, касающийся событий Ла Кантута, что привело к рассмотрению текущего дела об экстрадиции в Верховном суде Чили. (см. выше параграф 80 (86) - 80. (92)).

¹³² Cf. Устав Организации американских государств, преамбула и статья 3 (3) Межамериканской конвенции о предупреждении пыток и наказании за них; Межамериканская конвенция о насильственном исчезновении лиц; и Резолюция № 1/03 Межамериканской комиссии по правам человека о судебном разбирательстве по делу о международных преступлениях.

¹³³ Ср. Устав Организации Объединенных Наций, подписанный 26 июня 1945 г., Преамбула и Статья 1 (3); Всеобщая декларация прав человека, принятая и провозглашенная резолюцией 217 А (iii) Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1948 г. ; Международный пакт Организации Объединенных Наций о гражданских и политических правах, резолюция 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г. ; Женевские конвенции от 12 августа 1949 г. и протоколы к ним; Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечности, Генеральная Ассамблея 2391 (XXIII) от 26 ноября 1968 г. ; Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, резолюция 260 А (II), резолюция 260 А (III) Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1948 года; Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, резолюция 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1984 г. ; Декларация о защите всех лиц от насильственных исчезновений (*sic*), GA Res. 47/133, 47 UN GAOR Supp.(№ 49) на 207, UN Doc. A / 47/49 (1992), статья 14; Принципы эффективного предупреждения и расследования незаконных, произвольных и суммарных казней, ESC Res. 1989/65, док. E / 1989/89, пункт. 18(24 мая 1989 г.); Принципы международного сотрудничества в выявлении, аресте, выдаче и наказании лиц, виновных в военных преступлениях и преступлениях против человечности, GA Res. 3074, док. A / 9030 (1973); Постановление по вопросу о наказании военных преступников и лиц, совершивших преступления против человечности, GA Res. 2840, док. A / Res / 2840 (1971); Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества Комиссии международного права 1996 года; Проект международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, Совет ООН по правам человека, 1-я сессия, дело No.4 повестки дня, A / HRC / 1 / L.2, 22 июня 2006 г. ; Декларация о территориальном убежище, принятая Генеральной Ассамблеей ООН, резолюция 2312 (XXII) от 14 декабря 1967 г. ; и Конвенция Организации Объединенных Наций о статусе беженцев, 189 UNTS 150, принятая 18 июля 1951 года

обязательства в этом отношении, государства - участники Конвенции должны сотрудничать друг с другом в этом направлении.¹³⁴

* * *

161. Было доказано, что даже несмотря на то, что уголовное дело было возобновлено для разрешения дела и были достигнуты частичные результаты, такое разбирательство не было эффективным для судебного преследования и, в конечном итоге, наказания всех виновных (см. Выше пункты 146–150). Таким образом, Суд считает, что государство несет ответственность за нарушение прав, закрепленных в статьях 8 (1) и 25 Американской конвенции в отношении ее статьи 1 (1), в ущерб Антонио Перес-Веласкес, Маргарите Лилиане Муньос. -Перес, Уго Альсибиадес Муньос-Перес, Майте Ю инь Муньос-Атанасио, Уго Федор Муньос-Атанасио, Кэрол Муньос-Атанасио, Зорка Муньос-Родригес, Владимир Ильич Муньос-Саррия, Росарио Муньос-Федос-Саранчес, Хасарио Муньос-Сансебанос-Сансетесо Оягу-Веласко, Пилар Сара Фиерро-Уаман, Кармен Оягу-Веласко, Хайме Оягу-Веласко, Демезия Карденас-Гутьеррес,

XI

ОБЩАЯ ОБЯЗАННОСТЬ ПО ПРИНЯТИЮ МЕР ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВА (СТАТЬЯ 2 АМЕРИКАНСКОЙ КОНВЕНЦИИ)

162. *Аргумент Комиссии*

- a) формальное существование законов об амнистии № 26 479 и 26 492 в правовой системе Перу само по себе является нарушением статьи 2 Конвенции. Такая статья включает в себя позитивную обязанность государств отменить любое законодательство, противоречащее его целям и задачам;
- b) поскольку правовая система не гарантирует ничтожность и неэффективность законов об амнистии, государство несет ответственность за невыполнение обязанности по приведению своей правовой системы в соответствие с Конвенцией. Таким образом, Комиссия потребовала, чтобы Суд дал указание государству принять меры, гарантирующие, что законы «лишены силы»;
- c) в своих заключительных аргументах Комиссия признала, что государство приняло меры, «направленные на частичное устранение структурной безнаказанности, которая царила в предыдущее десятилетие», и тем не менее, ссылаясь на недавние решения, принятые Судом, и «принимая во внимание его полномочия рассматривать любые положения. во внутреннем законодательстве государства-участника как нарушающее обязанности государства, «оно сочло» необходимым, чтобы государство обеспечило исключение таких законов из его правовой системы ». Хотя Комиссия сочла, что «было бы нецелесообразно принимать решение по конкретным

Дипломатической конференцией полномочных представителей Организации Объединенных Наций по статусу беженцев и лиц без гражданства, созванной Генеральной Ассамблеей резолюцией 429 (V) от 14 декабря 1950 г.

¹³⁴ Ср. *Дело Гойбуру и др.*, примечание 1 выше, пп. 128 по 132.

характеристикам официального документа, направленного на отмену законов об амнистии», она указала, что концепция «отмены» напрямую связана с «принципом верховенства закона и правовой определенности [...]»,

- d) ни одна из мер, принятых государством, не была достаточной для обеспечения отмены законов об амнистии с необходимой юридической определенностью и окончательностью при полном соблюдении верховенства закона. Пока они не исключены из правовой системы Перу, нет адекватных судебных гарантий того, что законы об амнистии останутся неэффективными.

163. *Аргумент представителей*

- a) Законы о самоамнистии № 26 479 и 26 492 полностью утратили свою юридическую силу и не применяются ни в коем случае;
- b) Единственным и прямым основанием для признания недействительным применения законов о самоамнистии является приговор по делу Барриос Альтос. Глядя на правовую систему Перу с нормативной точки зрения, можно сказать, что постановление Суда о том, что законы об амнистии не имеют силы, является частью перуанского корпуса судебных решений. Кроме того, эту позицию поддерживает практика суда и прокуратуры. На практике дела, в которых виновные в нарушениях прав человека ссылались на законы об амнистии, были рассмотрены, что свидетельствует об отсутствии последствий таких законов об амнистии;
- c) на основании вышеупомянутого решения Межамериканского суда и его толкования законы о самоамнистии полностью и в целом утратили свою юридическую силу. Такие акты не являются законами, а лишь имеют видимость таковых, поэтому нет необходимости «исключать» закон из правовой системы, как это следует из статьи 2, поскольку нет настоящего закона, который можно было бы отменить. Кроме того, государство в соответствии с таким решением, заверил, что законы об амнистии не будут применяться в национальном законодательстве;
- d) Решение по делу Барриос Альтос по-прежнему является «мерой более высокой нормативной ценности», чем законы о самоамнистии, учитывая ценность международных договоров и иерархию решений Межамериканского суда в рамках внутреннего права. Значение такого решения в правовой системе Перу соответствует стандарту Межамериканской комиссии в отношении меры, необходимой для отмены законов о самоамнистии. Таким образом, законы о самоамнистии были исключены с уверенностью и определенностью, которые, по мнению Комиссии, должен иметь акт отмены. Следовательно, нет необходимости принимать дополнительные меры во внутреннем законодательстве, чтобы гарантировать утрату действия законов об амнистии, и
- e) представители согласны с государством в том, что нет необходимости вводить дополнительные меры во внутреннее законодательство Перу, чтобы гарантировать утрату действия законов об амнистии, которые "были

исключены из правовой системы не на основании акта Конгресса, а посредством меры более высокой нормативной ценности, например решения Суда по делу *Barrios Altos* ". Вопреки мнению Комиссии, они считают, что Политическая конституция Перу, законодательство и решения Конституционного суда обеспечивают полное применение и немедленное вступление в силу во внутреннем праве решения Суда по делу Барриос Альтос. Они приходят к выводу, что, если Суд постановил принять законодательную меру, «следует принять во внимание тот факт, что отмена законов о самоамнистии может быть неудобной,

164. *Аргументы государства*

а) с момента вынесения Судом решения по делу Барриос Альтос государство приняло ряд мер, включая:

- i. решения Апелляционного суда Consejo Supremo de Justicia Militar (Высшего совета военной юстиции) от 1 и 4 июня 2001 г. ;
- ii. резолюция Fiscalía de la Nación (Генеральная прокуратура Перу) № 631-2002-MP-FN, опубликованная в официальной газете El Perúano 20 апреля 2002 г. ;
- iii. Постановление Fiscalía de la Nación (Генеральная прокуратура Перу) № 815-2005-MP-FN, опубликованное в газете El Perúano 20 апреля 2005 г., обязало всех прокуроров всех инстанций, которые обращались в суды слушавшие дела, в которых применялись законы об амнистии (№ 26 479 и 26 492), должны просить Суд первой инстанции или Апелляционный суд исполнить наднациональные решения;
- iv. решение судебной власти, которое в административном постановлении № 170-2004-CE-PJ, опубликованном в официальной газете El Perúano от 30 сентября 2004 года, предписывает Перуанский уголовный апелляционный суд по делам о терроризме (Sala Penal Nacional de Terrorismo): обладают юрисдикцией рассматривать дела о преступлениях против человечности;
- v. Consejo Supremo de Justicia Militar (Высший совет военной юстиции) от 16 октября 2001 г. объявил недействительным высшее окончательное решение от 16 июня 1995 г. о предоставлении амнистии военнослужащим перуанской армии, осужденным военными судами за их материальное участие в событиях в настоящем деле. Новое высшее окончательное решение постановило вернуть процессуальные действия против преступников к тому процессуальному статусу, в котором они находились до применения закона об амнистии, и, следовательно, отбыть приговор, вынесенный в соответствии с приговором от 3 мая 1994 г., и
- vi. Постановления Конституционного суда, особенно по делам Виллегаса Намуче (18 марта 2004 г.), Веры Наваррете (9 декабря 2004 г.) и Мартина Риваса (29 ноября 2005 г.).

b) действительно, амнистия не имеет практических последствий для внутренней правовой системы;

с) в случае, если Суд придерживается иной точки зрения, он должен точно указать, какой была бы такая мера, поскольку это непростой вопрос, касающийся внутреннего права. Согласно действующей Конституции, не только договоры о правах человека являются частью внутреннего законодательства, но и любое толкование органов, созданных такими договорами, составляет обязательный критерий, согласно которому должны толковаться права в стране. Следовательно, по мнению государства, такой правовой базы было бы достаточно при нынешнем положении дел;

d) В правовой системе Перу нет такой концепции, как недействительность закона. Однако перуанские офицеры с момента вынесения приговора по делу Барриос Альтос приняли в рамках своей собственной юрисдикции меры, направленные на исключение из перуанской правовой системы законов о самоамнистии;

e) Государство утверждает, что по причине единства государства неполно понять, что оно ограничивалось принятием мер в отношении правил, которые по своей природе были общими и которые были признаны неэффективными только в случае Barrios Altos. Государство отмечает, что ходатайство Комиссии вынудило бы государство принять неопределенные меры, когда оно уже сделало все возможное для того, чтобы законы об амнистии не имели никакой юридической силы, и такой курс действий был одобрен Межамериканским судом. Государство признает озабоченность Комиссии, «что права, закрепленные в Конвенции, имеют преимущественную силу над статутным законом, очевидно действующим в Перу», но утверждает, что законы о самоамнистии «не являются законом, и поэтому никаких дополнительных мер не требуется. в дополнение к уже принятым », и

f) Государство, как и представители предполагаемых жертв, считает, что меры, принятые и рассмотренные Межамериканским судом по правам человека, являются адекватными и нет оснований для удовлетворения ходатайства Комиссии.

Соображения Суда

165. Принимая во внимание характер этого дела и конкретный спор между сторонами в отношении обязательств государства в соответствии со статьей 2 Конвенции, Суд считает целесообразным проанализировать указанную статью отдельно в следующем разделе.

166. Статья 2 Конвенции гласит:

Если осуществление любого из прав или свобод, указанных в статье 1, еще не обеспечено законодательными или другими положениями, государства-участники обязуются принять в соответствии со своими конституционными процессами и положениями настоящей Конвенции такие законодательные или другие меры, поскольку это может быть необходимо для реализации этих прав или свобод.

167. Во-первых, следует учитывать тот факт, что Суд уже изучил содержание и сферу применения законов об амнистии № 26 479 и 26 492 в деле Барриос Альтос против Перу. В решении по существу от 14 марта 2001 г. он постановил, что законы «противоречат

Американской конвенции [...] и, следовательно, не имеют юридических последствий».¹³⁵ Суд истолковал Постановление по существу, вынесенное по этому делу, как означающее, что «принятие закона, который явно противоречит обязательствам, взятым на себя государством-участником Конвенции, само по себе является нарушением Конвенции и приводит к международной ответственности [и], учитывая характер нарушения, представленного законами об амнистии № 26 479 и 26 492, постановления решения по существу дела *Barrios Altos* имеют общие последствия».¹³⁶

168. Точно так же Суд недавно подтвердил, что принятие и применение законов, конкретно предусматривающих амнистию за преступления против человечности, противоречат Конвенции. В случае *Almonacid Arellano et al.* против Чили, Суд постановил, что

[...] Государства не могут пренебрегать своим долгом по расследованию, выявлению и наказанию лиц, ответственных за преступления против человечности, путем применения законов об амнистии или любых других аналогичных внутренних положений. Следовательно, преступления против человечности - это преступления, которые не подлежат амнистии.¹³⁷

169. Суд отмечает, что стороны прямо согласны с тем фактом, что законы об амнистии противоречат Американской конвенции, поскольку Суд уже объявил, с общими последствиями, нарушение Перу Конвенции при принятии указанных законов и эффективность этих законов как таковых. в случае с Барриосом Альтосом. Таким образом, Суд отмечает, что спор, существующий между Межамериканской комиссией и государствами и представителями в отношении обязанностей государства в соответствии со статьей 2 Конвенции, сосредоточен вокруг определения того, имеют ли указанные законы по-прежнему силу в свете. решения Суда по вышеупомянутому делу. Кроме того, исходя из предположения, что законы остаются в силе, необходимо решить, будет ли это составлять нарушение Конвенции государством или, если законы не остаются в силе, является ли их простое существование нарушением Конвенции, и должно ли государство впоследствии принимать дополнительные меры внутреннего законодательства в этом отношении.

170. В отношении общей обязанности, изложенной в статье 2 Конвенции, Суд неоднократно указывал, что

Этот принцип универсален и был охарактеризован в прецедентном праве как очевидный принцип ("principe allant de soi"; Обмен греческого и турецкого населения, avis consultatif, 1925, CJI, Series B, No. 10, p. 20).¹³⁸

171. Этот принцип содержится в статье 2 Конвенции, которая устанавливает общую обязанность каждого государства-участника привести свое внутреннее законодательство

¹³⁵ Ср. *Дело Барриоса Альтоса*, см. Выше примечание 125, п. 41-44 и четвертый пункт постановляющей части.

¹³⁶ Ср. *Дело Барриоса Альтоса. Толкование решения по существу.* (Статья 67 Американской конвенции о правах человека). Решение от 3 сентября 2001 г. Серия С № 83, п. 18 и второй абзац постановляющей части.

¹³⁷ Ср. *Случай Almonacid-Arellano et al.*, Выше. примечание 6, п. 114.

¹³⁸ Ср. *Случай Almonacid-Arellano et al.*, Выше. примечание 6, п.117; Дело «Института перевоспитания несовершеннолетних». Решение от 2 сентября 1994 г. Серия С № 112, п. 205 и Дело Буласио. Решение от 18 сентября 2003 г. Серия С № 100, п. 140.

в соответствии с его положениями, чтобы гарантировать закрепленные в нем права.¹³⁹ из чего следует, что меры внутреннего законодательства должны быть эффективными в соответствии с принципом *effet utile*.¹⁴⁰

172. Разумеется, в статье 2 Конвенции не указывается, какие меры подходят для приведения внутреннего законодательства в соответствие с ней; очевидно, это так, потому что это зависит от характера правила, требующего корректировки, и обстоятельств каждого конкретного случая. Таким образом, Суд истолковал, что такая корректировка подразумевает принятие двух наборов мер, а именно: (i) отмена правил и практики любого характера, включающих нарушения гарантий, предусмотренных в Конвенции, или игнорирование закрепленных в ней прав или препятствующих осуществлению такие права, и (ii) издание правил и разработка практик, направленных на эффективное соблюдение указанных гарантий.¹⁴¹ Суд считает, что первый набор обязанностей нарушен, в то время как правила или практика, противоречащие Конвенции, остаются частью правовой системы,¹⁴² и поэтому удовлетворяется изменением,¹⁴³ отмена или иным образом аннулирование,¹⁴⁴ или исправление,¹⁴⁵ такие правила или практика, в зависимости от обстоятельств.

173. Кроме того, что касается объема международной ответственности государства в этом отношении, Суд недавно заявил, что:

[...] Соблюдение государственными агентами или должностными лицами закона, нарушающего Конвенцию, влечет за собой международную ответственность такого государства, как это предусмотрено в Международном праве прав человека, в том смысле, что каждое государство несет международную ответственность за действия или бездействие любые его полномочия или органы за нарушение международно защищаемых прав в соответствии со статьей 1 (1) Американской конвенции.

[...] Суд осознает, что национальные судьи и суды обязаны уважать верховенство закона, и, следовательно, они обязаны применять положения, действующие в рамках правовой системы. Но когда государство ратифицирует международный договор, такой как Американская конвенция, его судьи, как часть государства, также связаны этой Конвенцией. Это заставляет их видеть, что на все последствия положений, включенных в Конвенцию, не оказывает негативного воздействия применение законов, которые противоречат ее цели и не имеют никаких юридических последствий с момента их принятия. Другими словами, судебная власть должна осуществлять своего рода «контроль соответствия» между положениями внутреннего

¹³⁹ Ср. Дело «Института перевоспитания несовершеннолетних», см. Выше. примечание 139, п.205; Дело Буласио, примечание 139 выше, п. 142 и решение по делу «Пятеро пенсионеров» от 28 февраля 2003 г. Серия С № 98, п. 164.

¹⁴⁰ Ср. Дело «Института перевоспитания несовершеннолетних», см. Выше. примечание 139, п. 205.

¹⁴¹ Ср. Случай *Almonacid-Arrellano et al.*, Выше. примечание 6, п.118; Дело Ксименеса-Лопеса, примечание 6 выше, п. 83, и «Дело о последнем искушении Христа» (Ольмедо-Бустос и др.). Решение от 5 февраля 2001 г. Серия С № 73, п. 85.

¹⁴² Ср. Дело «Последнее искушение Христа» (Ольмедо-Бустос и др.), См. Выше. примечание 142, п. 87 на 90.

¹⁴³ Ср. Дело Фермина Рамиреса, см. Выше. примечание 128, п.96–98, а также Case of Hilaire, Constantine и Benjamin et al. Решение от 21 июня 2002 г. Серия С № 94, п. 113.

¹⁴⁴ Ср. Дело Цезаря. Решение от 11 марта 2005 г. Серия С № 123, п. 91, 93 и 94.

¹⁴⁵ Ср. Случай *Almonacid-Arrellano et al.*, Выше. примечание 6, п.118, и дело Ракако-Рейеса, сноска 128 выше, п. 87.

законодательства, которые применяются к конкретным делам, и Американской конвенцией о правах человека. Чтобы выполнить эту задачу,¹⁴⁶

174. В соответствии с этой точкой зрения, оставшийся спор следует понимать как часть первого набора мер, которые должны быть приняты для приведения внутреннего законодательства в соответствие с Конвенцией. Чтобы лучше понять проблему, необходимо отметить, что Суд установил, что в Перу законы о самоамнистии *ab initio* несовместимы с Конвенцией; то есть их простое введение в действие «само по себе является нарушением Конвенции», поскольку оно «явно противоречит обязательствам, взятым на себя любым государством-участником» по такому договору. Таково обоснование решения Суда, имеющего общие последствия в деле *Barrios Altos*. Вот почему его применение государственным органом в конкретном случае через последующие законодательные акты или посредством его применения государственными служащими является нарушением Конвенции.

175. При этом теперь действия и практика государства должны быть проанализированы вместе, чтобы оценить соблюдение общей обязанности, возложенной на государство статьей 2. Следовательно, уместно установить, продолжали ли законы об амнистии «препятствовать расследованию оснований, на которых основано это дело, или выявлению и наказанию виновных», или они имеют или могут иметь «такие же или подобные влияние в отношении других случаев, произошедших в Перу».¹⁴⁷

176. Суд считает, что в ходе рассмотрения данного дела в Межамериканской системе Комиссия первоначально рекомендовала в Докладе по существу № 95/05, чтобы государство «отменило» законы. Позже, при подаче заявления, поскольку он считал, что государство не гарантировало «ничтожность и неэффективность» законов, он просил Суд дать указание государству принять меры, направленные на обеспечение того, чтобы они «стали неэффективными». Наконец, в своих устных и письменных аргументах Комиссия потребовала, чтобы указанные законы были «отменены» или «исключены из правовой системы» посредством «официального инструмента равной или более высокой иерархии». Даже несмотря на то, что такие оговорки могли помешать потенциальному определению государством точного содержания меры внутреннего права, которую необходимо принять,

177. Аналогичным образом свидетель-эксперт Абад Юпанки заявил, что:

[е] даже несмотря на то, что законы № 26 479 и 26 492 не были отменены Конгрессом, они не имеют никакой юридической силы [...]; поэтому ни один судебный орган не может их применять, поскольку они противоречат не только Конституции, но и Американской конвенции о правах человека и прецедентам Конституционного суда, который признал существование права знать правду. [...] Если бы Конгресс отменил законы об амнистии, это означало бы явное признание их эффективности, что противоречило бы утверждению, что указанные законы не имеют никаких юридических последствий. Следует учитывать тот факт, что отмена прекращает действие закона без обратной силы.¹⁴⁸

178. В этой связи Суд ознакомился с решениями как общего, так и частного характера, в которых подчеркивается неприменимость и неэффективность законов об амнистии.

¹⁴⁶ Ср. *Случай Almonacid-Arrellano et al.*, *Выше*. примечание 6, пп. 123 к 125.

¹⁴⁷ Ср. Дело Барриос-Альтоса, примечание 125 выше, п. 44.

¹⁴⁸ Ср. Заявление под присягой, сделанное перед официальным лицом полиции экспертом Самуэлем Бернардо Абад-Юпанки 17 августа 2006 г. (протокол заявлений под присягой, сделанных перед государственными должностными лицами, стр. 3531).

179. Среди общих решений - Постановление Генеральной прокуратуры № 815-2005-MP-FN от 20 апреля 2005 г., согласно которому «все прокуроры всех инстанций обращались в суды, рассматривавшие дела, по которым закон об амнистии (№ 26,479 и № 26,492) [требует] соответствующего судебного или апелляционного суда для исполнения наднациональных судебных решений »в соответствии с разделом 151 Органического закона о судебной системе. Ссылка на эти решения относится как раз к решению этого суда по делу Барриос Альтос.

180. Что касается конкретных решений перуанских уголовных судов, приговор по делу Барриос Альтос был одним из оснований для отклонения «аргументов в пользу амнистии»,¹⁴⁹ "срок исковой давности защиты"¹⁵⁰, «Двойная защита от опасностей»¹⁵¹ или открытие новых уголовных расследований¹⁵² на основании неэффективности закона об амнистии.

181. Кроме того, в деле ампаро, возбужденном Сантьяго Мартином Ривасом с целью отмены постановлений Апелляционного суда Consejo Supremo de Justicia Militar (Высшего совета военной юстиции), которые в соответствии с решением по делу Барриос Альтос постановил продолжить расследование, Конституционный суд Перу постановил, что

Обязанность государства расследовать события и наказать виновных в нарушении прав человека, признанных в решении Межамериканского суда по правам человека, включает не только недействительность тех судебных разбирательств, в которых законы об амнистии № 26,479 и № 26,492 были применены после того, как такие законы были объявлены лишенными силы, а также все действия, направленные на воспрепятствование расследованию и наказанию

¹⁴⁹ Защита амнистии, поданная Анхелем Артуро Пино-Диасом в деле Педро Яури Бустаманте (Дело №044-2002) был отклонен как необоснованный Segundo Juzgado Penal Especializado (Второй специализированный уголовный суд) 20 октября 2004 г., со ссылкой на дело Барриоса Альтоса; в том же деле Segundo Juzgado Penal Especializado (Второй специализированный уголовный суд по уголовным делам) отклонил как необоснованные защиту по амнистии, выдвинутую Гектором Гамаррой-Мамани со ссылкой на дело Барриоса Альтоса; в том же деле Quinto Juzgado Penal Especializado (Пятый специализированный уголовный суд) отклонил аргументы защиты по амнистии, выдвинутые Хосе Энрике Ортис-Мантасом 12 ноября 2004 года как необоснованные; в деле Эль Фронтон (дело № 125-04) судья Primer Juzgado Supraprovincial de Lima (Первый надпровинциальный суд Лимы и Лимы) отклонил предложение защиты по амнистии, выдвинутое обвиняемыми, как необоснованное.

¹⁵⁰ По делу Педро Яури Бустаманте (дело №044-2002), срок давности защиты, выдвинутый Максимо Умберто Каседа-Педемонте, был отклонен 24 февраля 2003 г. специализированным младшим прокурором провинции как необоснованный; в объединенном деле Барриос Альтос, Ла Кантута, Педро Яури и Эль Санта-ла (Дело № 032-2001), Quinto Juzgado Penal Especializado (Пятый специализированный суд по уголовным делам) отклонил как необоснованный срок давности защиты, установленный Ширли Сандрой Рохас-Кастро; 1 октября 2003 г. провинциальный прокурор по уголовным делам Лимы отклонил как необоснованный срок давности, выдвинутый защитой Марко Флорес-Алван; Верховный судья по уголовным делам Лимы отклонил как необоснованные двойную защиту, выдвинутую Ширли Сандрой Рохас-Кастро в своем решении от 13 декабря 2004 года.

¹⁵¹ По делу Педро Яури Бустаманте (дело № 044-2002), Segundo Juzgado Penal Especializado (Второй специализированный суд по уголовным делам) отклонил как необоснованные двойную защиту от угрозы, выдвинутую Орландо Вер-Наваррете; в Объединенном деле Барриос Альтос, Ла Кантута, Педро Яури и Эль Санта-ла (Дело № 032-2001), верховный судья по уголовным делам Лимы отклонил как необоснованные двойную защиту от угрозы, выдвинутую Нельсоном Карвахал-Гарсия 7 декабря 2004 года.

¹⁵² По делу властей Чуси (дело №023-2003), судья по гражданским и уголовным делам Кангалло руководил возбуждением уголовного дела против Коллинза Коллантеса-Герра и других за совершение преступлений похищения и насильственного исчезновения, ссылаясь на неприменимость законов о самоамнистии. ; в деле Эль Фронтон (дело 125-04), судья Первого надпровинциального суда первой инстанции Лимы Хусгадо) отклонил как необоснованные аргументы обвиняемых в защиту амнистии.

за нарушение прав на жизнь и личную неприкосновенность, включая приказы о прекращении уголовного дела, такие как вынесенные в пользу заявителя.¹⁵³

182. Кроме того, в предыдущем разделе обсуждались некоторые решения Конституционного суда, в которых на основании решения Суда по делу Barrios Altos он отклонил ходатайства об ампаро [защиты конституционных гарантий и прав], поданные бывшими военными, расследуемыми. или были осуждены за события настоящего дела, которые стремились опираться на принцип non bis in idem (см. выше, пункты 151 и 154).

183. Кроме того, Суд отмечает, что существуют внутренние правила, регулирующие действие международных решений и их включение в правовую систему Перу. Суд отмечает, что в Перу существуют правила, которые позволяют включать международные решения во внутреннюю правовую систему и разрешают органам правосудия применять их и обеспечивать их исполнение. Таким образом, Закон № 27,775 «Регулирует процедуру исполнения решений, вынесенных наднациональными трибуналами», является важным инструментом в этом отношении. Кроме того, статья 115 Кодекса конституционного судопроизводства¹⁵⁴ предусматривает, что:

Решения судебных органов, в юрисдикцию которых подано перуанское государство, не должны признаваться, пересматриваться или проверяться на предмет действительности и эффективности. Такие решения направляются Министерством иностранных дел Председателю судебной власти, который, в свою очередь, передает их в суд последней инстанции по этому делу и дает указание компетентному судье обеспечить их исполнение в соответствии с Законом № 27,775, регулирующим процедуру для исполнения решений, вынесенных наднациональными судами.

Раздел V предварительной главы Конституционно-процессуального кодекса, касающийся толкования конституционных прав, предусматривает, что:

[t] он содержание и объем конституционных прав, защищаемых процедурами, регулируемые настоящим Кодексом, должны толковаться в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека, договорами о правах человека и решениями, принятыми международными судами по правам человека, созданными в соответствии с договоры, участником которых является Перу.

184. Кроме того, Конституционный суд Перу признал ценность постановлений, вынесенных международными судами, юрисдикцию которых признала Перу. Таким образом, при рассмотрении ходатайства о выдаче судебного приказа о выдаче судебного приказа, поданного Габриэлем Орландо Вера Наваррете,¹⁵⁵ Конституционный суд постановил, что:

[...] Не только права человека четко закреплены в конституции, но они также основываются на международном праве и развиваются в нем. Таким образом, императивный мандат, вытекающий из толкования вопросов прав человека, подразумевает, что вся официальная деятельность должна учитывать прямое применение норм, закрепленных в международных договорах по правам человека и в решениях международных органов, которым подчинялась Перу.

¹⁵³ Ср. Решение Конституционного суда, дело № 4587-2004-AA / ТС, от 29 ноября 2005 г. (дело Сантьяго Мартин Ривас), п. 63.

¹⁵⁴ Ср. Закон №. 28 237 УПК, Издательство 31 мая 2004 г.

¹⁵⁵ Ср. Решение Конституционного суда по делу Орландо Вера-Наваррете, дело №2798-04-НС / ТС от 9 декабря 2004 г., п. 8.

185. В других случаях Конституционный суд проанализировал обязательную силу решения Межамериканского суда следующим образом:¹⁵⁶

[...] Обязательная сила решений [Межамериканского суда] не ограничивается их постановляющими частями (которые действительно затрагивают только государство, которое является стороной в деле), но также включает в себя обоснование или *ratio Decisionis* таких решений. Кроме того, в соответствии с CDFT (четвертым заключительным и переходным положением) Конституции и разделом V предварительной главы [Кодекса конституционной процедуры] решение имеет обязательную силу для всего национального правительства, даже в тех случаях, когда которое перуанское государство не участвовало в этом деле. Фактически, полномочия [Межамериканского суда] толковать и применять Конвенцию в соответствии со статьей 62 (3), а также полномочия, содержащиеся в CDFT (четвертое заключительное и переходное положение) Конституции,

[...] Конституционный характер такой обязательной силы, прямо вытекающий из CDFT (четвертого заключительного и переходного положения) Конституции, преследует двоякую цель в каждом конкретном случае: (а) исправить, поскольку толкование основного права, нарушенного в свет решений Суда увеличивает возможность его адекватной и эффективной защиты; и (б) предотвращать, поскольку его наблюдение позволяет избежать драматических институциональных последствий, вызванных неблагоприятными решениями [Межамериканского суда], которые, к сожалению, наше государство получало слишком много раз. Долг этого суда и, в целом, всего правительства - предотвратить повторение такого негативного события.

186. В соответствии с нормами внутреннего права и проанализированными судебными решениями решения этого Суда имеют немедленную и обязательную силу, и, следовательно, решение, вынесенное по делу *Barrios Altos*, полностью инкорпорировано во внутреннюю правовую систему. Если это решение было убедительным, что оно имело общие последствия, такое заявление делает его *ipso jure* частью внутреннего законодательства Перу, что отражается в том факте, что такое решение было применено и истолковано государственными органами.

187. Несовместимость *ab initio* законов об амнистии с Конвенцией обычно проявляется в Перу с тех пор, как она была объявлена Судом в решении, вынесенном по делу *Барриос Альтос*; то есть государство подавило любые последствия, которые могли иметь такие законы. Фактически, следя за соблюдением Постановления о возмещении ущерба по делу *Барриос Альтос*,¹⁵⁷ в своем постановлении от 22 сентября 2005 г.

[...] [обнаружил], что Перу [выполнила]:

[...] (Б) исполнение мандата Суда в его толковании Решения по существу от 3 сентября 2001 г. в настоящем деле «относительно смысла и объема заявления о недействительности Законов № 26,479 и [№] 26,492» (пункт 5 постановляющей части (а)) Решения о возмещении ущерба от 30 ноября 2001 г.).

188. В данном случае Суд отмечает, что Высшее окончательное решение Совета военной юстиции от 16 июня 1995 г. представляло собой акт применения законов об амнистии и действовало до тех пор, пока тот же суд не признал такой акт недействительным. Верховным окончательным решением от 16 октября 2001 г. в соответствии с национальным законодательством и решением Межамериканского суда по делу *Барриос Альтос* (см. выше, п. 80 (60) и 80 (63)). Такой акт применения законов

¹⁵⁶ Ср. Решение Конституционного суда по делу Артуро Кастильо-Киринос, дело №2730-06-PA / TC от 21 июля 2006 г., пп. 12 и 13.

¹⁵⁷ В пятом пункте постановляющей части этого решения Суд постановил, что «перуанское государство должно произвести [...] следующие неденежные возмещения: ... Статья 63 (1) Американской конвенции о правах человека). Решение от 30 ноября 2001 г. Серия С № 75, пятый абзац постановляющей части).

об амнистии был осуществлен Советом министров иностранных дел с целью оставить безнаказанными тех, кого он первоначально расследовал и осудил в ходе одного из военных уголовных преследований, и на некоторое время он препятствовал расследованию, судебному разбирательству и наказанию предполагаемых авторов события, и это означало, что государство нарушило свои гарантийные обязательства, в ущерб родственникам погибших. Кроме того, стороны не предоставили информацию, свидетельствующую о том, что с момента вынесения решения Суда по делу Барриоса Альтоса и решения Совета по делам судовладельцев законы об амнистии применялись в уголовных расследованиях и судебных преследованиях, начатых с 2001 года, или что законы препятствовали проведению дальнейших расследований или судебного преследования в связи с событиями настоящего дела или другими делами в Перу.

189. На основании вышеизложенного Суд приходит к выводу, что в то время, когда в настоящем деле применялись законы об амнистии (см. Выше параграфы 80 (58) - 80 (62) и 188), государство нарушило свое обязательство по корректировке своих внутренних требований. в соответствии со статьей 2 Конвенции в отношении статей 4, 5, 7, 8.1, 25 и 1 (1) Конвенции в ущерб родственникам жертв. Кроме того, Суд не удовлетворен тем, что государство с тех пор нарушило обязательства, изложенные в статье 2 Конвенции, приняв надлежащие меры для устранения последствий, которые в некоторых случаях законы об амнистии, которые были объявлены несовместимыми *ab initio* с Конвенцией в случае с Барриосом Альтосом - возможно. Однако, как обсуждалось ранее (выше, пункты 167 и 169), такое решение имело общие последствия. Поэтому такие «законы»

XII РЕПАРАЦИИ

(Применение статьи 63 (1) Американской конвенции)

Аргументы комиссии

190. Что касается бенефициаров, то в своем заявлении Комиссия заявила, что «как правило, лица, имеющие право на [компенсацию], - это те, кто непосредственно пострадал в результате фактов, составляющих анализируемое нарушение». В этой связи он заявил, что, учитывая характер рассматриваемого дела, бенефициарами таких возмещений, которые могут быть присуждены Судом в результате нарушений прав человека, совершенных государством в данном деле, являются Уго Муньос-Санчес, его жена, две дочери, три сына, одна сестра и один брат; Дора Оягу-Фиерро, ее мать и отец, две сестры, два брата и тетя; Марселино Росалес-Карденас, его мать, одна сестра и один брат; Бертила Лозано-Торрес, ее мать и отец, одна сестра и три брата; Луис Энрике Ортис-Переа, его мать и отец и пять сестер; Армандо Рихард Амаро-Кондор, его мать и отец, две сестры и четыре брата; Роберт Эдгар Теодоро-Эспиноза, его мать и отец; Хераклид Пабло-Меца, его мать и отец, две сестры, брат и тетя; и Хуан Габриэль Мариньос-Фигероа, его мать и отец, четыре сестры и два брата.

191. Что касается материального ущерба, Комиссия отметила, что ближайшие родственники предполагаемых жертв должны получить компенсацию за косвенный ущерб, поскольку они прилагали и продолжают прилагать значительные денежные усилия в своем стремлении добиться справедливости на местном уровне и, возможно, преодолеть физические, психологические и моральные травмы, нанесенные им действиями государства. Комиссия далее заявила, что предполагаемым жертвам должна быть предоставлена компенсация за потерянный заработок. Соответственно, Комиссия потребовала, чтобы Суд установил справедливо и в силу своих широких полномочий в этом отношении размер компенсации за косвенный ущерб и упущенную выгоду.

192. По мнению Комиссии, Суд предположил, что существует презумпция в отношении морального вреда, понесенного жертвами нарушений прав человека. Комиссия также утверждала, что в данном случае ближайшие родственники предполагаемых жертв были, в свою очередь, жертвами сильных психологических страданий, стресса, неуверенности, печали и нарушения их собственной жизни, среди прочего, из-за несправедливости за насильственное исчезновение и незаконную казнь их близких. У ближайших родственников есть справедливое ожидание справедливости, чтобы попытаться установить историческую правду фактов и наказать виновных. Таким образом, Комиссия потребовала, чтобы Суд установил размер компенсации морального вреда.

193. Что касается мер сатисфакции и гарантий неповторения, Комиссия просила Суд обязать государство:

- a) провести исчерпывающее судебное расследование фактов настоящего дела с выявлением всех виновных, включая как физических, так и интеллектуальных преступников, с приведением к наказанию осужденных за это;
- b) принять такие меры, которые могут потребоваться для установления местонахождения Доры Оягу-Фиерро, Фелипе Флорес-Чипана, Марселино Росалес-Карденас и Уго Муньос-Санчес, которые все еще числятся пропавшими без вести, и, в зависимости от обстоятельств, передать их останки ближайшим родственникам;
- c) после получения мнения ближайших родственников жертв, государство должно предложить символическое признание с целью сохранения исторической памяти жертв и UNE и воздвигнуть общественный памятник в память о жертвах;
- d) чтобы решение, которое будет вынесено Судом, широко освещалось в Перу, и
- e) принять в рамках своего внутреннего законодательства любые и все меры, которые могут потребоваться для эффективной гарантии того, что законы № 26 479 и 26 492 не будут иметь юридических последствий, поскольку их положения противоречат Американской конвенции.

194. Комиссия просила Суд обязать государство оплатить судебные издержки и издержки, понесенные ближайшими родственниками потерпевших в связи с рассмотрением этого дела, как на национальном уровне, так и через межамериканскую систему.

Аргументы представителей

195. Представители поддержали большинство аргументов, изложенных в заявлении Комиссии по вопросу о возмещении ущерба. Кроме того, они заявили: *среди прочего*, тот:

- a) они получили доверенность от четырех ближайших родственников предполагаемых жертв, которые не были включены в заявление Комиссии;
- b) обеспечение правосудия - самая важная мера возмещения ущерба. Соответственно, в ходе расследований и судебных разбирательств, которые в настоящее время проводятся или будут проводиться внутри страны, компетентные органы должны воздерживаться от использования таких понятий, как срок давности по уголовным делам, применение постановлений об амнистии в пользу обвиняемых и неправомерное

- применение принцип *res judicata* и гарантия двойной опасности в интересах тех, кто находился под следствием Высшего совета военной юстиции;
- c) несмотря на то, что Перу является единственным государством, которое напрямую связано своим обязательством по расследованию, судебному преследованию и наложению наказания за обстоятельства настоящего дела, другие государства-участники Американской конвенции также несут ответственность в своем качестве таким образом, принимать все необходимые меры для гарантии того, что нарушения прав человека не останутся безнаказанными, а их расследование, судебное преследование и наказание будут проводиться в соответствии с межамериканскими стандартами. В данном случае одной из виновных является бывший президент Фухимори, который в настоящее время скрывается от правосудия и чья экстрадиция из Чили уже была запрошена Перу, но все еще не завершена. Поскольку этот вопрос тесно связан с делом, они просили Суд установить стандарты, основанные на достижениях в области международного права прав человека и международного уголовного права. В частности, они просили Суд установить стандарты в отношении того, как государства-участники межамериканских договоров должны выполнять свои обязательства по преследованию и наказанию серьезных нарушений прав человека, когда обвиняемые находятся за пределами юрисдикции государства, что требуется. провести расследование;
 - d) поиск и последующее обследование останков тех предполагаемых жертв, которые все еще остаются пропавшими без вести, должны проводиться профессиональными судебно-медицинскими антропологами, специализирующимися на эксгумации тел и человеческих останков;
 - e) акт публичного признания международной ответственности должен проходить под председательством президента, и следует прямо указать на тот факт, что жертвы никоим образом не участвовали в теракте на улице Тарата 16 июля 1992 г. или в каком-либо другом террористическом акте. действие;
 - f) государство должно оказывать медицинскую и психологическую помощь ближайшим родственникам предполагаемых жертв до тех пор, пока такое лечение может потребоваться;
 - g) при оценке материального ущерба следует учитывать тот факт, что государство действительно депонировало три миллиона новых солей на имя законных наследников потерпевших по этому делу;
 - h) при оценке косвенного ущерба следует также должным образом учитывать тот факт, что действия, предпринятые для восстановления справедливости, отняли большую часть жизней Хизелы Ортис-Переа, Антонио Перес-Веласкес, Райды Кондор и Дины Флормелани Пабло-Матео. ; и
 - i) при оценке упущенного заработка Суду следует учитывать тот факт, что девять из предполагаемых жертв были студентами, которые примерно через два года, вероятно, вышли бы на рынок труда. Кроме того, г-н Уго Муньос-Санчес был профессором в La Cantuta. В совокупности они просили Суд обязать государство выплатить компенсацию за упущенную выгоду в размере 408 136 10145 долларов США.

196. Наконец, представители просили Суд обязать государство возместить APRODEH расходы и издержки, понесенные с 1992 года как на местном уровне, так и в межамериканской системе, в такой сумме, которую Суд может справедливо оценить. Кроме того, CEJIL понесла расходы перед Межамериканской системой за более чем семь лет на общую сумму около 29 710,46 долларов США.

Аргументы государства

197. Государство утверждало, что:

- a) в период с 1996 по 1998 год он выплатил компенсацию в размере трех миллионов солей ближайшим родственникам предполагаемых жертв. В связи с этим он выполнил свое обязательство по выплате адекватной компенсации таким ближайшим родственникам;
- b) он руководил расследованием фактов, чтобы все виновные могли быть установлены и наказаны в соответствии с требованиями закона. В частности, государство сделало упор на интеллектуальных преступниках или тех, кто якобы отдавал приказы о совершении международных преступлений. На судебном и институциональном уровне право на установление истины признается не только как право отдельных лиц, но и как коллективное право. Кроме того, государство утверждало, что в Перу оглашение приговора, вынесенного по уголовному делу, является публичным мероприятием, и, учитывая, что рассматриваемое дело является общеизвестным и представляет общественный интерес, результаты судебного разбирательства будут естественно предаваться гласности;
- c) 21 июня 2006 г., действуя через президента Перу, государство принесло извинения руководству Национального университета образования «Энрике Гусман и Валле» в Ла Кантуте во время церемонии награждения его этим учреждением. Это конкретная и недавняя мера, о которой сообщили СМИ. Суд должен вынести решение и объявить, равносильны ли такие действия возмещающей мере, равной или аналогичной той, которая испрашивается здесь. Кроме того, недопустима попытка включения в меры неповторения действия, направленного против юридического лица;
- d) проводится государственная политика национального примирения. Заключительный отчет CVR является частью такой политики. Кроме того, государство создало многоотраслевую комиссию Альто Нивеля [Межсекторальную комиссию высокого уровня], которая отвечает за политику мира, коллективного возмещения ущерба и национального примирения;
- e) памятник, известный как «El ojo que llora» [«Плачущий глаз»], уже существует в Лиме в память обо всех жертвах насилия. В этом отношении это мера возмещения в честь и память всех жертв внутреннего вооруженного конфликта в Перу;
- f) он принимает на себя такие расходы и издержки, которые могут быть разумно доказаны в Суде и которые напрямую связаны с шагами и действиями, предпринятыми в этом разбирательстве как внутри страны, так и в рамках Межамериканской системы. Учитывая, что APRODEH консультировал предполагаемых жертв с самого начала, утверждения CEJIL обязательно должны быть доказаны, и
- g) имеется адекватная правовая и институциональная база, благодаря которой в будущем не произойдет никаких событий, подобных фактам данного дела.

Мнения суда

198. Учитывая признание государством ответственности (пункты 37-57 выше) и в соответствии с доводами по существу, изложенными в предыдущих главах, Суд признал государство ответственным за нарушение статей 4 (1) (Право на жизнь), 5 (1) и 5 (2) (Право на гуманное обращение) и 7 (Право на личную свободу) Конвенции в отношении статьи 1 (1) (Обязательство уважать права) в ущерб Уго Муньос-Санчесу, Доре Оягу-Фиерро, Марселино Росалес-Карденас, Бертила Лозано-Торрес, Луис Энрике Ортис-Переа, Армандо Рихард Амаро-Кондор, Роберт Эдгар Теодоро-Эспиноза, Хераклидес Хуан Габриэль Мариньос-Фигероа и Фелипе Флорес-Чипана (см. Выше, пункт 116). Государство также нарушило права, установленные в статьях 5 (1), 8 (1) и 25 Американской конвенции в отношении статьи 1 (1), в ущерб ближайшим родственникам вышеуказанных лиц (см. Выше). пункты 112, 129 и 161).

199. Принцип международного права гласит, что любое нарушение международного обязательства, приводящее к ущербу, влечет за собой обязанность адекватно возместить такой ущерб.¹⁵⁸ Суд основывал свои решения по этому вопросу на статье 63 (1) Американской конвенции, согласно которой:

[i] если Суд установит, что имело место нарушение права или свободы, защищаемых [Конвенцией], Суд должен постановить, что потерпевшей стороне должно быть обеспечено осуществление его права на свободу, которое было нарушено. Он также принимает решение, если это уместно, о том, что последствия меры или ситуации, которые представляют собой нарушение такого права или свободы, должны быть устранены и что потерпевшей стороне выплачивается справедливая компенсация.

200. Статья 63 (1) Американской конвенции воплощает общепринятый принцип, который является основополагающим принципом современного международного права об ответственности государств. Совершение противоправного деяния, вменяемого государству, влечет за собой международную ответственность государства и вытекающую из этого обязанность возместить ущерб и устранить последствия нарушения.¹⁵⁹ Обязательство по выплате компенсации регулируется международным правом, и оно не может быть изменено или проигнорировано государством в соответствии со своим внутренним законодательством.¹⁶⁰

201. Возмещение ущерба, причиненного нарушением международного обязательства, требует, если это практически возможно, полного возмещения (*restitutio in integrum*), заключающийся в восстановлении существовавшей ранее ситуации. Если это невозможно, то международный суд должен будет определить комплекс мер, чтобы, помимо обеспечения пользования нарушенными правами, можно было устранить последствия этих нарушений и предоставить компенсацию за причиненный ущерб.¹⁶¹ Кроме того, государство также обязано принимать позитивные меры, чтобы

¹⁵⁸ Ср. Дело Гойбуру и др., См. Выше.примечание 1, п. 140; Дело Монтеро-Арангурена и др. (Центр содержания под стражей Катия), сноска 97 выше, п. 115, и дело Ксименеса-Лопеса, примечание 6 выше, п. 208.

¹⁵⁹ Ср. Дело Гойбуру и др., См. Выше.примечание 1, п. 141; Дело Ксименеса-Лопеса, примечание 6 выше, п. 209; и Дело о резне в Итуанго, примечание 8 выше, п. 346.

¹⁶⁰ Ср. Дело Гойбуру и др., См. Выше.примечание 1, п. 141; Дело Монтеро-Арангурена и др. (Центр содержания под стражей Катия), сноска 97 выше, п. 117, и дело Ксименеса-Лопеса, примечание 6 выше, п. 209.

¹⁶¹ Ср. Дело Гойбуру и др., Примечание 1 выше, п. 142; Дело Монтеро-Арангурена и др. (Центр содержания под стражей Катия), сноска 97 выше, п. 117, и Дело Ximenes-Lopes, примечание 6 выше, п. 209.

гарантировать, что в будущем не произойдет никаких вредных происшествий, подобных тем, которые были проанализированы в данном случае.¹⁶²

202. Возмещение ущерба - это меры, направленные на устранение последствий нарушений. Их характер и размер зависят от специфики нарушения и причиненного ущерба как в денежном, так и в моральном плане. Эти меры не могут ни обогатить, ни обнищать жертву или бенефициаров жертвы., и они должны соответствовать нарушениям, заявленным как таковые в решении.¹⁶³

203. В свете вышеуказанных критериев и фактов этого дела Суд теперь анализирует претензии, заявленные Комиссией и представителями по поводу возмещения ущерба, с тем чтобы назначить меры по возмещению ущерба.

А) БЕНЕФИЦИАРЫ

204. Теперь Суд определит, какие лица должны считаться «потерпевшими» в соответствии со статьей 63 (1) Американской конвенции и, как таковые, иметь право на возмещение ущерба по своему усмотрению. Во-первых, Суд считает Уго Муньос-Санчес, Дора Оягу-Фиерро, Марселино Росалес-Карденас, Бертила Лозано-Торрес, Луис Энрике Ортис-Переа, Армандо Рихард Амаро-Кондор, Роберт Эдгар Теодоро-Эспиноза, Хераклидес Пабло-Меза-Меса, Хераклидес Пабло-Меса-Хуаан Фелипе Флорес-Чипана "Травмированные стороны" в качестве потерпевших от нарушений, которые, как установлено, были совершены в их ущерб (*выше* пп. 112, 116 и 161); соответственно, они имеют право на такое возмещение, которое Суд может установить в отношении материального ущерба и морального вреда.

205. Суд также считает, что ближайшие родственники вышеуказанных лиц в своем собственном качестве потерпевших от нарушения прав, признанных в статьях 5 (1), 8 (1) и 25 Американской конвенции, в отношении Статьи 1 (1) и 2 (*выше* пп. 129 и 161) являются «потерпевшими».

206. Ближайшие родственники потерпевших имеют право на компенсацию, которая будет установлена Судом за моральный и / или материальный ущерб, в их собственном качестве потерпевших от заявленных нарушений Конвенции, а также на компенсацию, установленную Судом. в качестве преемников Уго Муньос-Санчес, Дора Оягу-Фиерро, Марселино Росалес-Карденас, Бертила Лозано-Торрес, Луис Энрике Ортис-Переа, Армандо Рихард Амаро-Кондор, Роберт Эдгар Теодоро-Эспиноза, Хераклидес Пабло-Меза-Меса, Хераклидес Пабло-Меса-Хуаан Фелипе Флорес-Чипана. Следовательно, помимо вышеупомянутых десяти потерпевших, «потерпевшими» считаются следующие лица:

- а) ближайшие родственники Уго Муньоса-Санчеса: Антония Перес-Веласкес (жена), Маргарита Лилиана Муньос-Перес (дочь), Уго Альсибиадес Муньос-Перес (сын), Майтэ Ю инь Муньос-Атанасио (дочь), Уго-Атанасио Федор Муньос (сын), Кэрл Муньос-Атанасио (дочь), Зорка Муньос-Родригес

¹⁶² Ср. *Случай Almonacid-Arellano et al.*, примечание 6 выше, п. 136; Дело Гойбуру и др., Примечание 1 выше, п. 142; и Дело Бальдеона-Гарсии. Решение от 06 апреля 2006 г. Серия С № 147, п. 176.

¹⁶³ Ср. Дело Гойбуру и др., Примечание 1 выше, п. 143; *Caso Montero-Aranguren et al.* (Центр содержания под стражей Катия), сноска 97 выше, п. 118; и *Caso Ximenes-Lopes*, примечание 6 выше, п. 210.

- (дочь), Владимир Ильич Муньос-Саррия (сын), Росарио Муньос-Санчес (сестра) и Федор Муньос-Санчес (брат);
- b) ближайшие родственники Доры Оягу-Фиерро: Хосе Эстебан Оягу-Веласко (отец), Пилар Сара Фиерро-Уаман (мать), Кармен Оягу-Веласко (тетя) и Хайме Оягу-Веласко (дядя);
- c) ближайшие родственники Марселино Росалес-Карденас: Демезия Карденас-Гутьеррес (мать);
- d) ближайшие родственники Бертилы Лосано-Торрес: Аугусто Лосано-Лосано (отец) и Хуана Торрес де Лосано (мать);
- e) ближайшие родственники Луиса Энрике Ортис-Переа: Виктор Андрес Ортис-Торрес (отец), Магна Роса Переа де Ортис (мать), Андреа Гизела Ортис-Переа (сестра), Эдит Лузмила Ортис-Переа (сестра), Габи Лорена Ортис-Переа (сестра), Наталья Милагрос Ортис-Переа (сестра) и Хайди Ортис-Чунга (сестра);
- f) ближайшие родственники Армандо Рихард Амарио-Кондор: Алехандрина Райда Кондор-Саес (мать), Иларио Хайме Амарио-Анкко (отец), Мария Амарио-Кондор (сестра), Карлос Альберто Амарио-Кондор (брат), Кармен Роза Амарио-Кондор (сестра), Хуан Луис Амарио-Кондор (брат), Мартин Иларио Амарио-Кондор (брат), Франсиско Мануэль Амарио-Кондор (брат) и Сусана Амарио-Кондор (сестра);
- g) ближайшие родственники Роберта Эдгара Эспинозы: Хосе Ариоль Теодоро-Леон (падре), Эдельмира Эспиноза-Мори (мать) и Бертила Браво-Трухильо (мачеха);
- h) ближайшие родственники Гераклида Пабло-Мезы: Хосе Фаустино Пабло-Матео (отец), Серафина Меза-Аранда (мать) и Дина Флормелания Пабло-Матео (тетя);
- i) ближайшие родственники Хуана Габриэля Мариньос-Фигероа: Изабель Фигероа-Агилар (мать), Роман Мариньос-Эусебио (отец), Росарио Карпио Кардосо-Фигероа (брат), Вивиана Мариньос-Фигероа (сестра) и Маргарита Мариньос-Падилья-Фигероа (сестра), и
- j) ближайшие родственники Фелипе Флорес-Чипана: Кармен Чипана де Флорес (мать) и Селсо Флорес-Киспе (отец).

*

* *

207. Суд считает, что нерегулярная передача расследования в ведение военной юрисдикции равносильна невыполнению государством своей обязанности по расследованию и, при необходимости, судебному преследованию и наказанию лиц, ответственных за факты, а также нарушению права на справедливое судебное разбирательство, закрепленное в статье 8 (1) Конвенции в отношении ее статьи 1 (1), в ущерб ближайшим родственникам жертв (*выше* пункт 145). Тем не менее, Суд не может

игнорировать тот факт, что решение, вынесенное CSJM 3 мая 1994 г., также предписало, среди прочего, выплату компенсации в размере 300 000,00 (триста тысяч) перуанских новых солей на каждого из десяти потерпевших, «В качестве возмещения ущерба законным наследникам потерпевших сторон». Таким образом, между 1996 и 1998 годами государство выплатило указанную сумму законным наследникам вышеупомянутых десяти потерпевших. (см. выше, пункт 80 (56)). В этом отношении Суд осознает принцип, согласно которому компенсация не может ни обогащать, ни обеднять жертву или бенефициаров жертвы (см. Выше, пункт 202), и поэтому этот аспект требует анализа.

208. В связи с тем, что в вышеупомянутом решении CSJM не было четко указано, по какому счету наследникам потерпевших была присуждена такая «гражданская компенсация», Суд попросил стороны представить информацию и разъяснения по этому поводу, которые будут использоваться в качестве доказательств для облегчения решения дела (выше пункт 36). В этой связи государство утверждало, что, несмотря на то, что в приговоре прямо не упоминались правовые основания, на которых была присуждена такая компенсация, «в перуанском военно-уголовном законодательстве гражданские убытки покрывают как материальный ущерб, так и моральный ущерб, нанесенный потерпевшему и представители потерпевшего». Государство также утверждало, что «нормы обычного уголовного права также применяются [в отношении которых] в случае возмещения гражданского вреда, присужденного по уголовному делу, компенсация за ущерб, причиненный потерпевшей стороне, покрывается в дополнение к реституции имущество». С другой стороны, Комиссия заявила, что выплаченная компенсация была присуждена «потерпевшим, но не их ближайшим родственникам, в качестве компенсации за причиненный вред».

209. В своем заключительном заявлении представители заявили, что «такая выплата не означает, что государство каким-либо образом выполнило свое международное обязательство по возмещению причиненного ущерба посредством адекватной компенсации [; что такой платеж] не соответствовали требованиям, установленным прецедентной практикой Межамериканского суда, о компенсации ущерба [...] в виде [...] Осуществлено на частичной основе [,] так как пока неясно, на каком счету это было сделано [и] поскольку выплаченная таким образом компенсация не покрывает ущерб, причиненный после вынесения судебного решения[, т.е. это только учтены] за промежуток времени между появлением фактов и вынесением приговора». Более того, в своем заключительном заявлении государство утверждало, что «в правовой системе Перу гражданское возмещение, присужденное на основании судебного решения по уголовному делу, выплачивается [только] законным наследникам потерпевшей стороны». В свою очередь, в своем заключительном заявлении Комиссия просто отметила, что выплата, предписанная к выплате законным наследникам потерпевших на основании решения CSJM, была фактически произведена, даже несмотря на то, что таким наследникам было запрещено выступать в качестве гражданских сторон в военном разбирательстве.

210. В связи с этим Суд считает, что гражданское возмещение, присужденное указанным постановлением CSJM, было предоставлено в связи с ущербом, причиненным десяти потерпевшим, которые были казнены и исчезли - «потерпевшим сторонам» на языке постановления - и при этом указанная компенсация не предусматривала возмещения ущерба, непосредственно причиненного их ближайшим родственникам, которым были выплачены вышеупомянутые суммы в качестве ближайших родственников потерпевших. Более того, Суд считает, что элементы совокупности доказательств не показывают, на каком основании был присужден такой «гражданский ущерб», поскольку законодательство, на которое ссылался Суд, касается «материального ущерба или морального ущерба» - в случае военно-уголовное право - и «возмещение ущерба» - в

гражданском законодательстве. Другими словами, в указанном законодательстве четко не указано, какой конкретный ущерб требовалось возместить посредством назначенного платежа. Однако и в связи с тем, что платеж уже был произведен, Суд примет это во внимание для целей определения возмещения в настоящем решении в качестве компенсации денежных аспектов как материального, так и морального вреда, понесенного десятью потерпевшими, которые были казнены или исчезли. Следовательно, срок, покрываемый указанным гражданским ущербом, не имеет значения, как указали представители. в качестве компенсации денежных аспектов как материального, так и морального вреда, понесенного десятью потерпевшими, которые были казнены или исчезли. Следовательно, срок, покрываемый указанным гражданским ущербом, не имеет значения, как указали представители. в качестве компенсации денежных аспектов как материального, так и морального вреда, понесенного десятью потерпевшими, которые были казнены или исчезли. Следовательно, срок, покрываемый указанным гражданским ущербом, не имеет значения, как указали представители.

*
* *
*

211. Более того, государство утверждало, что «для того, чтобы всесторонне устранить ущерб, которому подвергается перуанское население, [Комиссия по установлению истины и примирению] представила ряд рекомендаций, включая, очевидно, те, которые касаются того, чтобы государство установило политику возмещения ущерба [, которые] должны [...] применяться и толковаться в свете закона, недавно принятого в прошлом году и принимающего ключевую рекомендацию [...] о создании всеобъемлющей программы возмещения ущерба, которая [...] позволит принять и применить коллективное возмещение меры, а также, после создания центрального реестра жертв, меры по предоставлению денежной компенсации в индивидуальном порядке ближайшим родственникам жертв. Это часть очень важного процесса, который, однако, не может [...] быть реализован в более короткие сроки ».

212. В связи с этим, несмотря на вышеизложенные утверждения (*выше* пункт 211), нет никаких доказательств того, что Закон № 28592 «о создании комплексной программы возмещения ущерба - ПИР» от 29 июля 2005 г., на который опиралось государство, вообще применялся в данном деле. Кроме того, в соответствии с разделом 4 этого закона «жертвы, которым было присуждено возмещение в силу других решений или государственной политики [...], не считаются жертвами и, соответственно, не получают выгоды от программ, упомянутых в настоящем документе». Следовательно, этот Суд не будет вдаваться в анализ сферы действия указанного Закона.

Б) МАТЕРИАЛЬНЫЙ УЩЕРБ

213. Согласно прецедентной практике Суда, материальный ущерб влечет за собой потерю или уменьшение доходов потерпевших, понесенных в результате фактов расходов и их денежных последствий, имеющих причинную связь с фактами настоящего дела; для этой цели, если уместно, Суд установит размер ущерба, предназначенный для компенсации денежных средств и личных вещей, утраченных в результате нарушений, признанных таковыми в соответствующем решении.¹⁶⁴ На основании того, что было

¹⁶⁴ Ср. *Дело Гойбуру и др.*, См. *Выше*.примечание 1, п. 150; *Дело Монтеро-Арангурена и др.* (Центр содержания под стражей Катия), сноска 97 выше, п. 126, и. *Дело Ксименеса-Лопеса*, примечание 6 выше, п. 220.

сказано о выплате определенных сумм законным наследникам десяти потерпевших, которые были казнены или исчезли (пункты 207–210 выше), в этом отдельном заголовке Суд просто установит компенсацию материального ущерба в счет денежных средств и личных вещей, утраченных ближайшими родственниками и имеющих причинно-следственную связь с фактами дела, с учетом обстоятельств дела, представленных доказательств, прецедентного права Суда и аргументов сторон.

214. Более того, по крайней мере четверо из ближайших родственников потерпевших видели, как их основная регулярная деятельность на дату прерывания фактов была прервана, поскольку они прилагали все свои усилия в поисках справедливости по рассматриваемому делу, что заставило их понести наказание. расходы. Так, г-жа Андреа Гизела Ортис-Переа заявила, что бросила учебу в университете; Г-жа Антония Перес-Веласкес заявила, что она бросила работу учителя начальной школы; Г-жа Алехандрина Райда Кондор-Саез заявила, что она перестала работать прачечной; и г-жа Дина Флормелания Пабло-Матео сказала, что она уволилась с работы на рынке. Принимая во внимание указанные обстоятельства, Суд считает целесообразным постановить, чтобы государство выплатило справедливо компенсацию в размере 20 000,00 долларов США (двадцать тысяч долларов США) каждой из г-жи Алехандрины Райды Кондор-Саез и г-жи

215. Кроме того, Суд должным образом принял во внимание тот факт, что в настоящем деле некоторые из ближайших родственников исчезнувших или казненных лиц понесли расходы в своем стремлении к правосудию. К таким ближайшим родственникам относятся: Росарио Муньос-Санчес, Федор Муньос-Санчес, Иларио Хайме Амаро-Анкко, Магна Роса Переа де Ортис, Виктор Андрес Ортис-Торрес, Хосе Ариоль Теодоро-Леон, Бертила Браво-Хосхильо. Оягу-Веласко. Таким образом, Суд считает целесообразным постановить, чтобы государство выплатило справедливо компенсацию в размере 5 000 долларов США (пять тысяч долларов США) каждому из вышеупомянутых лиц.

C) *НЕМАТЕРИАЛЬНЫЙ УЩЕРБ*

216. Моральный вред может охватывать как страдания, так и страдания, причиненные непосредственной жертве и ее родственникам, нанесение ущерба ценностям, имеющим большое личное значение, и моральные изменения в условиях жизни жертвы или ее семьи. Поскольку точная количественная оценка морального вреда невозможна, такой ущерб может быть компенсирован только в целях предоставления жертве полного возмещения путем выплаты такой суммы денег или предоставления таких товаров или услуг денежной стоимости, которая может быть определена. Судом по справедливости и по своему разумному усмотрению, а также посредством публичных действий или работ, направленных на признание человеческого достоинства жертвы и предотвращение любых дальнейших нарушений прав человека.¹⁶⁵ Первый аспект возмещения морального вреда будет проанализирован в этом разделе, тогда как второй аспект будет рассмотрен в разделе D) этой главы.

217. Как постановил Суд в предыдущих делах,¹⁶⁶ моральный вред, причиненный Уго Муньос-Санчес, Дора Оягу-Фьерро, Марселино Росалес-Карденас, Бертила Лозано-

¹⁶⁵ Ср. Дело Гойбуру и др., См. Выше. примечание 1, п. 156; Дело Монтеро-Арангурена и др. (Центр содержания под стражей Катия), сноска 97 выше, п. 130; и Дело Ксименеса-Лопеса, примечание 6 выше, п. 227.

¹⁶⁶ Ср. Дело Гойбуру и др., Примечание 1 выше, п. 157; Дело о резне в Итуанго, примечание 8 выше, п. 384, и Дело о резне в Пуэбло Белло, примечание 3 выше, п. 255.

Торрес, Луис Энрике Ортис-Переа, Армандо Рихард Амаро-Кондор, Роберт Эдгар Теодоро-Эспиноза, Хераклидес Габриэль Мариньос-Фигероа и Фелипе Флорес-Чипана очевидны, поскольку это человеческая природа для любого человека, который подвергается произвольному задержанию, насильственному исчезновению или незаконной казни, испытывать глубокие страдания, страдания, террор, бессилие и незащищенность, что является почему не требуется доказательств такого ущерба. Как отмечалось выше (см. Выше, пункт 210), Суд считает, что государство уже предоставило компенсацию за такой ущерб в связи с гражданскими убытками, присужденными десяти потерпевшим, которые были казнены или исчезли.

218. Что касается ближайших родственников десяти потерпевших, которые были казнены или исчезли, Суд настаивает на том, что страдания, причиненные потерпевшему, «распространяется на самых близких членов семьи, особенно на тех, кто находился в тесном аффективном контакте с жертвой.»¹⁶⁷ Кроме того, Суд установил, что страдания или смерть человека - в данном случае насильственное исчезновение и внесудебная казнь - причиняют моральный вред дочерям, сыновьям, супругам или гражданским супругам этого лица, а также матери и отцу, что вот почему никаких доказательств в этом отношении не требуется.¹⁶⁸

219. Международные суды неоднократно заявляли, что судебное решение само по себе форма возмещения ущерба.¹⁶⁹ Однако Суд считает необходимым приказать, справедливо,¹⁷⁰ выплата следующих сумм в качестве компенсации морального вреда в связи с страданиями ближайших родственников десяти жертв, которые были вызваны исчезновением или казнью, причем такие ближайшие родственники, в свою очередь, являются жертвами нарушения права на гуманное обращение (см. выше, пункт 129):

- i. 50 000 долларов США (пятьдесят тысяч долларов США) матери, отцу, супругу или гражданскому супругу и каждой дочери или сыну десяти потерпевших, исчезнувших или казненных. Г-жа Дина Флормелания Пабло-Матео, г-жа Кармен Оягу-Веласко и г-жа Бертила Браво-Трухильо, а также г-н Хайме Оягу-Веласко должны быть поставлены на один уровень, соответственно, с матерями и отцами жертв, поскольку они были объявлены жертвами нарушения статьи 5 Конвенции (пункты 127 и 129 выше);
- ii. 20 000 долларов США (двадцать тысяч долларов США) каждой сестре или брату десяти жертв, исчезнувших или казненных;
- ii. Сумма, указанная в подпункте (i) выше, должна быть увеличена на 8000,00 долларов США (восемь тысяч долларов США) для Маргариты Лилианы Муньос-Перес и Уго Альсибиадеса Муньос-Переса, которые были несовершеннолетними на момент насильственного исчезновения их отца,

¹⁶⁷ Ср. Дело Гойбуру и др., См. Выше. примечание 1, п. 159; Дело Монтеро-Арангурена и др. (Центр содержания под стражей Катия), сноска 97 выше, п. 132 (б); и Дело о резне в Пуэбло Белло, примечание 3 выше, п. 257.

¹⁶⁸ То же самое было обнаружено и в других случаях, в том числе в отношении дочерей, сыновей, супруга, гражданского супруга, матери и отца. Ср. Дело Гойбуру и др., Примечание 1 выше, п. 159; Дело о резне в Итуанго, примечание 8 выше, п. 386; и Дело о резне в Пуэбло Белло, примечание 3 выше, п. 257.

¹⁶⁹ Ср. Случай *Almonacid-Arellano et al.*, Выше. примечание 6, п. 161; Дело Варгаса-Ареко, примечание 1 выше, п. 150; и Дело Гойбуру и др., примечание 1 выше, п. 160.

¹⁷⁰ Ср. Дело Гойбуру и др., См. Выше. примечание 1, п. 160; Дело о резне в Итуанго, примечание 8 выше, п. 390; и Дело о резне в Пуэбло Белло, примечание 3 выше, п. 258.

- поскольку их страдания усугублялись их несовершеннолетним состоянием и уязвимостью, к которой их подтолкнуло государство;
- iii. Сумма, указанная в подпунктах (i) и (ii), будет увеличена на 10 000 долларов США (десять тысяч долларов США) для г-жи Андреа Гизелы Ортис-Переа и г-жи Александрины Райды Кондор-Саес, поскольку они были в основном вынуждены иметь дело с нарушениями в расследовании и внутригосударственном судопроизводстве в отношении их родственников, и
- iv. Сумма, указанная в подпункте (ii), будет увеличена на 3000,00 долларов США (три тысячи долларов США) для г-на Росарио Карпио Кардосо-Фигероа, который проживал в изгнании один год и девять месяцев, и на 9000,00 долларов США (девять тысяч долларов США) для Вивианы Мариньос-Фигероа, прожившей в изгнании 12 лет.

220. На основании вышеизложенного размер компенсации, установленной Судом, составляет:

Ближайшие родственники Уго Муньоса-Санчеса		
Антония Перес-Веласкес	Жена	50 000 долларов США
Маргарита Лиана Муньос-Перес	Дочь	58 000 долларов США
Уго Альсибиадес Муньос-Перес	Сын	58 000 долларов США
Майтэ Ю Инь Муньос-Атанасио	Дочь	50 000 долларов США
Уго Федор Муньос-Атанасио	Сын	50 000 долларов США
Кэрол Муньос-Атанасио	Дочь	50 000 долларов США
Зорка Муньос-Родригес	Дочь	50 000 долларов США
Владимир Ильич Муньос-Саррия	Сын	50 000 долларов США
Росарио Муньос-Санчес	Сестра	20 000 долларов США
Федор Муньос-Санчес	Родной брат	20 000 долларов США
Ближайшие родственники Доры Оягу-Фиерро		
Пилар Сара Фиерро-Уаман	Мама	50 000 долларов США
Хосе Эстебан Оягу-Веласко	Отец	50 000 долларов США
Кармен Оягу-Веласко	Тетя	50 000 долларов США
Хайме Оягу-Веласко	Дядя	50 000 долларов США
Ближайшие родственники Марселино Росалес-Карденас		
Демезия Карденас-Гутьеррес	Мама	50 000 долларов США
Ближайшие родственники Бертилы Лозано-Торрес		
Хуана Торрес де Лосано	Мама	50 000 долларов США
Аугусто Лосано-Лозано	Отец	50 000 долларов США

Ближайшие родственники Луиса Энрике Ортис-Переа		
Magna Rosa Perea de Ortiz	Мама	50 000 долларов США
Виктор Андрес Ортис-Торрес	Отец	50 000 долларов США
Андреа Гизела Ортис-Переа	Сестра	30 000 долларов США
Эдит Лузмила Ортис-Переа	Сестра	20 000 долларов США
Габи Лорена Ортис-Переа	Сестра	20 000 долларов США
Наталья Милагрос Ортис-Переа	Сестра	20 000 долларов США
Хайди Ортиз-Чунга	Сестра	20 000 долларов США
Ближайшие родственники Армандо Рихард Амаро-Кондор		
Александрина Раида Кондор-Саез	Мама	60 000 долларов США
Иларио Хайме Амаро-Анкко	Отец	50 000 долларов США
Мария Амаро-Кондор	Сестра	20 000 долларов США
Сусана Амаро-Кондор	Сестра	20 000 долларов США
Карлос Альберто Амаро-Кондор	Родной брат	20 000 долларов США
Кармен Роза Амаро-Кондор	Сестра	20 000 долларов США
Хуан Луис Амаро-Кондор	Родной брат	20 000 долларов США
Мартин Иларио Амаро-Кондор	Родной брат	20 000 долларов США
Франсиско Мануэль Амаро-Кондор	Родной брат	20 000 долларов США
Ближайшие родственники Роберта Эдгар Теодоро-Эспиноза		
Эдельмира Эспиноза-Мори	Мама	50 000 долларов США
Хосе Ариоль Теодоро-Леон	Отец	50 000 долларов США
Бертила Браво-Трухильо	Мачеха	50 000 долларов США
Ближайшие родственники Гераклида Пабло-Меца		
Серафина Меца-Аранда	Мама	50 000 долларов США
Хосе Фаустино Пабло-Матео	Отец	50 000 долларов США
Дина Флормелания Пабло-Матео	Тетя	50 000 долларов США
Ближайшие родственники Хуана Габриэля Мариньоса-Фигероа		
Изабель Фигероа-Агилар	Мама	50 000 долларов США
Роман Мариньос-Эусебио	Отец	50 000 долларов США
Росарио Карпио Кардосо-Фигероа	Родной брат	23 000 долларов США
Вивиана Мариньос-Фигероа	Сестра	29 000 долларов США
Маргарита Мариньос-Фигероа де Падилья	Сестра	20 000 долларов США
Ближайшие родственники Фелипе Флорес-Чипана		
Кармен Чипана де Флорес	Мама	50 000 долларов США
Селсо Флорес-Киспе	Отец	50 000 долларов США

*D) ДРУГИЕ ФОРМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ
(Меры удовлетворения и гарантии неповторения)*

221. Под этим заголовком Суд установит меры неденежной компенсации, направленные на возмещение морального вреда, а также предписывает меры общественного значения или воздействия.

a) Обязанность расследовать факты, составляющие нарушения, на которые подана жалоба в рассматриваемом деле, а также выявлять, привлекать к ответственности и наказывать виновных

222. Государство обязано использовать все доступные средства для борьбы с ситуацией безнаказанности, связанной с данным делом, поскольку безнаказанность способствует хроническому повторению нарушений прав человека и полной беззащитности жертв и их ближайших родственников,¹⁷¹ которые имеют право узнать всю правду о фактах,¹⁷² даже имена всех ответственных лиц. После признания и обеспечения соблюдения в конкретной ситуации это право на установление истины становится уместным средством правовой защиты и вызывает у жертв справедливые ожидания, которые государство обязано удовлетворить.¹⁷³

223. Суд рассматривает как важный первый шаг к возмещению ущерба публикацию Комиссии по установлению истины и примирению Перу, которая по делу Ла Кантута заявила: *среди прочего, следующее:*

[Т] он CRV призывает судебные органы и оказывает поддержку в продолжении расследования представленных фактов с целью выявления виновных и наказания их, как того требует национальное законодательство, за нарушения прав человека и другие преступления, совершенные против отправление правосудия и государственные органы.

Кроме того, он просит Верховный суд Перу вынести судебное постановление о неприменимости законов № 26 479 и 26 492, законов об амнистии, на основании постановлений, вынесенных [Межамериканским] судом Права человека] по делу Барриос Альтос. [...]

224. По мнению Суда, работа, проделанная указанной Комиссией, представляет собой серьезное усилие и способствовала поиску и установлению истины в течение определенного периода истории Перу. Однако, не отказываясь признать вышеизложенное, Суд считает целесообразным указать, что «историческая правда», содержащаяся в указанном отчете, не дополняет и не заменяет обязательство

¹⁷¹ *Ср. Дело Гойбуру и др., См. Выше.* примечание 1, п. 164; Дело о резне в Итуанго, примечание 8 выше, п. 399, и дело Бальдеона-Гарсии, сноска 163 выше, п. 195.

¹⁷² *Ср. Дело Гойбуру и др., См. Выше.* примечание 1, п. 164; Дело Ксименеса-Лопеса, примечание 6 выше, п. 245; и Дело о резне в Пуэбло Белло, примечание 3 выше, п. 266.

¹⁷³ *Ср. Дело Гойбуру и др., См. Выше.* примечание 1, п. 164; Дело о резне в Пуэбло-Белло, примечание 3 выше, п. 266; и Дела Бланко-Ромеро и др., сноска 100 выше, п. 95.

государства также установить истину в судебном порядке,¹⁷⁴ как это было признано самим государством, продолжая расследование даже после того, как был опубликован отчет. В этой связи стоит отметить, что в рамках статей 1 (1), 8 и 25 Конвенции ближайшие родственники потерпевших имеют право, а государство обязано знать, что случилось с потерпевшими были эффективно расследованы властями государства, стороны, предположительно виновные в таких незаконных действиях, подверглись судебному преследованию и, в случае необходимости, надлежащим образом наказаны. Ввиду вышеизложенного от государства требуется незамедлительно предпринять шаги, необходимые для эффективного завершения в разумные сроки незавершенных расследований и уголовных дел, возбужденных в обычных уголовных судах, и открыть, в случае необходимости,

225. В этой связи Суд подчеркнет, что действия, совершенные в Ла-Кантуте в ущерб жертвам незаконной казни или насильственного исчезновения, являются преступлениями против человечности, которые не могут остаться безнаказанными, не подлежат искоренению и не могут быть предметом рассмотрения амнистии (выше пункт 152). Соответственно, соображения Суда по делу Альмонасид-Ареллано и др. против Чили применяются:

[...] Согласно *Corpus iuris* международного права, преступление против человечности само по себе является серьезным нарушением прав человека и затрагивает человечество в целом.¹⁷⁵

[...] Поскольку человек и все человечество являются жертвами всех преступлений против человечности, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций проводится с 1946

¹⁷⁴ Ср. *Случай Almonacid-Arellano et al.*, Выше. примечание 6, п. 150.

¹⁷⁵ Ср. Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии, Обвинитель против Эрдемича, Дело № IT-96-22-T, приговор, 29 ноября 1996 г., п. 28:

Преступления против человечности - это серьезные акты насилия, которые наносят вред людям, нанося удар по тому, что для них наиболее важно: их жизни, свободе, физическому благополучию, здоровью и / или достоинству. Это бесчеловечные действия, которые по своей масштабности и серьезности выходят за пределы, допускаемые международным сообществом, которое вынуждено требовать своего наказания. Но преступления против человечности также выходят за рамки личности, потому что, когда человек подвергается нападению, человечество подвергается нападению и отвергается. Таким образом, именно концепция человечности как жертвы по существу характеризует преступления против человечности.

года.¹⁷⁶ что виновные в совершении таких преступлений должны быть наказаны. В этой связи они указывают на Резолюцию 2583 (XXIV) 1969 г.¹⁷⁷ и 3074 (XXVIII) 1973 г.¹⁷⁸

[...] Преступления против человечности недопустимы в глазах международного сообщества и оскорбляют человечество в целом. Ущерб, причиненный этими преступлениями, по-прежнему преобладает в национальном обществе и международном сообществе, которые требуют расследования и наказания виновных. В этом смысле Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечности.¹⁷⁹ четко указано, что «к [указанным международно-противоправным деяниям] не применяются никакие сроки давности, независимо от даты их совершения».

[...] Несмотря на то, что [государство] не ратифицировало указанную Конвенцию, Суд считает, что неприменимость сроков давности к преступлениям против человечности является нормой общего международного права (*ius cogens*), которая не создается указанной Конвенцией. , но это признается им. Следовательно, [государство] должно соблюдать это императивное правило.

226. Следовательно, в дополнение к своей обязанности по расследованию и, при необходимости, наказанию виновных, государство обязано устранить все препятствия - как фактические, так и юридические - способствующие безнаказанности, и использовать

¹⁷⁶ Ср. ООН, Выдача и наказание военных преступников, принятая Генеральной Ассамблеей ООН резолюцией 3 (I) от 13 февраля 1946 г. ; Подтверждение принципов международного права, признанных Уставом Нюрнбергского трибунала, принятым Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций резолюцией 95 (I) от 11 декабря 1946 года; Сдача военных преступников и предателей, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций резолюцией 170 (II) от 31 октября 1947 года; Вопрос о наказании военных преступников и лиц, совершивших преступления против человечности, принят Генеральной Ассамблеей ООН резолюцией 2338 (XXII) от 18 декабря 1967 г. ; Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечности, принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций Резолюцией 2391 (XXIII) от 25 ноября 1968 г. ; Вопрос о наказании военных преступников и лиц, совершивших преступления против человечности, принят Генеральной Ассамблеей ООН Резолюцией 2712 (XXV) от 14 декабря 1970 г. ; Вопрос о наказании военных преступников и лиц, совершивших преступления против человечности, принят Генеральной Ассамблеей ООН Резолюцией 2840 (XXVI) от 18 декабря 1971 г. ; и Предупреждение преступности и борьба с ней, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций резолюцией 3021 (XXVII) от 18 декабря 1972 года. принята Генеральной Ассамблеей ООН резолюцией 2712 (XXV) от 14 декабря 1970 г. ; Вопрос о наказании военных преступников и лиц, совершивших преступления против человечности, принят Генеральной Ассамблеей ООН Резолюцией 2840 (XXVI) от 18 декабря 1971 г. ; и Предупреждение преступности и борьба с ней, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций резолюцией 3021 (XXVII) от 18 декабря 1972 года. принята Генеральной Ассамблеей ООН резолюцией 2712 (XXV) от 14 декабря 1970 г. ; Вопрос о наказании военных преступников и лиц, совершивших преступления против человечности, принят Генеральной Ассамблеей ООН Резолюцией 2840 (XXVI) от 18 декабря 1971 г. ; и Предупреждение преступности и борьба с ней, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций резолюцией 3021 (XXVII) от 18 декабря 1972 года.

¹⁷⁷ Генеральная Ассамблея заявила, что «тщательное расследование» военных преступлений и преступлений против человечности и наказание виновных в таких преступлениях «представляют собой важный элемент предотвращения таких преступлений, защиты прав человека и основных свобод, поощрения доверия, развития сотрудничества между народами и содействия международному миру и безопасности. » Ср. ООН, Вопрос о наказании военных преступников и лиц, совершивших преступления против человечности, принят Генеральной Ассамблеей ООН Резолюцией 2583 (XXIV) от 15 декабря 1969 г.

¹⁷⁸ «Военные преступления и преступления против человечности, где бы они ни были совершены, подлежат расследованию, а лица, в отношении которых имеются доказательства совершения таких преступлений, подлежат отслеживанию, аресту, суду и, в случае признания их виновными, наказанию. [...] Государства не должны принимать никаких законодательных или иных мер, которые могут нанести ущерб взятым на себя международным обязательствам в отношении обнаружения, ареста, выдачи и наказания лиц, виновных в военных преступлениях и преступлениях против человечности »(U.N., Принципы международного сотрудничества в выявлении, аресте, выдаче и наказании лиц, виновных в военных преступлениях и преступлениях против человечности, принятые Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций резолюцией 3074 (XXVIII) от 3 декабря 1973 г.).

¹⁷⁹ Принята Генеральной Ассамблеей ООН резолюцией 2391 (XXIII) от 26 ноября 1968 года. Вступила в силу: 11 ноября 1970 года.

все доступные средства для ускорения расследования и соответствующего судебного разбирательства. таким образом предотвращая повторение столь серьезных действий, как те, которые анализируются в данном случае. Государство не может ссылаться на какие-либо внутренние законы или постановления для оправдания своего невыполнения постановления Суда о расследовании и, при необходимости, уголовном наказании сторон, ответственных за события в Ла Кантуте. В частности, как это было с момента вынесения Судом постановления *дело Барриос Альтос против Перу*, государство никогда не имеет права применять законы об амнистии - которые не повлекут за собой последствий в будущем (см. выше, пункт 152) -, увеличивать срок давности, не *ex post facto* характера уголовных законов или защиты *res judicata*, либо полагаться на принцип двойной опасности (см. выше, пункт 182), или прибегать к любой другой подобной мере, направленной на снятие с себя ответственности, чтобы уйти от своей обязанности по расследованию и наказанию виновных.¹⁸⁰ Соответственно, в зависимости от обстоятельств, соответствующие расследования должны быть начаты в отношении всех сторон, расследованных, осужденных или оправданных или чьи дела были прекращены в рамках военного уголовного производства.

227. Кроме того, в соответствии с приведенными выше аргументами (*выше* пп. 159 и 160), в дополнение к общему обязательству уважать, изложенному в статье 1 (1) Американской конвенции, Перу должно продолжать принимать все судебные и дипломатические меры, необходимые для судебного преследования и, при необходимости, наказания всех сторон. несет ответственность за нарушения, совершенные в данном случае, и продолжать настаивать на запросах о выдаче в соответствии с применимыми нормами внутреннего или международного права. Кроме того, исходя из эффективности механизма коллективной защиты, созданного в соответствии с Конвенцией, государства-участники Конвенции должны сотрудничать друг с другом, чтобы положить конец безнаказанности, существующей за нарушения, совершенные в данном случае, путем судебного преследования. и, при необходимости, наказание виновных.

228. Наконец, как это было до сих пор, государство обязано гарантировать ближайшим родственникам потерпевших полный доступ и процессуальную дееспособность на всех этапах и перед всеми судами, участвующими в таких расследованиях и разбирательствах, в соответствии с национальным законодательством и положениями Американской конвенции.¹⁸¹ Кроме того, его результаты должны быть опубликованы государством, чтобы перуанское общество могло узнать правду о фактах рассматриваемого дела.

б) *Розыск и захоронение останков пропавших без вести*

229. В настоящем деле Суд установил, что Уго Муньос-Санчес, Дора Оягу-Фьерро, Марселино Росалес-Карденас, Армандо Ришар Амаро-Кондор, Роберт Эдгар Теодоро-Эспиноза, Хераклидес Пабло-Меза, Хуан Габриэль Мариньос-Фигуэроа и -Чипаны все еще исчезли (*выше*. 80 (16)).

¹⁸⁰ Ср. *Случай Almonacid-Arellano et al.*, *Выше*. примечание 6, п. 154.

¹⁸¹ Ср. *Дело Монтеро-Арангурена и др.* (Центр содержания под стражей Катия), сноска 97 *выше*, п. 139; *Дело Бальдеона-Гарсии*, сноска 163 *выше*, п. 199; и *Дело Бланко-Ромеро и др.*, сноска 100 *выше*, п. 97.

230. Более того, Суд доказал, что во время эксгумации в Сьенегильяс и Уачипа были обнаружены костные останки и вещи жертв, но не смог доказать, что были предприняты необходимые действия для идентификации останков, найденных в подпольных могилах. Нет также свидетельств того, что государство предприняло дальнейшие действия по поиску и, в свою очередь, идентификации останков вышеупомянутых исчезнувших жертв.

231. Право ближайших родственников знать местонахождение останков погибших¹⁸² сам по себе является мерой возмещения ущерба и порождает ожидания, которые должно быть выполнено государством.¹⁸³ Кроме того, Суд подтвердил, что останки смертных заслуживают должного уважения за особую значимость, которую жертвы несут для своих ближайших родственников.¹⁸⁴

232. Суд считает, что государство должно найти и найти останки Уго Муньоса-Санчеса, Доры Оягу-Фиерро, Марселино Росалес-Карденас, Армандо Ришар Амаро-Кондор, Роберта Эдгара Теодоро-Эспинозы, Хераклида Пабло-Мезы, Хуана Габриэля Мариньоса-Фигероа и Фелипе Флорес-Чипана, посредством идентификации других останков, найденных в Сьенегильяс и Уачипа, или путем принятия любых необходимых для этого действий либо в этих местах, либо в любом месте, где предположительно находятся упомянутые останки. В случае обнаружения останков жертв государство должно без промедления доставить их ближайшим родственникам, предварительно оценив их генетическое отцовство. Государство также должно нести любые расходы на погребение по согласованию с ближайшими родственниками жертвы.

в) Публичное признание ответственности

233. Этот Суд одобряет тот факт, что в июне текущего года Президент Республики принес извинения властям Университета Ла Кантута во время церемонии, на которой он был награжден орденом Университета (*выше* пункт 197 (с)).

234. Кроме того, Суд также одобрительно оценил признание и согласие государства в настоящем деле, а также представление, сделанное Президентом Республики, которое было зачитано государственным агентом во время публичных слушаний, проведенных в сентябре. текущего года (*выше* пп. 43 и 56).

235. Однако для того, чтобы признание, сделанное Перу, и постановления этого Суда имели полную силу в качестве меры возмещения памяти Уго Муньоса-Санчеса, Доры Оягу-Фиерро, Марселино Росалес-Карденас, Бертилы Лосано-Торрес, Луиса Энрике Ортис-Переа, Армандо Ришар Амаро-Кондор, Роберт Эдгар Теодоро-Эспиноза, Хераклидес Пабло-Меза, Хуан Габриэль Мариньос-Фигероа и Фелипе Флорес Чипана, и, чтобы считаться гарантией неповторения, Суд считает, что государство должно обнародовать признание ответственности за насильственное исчезновение или внесудебную казнь потерпевших. Это публичное признание должно быть сделано в

¹⁸² Ср. Дело Гойбуру и др. примечание 1 выше, п. 171; Дело о резне в Пуэбло Белло, см. Вышепримечание 3, пп. 270-273; и Дело 19 торговцев, примечание 110 выше, п. 265.

¹⁸³ Ср. Дело Гойбуру и др. примечание 1 выше, п. 171 Дело 19 торговцев, примечание 110 выше, п. 265 и дело Хуана Умберто Санчеса, сноска 98 выше, п. 187.

¹⁸⁴ Ср. Дело Гойбуру и др. примечание 1 выше, п.171; Дело Бальдеона-Гарсии, сноска 163 выше, п. 208; и Дело Асеведо-Харамилло и др., примечание 16 выше, п. 315.

присутствии родственников вышеупомянутых жертв и должно рассчитываться на участие высших государственных органов.

236. Более того, что касается просьбы о строительстве мемориала, Суд высоко оценивает мемориал и общественное место под названием "*El ojo que llora*" ("Плачущий глаз"), созданный гражданской ассоциацией в сотрудничестве с властями штата в качестве главного признания жертв насилия в Перу. Однако Суд считает, что государство должно обеспечить, чтобы в течение одного года 10 лица, объявленные казненными или насильственно исчезнувшими жертвами в данном случае, должны быть представлены в указанном мемориале, если они не представлены до сих пор и если их родственники того пожелают. При этом государство должно координировать усилия родственников потерпевших, чтобы поставить знак с имя каждой жертвы таким образом, чтобы это лучше соответствовало характеристикам памятника.

г) Публикация приговора

237. По распоряжению в других случаях и в качестве меры удовлетворения,¹⁸⁵ Государство должно как минимум один раз опубликовать в Официальной газете и в другой национальной ежедневной газете разделы, озаглавленные «Частичное признание, доказанные факты», без соответствующих сносок, и параграфы 81–98, 109–116, 122–129, 135–161 и 165–189 и постановляющая часть настоящего Постановления. Указанная публикация должна быть произведена в течение шести месяцев после уведомления о данном решении.

д) Медицинская и психологическая помощь ближайшим родственникам казненных или насильственно исчезнувших жертв

238. Суд считает необходимым предусмотреть меру возмещения ущерба для облегчения телесных и психологических страданий родственников Уго Муньоса-Санчеса, Доры Оягу-Фьерро, Марселино Росалеса-Карденаса, Бертилы Лозано-Торрес, Луиса Энрике Ортиса- Переа, Армандо Ришар Амаро-Кондор, Роберт Эдгар Теодоро-Эспиноза, Хераклид Пабло-Меза, Хуан Габриэль Мариньос-Фигероа и Фелипе Флорес-Чипана. С этой целью Суд предписывает государству предоставить указанным выше лицам с их предварительного согласия и в течение необходимого периода времени с даты вручения им уведомления об этом решении бесплатно и в национальном медицинском учреждении. учреждения с любым необходимым медицинским и психологическим лечением, которое включает предоставление лекарств.

г) Обучение правам человека

239. Действия, вменяемые государству в данном случае, были совершены членами сил «*Grupo Colina*» в нарушение положений обязательного международного права. Суд также утверждал, что¹⁸⁶ Для того, чтобы должным образом гарантировать право на жизнь и гуманное обращение, сотрудники сил безопасности должны пройти надлежащую подготовку и образование. Кроме того, события в настоящем деле произошли в тогдашнем общем контексте безнаказанности серьезных нарушений прав человека,

¹⁸⁵ Ср. Дело Гойбуру и др. примечание 1 выше, п. 175; Дело Монтеро-Арангуренаи другие. (*Retén de Catia*), сноска 97 выше, п. 151; и Дело Ксименеса-Лопеса, примечание 6 выше, п. 249.

¹⁸⁶ Ср. Дело Монтеро-Арангуренаи другие. (*Retén de Catia*), сноска 97 выше, п. 147.

который подпитывался и охватывался отсутствием уважения к праву на справедливое судебное разбирательство и неэффективностью судебных властей в рассмотрении таких нарушений. ситуации, что, в свою очередь, означает безнаказанность основных виновных в нарушениях.

240. Следовательно, государство должно принять необходимые меры для обучения и просвещения сотрудников разведывательных служб, вооруженных сил и национальной полиции по вопросам законности и ограничениям, связанным с применением силы в общих ситуациях, вооруженных конфликтах и терроризме, концепции должного подчинения. и роль указанных институтов в таких ситуациях, как события настоящего дела. При этом государство должно осуществлять на постоянной основе и в разумные сроки программы, ориентированные на права человека, для всесторонних членов вышеупомянутых институтов.

241. Государство также должно принять необходимые меры для обучения и просвещения прокуроров и судей, в том числе офицеров военных уголовных судов, по международным стандартам, касающимся судебной защиты прав человека. При этом государство также должно осуществлять на постоянной основе и в разумные сроки ориентированные на права человека программы для вышеупомянутых офицеров.

242. В указанных программах особое внимание уделяется настоящему Постановлению и международным документам по правам человека.

д) ЗАТРАТЫ И РАСХОДЫ

243. Как Суд указывал ранее, расходы и гонорары рассматриваются в рамках концепции возмещения ущерба, закрепленной в статье 63 (1) Американской конвенции, поскольку стремление потерпевших добиться справедливости на национальном и международном уровнях приводит к расходам, которые должны быть компенсированы, когда международная ответственность государства определена обвинительным приговором. Что касается их возмещения, Суд должен осмотрительно оценить их размер, который включает расходы, понесенные при исполнении служебных обязанностей перед властями в рамках национальной юрисдикции, а также расходы, понесенные в ходе разбирательства в Межамериканской системе, с учетом конкретных обстоятельства конкретного дела и характер международной юрисдикции в области защиты прав человека. Такая оценка может быть сделана на основе принципов справедливости и с учетом расходов, заявленных и подтвержденных сторонами, при условии, что они разумны.¹⁸⁷

244. Суд принимает во внимание, что вышеупомянутые родственники действовали через своих представителей в национальной юрисдикции, а также в Комиссии и Суде. В связи с этим, хотя представители в настоящем деле подавали ходатайства о возмещении расходов и издержек, они не представили подтверждающие документы.

¹⁸⁷ Ср. Дело Гойбуру и др. примечание 1 выше, п.180; Дело Монтеро-Арангурена и др. (Retén de Catia), сноска 97 выше, п. 152; и Дело Ксименеса-Лопеса, примечание 6 выше, п. 252.

245. Следовательно, на основе справедливых стандартов Суд предписывает государству оплатить в качестве издержек и расходов, понесенных в рамках национальной юрисдикции и во время разбирательства в Межамериканской системе, сумму в размере 40 000,00 долларов США (четыре тысячи долларов США) или эквивалентную сумму. в перуанской валюте - Андреа Гизеле Ортис-Переа и Алехандрине Райде Кондор-Саез, которые, в свою очередь, распределяют указанную сумму между своими представителями по своему усмотрению.

F) МЕТОД СООТВЕТСТВИЯ

246. Для выполнения настоящего Постановления государство должно выплатить компенсацию за материальный и моральный вред, а также возместить судебные издержки и расходы в течение одного года после уведомления об этом Постановлении (*выше* пп. 214, 215, 220 и 245). Что касается публикации настоящего решения и публичного признания ответственности и извинений (см. *Выше*, пункты 237 и 235), после уведомления об этом решении у государства есть шестимесячный срок для выполнения указанных обязательств. Что касается надлежащего обращения с ближайшими родственниками пропавших без вести жертв, государство должно обеспечить такое же обращение с даты уведомления об этом решении и в течение периода времени, который считается необходимым (см. *Выше*, пункт 238). Кроме того, Перу должно незамедлительно принять необходимые меры для эффективного проведения и завершения в разумные сроки текущих расследований и уголовных дел, находящихся на рассмотрении национальных судов, а также для проведения, в зависимости от обстоятельств, необходимые расследования для определения уголовной ответственности виновных в нарушениях, совершенных в ущерб потерпевшим (пункты 222–228 *выше*). Государство должно незамедлительно провести поиск и локализацию останков жертв, а после обнаружения государство должно доставить их в кратчайшие сроки ближайшим родственникам и достойно захоронить их (пункты 229–232 *выше*). Что касается образовательных программ по правам человека, государство должно реализовать их в разумные сроки (пункты 239–242 *выше*).

247. Компенсации, установленные в пользу родственников 10 казненных или исчезнувших жертв, должны быть доставлены непосредственно каждому получателю. Если бенефициар умирает до даты платежа, наследникам должна быть выплачена компенсация в соответствии с применимыми национальными законами.¹⁸⁸

248. Если получатели компенсаций не могут получить выплаты в указанный срок по причинам, связанным с ними, государство должно депонировать указанные суммы на счет на имя получателя или оформить депозитный сертификат от авторитетного перуанского финансового учреждения. в долларах США при наиболее благоприятных финансовых условиях, допускаемых действующим законодательством и обычной банковской практикой. Если по прошествии десяти лет компенсации остались не востребованными, эти суммы плюс любые начисленные проценты должны быть возвращены государству.

249. Оплата расходов и издержек, понесенных представителями в указанном разбирательстве, должна быть произведена Андреа Гизела Ортис-Переа и Алехандрине

¹⁸⁸ Ср. Дело Гойбуру и др. примечание 1 *выше*, п. 162; В случае если *Ximenes-Lopes*, примечание 6 *выше*, п. 240; и Дело Бальдеона-Гарсии, сноска 163 *выше*, п. 192.

Райда Кондор-Саез, которые, в свою очередь, произведут соответствующие платежи (*выше* пункт 245).

250. Штат может выполнить свои денежные обязательства, выставив на торги доллары США или эквивалентную сумму в валюте Перу по обменному курсу Нью-Йорка, США, между обеими валютами за день до совершения платежа.

251. Суммы, выделенные в этом суждении в качестве компенсации и возмещения затрат и расходов, не должны быть затронуты, уменьшены или обусловлены налоговыми условиями, существующими в настоящее время или созданными в будущем. Следовательно, бенефициары должны получить полную сумму в соответствии с положениями настоящего документа.

252. Если у государства возникнет задолженность по платежам, процентные ставки перуанских банков за просрочку платежа будут выплачены на сумму причитающейся суммы.

253. В соответствии со своей постоянной практикой Суд сохраняет за собой полномочия, вытекающие из его юрисдикции и положений статьи 65 Американской конвенции, контролировать полное исполнение этого постановления. Настоящее дело закрывается после того, как государство полностью выполнит положения настоящего документа. Перу в течение года представит Суду отчет о мерах, принятых в соответствии с настоящим Решением.

XIII

Пункты постановляющей части

254. Следовательно,

Суд,

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

Единогласно

1. Признать признание государством международной ответственности за нарушение прав, защищаемых статьями 4, 5 и 7 Американской конвенции о правах человека, в отношении обязательства уважать права, предусмотренные в статье 1 (1) этой Конвенции. , в ущерб Муньосу Санчесу, Доре Оягу-Фиерро, Марселино Росалес-Карденас, Бертиле Лозано-Торрес, Луису Энрике Ортис-Переа, Армандо Рихарду Амаро-Кондору, Роберту Эдгару Теодоро-Эспиноза, Хераклидес Пабло-Габлориза Фигероа и Фелипе Флорес-Чипана, как указано в пунктах 40, 41, 43, 44 и 52 настоящего Постановления.

2. Принять частичное признание международной ответственности, сделанное государством за нарушение прав на справедливое судебное разбирательство и судебную защиту, установленных в статьях 8 (1) и 25 Американской конвенции, в отношении обязательства уважать права, закрепленные в Статью 1 (1) этого Постановления, как изложено в пунктах 40-44 и 53 настоящего Постановления.

ЗАЯВЛЯЕТ:

Единогласно, что:

3. Государство нарушило права, защищенные статьями 4 (1), 5 (1) и 5 (2) и 7 Американской конвенции о правах человека, в отношении обязательства уважать права, предусмотренные в статье 1 (1) этой Конвенции, в ущерб Муньосу Санчесу, Доре Оягу-Фиерро, Марселино Росалес-Карденас, Бертиле Лозано-Торрес, Луису Энрике Ортис-Переа, Армандо Рихарду Амаро-Кондору, Роберту Эдгару Теодоро-Эспиноза, Хераклидесу Пабло-Габриэлю-Мезе и Фелипе Флорес-Чипана, как указано в пунктах 81–98 и 109–116 настоящего Постановления.

4. Никакие факты не позволяют этому Суду сделать вывод о том, что государство нарушило право юридической личности, установленное статьей 3 Американской конвенции о правах человека, по причинам, указанным в пунктах 117–121 настоящего Постановления.

5. Государство нарушило право на гуманное обращение, закрепленное в статье 5 (1) Американской конвенции о правах человека, в отношении обязательства уважать права, предусмотренные в статье 1 (1) этой Конвенции, в ущерб Антонии Перес-Веласкес, Маргарита Лилиана Муньос-Перес, Уго Альсибиадес Муньос-Перес, Майтэ Ю инь Муньос-Атанасио, Уго Федор Муньос-Атанасио, Кэрол Муньос-Атанасио, Зорка Муньос-Родригес, Владимир Ильич Муньос-Сосариа, Сорка Муньос-Сосарио, Росарио Федосарио Росарио, Хосе Эстебан Оягу-Веласко, Пилар Сара Фиерро-Уаман, Кармен Оягу-Веласко, Хайме Оягу-Веласко, Демезия Карденас-Гутьеррес, Аугусто Лозано-Лозано, Хуана Торрес де Лосано, Виктор Андрес Ортис-Торрес, Виктор Андрес Ортис-Торрес Андреа Гизела Ортис-Переа, Эдит Лузмила Ортис-Переа, Габи Лорена Ортис-Переа, Наталья Милагрос Ортис-Переа, Хайди Ортис-Чунга,Алехандрина Райда Кондор-Саес, Иларио Хайме Амаро-Анкко, Мария Амаро-Кондор, Сусана Амаро-Кондор, Карлос Альберто Амаро-Кондор, Кармен Роса Амаро-Кондор, Хуан Луис Амаро-Кондор, Мартин Маниско Амаро-Амаро, Мартин Маниско Амаро-Амаро Кондор, Хосе Ариоль Теодоро-Леон, Эдельмира Эспиноза-Мори, Бертила Браво-Трухильо, Хосе Фаустино Пабло-Матео, Серафина Меза-Аранда, Дина Флормелания Пабло-Матео, Изабель Фигероа-Агиосио-Кардио-Кардиосо-Эсоббио-Кардиосо-Эсоббио-Кардиосо-Марио Фигероа, Вивиана Мариньос-Фигероа, Марсия Клаудина Мариньос-Фигероа, Маргарита Мариньос-Фигероа де Падилья, Кармен Чипана де Флорес и Сельсо Флорес-Киспе, как указано в пунктах 81–98 и 122–129 настоящего Постановления.Мартин Иларио Амаро-Кондор, Франсиско Мануэль Амаро-Кондор, Хосе Ариоль Теодоро-Леон, Эдельмира Эспиноза-Мори, Бертила Браво-Трухильо, Хосе Фаустино Пабло-Матео, Серафина Меза-Аранда-Аранда, Дина Флормелатеу Пабло Роман Мариньос-Эусебио, Росарио Карпио-Кардосо-Фигероа, Вивиана Мариньос-Фигероа, Марсия Клаудина Мариньос-Фигероа, Маргарита Мариньос-Фигероа де Падилья, Кармен Чипана де Флорес и Селсо Флорес-Киспе, как указано в пунктах 81–98 и 122. к 129 настоящего Постановления.Мартин Иларио Амаро-Кондор, Франсиско Мануэль Амаро-Кондор, Хосе Ариоль Теодоро-Леон, Эдельмира Эспиноза-Мори, Бертила Браво-Трухильо, Хосе Фаустино Пабло-Матео, Серафина Меза-Аранда-Аранда, Дина Флормелатеу Пабло Роман Мариньос-Эусебио, Росарио Карпио-Кардосо-Фигероа, Вивиана Мариньос-Фигероа, Марсия Клаудина Мариньос-Фигероа, Маргарита Мариньос-Фигероа де Падилья, Кармен Чипана де Флорес и Селсо Флорес-Киспе, как указано в пунктах 81–98 и 122. к 129 настоящего Постановления.Марсия Клаудина Мариньос-Фигероа, Маргарита Мариньос-Фигероа де Падилья, Кармен Чипана де Флорес и Селсо Флорес-Киспе, как указано в пунктах 81–98 и 122–129 настоящего Постановления.Марсия Клаудина Мариньос-Фигероа, Маргарита Мариньос-Фигероа де

Падилья, Кармен Чипана де Флорес и Селсо Флорес-Киспе, как указано в пунктах 81–98 и 122–129 настоящего Постановления.

6. Государство нарушило права на справедливое судебное разбирательство и судебную защиту, закрепленные в статьях 8 (1) и 25 Американской конвенции о правах человека, в отношении обязательства уважать права, предусмотренные в статье 1 (1) этой Конвенции, в ущерб Антонио Перес-Веласкес, Маргариты Лилианы Муньос-Перес, Уго Альсибиадес Муньос-Перес, Майте Ю инь Муньос-Атанасио, Уго Федор Муньос-Атанасио, Кэррол Муньос-Атанасио, Зорка Муньос-Родаричрио-Муньос-Илосриа, Росарио-Муньос-Илосриа Санчес, Федор Муньос-Санчес, Хосе Эстебан Оягу-Веласко, Пилар Сара Фиерро-Уаман, Кармен Оягу-Веласко, Хайме Оягу-Веласко, Демезия Карденас-Гутиеррес, Аугусто Лозано-Лозано-Лозано-Торрес, Хуана Торрес де Лозано Magna Rosa Perea de Ortiz, Андреа Хизела Ортис-Переа, Эдит Лузмила Ортис-Переа, Габи Лорена Ортис-Переа, Наталья Милагрос Ортис-Переа, Хайди Ортис-Чунга, Алехандрина Райда Кондор-Саес, Иларио Хайме Амарио-Анко, Мария Амарио-Кондор, Сусана Амарио-Кондор, Карлос Альберто Амарио-Кондор, Кармен Роса Амарио-Кондор, Хуан Луис Хондилар Амарио-Кондилар, Франсиско Мануэль Амарио-Кондор, Хосе Ариоль Теодоро-Леон, Эдельмира Эспиноза-Мори, Бертила Браво-Трухильо, Хосе Фаустино Пабло-Матео, Серафина Меза-Аранда, Дина Флормелания Пабло-Матео, Изабель Марио Фигуэроа, Изабель Фигуэроа-Эсабель Фигуэроа Розарио Карпио-Кардосо-Фигероа, Вивиана Мариньос-Фигероа, Марсия Клаудина Мариньос-Фигероа, Маргарита Мариньос-Фигероа де Падилья, Кармен Чипана де Флорес и Селсо Флорес-Киспе, как указано в пунктах 81-98 и 135-161 настоящего Суждения. Кармен Роса Амарио-Кондор, Хуан Луис Амарио-Кондор, Мартин Иларио Амарио-Кондор, Франсиско Мануэль Амарио-Кондор, Хосе Ариоль Теодоро-Леон, Эдельмира Эспиноза-Мори, Бертила Браво-Трухильо, Хосе Фаустино Пабло Пабло, Дина Флормелания Пабло-Матео, Изабель Фигероа-Агилар, Роман Мариньос-Эусебио, Росарио Карпио-Кардозо-Фигероа, Вивиана Мариньос-Фигероа, Марсия Клаудина Мариньос-Фигероа, Маргарита Мариньос-де-Фигуэроа Флоресана и Челипо-де-Фигуресо-де-Фигуэроа Quispe, как указано в пунктах 81–98 и 135–161 настоящего Постановления. Кармен Роса Амарио-Кондор, Хуан Луис Амарио-Кондор, Мартин Иларио Амарио-Кондор, Франсиско Мануэль Амарио-Кондор, Хосе Ариоль Теодоро-Леон, Эдельмира Эспиноза-Мори, Бертила Браво-Трухильо, Хосе Фаустино Пабло Пабло, Дина Флормелания Пабло-Матео, Изабель Фигероа-Агилар, Роман Мариньос-Эусебио, Росарио Карпио-Кардозо-Фигероа, Вивиана Мариньос-Фигероа, Марсия Клаудина Мариньос-Фигероа, Маргарита Мариньос-де-Фигуэроа Флоресана и Челипо-де-Фигуресо-де-Фигуэроа Quispe, как указано в пунктах 81–98 и 135–161 настоящего Постановления. Роман Мариньос-Эусебио, Росарио Карпио-Кардосо-Фигероа, Вивиана Мариньос-Фигероа, Марсия Клаудина Мариньос-Фигероа, Маргарита Мариньос-Фигероа де Падилья, Кармен Чипана де Флорес и Сельсо Флорес-Киспе, как указано в пунктах 81–98 и 135 к 161 настоящего Постановления. Роман Мариньос-Эусебио, Росарио Карпио-Кардосо-Фигероа, Вивиана Мариньос-Фигероа, Марсия Клаудина Мариньос-Фигероа, Маргарита Мариньос-Фигероа де Падилья, Кармен Чипана де Флорес и Сельсо Флорес-Киспе, как указано в пунктах 81–98 и 135 к 161 настоящего Постановления.

7. Государство нарушило обязательство принимать положения внутреннего законодательства, которые могут потребоваться для адаптации своего внутреннего законодательства к положениям Американской конвенции о правах человека, установленной в ее статье 2, в отношении статей 4, 5, 7, 8 (1), 25 и 1 (1), в течение срока действия амнистии "законы" № 26 479 от 14 июня 1995 г. и № 26 492 от 28 июня 1995 г. применялись в настоящем деле. С указанного периода до настоящего времени этот Суд не мог доказать, что государство нарушило обязательство, установленное статьей 2 Конвенции, в результате принятия мер, направленных на устранение последствий, которые могли иметь «законы» об амнистии, поскольку они вообще не

действовали, не действуют в настоящее время и не будут действовать в будущем, как указано в пунктах 81–98 и 165–189 настоящего Постановления.

8. Это приговор *как таковой* форма возмещения.

И ПРАВИЛА:

Единогласно, что:

9. Государство должно незамедлительно принять необходимые меры для эффективного проведения и завершения в разумные сроки текущих расследований и уголовных дел, находящихся на рассмотрении национальных судов, а также для проведения, в зависимости от обстоятельств, необходимых расследований для определения виновных. уголовная ответственность виновных в нарушениях, совершенных в ущерб Уго Муньос-Санчес, Дора Оягу-Фиерро, Марселино Росалес Карденас, Бертила Лозано-Торрес, Луис Энрике Ортис-Переа, Армандо Ричард Амаро-Кондор, Роберт Эдгар Теодоро-Эспоро Хераклид Пабло-Меза, Хуан Габриэль Мариньос-Фигероа и Фелипе Флорес-Чипана, как указано в пункте 224 настоящего Постановления. Государство должно принимать все судебные и дипломатические меры для преследования и, в свою очередь,

10. Государство должно незамедлительно провести поиск и локализацию останков Уго Муньоса-Санчеса, Доры Оягу-Фьерро, Марселино Росалес-Карденас, Армандо Ришар Амаро-Кондор, Роберта Эдгара Теодоро-Эспинозы, Хераклида Пабло-Мезы, Хуана Габриэля Марса. -Фигероа и Фелипе Флорес-Чипана, а после обнаружения государство должно доставить их родственникам в кратчайшие сроки и нести расходы на погребение, как указано в пункте 232 настоящего Постановления.

11. Государство должно публично признать свою ответственность в течение шести месяцев, как указано в параграфе 235 настоящего Постановления.

12. Государство должно обеспечить, чтобы в течение одного года 10 человек, объявленных казненными или насильственно исчезнувшими жертвами в данном случае, были представлены в мемориале под названием «El Ojo que Lloro» (Плачущий глаз), если они не представлены так далеко и предоставил своим родственникам такое желание; при этом государство должно координировать усилия родственников потерпевших по размещению таблички с именем каждой жертвы таким образом, чтобы это могло лучше соответствовать характеристикам памятника, как указано в параграфе 236 настоящего Постановления.

13. Государство должно опубликовать в течение шести месяцев, по крайней мере, один раз в Официальном вестнике и в другой национальной ежедневной газете, параграфы 37-44 и 51-58 главы, относящейся к частичному признанию, доказанные факты в настоящем Постановлении. без соответствующих сносок и пунктов 81–98, 109–116, 122–129, 135–161 и 165–189, а также их постановляющих пунктов, как изложено в параграфе 237 настоящего Постановления.

14. Государство должно предоставить родственников Уго Муньоса-Санчеса, Доры Оягу-Фиерро, Марселино Росалес-Карденас, Бертилу Лозано-Торрес, Луиса Энрике Ортиса-Переа, Армандо Рихарда Амаро-Кондора, Роберта Эдгара Теодоро-Эспинозы, Хераклида Паблиса. Хуан Габриэль Мариньос-Фигероа и Фелипе Флорес-Чипана, по их усмотрению и на столько, сколько необходимо, бесплатно и в национальных

медицинских учреждениях, с любым необходимым лечением, которое включает предоставление лекарств, как указано в параграфе 238 Правил. Мгновенное суждение.

15. Государство должно осуществлять на постоянной основе и в разумные сроки ориентированные на права человека программы для сотрудников разведывательных служб, вооруженных сил и национальной полиции, а также для прокуроров и судей, как указано в параграфах 240 - 242 настоящего Постановления.

16. Государство должно заплатить Андреа Хизеле Ортис-Переа, Антонию Перес-Веласкес, Алехандрине Райде Кондор-Саес, Дине Флормелании Пабло-Матео, Росарио Муньос-Санчес, Федору Муньос-Санчесу, Иларио Хайме Амаро-Анкосе Андрес Ортис-Торрес, Хосе Ариоль Теодоро-Леон, Бертила Браво-Трухильо и Хосе Эстебан Оягу-Веласко, в течение одного года, суммы, указанные в пунктах 214 и 215 настоящего решения, в качестве компенсации материального ущерба, поскольку изложены в пунктах 246-248 и 250-252.

17. Государство должно заплатить Антонию Перес-Веласкес, Маргариту Лириану Муньос-Перес, Уго Альсибиадес Муньос-Перес, Майте Ю ин Муньос-Атанасио, Уго Федора Муньос-Атанасио, Кэрол Муньос-Илос-Атанасио, Зорка Муньос-Муньос-Владимир Росарио Муньос-Санчес, Федор Муньос-Санчес, Хосе Эстебан Оягу-Веласко, Пилар Сара Фиерро-Уаман, Кармен Оягу-Веласко, Хайме Ойаге-Веласко, Демезия Карденас-Гутьеррес, Аугусто Лосано-Лосано де Лосано де Лосано -Торрес, Magna Rosa Perea de Ortiz, Андреа Хизела Ортис-Переа, Эдит Лузмила Ортис-Переа, Габи Лорена Ортис-Переа, Наталья Милагрос Ортис-Переа, Хайди Ортис-Чунга, Алехандрина Райда Кондиларо-Саэдарио, Хамедо Кондиларио-Сайдарио Мария Амаро-Кондор, Сусана Амаро-Кондор, Карлос Альберто Амаро-Кондор, Кармен Роза Амаро-Кондор, Хуан Луис Амаро-Кондор, Мартин Иларио Амаро-Кондор, Франсиско Мануэль Амаро-Кондор, Хосе Ариоль Теодоро-Леон, Эдельмира Эспиноза-Мори, Бертила Браво-Трухильо, Хосе Фаустино Пабло-Матео, Серафина Меза-Аранда, Дина Флормелания Пабло-Матео, Изабель Марио Ромузарио-Агуэро-Агасарио Карпио-Кардосо-Фигероа, Вивиана Мариньос-Фигероа, Марсия Клаудина Мариньос-Фигероа, Маргарита Мариньос-Фигероа де Падилья, Кармен Чипана де Флорес и Селсо Флорес-Киспе, в течение одного года, суммы, указанные в пункте 220 Закона мгновенного судебного решения в качестве компенсации морального вреда, как указано в пунктах 219, 246-248 и 250-252. Розарио Карпио-Кардосо-Фигероа, Вивиана Мариньос-Фигероа, Марсия Клаудина Мариньос-Фигероа, Маргарита Мариньос-Фигероа де Падилья, Кармен Чипана де Флорес и Селсо Флорес-Киспе, в течение одного года, суммы, указанные в пункте 220 настоящего Постановления в качестве компенсации морального вреда, как указано в пунктах 219, 246-248 и 250-252. Розарио Карпио-Кардосо-Фигероа, Вивиана Мариньос-Фигероа, Марсия Клаудина Мариньос-Фигероа, Маргарита Мариньос-Фигероа де Падилья, Кармен Чипана де Флорес и Селсо Флорес-Киспе, в течение одного года, суммы, указанные в пункте 220 настоящего Постановления в качестве компенсации морального вреда, как указано в пунктах 219, 246-248 и 250-252.

18. Государство должно выплатить в течение одного года суммы, указанные в параграфе 245 настоящего Постановления, в качестве возмещения судебных издержек и расходов, которые должны быть доставлены Андреа Хизеле Ортис-Переа и Алехандрине Райде Кондор-Саес, как установлено далее в пунктах 246 и с 249 по 252 этого закона.

19. Суд контролирует полное исполнение настоящего Постановления, и данное дело закрывается, как только государство полностью выполнит положения настоящего Постановления. В течение одного года с даты уведомления об этом решении государство

должно предоставить Суду отчет о мерах, принятых в соответствии с ним, в соответствии с положениями пункта 253 указанного решения.

Судьи Серхио Гарсиа-Рамирес и Антониу Аугусто Кансаду Триндади представили Суду свои особые мнения, а судья ad hoc Фернандо Видаль-Рамирес сообщил Суду свое совпадающее мнение, которое прилагается к настоящему решению.

Совершено на испанском и английском языках, причем текст на испанском языке является аутентичным, в г. Сан-Хосе, Коста-Рика, 29 ноября 2006 г.

Серхио Гарсиа-Рамирес
Президент

Алирио Абреу-Бурелли

Антониу А. Кансаду Триндади

Сесилия Медина-Кирога

Мануэль Э. Вентура-Роблес

Фернандо Видаль-Рамирес
Судья ad hoc

Пабло Сааведра-Алессандри
Секретарь

Так приказано,

Серхио Гарсиа-Рамирес
Президент

Пабло Сааведра-Алессандри
Секретарь

**ОТДЕЛЬНОЕ МНЕНИЕ СУДЬИ СЕРДЖИО ГАРСИА-РАМАРЕСА
В РЕШЕНИИ МЕЖАМЕРИКАНСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
ПО ДЕЛУ LA SANTUTA, 29 НОЯБРЯ 2006 Г.**

ПРАВО СУДА О САМОАМНИСТИИ

1. Суд неоднократно рассматривал вопрос, связанный с законами о так называемой «самоамнистии». Суд впервые рассмотрел этот вопрос непосредственно в Постановлении о возмещении ущерба. Дело *Кастильо-Паэса* (27 ноября 1998 г.) в связи с постановлениями, изданными тем же государством, которому адресовано это решение; это также было рассмотрено в Постановлении о возмещении ущерба, вынесенном по делу Лоайза-Тамайо (также от 27 сентября 1998 г.); и, наконец - на первом этапе определений и разъяснений - вопрос был проанализирован в широко известном и цитируемом решении, вынесенном по делу Барриос Альтос (14 марта 2001 г.). Я излагал свои взгляды по этому вопросу в последовательных отдельных Мнениях, начиная с того, которое я написал для вышеупомянутого дела Кастильо-Паэса. В таких случаях я буду ссылаться на свои высказывания.

2. В последнее время прецедентное право Суда по этому вопросу было сформулировано в двух постановлениях, составленных по одним и тем же направлениям, которые, по сути, подтверждают выводы Суда, содержащиеся в вышеупомянутых решениях: Случай *Almonacid-Arellano et al.* (Решение от 26 сентября 2006 г.) и дело Ла Кантута. По существу никаких изменений не внесено; эти решения просто включают пояснения или характеристики, которые, возможно, можно отнести к особенностям каждого дела. Таким образом, Суд установил то, что можно назвать «межамериканским взглядом на самоамнистию», который был прямо поддержан решениями нескольких национальных судов. Это укрепило, как на международном, так и на национальном уровне, стандарт, который при первом введении представлял собой главный признак новаторства, а теперь превратился во все более известную, признанную и применяемую гарантию в системе защиты прав человека.

3. Подводя итог, можно сказать, что позиция Межамериканского суда по этому вопросу состоит в следующем:

а) полную силу и действие обязательств по соблюдению прав и обеспечению их осуществления в соответствии со статьей 1 Американской конвенции о правах человека (ACHR), несмотря на любые препятствия внутригосударственного права, которые могут помешать должному соблюдению таких обязательств, которые взяло на себя государство, действуя в своем суверенном качестве, став участником Конвенции;

б) искоренение безнаказанности, которую могут допускать такие препятствия в связи с особо тяжкими преступлениями; и

в) обязанность государства принять на уровне внутреннего законодательства такие меры, которые могут потребоваться для обеспечения выполнения указанных обязанностей и искоренения безнаказанности в соответствии с положениями статьи 2 АКПЧ.

4. В какой-то момент возник вопрос о средствах, с помощью которых государство должно отменить любые такие законы, которые противоречат Американской конвенции о правах человека. Отмена? Признание недействительным или невозможность принудительного исполнения в судебном или административном порядке?

Аннулирование? Ответить на этот вопрос должен не Межамериканский суд, а государство.т.е. проанализировать и реализовать решение, которое приведет к намеченной цели, а именно устранению любого потенциального воздействия положения закона, несовместимого с Конвенцией. 5. Для целей международной юрисдикции достаточно сделать этот последний комментарий и, в любом случае, объяснить - хотя это и не является существенным, на практике это может оказаться полезным при рассмотрении сомнений и противоречивых толкований - что, поскольку с самого момента их принятия они противоречат международным обязательствам государства по АСНР, так называемые законы о самоамнистии не могут иметь никаких юридических последствий ни в момент их принятия, ни в настоящее время, ни в будущем. По сути, такие законы недействительны - нет необходимости в специальном решении, так как в любом случае любое такое решение будет просто объявлением недействительности - с того самого момента, когда они вступают в противоречие с Американской конвенцией, конфликт, возникающий из их права. зарождение во внутренней правовой системе,т.е. *ab initio*, как уже установлено Судом.

6. В своем постановлении в *В случае если* Ла Кантута, Суд ратифицировал решение, основанное на толковании решения, вынесенного по делу Барриос Альтос (сентябрь 2001 г.); такое толкование, безусловно, не является выражением точки зрения или рекомендации, а определением - сделанным путем подлинного толкования - объема указанного решения по существу и возмещения ущерба, являющегося неотъемлемой частью того же решения. Интерпретация не включает новый порядок постановлений, содержащихся в решении, но разъясняет условия этого решения. Решение, вынесенное по делу Ла Кантута, подтверждает общую применимость позиции Межамериканского суда по делу Барриос Альтос. На самом деле источник нарушения лежит в положении общего характера. Решение Суда имеет ту же общую сферу применения.

7. Нет смысла утверждать, что закон «противоречит Конвенции» в конкретном случае, просто для того, чтобы оставить источник нарушения для будущих дел. Это не только не гарантирует неповторения - важнейшая цель системы защиты прав человека - , но и оставляет дверь открытой для повторного нарушения. Было бы непрактично - не говоря уже о разочаровании - требовать от Межамериканского суда новых постановлений, охватывающих и рассматривающих неопределенное количество дел одного и того же характера, которые одно за другим передаются на рассмотрение Суда, с целью получения соответствующее заявление о том, что они «противоречат Конвенции».

8. Кроме того, Суд также ясно дал понять, что обязательства, взятые на себя государством при присоединении к международной конвенции о правах человека, являются обязательными для этого государства в целом. Это распространяется на исполнительные, законодательные и судебные органы, а также органы самоуправления за пределами области трех традиционных ветвей, которые являются частью самого государства. Следовательно, недопустимо, чтобы один из таких органов воздерживался от выполнения обязательства, которое связывает государство, частью которого он является, или прямо нарушал его на том основании, что другой орган не выполнил свои собственные обязанности в общей системе принятия и соблюдения международных обязательств. Это понятие требует дальнейшего рассмотрения, изучения всех сторон и последствий.

DUE PROCESS, RES JUDICATA И NE BIS IN IDEM

9. Межамериканский суд, как и другие международные и национальные суды, установил определенные критерии в отношении *res judicata* и связанный с этим принцип

ne bis in idem. Res judicata и принцип ne bis in idem поддерживают правовую определенность и влекут за собой гарантии, которые имеют большое значение для всех граждан и, в частности, для обвиняемых. Однако res judicata включает в себя судебное решение, имеющее такой эффект: определение права, неизменности, окончательности. Гарантия ne bis in idem основана на этом предположении: запрет на новое судебное разбирательство, основанное на тех же фактах, которые были предметом судебного решения, имеющего силу окончательного судебного решения (не подлежащего обжалованию).

10. Решение является результатом судебного разбирательства, т.е. это кульминация серии действий, которые полностью регулируются и подчиняются приказу, обеспечивающему гарантии, который определяет требования к процессу и условия действительности ключевых действий, составляющих это производство, и, таким образом, доказывает законность выступая в качестве основания для судебного решения. Развитие процессуальной системы с учетом прав человека преобладает в понятии надлежащей правовой процедуры. В этом отношении он обнажает замену критикуемого выражения, что «цель оправдывает средства», другим правилом, идущим в совершенно противоположном направлении: «легитимность использованных средств оправдывает достигнутую таким образом цель».

11. Надлежащая правовая процедура, по сути, является основой судебного решения. Случай здесь - если можно использовать аналогию - такой же, как и со зданием: здание без фундамента рухнет, и его придется перестраивать на прочном фундаменте. Только так и с помощью этого метода узаконивается определение прав и возложение обязанностей в конце спора, переданного на рассмотрение органа, обладающего юрисдикционными полномочиями. Не существует надлежащей правовой процедуры - и, следовательно, действительного определения прав и обязанностей - без права на справедливое судебное разбирательство, предусмотренного в статье 8 АСНП. И без надлежащей правовой процедуры нет настоящего приговора, нет *res judicata* и нет места для вступления в силу принципа ne bis in idem.

12. В настоящее время в международном законе о правах человека, а также в международном уголовном праве осуждаются фиктивные судебные процессы, цель или результат которых отличны от правосудия и которые преследуют цель, противоречащую их предполагаемой цели: несправедливость, скрытая между складками судебного разбирательства. «Псевдо» судебное разбирательство, основанное на предрассудках и направленное на допущение безнаказанности или нарушений. Отсюда тот факт, что решения международных судов по правам человека не обязательно соответствуют последнему решению национального законодательства, в котором анализируется нарушение права (и разрешается или разрешается продолжение нарушения вместе с ущербом, нанесенным жертве), и именно поэтому международные уголовные суды отказываются подтверждать обоснованность решений национальных уголовных судов, которые не могут или не желают вершить правосудие.

13. Влечет ли это за собой снижение *res judicata* - концепция, которую часто ставят под сомнение в сфере уголовного права - и устранение принципа ne bis in idem, создающего общий риск для правовой определенности? Ответ на этот вопрос, который на первый взгляд кажется утвердительным, не обязательно так. И это не так, потому что идеи, выраженные выше, не ставят под сомнение действительность *res judicata* или запрета на двойную угрозу, при условии, что оба они находят поддержку в применимых правовых положениях и не связаны с мошенничеством или злоупотреблениями, а влекут за собой гарантию законного интереса. и защита устоявшегося права. Следовательно, здесь нет нападок на «святость» *res judicata* или окончательность первого судебного

разбирательства, рассматриваемого, соответственно, как единственно возможное судебное разбирательство, а на отсутствие законного решения - т.е.

КОНФЛИКТ ПРАВ

14. В какой-то момент приговор вынесен в *Дело Ла Кантута* действительно поднимает потенциальный конфликт между основными правами, которые являются частью надлежащей правовой процедуры. Я имею в виду гарантию на разумный срок, которая довольно часто возникает в контексте судебного разбирательства, или, в более широком смысле, как утверждалось, процедуры, которая затрагивает права частных сторон и должна заканчиваться судебным разбирательством. постановление по этому поводу; и гарантия надлежащей защиты, которая является ключевым, основным выражением права на доступ к правосудию в его двояком значении: формальном (возможность требовать судебного решения, доказывать факты, представлять аргументы и апелляции) и материального (обеспечение справедливого судебного решения).

15. Судебное постановление по правам человека должно быть особенно осторожным при решении предполагаемых или фактических дилемм, чтобы обеспечить в максимально возможной степени согласование спорных прав, чтобы гарантировать самую широкую защиту обладателю таких прав. Однако нельзя отрицать и то, что в определенных случаях необходимо отдавать приоритет одному из таких прав, чтобы посредством такого признания обеспечить более полную и удовлетворительную существенную защиту пострадавшему лицу. Таким образом, право на разумный срок уступает требованиям Справедливости.

16. Суд отметил, что чрезмерно долгий срок может оказаться столь же неразумным - именно из-за своего «чрезмерного» характера - как чрезмерно короткий - по той же причине. Однако было высказано мнение, что, в конечном счете, обеспечение справедливого судебного решения за счет более эффективных действий защиты более важно, чем заслушивание и рассмотрение дела в короткие сроки. Однако такое преобладание материальной справедливости требует, чтобы этот термин был переоценен с учетом адекватных стандартов соразмерности, значимости и возможностей, в соответствии со всем, что может быть необходимо для обеспечения справедливости в каждом конкретном случае.

КОНТЕКСТ ИЛИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ОКРУЖАЮЩИЕ С НАРУШЕНИЕМ

17. В решении, вынесенном по делу *La Cantuta* - как и в постановлениях, вынесенных по таким делам, как *Гойбуру*, *Альмонасид* и *Кастро-Кастро* - Суд ввел рассмотрение «контекста», позволяя анализировать факты, составляющие нарушения в конкретных обстоятельствах дела. Такие обстоятельства приводят к фактам, их характеристикам, значению и поддержке, а также способствуют судебному решению, как в отношении оценки фактов, так и возмещения ущерба и гарантий неповторения.

18. Обычное судебное решение может обходиться без размышлений или описаний обстоятельств, при которых возникло дело, с точки зрения сторон и общего статуса общества или данной социальной группы, или данной совокупности отношений в данном месте и в определенное время. Однако постановление по правам человека, направленное на то, чтобы пролить свет на нарушения и предотвратить новые нарушения, создать надлежащие условия для лучшего признания и осуществления основных прав, не может вырваться из контекста и быть признано «недействительным». " Этот «исторический» аспект дела и желаемая «дальность действия» соответствующего

постановления объясняют и оправдывают «фон», развернутый Судом при рассмотрении дела, в качестве предисловия к изложению фактов и в качестве справочного материала для применения закон.

19. Особые характеристики правосудия в области прав человека также объясняют и оправдывают практику, которой придерживается Межамериканский суд, как при проведении публичных слушаний, так и при структурировании своих постановлений, которые иногда могут казаться избыточными или избыточными. В случае принятия и согласия со стороны государства - принятия фактов и согласия с претензиями - можно было бы обойтись без представления доказательств фактов, которые уже были приняты, и учета таких фактов в судебном решении. в котором от суда больше не требуется проверять факты, составляющие нарушения, а просто определять их последствия (если стороны не достигли соглашения относительно таких последствий или если такие последствия не могут быть предметом мирового соглашения стороны).

20. Однако судебные решения по правам человека призваны «подавать пример» и «быть поучительными». Они способствуют «раскрытию истины» и «политическому и социальному исправлению». Иными словами, они не ограничиваются или удовлетворяются кратким решением по конкретному спору, который, кстати, уже подошел к концу, а стремятся проинструктировать о факторах, которые нарушают основные права, практику нарушения, страдания потерпевших, требования о возмещении ущерба, выходящие за рамки компенсации или денежного возмещения, общая осведомленность о совершенных нарушениях. В этом смысле он имеет более ярко выраженный социальный, исторический, моральный и педагогический характер, чем другие выражения общественного правосудия.

21. Подводя итог, это *sui generis* форма справедливости, которая принимает политические и моральные ценности данного общества и затрагивает отношения между политической властью и людьми. Это причина того, что слушания, проводимые Межамериканским судом, и вынесенные им решения затрагивают вопросы, которые формально не являются предметом спора, но, тем не менее, затрагивают общество в целом и связаны с обязанностями, возложенными на система защиты прав человека, частью которой является Межамериканская юрисдикция. К счастью, эти особенности правосудия в области прав человека были должным образом поняты сторонами судебного разбирательства, и это позволяет рассматривать дела с учетом их отличительных особенностей, которые могут быть ненужными или даже недопустимыми в других юрисдикциях.

ОЦЕНКА СЕРЬЕЗНОСТИ ФАКТОВ

22. Наличие очень серьезных нарушений в контексте, который наносит конкретный ущерб правам человека большой группы людей или уязвимых лиц, которые потребуют особых гарантий со стороны государства, подтверждает решение Суда о возмещении ущерба. Именно здесь выражается оценка Судом значимости и вопиющего характера нарушений, а также характера и суммы, если это уместно, возмещения. Иногда делается ссылка на «усиленную ответственность» государства при рассмотрении ряда нарушений, которые заслуживают особого осуждения. Строго говоря, на самом деле «отягчающей ответственности» нет, а есть факты, которые влекут за собой международную ответственность государства и серьезность которых требует более серьезных последствий.

23. Я ранее заявлял, что ответственность - способность или обязанность нести

ответственность за определенные факты, поведение, обязанности или гарантии - это отношения между правообладателем и фактами и поведением, рассматриваемые в свете данной правовой классификации и указанные правовые последствия. Следовательно, это формальная концепция, которая устанавливает связь между ответственной стороной, поведением, к которому применяется такая ответственность, и последствиями, вытекающими из всего дела. Соответственно, ответственность сама по себе не увеличивается и не уменьшается. Серьезность или незначительность имеет отношение к фактам и, следовательно, влияет на большую или меньшую резкость реакции, разрешенной правовой системой. Тем не менее использование такого выражения может свидетельствовать о неодобрении судом противоправного поведения.

ВОЗМЕЩЕНИЕ И ПРИЗНАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

24. Прецедентное право Межамериканского суда особенно динамично и активно развивается по вопросу о возмещении ущерба. Развитие межамериканского прецедентного права по этому вопросу становится очевидным, если подумать о разнице между схемой репараций, основанной на денежной компенсации, которая, безусловно, необходима и актуальна, и другой схемой, которая, помимо компенсации, предусматривает широкие: меры, направленные на обеспечение морального удовлетворения жертв и предотвращение новых нарушений: например, посредством конституционных реформ, принятия законов, отмены общих положений, отмены судебных разбирательств и судебных решений, политических или судебных реформ и т. д. . Все это относится ко всему общественному устройству и касается общества в целом,

25. Среди мер сатисфакции, предписанных Судом в контексте возмещения ущерба, признание государством международной ответственности уже стало систематическим. Решение Суда подтверждает, что такая ответственность действительно существует как следствие противоправного деяния, вменяемого государству. Следовательно, сугубо юридической точки зрения - т.е. для формальной действительности судебного решения и соблюдения налагаемых им обязательств - государству не нужно признавать свою ответственность, но необходимо выполнять возложенные на него обязанности. Однако, если это сделано на публичном мероприятии и в присутствии высокопоставленных властей - Суд не решает, какие из таких органов должны присутствовать; решение в этом отношении принимает государство, и оно должно соответствовать важности фактов и формальному характеру акта - такое признание имеет особое моральное значение для удовлетворения жертв или их ближайших родственников и имеет политическое значение для защиты прав человека.

26. Такое удовлетворение может включать - и часто это было обнадеживающим событием, отмеченным Судом, - некоторыми дополнительными публичными высказываниями. В связи с этим были принесены извинения жертвам или их ближайшим родственникам и просьбы о прощении, осуждение нарушений, предложения принять меры, благоприятные для жертв и предотвращающие новые нарушения, и т. д. Возможность, удобство и актуальность обращения к властям с просьбой извиниться перед потерпевшими или получить их прощение, учитывая природу «извинений», моральные качества которых неоспоримы, но которые требуют дальнейшего рассмотрения с юридической точки зрения.

27. Как правило, извинение за серьезное нарушение имеет особую этическую ценность как для лица, предлагающего его, так и для того, кому адресовано извинение. В этих случаях человек, приносящий извинения, не является - даже если в некоторых случаях это может быть на самом деле - тем, кто действительно совершил преступление.

Это формальное, а не содержательное выражение. Именно государство, действуя через государственного агента, приносит извинения за противоправное поведение, совершенное другим агентом государства. Последний является ответственной стороной как морально, так и юридически; и наоборот, первый не имеет отношения к фактам, связан с судебным разбирательством в силу его или ее официальных возможностей, а не из-за его или ее вины, и чужд глубоким переживаниям, интимной боли и серьезным изменениям, которые факты вызвали в жертва.

28. Что касается человека, которому адресованы извинения, мы должны рассмотреть значение искомого и полученного прощения: дает ли оно отпущение грехов? Спасает ли это человека, приносящего извинения? Имеет ли он вообще какие-либо юридические последствия, даже если он определенно имеет моральные последствия? По сути, в чем смысл извинений за чрезвычайно серьезные факты (которые иногда, если быть абсолютно честными, кажутся непростительными) и какова его истинная действительность в связи с судебным разбирательством, судебным решением, обязанностью государства справедливо судить, претензиями на то, что жертва имеет право? Это часть урегулирования и примирения? И если да, то какой эффект урегулирования он производит с правовой точки зрения решения международного суда, которое распространяется на обязанности государства?

29. В опыте Межамериканского суда все чаще встречаются дела, в которых имеется полное или частичное признание ответственности государством, которое признает (признает, как государство) наличие нарушения и личность затронутых сторон, признает, что такие нарушения нарушают определенные положения АСНР, и даже обязуется выплатить определенное возмещение. Это явление знаменует собой позитивную тенденцию в защите прав человека и правовой и моральной компенсации жертвам. Суд признал достоинства этой тенденции и ценность признания в каждом конкретном случае.

30. Утверждалось, что признание могло быть направлено на то, чтобы не допустить оценки фактов Судом и их раскрытия обществу, тем самым ущемляя право узнавать правду. Я не ставлю под сомнение причины каждого конкретного подтверждения. Я хотел бы настаивать на достоинствах признания - что влечет за собой шаг вперед, выходящий за рамки отрицания фактов, которые невозможно скрыть, или защиты ситуаций, которые невозможно оправдать, - и отметить, что это не мешает фактам быть известно суду или раскрыто обществу. Это невозможно, если мы примем во внимание устоявшуюся практику проведения публичных слушаний, на которых заслушиваются свидетельские показания фактов - даже если основное внимание уделяется возмещению ущерба, - и практика включения в приговор изложения нарушений, которые являются источником возмещения ущерба, несмотря на признание, принятие или признание государством; в других системах прокуратуры это может привести к досрочному завершению судебного разбирательства путем увольнения без учета фактов, которые больше не являются предметом обсуждения, и без свидетельских показаний по событиям, которые никто не отрицал.

Серхио Гарсиа-Рамирес
Судить

Пабло Сааведра Алессандри
Секретарь

ОТДЕЛЬНОЕ МНЕНИЕ СУДЬИ А.А. КАНАДО ТРИНДАДЕ

1. Я проголосовал за принятие Межамериканским судом по правам человека настоящего решения по делу Ла Кантута против Перу. Принимая во внимание актуальность вопросов, рассматриваемых в нем Судом, я обязан приложить это Отдельное мнение к Решению с моими личными мнениями в качестве обоснования моей позиции по вопросам, обсуждаемым Судом. Я сосредоточу свои соображения на четырех основных моментах, а именно: а) повторение государственного преступления: массовое убийство в Ла Кантуте в контексте уголовной практики государства (помимо заявления, поданного в Межамериканский суд, определение фактов Межамериканским судом и признание отягчающих обстоятельств ответственности самим государством-ответчиком); б) вклад Межамериканского суда в верховенство закона в направлении прекращения самоамнистий; в) недопустимая агрессия против Universitas; и d) недопустимость нарушений *jus cogens*.

Я. Повторение государственного преступления: массовое убийство *La Cantuta* в контексте государственной уголовной практики.

1. Жалоба в Межамериканский суд

2. В заявлении от 14 февраля 2006 г., поданном Межамериканской комиссией по правам человека в этот Суд по рассматриваемому делу, Комиссия отмечает: *среди прочего*, на публичную жалобу (от 5 мая 1993 г.) генерала перуанской армии (г-на Родольфо Роблеса Эспинозы) в том смысле, что Национальная разведывательная служба (SIN) Перу организовала «эскадрон смерти» под названием Grupo Colina, «ответственным за физическое уничтожение террористов», в котором в ноябре 1991 года было совершено массовое убийство 14 человек по делу Барриоса Альтоса (известного Суду), а также внесудебные казни профессора и 9 студентов Университета La Cantuta (имело место в июле 1992 г.) (пункт 84), также дело, по которому этот суд вынес решение. Фактически, эти дела являются частью систематической практики, планируемой и выполняемой государственными служащими в соответствии с приказами, отданными высшим звеном государственной публичной власти.

3. Перечисление фактов, включенных в вышеупомянутое заявление, поданное Комиссией, основано также на широком определении фактов, проведенном Комиссией. *Comisión de la Verdad y Reconciliación-CVR-* (Комиссия по установлению истины и примирению Перу), включенная в ее Заключительный отчет за 2003 год. В случае с La Cantuta, члены перуанской армии и агенты Grupo Colina ворвались в университетский городок, ворвались в дома. профессоров и студентов похитили жертв (на рассвете 18 июля 1992 г.), увезли в «неизвестный пункт назначения» и казнили. Похищенные жертвы Ла Кантута оставались пропавшими без вести до 12 июля 1993 года, когда их останки были обнаружены, по всей видимости, их останки в подпольных могилах в ущелье Чавилка в городе Сьенгилья (пункты 54-58).

4. Однако на сегодняшний день опознаны останки только двух казненных жертв. Эксперты пришли к выводу, что потерпевшие - профессор и девять студентов университета, похищенные в *La Cantuta* - были казнены с применением «огнестрельного оружия в голову», и что их останки были «сожжены в состоянии гниения» (пп. 68 и 61). Преступление было совершено на рассвете (18 июля 1992 г.) сработала государственная машина по убийству.

5. В вышеупомянутом заявлении, поданном Межамериканской комиссией в этот Суд, упоминается, что CVR определила «всю организованную структуру власти», с помощью которой она осуществляет в контексте «анти-подрывной стратегии государственных агентов» «систематическая практика» «произвольных казней», которая достигла наибольшего числа жертв в периоды 1983–1984 и 1989–1992 годов (пункты 73, 70 и 76); кроме того, «практика насильственных исчезновений была механизмом противодиверсионной борьбы, систематически использовавшейся государственными агентами в период с 1988 по 1993 год», при этом «военнослужащие вооруженных сил» были «обвинены в наибольшей степени (более 60 человек)». %) жертв насильственных исчезновений по вине государственных служащих в период 1980–2000 годов »(пункт 77).

6. Затем Межамериканская комиссия записала из Заключительного отчета CVR «этапы», на которых проводилась эта жуткая практика:

«отбор и задержание жертвы, помещение в центр содержания под стражей, возможный перевод в другой центр содержания под стражей, допрос, пытки, обработка полученной информации, решение об устранении, физическое устранение, исчезновение останков жертвы, использование государственных ресурсов» (п. 78).

7. Заключительный отчет CVR, подробно цитируемый в заявлении, поданном Межамериканской комиссией в этот Суд, ссылается на уголовную практику государства, охватывающую «тайную цепь» произвольных задержаний с последующими незаконными казнями (п. 150). Grupo Colina была группой истребления, включенной в структуру SIN (возглавляемую Владимиром Монтесинос), чтобы противостоять предполагаемым «врагам» режима тогдашнего президента Альберто Фухимори (пункты 96 и 85). Grupo Colina работала за счет государственных средств (пункт 80), и

«осуществила государственную политику, которая заключалась в выявлении, контроле и устранении лиц, подозреваемых в принадлежности к повстанческим группам, посредством систематических действий неизбирательных незаконных казней, выборочных убийств, насильственных исчезновений и пыток» (пункт 89).

2. Установление фактов Межамериканским судом.

8. В этом решении по делу *La Cantutav* главе VII, касающейся доказанных фактов, Межамериканский суд, принимая во внимание Заключительный отчет CVR, установил, что

"Произвольные казни были систематической практикой, проводившейся на фоне контр-подрывной стратегии государственных агентов, особенно в самые тяжелые периоды конфликта (1983–1984 и 1989–1992 годы.) "(пункт 80 (1)).

Существовала целая организованная структура государственной власти, и незаконные казни представляли собой не отдельные или спорадические факты, а модель поведения государства в контексте его вышеупомянутой стратегии, ведущую к действительно преступной практике, с использованием ресурсов и материалов. средствами самого государства.

9. В *способ работы*, как определено CVR и резюмировано этим Судом, состояло в

"выбор жертвы, задержание, помещение жертвы в центр содержания под стражей, условный перевод в другой центр содержания под стражей, допрос, пытки, обработка полученных данных, решение об устранении жертвы, физическое устранение, сокрытие останков жертвы и использование государства Ресурсы." Общим знаменателем всего процесса

было «отрицание самого задержания и отказ в предоставлении какой-либо информации о том, что случилось с арестованным. То есть жертва попала в установленную схему тайного содержания под стражей, выжить в которой могли только очень удачливые люди». (пункт 80 (5)).

10. Что касается «методов, применяемых для уничтожения доказательств» совершенных преступлений, Суд напоминает, что CVR сам указал, что они включали, среди прочего, «нанесение увечий или сжигание» останков жертв (пункт 80 (7)). В этом случае *La Cantuta*, Суд счел доказанным, что «сгоревшие костные останки», обнаруженные в Сьенегилле, были частью «вторичного захоронения», поскольку они «уже оставались в других могилах» и после того, как были извлечены и сожжены («тела были сожжены в разложения»), были «взяты и закопаны в районе Чавилка» (п. 85 (34)). То есть нарушение принципа человеческого достоинства имело место не только в жизни, но и после жизни.

11. Общеизвестно и публично, что незаконное задержание с последующей незаконной казнью потерпевших по делам обоих *Барриос Альтоси* *La Cantuta*, были совершены «эскадронами смерти» под названием «Grupo Colina». Эта группа уничтожения была непосредственно организована в иерархической структуре вооруженных сил Перу.

«< проводила государственную политику, заключающуюся в выявлении, контроле и устранении лиц, подозреваемых в принадлежности к повстанческим группам или выступавших против правительства бывшего президента Альберто Фухимори. Она осуществлялась путем проведения систематических неизбирательных незаконных казней, выборочных убийств, насильственные исчезновения и пытки». (пункты 80 (18)).

12. В отчете об истории «Grupo Colina» говорится, что бывший президент А. Фухимори и его консультант В. Монтесинос сделали этот выбор, чтобы бороться с терроризмом с помощью «тайной войны» «государственного терроризма», совершая «похищения людей, насильственные исчезновения и внесудебные казни» и использование «извращенного ресурса передачи ответственности нижним рангам», таким образом ускользнув от «их прямой ответственности»; однако так называемая «Grupo Colina» была уполномочена действовать «от высшей государственной инстанции».¹ Преступления как Барриос Альтос, так и Ла Кантута представляют собой недвусмысленную и убедительно доказанную часть государственной политики.² Анализ Заключительного отчета CVR подтверждает, полностью детализированные, преступные операции «Grupo Colina» с явной ссылкой и описанием преступлений как Барриос Альтос, так и Ла Кантута как часть модели преступного поведения со стороны государства.³

13. Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод, что в случае *Ла Кантута* и в контексте этой зловещей государственной стратегии, недвусмысленно при наличии государственного преступления, которое также, как установлено в этом Постановлении, рассчитывало на сокрытие государством фактов и систематическое воспрепятствование расследованию, включая уничтожение доказательств совершены тяжкие преступления.

¹ У. Хара, *Oxo por Oxo - La Verdadera Historia del Grupo Colina* (Правдивая история группы Colina), Лима, изд. Норма, 2003, стр. 59-60; и ср. стр. 75, 78, 88 и 124, об «извлеченных уроках» убийц в Escuela de las Américas.

² Там же., pp. 180-181, и ср. С. 130-133, 144, 150-151, 160-163 и 177-179.

³ Cf. Comisión de la Verdad y Reconciliación de Perú (Комиссия по установлению истины и примирению Перу) (CVR), Informe Final (Заключительный отчет), книга VII (Часть I: Процесс, Факты, Жертвы), Лима, CVR, 2003, стр. 81, 97, 100, 116, 119, 130-158, 233-245 (дело Ла Кантута), 369, 390, 475-493 (дело Барриос Альтос); и ср. стр. 455-473 по делу об исчезновении студентов Национального университета дель Центро (1990-1992 годы).

В этом деле *La Cantuta* было неопровержимо доказано, что умышленное предумышленное (*mens rea*), планирование и совершение преступления при отягчающих обстоятельствах и последующее сокрытие фактов осуществлялись многочисленными государственными агентами с использованием государственных ресурсов (в том числе полученных от плательщиков подоходного налога) в командной строке, в которой участвовали как исполнители злодеяний, так и высшие органы государственной власти. Факты свидетельствуют о чудовищном инвестировании в цели государства и представляют собой однозначное государственное преступление.

3. Признание ответчиком усиленной ответственности Само правительство.

14. В этом случае *La Cantuta*, само государство-ответчик, проявив конструктивную позицию в ходе состязательного разбирательства, признало международную ответственность как перед Комиссией, так и перед этим Судом, хотя и не охватывало все факты и их правовые последствия. В Суде он сделал это как в своем ответе на жалобу (глава V), так и в своих заключительных письменных аргументах (глава III). Кроме того, как подробно зафиксировано Судом в этом Постановлении (параграф 44), в его устных и письменных заключительных аргументах само государство-ответчик прямо признало, что были совершены «международные преступления». Государство своими словами заявило, что

<< (...) Он повторяет (...), что такие действия и бездействие представляют собой международно-противоправные факты, влекущие за собой международную ответственность государства. Они представляют собой преступления в соответствии с внутренним законодательством и международные преступления, за которые государство должно наказывать. (...) "(пункт 44).

15. Что должны сказать те юристы-интернационалисты, которые продолжают настаивать на провозглашении того, что преступления государства не может быть, перед этим проявлением самого государства, перед неопровержимыми доказательствами фактов и доказательств в этом случае? *La Cantuta*? Как долго они будут оставаться в тени своего бессознательного и чувствительного отношения к судьбе жертв человеческой жестокости? Когда они осознают необходимость способствовать укреплению доверия к профессии юриста и перестанут закрывать глаза на преступность государства?

16. В этом решении по делу *La Cantuta* Суд определил объем последствий признания государством судебных исков (пункты 52-54). Кроме того, он отметил, что это было не изолированное или единичное проявление со стороны государства, а значительное проявление, к которому были добавлены другие, отмеченные Судом в этом решении:

«Факты этого дела были классифицированы КАПП, национальными судебными органами и представителем государства в этом Суде как «международные преступления» и «преступления против человечности» (...). Внесудебная казнь и насильственное исчезновение предполагаемых жертв происходило в контексте общих и систематических нападений на слои гражданского населения.

Просто отметив (...), что Суд считает признанным и доказанным, что планирование и исполнение содержания под стражей и последующее жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, незаконная казнь или насильственное исчезновение предполагаемых жертв осуществлялись в скоординированной и скрытой форме. военнослужащих и членов группы *Colina Group*, не мог пройти незамеченным или произойти без приказа высших чинов исполнительной власти, тогдашних вооруженных сил и органов разведки, особенно начальников разведки и президента Сама Республика» (пункты 95-96).

17. Суд добавил, что в отношении нарушения права на жизнь, признанного государством-ответчиком, профессора и девяти студентов, похищенных в Университете Ла Кантута, «факты дела явились результатом операции, проведенной, скоординированной и скрытой. посредством *Grupo Colinas* введомо и приказа спецслужб и тогдашнего президента Республики »(пункт 114). Говоря о насильственном исчезновении жертв, Суд точно отметил, что

<< международная ответственность государства усугубляется, когда исчезновение является частью систематической схемы или практики, применяемой или допускаемой государством, поскольку оно представляет собой преступление против человечности, которое подразумевает грубый отказ от основных принципов, лежащих в основе межамериканской системы. заземлен.

(...) международная ответственность государства определяется в отягчающей форме из-за контекста, в котором были совершены факты, (...), а также недостатков в отношении обязательств по защите и расследованию (...) ».⁴

18. Кроме того, этот Суд постановил, что само государство-ответчик признало «пристрастие судей уголовных судов к делу о событиях в Ла Кантуте»(пункт 144). Суд повторил свое понимание в том смысле, что« в демократическом правовом государстве, юрисдикция военных уголовных судов должна быть ограничительной и исключительной»(Пункт 142). В данном случае имело место «манипулирование правовыми и конституционными механизмами», воспрепятствование расследованиям в рамках обычного правосудия, «неправомерное отклонение расследований военной юрисдикции» и т. Д.с целью «обеспечить безнаказанность виновных»(Пункт 143).

19. Примечательно, что по этому вопросу Конституционный суд Перу в своем решении от 29 ноября 2005 г.*повторно*: С. Мартин Ривас), предупредил, что, учитывая обстоятельства *cas d'espère*,

<< есть доказательства того, что цель уголовного процесса, возбужденного в рамках военной юрисдикции, заключалась в том, чтобы предотвратить привлечение петиционера к ответственности за совершенные действия. Эти обстоятельства связаны с существованием систематического плана по поощрению безнаказанности в отношении прав человека и преступления против человечности, особенно в отношении действий, совершенных *Grupo Colina*, с которыми заявитель связан.

Фактически, этот систематический план выражается в: (i) преднамеренном судебном преследовании военных органов за общеуголовные преступления (...); (ii) принятие в течение этого срока законов об амнистии 26 479 и 26 462. (...) ».⁵

20. В том же решении Конституционный суд Перу добавил, что также в случае *Барриос Альтос*, по его мнению, «существует множество объективных элементов, которые показывают, что преследование заявителя за преступления против человечности (...) на самом деле не было направлено на расследование и наказание его эффективным способом». ⁶ Иными словами, Конституционный суд Перу сам указал на манипуляции со стороны военной юрисдикции с целью сокрытия преступной практики государства и обеспечения безнаказанности тех, кто несет ответственность.

21. Отрицание указанного Закона не было проигнорировано - и не могло быть - этим Судом. В этом решении по делу *La Cantuta*, этот Суд в соответствии с его решениями по делу Барриос Альтос (2001 г.) и *Almonacid et al.* (2006), размышлял, особенно в

⁴ Пункты 115-116 (курсив наш).

⁵ Конституционный суд Перу, Решение от 29 ноября 2005 г. (относительно С. Мартина Риваса), дело № 4587-2004-AA / ТС, с. 19, пп. 81-83.

⁶ Там же., п. 18, п. 78.

отношении правовой концепции *res judicata*, что принцип *non bis in idem* не применяется, когда процесс, не инициированный независимо или беспристрастно, сводится к освобождению обвиняемого от его уголовной ответственности, таким образом настраивая и «Очевидное» или «мошенническое» *res judicata* (параграф 153), что составляет само отрицание Закона.

22. Наконец, обширный и подробный Заключительный отчет CVR Перу определяет факты, которые определяли криминальную практику государства в рассматриваемый период. Случаи *La Cantuta* (1992),⁷ Барриос Альтос (1991),⁸ Уилка Тексе (1992),⁹ среди прочего, они полностью описаны с высокой степенью детализации. При определении «правовых рамок насильственного исчезновения в Перу» в упомянутом Заключительном отчете CVR при разработке своих аргументов неоднократно учитывалась судебная практика этого Межамериканского суда».¹⁰

II. К концу самоубийства: вклад межамериканского суда в верховенство закона.

23. В своем решении по делу «Последнее искушение Христа» (Ольмедо Бустос и др.) *против Чили*, Решение от 5 февраля 2001 г.), этот Суд заявил, что общая обязанность, налагаемая статьей 2 Американской конвенции, требует, чтобы каждое государство-участник приняло все необходимые положения, чтобы то, что установлено Конвенцией, эффективно выполнялось в рамках системы внутреннего права. , что означает, что государство должно адаптировать свои действия к правилам и положениям Конвенции о защите (параграф 87). Семь месяцев спустя Суд вспомнил упомянутое *obiter dictum* в своем историческом решении по делу Барриос Альтос в отношении Перу (Постановление решения от 3 сентября 2001 г.) в отношении «обязанности государства пресекать из своей правовой системы , те действующие правила, которые предполагают нарушение »Американской конвенции (пункт 17), и добавил:

«< Принятие закона, прямо противоречащего обязательствам, взятым на себя государством - участником Конвенции, само по себе является нарушением последнего и порождает международную ответственность государства. Следовательно, Суд считает, что с учетом характера нарушения амнистии законы № 26 479 и 26 492, постановление приговора по существу дела в Барриос Альтос имеет общие последствия (...) »(пункт 18).

24. В случае *Эль Ампаро*(Репарации, решение от 14 сентября 1996 г.) в отношении Венесуэлы я заявил в своем особом мнении, что наличие правовой нормы внутреннего права само по себе может создать ситуацию, которая напрямую затрагивает права, защищаемые американским государством. Конвенции из-за риска или реальной угрозы, которую представляет ее применимость, без необходимости ожидать причинения ущерба (пункты 2-3 и 6). В том же деле Эль Ампаро (Толкование приговора, Постановление от 16 апреля 1997 г.) и в моем последующем Особом мнении я настаивал на своем понимании в том смысле, что

⁷ CVR, Заключительный отчет, ор. соч. выше, № (3), разделы 2 (19), стр. 605-632, и 2 (22), стр. 233-245.

⁸ CVR, Заключительный отчет, ор. соч. выше, № (3), раздел 2 (45), стр. 475-493.

⁹ CVR, Заключительный отчет, ор. соч. выше, № (3), раздел 2 (58), стр. 629-647.

¹⁰ CVR, Заключительный отчет, ор. соч. выше № (3), раздел 1 (2) (1), стр. 59, 63, 65, 67-68, 107, 118, 131-132, 143, 151, 178, 191, 212-213, 260, 380, 401, 404-406, 408, 410, 413-414, 417, 421, 436, 439, 467-468, 472-475, 480-481, 484, 498-500, 504, 510, 521 и 529.

"Государство может (...) поставить под угрозу свою международную ответственность, по моему мнению, просто путем утверждения и принятия закона, противоречащего его договорным обязательствам по защите, или из-за отсутствия адаптации его внутреннего законодательства, чтобы гарантировать добросовестное выполнение указанных обязательств или непринятием законодательства, необходимого для их выполнения.

(...) *tempus commisi delicti* будет распространяться таким образом, чтобы охватывать весь период, в течение которого национальные законы оставались в противоречии с договорными обязательствами по защите, что влечет за собой дополнительное обязательство по устранению последующих убытков, причиненных такой «продолжающейся ситуацией» в течение всего анализируемого периода». (пункты 22-23).

25. Я подтвердил ту же позицию в своем совпадающем мнении в вышеупомянутом случае «Последнее искушение Христа» (пункты 2-40), где я размышлял над этим, учитывая, что *tempus commisi delicti* же самое, что одобрение и принятие закона, несовместимого с договором о правах человека, поскольку с тех пор ставится под угрозу международная ответственность государства, изменения во внутренней правовой системе государства-участника, необходимые для его согласования с правилами и правила такого договора, могут представлять собой в контексте конкретного случая способ неденежной компенсации по такому договору. Решение суда по этому делу принято 5 февраля 2001 года.

26. Несколько днями позже, в необычный период сессий этого Суда, проходивших в его центральном офисе в Коста-Рике, была открыта новая глава по этому вопросу. В связи с отключением электроэнергии в главном здании, в котором находится бывшая комната для совещаний, Суд переехал в свою библиотеку.¹¹ Здание, где было электричество (от собственного генератора); где он разработал и принял свое историческое решение по делу Барриос Альтос (существо дела) 14 марта 2001 г. Я чувствовал себя тронутым в то время, потому что впервые в современном международном праве международный суд (как Межамериканский суд) постановил, что законы об амнистии (например, законы Перу № 26 479 и 26 492) несовместимы с договором о правах человека (например, Американская конвенция) и не имеют юридических последствий (пункт 4 постановляющей части).

27. То есть они недействительны, *ex tunc* недействительность и недействительность *ab initio*, поэтому не имеют какой-либо юридической силы. Вышеупомянутое решение Барриоса Альтоса в настоящее время признано в специальной юридической библиографии на разных континентах и в международно-правовых кругах во всем мире как веха в истории международного права прав человека. В этом решении Суд заявил, что

- "(...) Положения об амнистии и давности, а также установление освобождений от ответственности с целью предотвращения расследования и наказания лиц, ответственных за серьезные нарушения прав человека, такие как пытки, казни без надлежащего судебного разбирательства, внесудебные или произвольные казни и насильственные исчезновения недопустимы, и все они запрещены, поскольку они противоречат правам, которые не могут быть отменены и признаны международным правом прав человека.

(...) В свете общих обязательств, закрепленных в статьях 1 (1) и 2 Американской конвенции, государства-участники обязаны принять все необходимые меры, чтобы никто не был лишен правовой защиты и осуществления право на эффективное и простое средство правовой защиты в соответствии со статьями 8 и 25 Конвенции. Вот почему государства-участники Конвенции, которые принимают законы, имеющие такую силу, такие как закон о самоамнистии, нарушают статьи 8 и 25 в соответствии со статьями 1 (1) и 2, включенными в Конвенцию. Законы о самоамнистии приводят к беззащитности жертв и сохранению

¹¹ В настоящее время Совместная библиотека с Instituto Interamericano de Derechos Humanos (IIDH), которую я с радостью открыл.

безнаказанности, поэтому они явно несовместимы с содержанием и духом Американской конвенции.

28. В моем совпадающем мнении в этом решении по существу *Барриос Альтос*, Я подумал, что

Подводя итог, можно сказать, что так называемые самоамнистии являются недопустимым посягательством на право на установление истины и право на правосудие (начиная с самого доступа к правосудию). Они открыто несовместимы с общими обязательствами - теми, которые нельзя отделить друг от друга - государств-участников Американской конвенции для защиты и гарантирования прав человека, которые последние защищают, обеспечивая их свободное и полное осуществление (в соответствии с положениями статьи 1 (1) Конвенции), а также адаптацию их внутреннего законодательства к международные нормы и правила защиты (в соответствии со статьей 2 Конвенции). Кроме того, они затрагивают права, защищаемые Конвенцией, в частности, право на справедливое судебное разбирательство (статья 8) и правовую защиту (статья 25).

Что касается законов о самоамнистии, мы должны помнить, что *их законность в рамках внутреннего законодательства*, поскольку они ведут к безнаказанности и несправедливости, являются вопиющим несовместимым с правилами и положениями защиты международного права прав человека, что влечет за собой де-юре нарушения прав человека. *Coprus juris* международного права прав человека подчеркивает, что не все, что является законным в рамках внутренней правовой системы, является таковым в международной правовой системе, особенно когда на карту поставлены высшие ценности (такие как истина и справедливость). Фактически, так называемые законы об амнистии, особенно извращенная форма так называемых законов о самоамнистии, хотя и считаются законами в рамках определенной внутренней правовой системы, не входят в сферу действия Международного права прав человека. (...)

Нам не нужно никогда забывать, что государство изначально задумывалось с целью общего блага. Государство существует для человека, а не наоборот. Ни одно государство не может считаться выше закона, конечными адресатами которого являются люди. (...) Мы должны твердо сказать и повторить это столько раз, сколько необходимо: в рамках Международного Закона о правах человека так называемые «законы» самоамнистии на самом деле не являются законами: они являются простым отклонением, недопустимое посягательство на правовое сознание человечества» (пункты 5–6 и 26).

29. После вынесения решения по существу вышеупомянутое построение судебного решения по тому же делу *Барриос Альтос* пояснил, что постановление Суда по существу, учитывая, что характер нарушения законов об амнистии № 26 479 и 26 492 "имеет общие последствия" (пункт 2 постановляющей части). Следовательно, указанные законы о самоамнистии являются неприменимы (в любой конкретной ситуации, будь то до, во время или после их предполагаемого «усыновления»), они просто не являются «законами». С тех пор объяснение Суда оказало чувствительное влияние на внутреннюю правовую систему не только перуанского государства, но и других южноамериканских государств. Что касается ответившего правительства в *cas d'espèce*, как оно было сделано ясно Судом в этом решении по делу *La Cantuta*,

«Решение, вынесенное по делу *Барриос Альтос*, полностью включено в национальную правовую систему. (...) Если это решение было убедительным, что оно имело общие последствия, такое заявление делает его *ipso jure* частью внутреннего законодательства Перу, что подтверждается тем фактом, что такое решение было применено и истолковано государственными органами.

Несовместимость *ab initio* законов об амнистии с Конвенцией обычно проявляется в Перу с тех пор, как это было объявлено Судом в решении по делу *Барриос Альтос*; то есть государство подавило любые последствия, которые могли иметь такие законы». (пункты 186–187)

30. Недавно Межамериканский суд сделал новый шаг в эволюции предмета дела в том же направлении *Барриос Альтос* Решение в Постановлении по делу *Almonacid Arellano y Otros vs. Chile* (от 26 сентября 2006 г.). Суд заявил, что «ожидая амнистии виновных в преступлениях против человечности, декрет-закон № 2191 несовместим с Американской

конвенцией и, следовательно, не имеет юридических последствий в соответствии с указанным договором» (пункт 3 постановляющей части). Суд постановил, что государство-ответчик должно гарантировать, что вышеупомянутый декрет-закон об амнистии режима Пиночета не будет по-прежнему препятствовать расследованию, судебному преследованию и наказанию тех, кто несет ответственность за нарушения прав человека в данном случае. d'espère (пункты 5-6 постановляющей части).

31. В моем длинном отдельном мнении по делу *Альмонацид Арельяно и Отрос*, Я сосредоточил свои аргументы на трех основных моментах, а именно: а) отсутствие юридической силы самоамнистии; б) самоамнистии и воспрепятствование правосудию и отказ в нем: расширение материального содержания запретов *jus cogens*; и с) концептуализация преступлений против человечности в контексте слияния международного права прав человека и международного уголовного права (пункты 1-28). Я не собираюсь повторять здесь то, что я развил в этом недавнем заключении, а только сослаться на них и извлечь следующее предупреждение, которое я сформулировал в своем отдельном мнении в отношении альмонасида:

"(...) Самоамнистии не являются истинными законами, поскольку им не хватает общих характеристик последнего, идеи Закона, который их вдохновляет (необходимого даже для правовой определенности), и их стремления к общему благополучию. Они даже не ищут организацию или регулирование социальных отношений для достижения общего благополучия. Они просто рассчитывают вычесть определенные факты из правосудия, скрыть серьезные нарушения прав и гарантировать безнаказанность некоторых людей. Они не удовлетворяют минимальным требованиям закона; очень. Напротив, они представляют собой отклонения от закона. (...)

(...) Самоамнистия, на мой взгляд, является отрицанием самого Закона. Они открыто нарушают общие принципы права, поскольку доступ к правосудию (который, на мой взгляд, относится к сфере *jus cogens*), равенство перед законом, право быть естественным судьей, среди прочего. В некоторых случаях они даже скрывали преступления против человечности и акты геноцида. Считая, что они препятствуют конкретизации правосудия по преступлениям столь серьезной степени, ущемляют самоамнистию. Поскольку они препятствуют осуществлению правосудия в отношении преступлений такой серьезности, самоамнистия нарушает *jus cogens*. (...)

Наконец, самоамнистия нарушает право на истину и справедливость, жестоко игнорирует ужасные страдания жертв, препятствует осуществлению права на надлежащее возмещение. Их порочные эффекты, на мой взгляд, пронизывают всю социальную ткань, что приводит к потере веры в человеческую справедливость и реальные ценности и извращенному искажению целей государства. Первоначально созданное для реализации общего блага, государство сводится к образованию, которое истребляет членов из слоев своего собственного населения (самого ценного элемента самого государства, его человеческого субстрата) перед самой абсолютной безнаказанностью. Из организации, созданной для конкретизации общего блага, она превращается в организацию, ответственную за действительно преступную деятельность, за неоспоримые преступления государства» (пункты 7, 10 и 21).

32. Решения этого суда по делам *Барриос Альтос* (2001 г.), *Almonacid* (2006 г.) и *La Cantuta* (2006 г.) представляют собой решающий вклад этого Суда в прекращение самоамнистии и преобладание Закона. Я прекрасно помню, что на публичных слушаниях 29 сентября 2006 года по этому делу *Ла Кантута*, которые проходили в доме Суда в Сан-Хосе-де-Коста-Рика (мое последнее публичное слушание в качестве действующего судьи этого Суда), общая обеспокоенность, выраженная как Межамериканской комиссией, так и адвокатом потерпевших и их ближайшими родственниками, как я понял, было в том смысле, чтобы гарантировать надлежащие средства правовой защиты, среди которых гарантия неповторения вредных фактов, - хотя их аргументы относительно законов о самоамнистии не совпадают и не совпадают.

33. Адвокаты потерпевших и их ближайших родственников (вмешательство г-жи Вивианы Крстичевич и г-жи Марии Клары Гальвис из CEJIL) твердо заявили, что то, что

было изложено Судом в Постановлении *Барриос Альтосу́же* был непосредственно включен во внутреннюю правовую систему Перу и с тех пор подтверждался постоянной практикой судебной власти Перу (за исключением военной юрисдикции, решения которой лишены «юрисдикционных» характеристик). Кроме того, делегат Межамериканской комиссии (комиссар Паоло Кароцца) ясно и правильно заявил, что законы об амнистии режима Фухимори должны быть отменены (термин, использованный этим Судом в решении по делу Барриос Альтос), чтобы прояснить, что они никогда не имели юридической силы в отношении Американской конвенции, поскольку противоречили *jus cogens* (см. ниже).

34. Кроме того, столь же ясный и содержательный *amicus curiae* представленный Институтом правовой защиты -- Instituto de Defensa Legal (IDL) - с офисами в Лиме, Перу, призвал Суд объявить законы о самоамнистии № 26479 и № 26492 несуществующими (стр. 4 и 40), отметив, что юриспруденция международных судов, в том числе Межамериканская конвенция, имеет немедленное действие, прямое применение и имеет обязательную силу, тем самым инкорпорируясь «непосредственно в перуанский корпус судебных решений» (стр. 30). Указанный *amicus curiae* IDL добавил, что эти законы о самоамнистии «отсутствуют», поскольку они «превышают нематериальный предел (конституционная гарантия прав человека» и были помещены «во внезаконные и внеконституционные рамки» (стр. 38). *amicus curiae* IDL пришел к выводу, что

"Генеральная прокуратура Перу и судебная власть Перу придерживаются неоднократной, последовательной и единообразной практики в том смысле, что такие законы о самоамнистии не имеют юридических последствий и не являются препятствием для начала расследований, судебного преследования и наказания прав человека. нарушителей; существует ряд решений, вынесенных Конституционным судом, с пониманием того, что в рамках национального масштаба и в соответствии с текстом Конституции Перу процессуальные препятствия, препятствующие наказанию за нарушения прав человека, являются недопустимыми, и что судебная практика Inter -Американский суд по правам человека имеет прямое применение во внутренней правовой системе (...).

По тем же причинам нет необходимости, чтобы перуанское государство принимало какие-либо дополнительные положения к тем, которые уже приняты во внутреннем законодательстве, чтобы эффективно гарантировать отсутствие юридических последствий законов о самоамнистии. (...) В конкретном случае перуанских законов о самоамнистии стоит упомянуть, что, учитывая их несуществующее состояние, они неэффективны по своему происхождению (поскольку они не были частью внутренней правовой системы, они не создали никаких юридических последствий) »(стр. 39).

35. Вышеупомянутые участники публичных слушаний в этом Суде, а также вышеупомянутые *amicus curiae*, выразили общую озабоченность, а также общую цель, хотя и с помощью аргументов разных нюансов. Я понимаю, что Межамериканский суд обратил внимание на эту общую озабоченность и внес свой вклад в достижение этой также общей цели, когда очень четко определил, что так называемые «законы о самоамнистии» «не могут вызвать последствий, не храните их в настоящее время, и они не могут быть созданы в будущем». ¹² Упомянутые «законы» самоамнистии на самом деле не законы, а правовое отклонение, оскорбление *recta ratio*.

III. Недопустимая агрессия против *Universitas*.

36. В этом случае есть еще один аспект. *La Cantuta* это глубоко меня трогает, в то время как я проработал 12 лет в качестве действующего судьи этого Суда и 30 лет в

¹² Пункт 189 и пункт 7 постановляющей части (курсив наш).

качестве профессора университета.¹³ Я считаю себя обязанным выразить свою непоколебимую веру в Universitas и мое убеждение, что в cas d'espèce, помимо государственного преступления, совершенного в ущерб жертвам (профессору и 9 студентам университета) и их ближайшим родственникам, недопустимая агрессия была совершена против института универсального характера: Университета, в данном случае, в частности, Университета Ла Кантута.

37. 6 июля 1953 года Университет Ла Кантута открыл свои двери; его название происходит от того факта, что «он был построен в древнем городе, носившем название геральдического цветка инков, выращиваемого в долине Мантаро, с красными и желтыми оттенками».¹⁴ Вышеупомянутый университет готовил будущих учителей для прохождения практики в школах (старших классах) страны, то есть выполнял общественно-педагогическую функцию (хотя уже с 21 мая 1991 г. она была взята на вооружение вооруженными силами).¹⁵

38. Но помимо учебной и социальной функции, которую он представляет в каждой стране, университет вряд ли был бы реализован без *наднациональной* функция - за пределами государства - которая принадлежит ему по внутреннему требованию.¹⁶ В настоящее время новым поколениям доступны более широкие способы общения и понимания, чем в другие времена, для обмена идеями, улучшения способности к концентрации, проницательности и критики, диалога между поколениями (между профессорами и студентами), чтобы искать построение более справедливого и лучшего мира для будущих поколений. Нас призывают переосмыслить всю концептуальную вселенную, в которой мы обучаемся, в нашем видении как международной, так и национальной системы, государственных институтов, начиная с самого государства в демократическом обществе.

39. Недопустимо вторжение вооруженных сил в университетский городок самым произвольным образом. Кампус - это пространство для свободного мышления, где необходимо сохранять и развивать производство и распространение идей. На протяжении веков университету была присуждена характеристика *альма матер* («*madre nutricia*», alma - душа - от латинского alere, что означает кормление и рост), как генератор и распространитель идей и знаний, чтобы порождать и преобразовывать человека посредством знания, чтобы он был способен дать ответ на вызовы мира, в котором он живет. Вооруженное вторжение - не единственный способ агрессии против Университета, как это было задумано веками.¹⁷, но, возможно, это грубейшая агрессия

¹³ Постоянно проживает в Бразилиа, но в качестве приглашенного профессора во многие основные университеты на всех континентах.

¹⁴ Efraín Rúa, El Crimen de La Cantuta - La Desaparición y Muerte de un Profesor y Nueve Estudiantes que Estremeció al País, 4. изд., Лима, Университет Ла Кантута, 2005 г., стр. 41.

¹⁵ Asociación Pro Derechos Humanos (APRODEH), De la Tierra Brotó la Verdad - Crimen e Impunidad en el Caso La Cantuta, Лима, APRODEH, 1994, стр. 9.

¹⁶ Как известно, университеты появились на европейском континенте в период раннего средневековья, культивировав, по сути, схоластические методы рассуждений и дискуссий. К концу 14 века концепция университета приблизилась к современному; в эпоху Возрождения термин Universitas приобретает нынешнее значение. Ощущение универсальности поощрялось использованием латыни, культурой универсальных знаний (распространяемых повсюду) и постепенным поиском авторов каждой культуры. Со временем (до 18 века) университеты искали свою юридическую автономию.

¹⁷ Другая форма агрессии, которая, к сожалению, стала нормой в наши темные времена, - это так называемая «приватизация» государственных университетов как «государственная политика» (в ужасной инверсии ценностей). Как защитник государственного университета (а значит, принадлежащего к исчезающему виду), я считаю обучение общественным достоянием, которое должно передаваться из поколения в поколение,

против производства и свободного распространения идей. В случае с Ла Кантута, как уже отмечалось, агенты государственной безопасности вторглись в университетский городок и ворвались в дома профессоров и студентов, чтобы похитить и казнить их жертв во имя «безопасности государства». Сам *Universitas* также подвергся нападению репрессивных сил. Время для легких поисков было неоправданно занято вестниками государственных теней.

40. Уходящий судья Межамериканского суда, который, слава Богу, ни разу не пропустил ни одного заседания и никогда не отказывался от участия в заседаниях Суда в течение его 12 лет службы в качестве действующего судьи, имеет полное право изложить в это отдельное мнение, одно из его многочисленных воспоминаний относительно аргументов по этому делу. Вскоре после режима Фухимори я посетил Перу в качестве председателя Межамериканского суда, где провел ряд мероприятий; в то время, когда получил степень почетного профессора, присвоенную другим университетом, пострадавшим в темные дни указанного режима¹⁸, в своей речи от 13 сентября 2001 г. в президентском офисе Национального университета мэра Сан-Маркос, среди прочего, я отметил, что

«После времен тени наступили времена света. Но никто не может гарантировать нам - и это в отношении любой страны - что тени не вернуться. Если это произойдет, единственное, что можно сказать наверняка, - это то, что свет снова появится, - как в чередовании ночи и дня или дня и ночи. Точно так же, как тени появляются при угасании света, первые лучи света возникают из последних остатков тьмы. Напряжение ясного и темного, прогресса, смешанного с регресс является неотъемлемой частью человеческого существования, как древние греки (всегда такие современные) с полной ясностью отмечали столетия назад в одном из своих величайших наследий эволюции человеческой мысли.

Международные договоры о правах человека в значительной степени способствовали пробуждению человеческой совести о необходимости защищать людей при любых и любых обстоятельствах. События в Перу за последние месяцы показали, что Перу по-настоящему воссоздан с его лучшими традициями и правовыми взглядами (...). Когда это происходит, мы можем сказать, что международная система прав человека фактически достигла основ национального общества.

Ничто из того, что произошло в последние месяцы в этой латиноамериканской стране с такой богатой правовой культурой и традициями, которую я имею честь посетить сегодня, не было бы возможным без замечательной мобилизации перуанского гражданского общества и ее воздействия на общество. государственные учреждения. Это показывает важность международных инстанций защиты прав человека: они представляют последнюю надежду для тех, кто потерял доверие и веру в справедливость, в основном для тех, кто беззащитен, угнетен и забыт.

Для правоведа-интернационалиста вряд ли может быть такой приятный опыт, как тот, который я пережил в эти четыре дня пребывания в Перу. (...) Эта церемония имеет для меня большое символическое значение. Я из Академии, к которой и дальше буду принадлежать. Я принадлежу к университету *Universitas*, который по определению имеет универсальное призвание. Как юрист-интернационалист, я отстаиваю принципы человеческого разума выше государственного разума ». (...).¹⁹

а не товары, которые нужно продавать тому, кто может заплатить больше. В настоящее время в окрестностях латиноамериканских городов рядом с любой пекарней есть «Частный университет», готовый «научить» или, вернее, сообщить обо всем, если им хорошо платят (при должном уважении). для пекарен, которые предоставляют нам по доступной цене - почти по свободной цене - наш хлеб насущный).

¹⁸ В.Г., военная оккупация мэра Национального университета Сан-Маркос в мае 1992 года. К этому добавляются другие акты насилия, такие как, например, дело пропавших без вести студентов Национального университета дель Центро в Уанкайо; ср. "Huancaayo y Cantuta: ¿Dónde Están los Desaparecidos?", 4 *Ideele Magazine* (ноябрь 1992 г.) № 44, стр. 13-14. Кроме того, преступление Ла Кантута было приписано - как печально известное и публичное - репрессиям, совершенным Grupo Colina по уничтожению сендеристов в результате уличного нападения на Тарата; ср. У. Хара, *Oxo por Oxo - La Verdadera Historia del Grupo Colina*, ор. соч. выше № (1), стр. 177.

¹⁹ А.А. Кансаду Триндади, «Речь председателя Межамериканского суда по правам человека на торжествах по случаю 450-летия мэра Национального университета Сан-Маркоса (назначен почетным

libros con conclusiones distintas de las Texprinos Enologos, en Orden cómodo que Permitiera Documentar Existentes Filiaciones Ideales e Imaginarias Ortodoxias Políticas.

Primero se quemaron libros. Después se los ha hecho desaparecer de las bibliotecas con el intento de borrarlos de la historia. Primero se excluyeron innumerables seres humanos, después se trató de suprimir esa supresión, de negar los hechos, de damageulizar la reconstrucción de los acontecimientos, de prohibir el recuento de víctimas, de impedir el recuerdo.(...)».²³

44. Университет не может выполнять свою функцию, если силы государственной безопасности препятствуют свободному распространению идей в любое время, что составляет культуру. Вооруженное вторжение в университет, помимо того, что является серьезным преступлением в ущерб пострадавшим студентам университета (похищение, пытки, казнь и исчезновение), является мракобесной агрессией против наднационального учреждения (*Universitas*), - агрессия, затрагивающая всю социальную ткань. В течение 20 века нападениям подверглись несколько университетов в разных местах мира. Многочисленные университеты в определенный момент своего существования были нарушены и подвергнуты насилию со стороны сил государственной безопасности.²⁴

45. Некоторые из этих актов агрессии стали известными, и сегодня они фигурируют в специализированной библиографии Международного права в области прав человека. Это случай Университета *La Cantuta*, доведен до сведения этого Межамериканского суда.²⁵ Другие, не дошедшие до Суда, оставили урок; например, чтобы вызвать еще один известный эпизод из более далекого прошлого,

<< Ввод полицейских лошадей в Университет Буэнос-Айреса и жестокие и жестокие репрессии против так называемой *noche de los bastones largos* - ночи длинных палок - в июле 1966 года составляют фундаментальную веху репрессивного политического проекта. Все эти события в значительной степени подтолкнули молодых людей из среднего класса к полю «национальной и народной» оппозиции.»²⁶

Несмотря на репрессии против университетов, свобода духа отреагировала против репрессивных государственных сил, которые повредили идеалам новых поколений силой своих идей и цели построить лучший мир, чем тот, который был им дан. После теней наступил свет.

46. В *Universitas* неприкосновенен. Силы репрессий, не удовлетворенные преследованием мыслящих людей, на протяжении многих лет также устранили самых верных партнеров последних: книги. Они уничтожили или сожгли целые библиотеки²⁷, но они не могли помешать подъему освободительных человеческих идеалов. На протяжении веков угнетатели убивали мыслящих людей, сжигали их останки (как в

²³ П. Росси, Эль-Пасад, ла Мемория, Эль-Ольвидо, Буэнос-Айрес, изд. Nueva Visión, 2003 [язычок], стр. 33.

²⁴ Так случилось, в частности, в первые годы его существования, а также с университетом, в котором я читал лекции по международному праву три десятилетия назад: Университет Бразилиа.

²⁵ Согласно недавнему отчету, «президент Фухимори решил не оставлять свободное пространство своим оппонентам. Таким образом, он приказал своему парламентскому большинству заявить о реорганизации университетов Сан-Маркос и Ла-Кантута, мест, где студенты взяли на себя ответственность за преступления против человечности»; Эфраин Руа, *El Crimen de la Cantuta - La Desaparición y Muerte ...*, op. соч. выше № (14), стр. 276.

²⁶ М. Раффин, *La Experiencia del Horror - Subjetividad y Derechos Humanos en las Dictaduras y Posdictaduras del Cono Sur*, Буэнос-Айрес, изд. дель Пуэрто (докторская диссертация Colección Tesis, № 5), 2006 г., стр. 147.

²⁷ Cf., по этому поводу, vg, Ф. Баэс, *História Universal da Destruição dos Livros*, Рио-де-Жанейро, Эдиоуро, 2006 г., стр. 17-376.

случае с Ла Кантута); сожгли верных партнеров тех, кто мыслил - книги -, но они не могли искоренить свободное мышление, идеалы молодежи, право на инакомыслие, свободу духа.

47. Поскольку после теней постепенно появляется свет, *светотень* жизни людей и людей, человеческого существования, мы не должны игнорировать то, что в этом решении Межамериканский суд установил, «что в июне этого года Президент Республики принес извинения властям Университет Ла Кантута "(пункт 233). Кроме того, Суд принял необходимые положения, с тем чтобы страдания профессора и девяти убитых или пропавших без вести студентов остались не только в памяти их ближайших родственников и любимых людей. но также и в коллективной памяти, как способ почтить память жертв и противостоять эрозии времени.

48. Как и в своем недавнем решении по делу *Ла Присион де Кастро Кастро*, также в этом решении по делу *La Cantuta*, Суд в равной степени оценил существование памятника и общественного места под названием "El Ojo que Lloro" (Плачущий глаз),

<< создано по просьбе гражданского общества и при сотрудничестве государственных властей, что представляет собой важное общественное признание жертв насилия в Перу. Однако Суд считает, что государство должно гарантировать, что в течение года 10 человек, объявленных казненными жертвами или жертвами насильственного исчезновения в настоящем Постановлении, представлены в указанном памятнике, если они еще не представлены и если их ближайшие родственники пожелают этого. (...) "(пункт 236) .

IV. Недопустимость нарушения *Jus Cogens*.

49. В заключение этого отдельного мнения, моего последнего мнения как действующего судьи этого Суда, я позволяю себе вернуться к исходной точке. Государственные преступления влекут за собой серьезные правовые последствия. На момент завершения написания этого отдельного заключения было двенадцать запросов об экстрадиции бывшего президента А. Фухимори, поданных Перу в Чили.²⁸ в число которых входит ответственность, соответствующая ответственности за события в данном случае *La Cantuta*. Недавно в другом деле, рассмотренном этим судом, по делу Гойбуру и др. против Парагвая (решение от 22 сентября 2006 г.) были раскрыты ужасы так называемой «Operación Condor», в контексте которой государственные преступления совершались на трансграничном или межгосударственном уровне.²⁹ В настоящее время реакция правосознания проявляется в признании того, что общая обязанность расследования, чтобы гарантировать соблюдение прав человека, закрепленных в Американской конвенции (статья 1 (1)), также применяется на межгосударственном уровне, в осуществление коллективной гарантии государствами-участниками Американской конвенции (как в случае Чили и Перу).

50. В моем отдельном мнении по недавнему делу *Пуэбло Белло* Резня (решение от 31 января 2006 г.) Я разработал (как и в некоторых из моих предыдущих заключений) свои аргументы относительно широкого объема общих гарантийных обязательств (статья 1 (1) Конвенции) и обязательств erga omnes по защите Конвенции (пункты 2-13). Суд в своем решении по делу *La Cantuta*, указав, что факты cas d'espèce нарушили императивные законы международного права (*jus cogens*), положительно оценил усилия государства-ответчика по оказанию обязанности - проистекает из его обязанности по расследованию

²⁸ Как помнят в Постановлении настоящего Суда, п. 80 (91).

²⁹ Вопрос, который анализируется в моем отдельном мнении (пункты 1-68) в этом случае.

- требовать и добиваться с помощью соответствующих судебных и дипломатических мер экстрадиции одного из основных обвиняемых »(пункты 159–160). На основе этого может быть достигнуто сближение или сближение между международным правом прав человека и международным уголовным правом.

51. Подчеркнув широкую сферу применения статьи 1 (1) Американской конвенции, Суд сразу же подтвердил обязанность государств-участников расследовать нарушения прав человека, а также привлекать к ответственности и наказывать виновных участников (пункт 160). Выполнение такого обязательства приобретает все большее значение передсерьезность из фактов этого дела Ла Кантута, красноречиво подчеркнутых в самом начале рассказа по делу:

"В отличие от ожидаемого, безнаказанность не скрывает преступление, а лишь увеличивает его. Цепочка преступлений, совершаемых укрывателями, добавляется к преступлениям, совершенным преступниками - материальным и интеллектуальным. Похищение людей, хладнокровное убийство, скрытое захоронение и т. Д. сжигание тел завершается ложью, отказом и задержкой в отправлении правосудия. За исключением почетных дел, прокуроры и судьи, неисполнительные члены, члены конгресса, военные и гражданские губернаторы стали частью большого массива соучастников безнаказанности, с которой это ожидается возврат дела девяти студентов и профессора Университета де ла Кантута в братскую могилу, хладнокровно убитых на рассвете 18 июля 1992 года ».³⁰

52. Это было Государственное преступлениекоторый включал, с *animus aggressionis*, цепочку подчинения, состоящую из нескольких представителей государственной власти (различных государственных властей), от президента Республики до лиц, виновных в незаконных казнях и других нарушениях прав человека. Анализируя правовые последствия указанных нарушений, Суд указал в Постановлении по делу La Cantuta, что

<< Перед характером и серьезностью фактов и в контексте систематических нарушений прав человека необходимость искоренения безнаказанности предстает перед международным сообществом как обязанность межгосударственного сотрудничества для устранения таких последствий. Доступ к правосудию является императивным правилом международного сообщества Закон и, как таковой, порождает обязательства *erga omnes* для государств по принятию необходимых положений, чтобы не оставлять эти нарушения без наказания, независимо от того, осуществляют ли они свою юрисдикцию для применения своего внутреннего законодательства и международного права для судебного преследования и, в конечном итоге, наказания виновных. в отношении таких фактов или сотрудничества с другими государствами, которые делают это или пытаются это сделать. Суд помнит, что в соответствии с механизмом коллективной гарантии, изложенным в Американской конвенции, вместе с региональными и универсальными международными обязательствами по этому вопросу государства-участники Конвенции должны сотрудничать друг с другом в этом смысле »(пункт 160).³¹

53. Следовательно, расширение материального содержания *jus cogens* закреплено в этом решении, поскольку оно охватывает право доступа к правосудию *lato sensu*, без которого просто не существует конституционного государства. Я искренне надеюсь, что Суд сохранит эту позицию и в будущем, и не допустит никаких попыток остановить свою гарантирующую и освобождающую судебную практику человека в отношении этого вопроса, поскольку этот объем защиты человека не подразумевает и не допускает шагов назад . Я искренне надеюсь, что Суд всегда продолжает совершенствовать свою юриспруденцию в отношении императивных норм международного права.

³⁰ АПРОДЕ, De la Tierra Brotó la Verdad ..., op. соч. выше № (7), стр. 5.

³¹ А также ср. пп. 239–241, относительно неосязаемости императивных норм международного права (*jus cogens*) и роли образования в области прав человека.

54. Как реакция *всеобщее правовое сознание* (который для меня составляет основной материальный источник всего Закона), в наше время была создана поистине универсальная правовая система абсолютного запрещения пыток, насильственных исчезновений людей, а также казней без надлежащего судебного разбирательства и внесудебных казней. Указанный запрет относится к сфере *jus cogens*. И указанные преступления против человечности (находящиеся на стыке международного права прав человека и международного уголовного права), указанные Судом в своем решении по делу Альмонасид и только что повторенные в этом решении по делу *La Cantuta*, не затрагивают только жертвы, но и человечество в целом (пункт 225).

55. Таким образом, государственная обязанность расследовать, предъявить иск и наказать виновных, чтобы избежать повторения таких серьезных фактов, как это дело. Кроме того, Суд добавил, что:

"(...) Государство не может ссылаться на какие-либо положения закона или внутреннего законодательства, чтобы не подпадать под действие постановления Суда о расследовании и уголовном наказании виновных в событиях в Ла Кантуте. В частности, как это происходило с момента принятия Решение этого суда по делу Барриос Альтос против Перу, государство не должно снова применять законы об амнистии, поскольку они не повлекут за собой последствий в будущем (...), а также не может ссылаться на давность, отсутствие обратной силы уголовного закона или принцип *non bis in idem* (...) или любое другое аналогичное освобождение от ответственности, чтобы оставаться свободным от своей обязанности по расследованию и наказанию виновных (...)

(...) Кроме того, в силу эффективности механизма коллективных гарантий, установленного в соответствии с Конвенцией, государства-участники должны сотрудничать друг с другом, чтобы искоренить безнаказанность нарушений, совершенных в данном случае, посредством судебного преследования, и, в таком случае - наказание виновных »(пункты 226–227).

56. Правовое сознание, наконец, пробудилось, чтобы в настоящее время с прозрачностью выявить наличие настоящих государственных преступлений, которые рассматриваются в международном суде по правам человека (как этот Межамериканский суд), и незамедлительно отреагировать на них, что, вероятно, было бы невыносимо. или этого нельзя было ожидать несколько десятилетий назад. Однако это то, что происходит сегодня, о чем свидетельствуют постановления этого суда по делам *Барриос Альтос против Перу* (от 14 марта 2001 г.), *Мирны Мак против Гватемалы* (от 25 ноября 2003 г.), *Масакре де План де Санчес против Гватемалы* (29 апреля 2004 г. и 19 ноября 2004 г.), *Масакре де Мапирипан vs. Колумбия* (7 марта 2004 г.), *бойня Комунидад Мойвана против Суринама* (15 июня 2005 г.), *Масакрес де Итуанго против Колумбии* (1 июля 2006 г.), *Гойбуру-и-Отрос против Парагвая* (22 сентября 2006 г.), *Almonacid Arellano y Otros vs. Chile* (26 сентября 2006 г.) и *Prisión de Castro Castro vs. Peru* (25 ноября 2006 г.), а также другие.

57. В ходе этой эволюции юриспруденции я в последовательных заключениях настаивал на том, чтобы сообщить Суду о фактах совершения настоящих преступлений государства с их правовыми последствиями. Не так давно в моем отдельном заключении по делу о тюрьме Кастро Кастро (от 25 ноября 2006 г.), в этот же обычный срок заседаний Суда, я сделал предупреждение относительно повторения государственного преступления и напомнил о забытая юридическая мысль по этому поводу (пункты 40-51). И добавил, что понятие государственного преступления

"влечет за собой" прогрессивное развитие "самого международного права. Оно предполагает существование первых и выше прав государства, нарушение которых в ущерб человеку является особенно серьезным и наносит ущерб самой международной правовой системе. Последнее обеспечивает универсальные ценности, поскольку препятствует

указанным серьезным и пагубным нарушениям, и стремится гарантировать международный правовой порядок.

Кроме того, он заявляет, что убеждение в том, что определенные виды поведения, составляющие или являющиеся частью государственной политики, недопустимы и порождают усиленную международную ответственность государства с ее правовыми последствиями. Он указывает путь, по которому следует идти к построению организованного международного сообщества, нового *jus gentium* 21 века международного права для человечества ». (...)

Преступление со стороны государства фактически влечет за собой правовые последствия, что является неизбежным, с прямым воздействием на компенсацию, причитающуюся жертвам и их ближайшим родственникам. Одно из последствий состоит в том, что *lato sensu* «Штрафные убытки», которые понимаются за пределами чисто денежного смысла, когда они неправильно присуждены (в некоторых национальных юрисдикциях), как определенные обязательства по возмещению ущерба, которые несущие ответственность государства должны взять на себя в результате преступных действий или практики; указанные обязанности могут формировать адекватный ответ или реакцию правовой системы на преступление государства.

Они обязаны выполнять. И, среди них, есть обязательство выявлять, судить и наказать виновных в государственных преступлениях, которые своими действиями (или бездействием) понесли международную уголовную ответственность, помимо компрометации международной ответственности своего государства, во имя которые они действовали (или не выполняли) во исполнение преступной государственной политики. Это не чисто индивидуальные действия (или бездействие), а преступление, организованное самим государством. Следовательно, возникает необходимость принимать во внимание совместно международную уголовную ответственность вовлеченных лиц, а также международную ответственность государства, по существу, дополнительную; усиление международной ответственности данного государства соответствует государственному преступлению »; (пункты 52-53 и 55-56).

58. В таких случаях, как этот, когда аппарат государственной власти использовался ненадлежащим образом для совершения государственных преступлений (в шокирующем искажении государственных целей), представляющих собой недопустимые нарушения *jus cogens*, чтобы затем скрыть указанные преступления и держать своих агентов - исполнителей этих преступлений - в безнаказанности, а ближайших родственников жертв (также подвергшихся преследованию) в самом полном отчаянии и отчаянии - в таких случаях, как дела Ла Кантута и Барриос Альтос, в котором преступления против прав человека были совершены в контексте доказанной практики государства, - терпеливое воссоздание и определение фактов этим Судом сами по себе являются одним из способов обеспечения сатисфакции - в качестве формы возмещения - в долгу перед ближайшими родственниками жертв (которые также являются жертвами) и способом почтить память умерших жертв.

59. В *jus cogens* сопротивляется государственным преступлениям и применяет к ним санкции в силу безотлагательного принятия государством международной усиленной ответственности. Как следствие указанных преступлений, причитающиеся возмещения предполагают выполнение различных обязательств, включая расследование, судебное разбирательство и наказание лиц, ответственных за совершение государственных преступлений (действием или бездействием). Закон не перестает существовать в результате нарушения его правил, как ожидают намеки «реалисты», выродившиеся из-за своего неизбежного и жалкого идолопоклонства в пользу установленной власти. Напротив, императивный закон (*jus cogens*) немедленно реагирует на эти нарушения и налагает санкции.

60. В течение многих лет в этом Суде я настаивал на необходимости признать и идентифицировать *jus cogens* я подробно изложил в нескольких Заключениех (как в состязательных, так и в консультативных функциях Суда) доктринальную конструкцию применения материального содержания *jus cogens* и соответствующих обязательств по защите *erga omnes*, как в их горизонтальной (по отношению к международному сообществу в целом) и вертикальной (охватывающий отношения человека с

государственной властью, а также с негосударственными образованиями и другими лицами). При этом в соответствии с Американской конвенцией само понятие «жертва» эволюционировало и расширилось, как и параметры защиты, присущие лицам, подлежащим судебной защите, и кругу защищаемых лиц.

61. Я благодарен за то, что Суд принял мою аргументацию, которая сегодня является *acquis*, завоевание ее юридической константе по данному вопросу. Теперь, когда истекает мое время в качестве действующего судьи этого Суда, Суда, который занял авангардную позицию среди современных международных судов в отношении этого вопроса, я чувствую себя совершенно свободным, чтобы указать, что это прогресс, который не допускает отступления. Я настаиваю (учитывая, что очень скоро, 1 января 2007 года, настанет время замолчать в моем нынешнем офисе), что этот Суд не может позволить себе остановить или регрессировать свою собственную юриспруденцию в отношении императивного права (*jus cogens*) в рамках этой защиты человека в отношении как материального, так и процессуального права.

62. Этим Постановлением Суда по делу *La Cantuta*, исторический цикл отправления правосудия этим Судом подходит к концу, который показал, что верховенство закона подтверждается даже в самых неблагоприятных условиях для носителей прав человека - человека, являющегося субъектом международного права, даже в статус полной беззащитности, как это было обнаружено, например, в делах, рассматриваемых этим Судом, которые имели место во время режима Фухимори (Барриос Альтос и Ла Кантута, среди других), режима Пиночета (Альмонасид) и Стресснера режима (*Goiburú y Otros*) в контексте зловещей *Oregación Cóndor*. Со своей стороны, я с ностальгией завершаю этот незабываемый период оказанных услуг и личного исполнения в качестве Обремененного судьи этого Суда, период, который не может быть более отрядным,

Антониу Аугусто Кансаду Триндади
Судить

Пабло Сааведра-Алессандри
Секретарь

СОВПАДАЮЩЕЕ МНЕНИЕ
СУДЬЯ AD HOC FERNANDO VIDAL-RAMREZ

Правдивость фактов была признана перуанским государством, и это признание также влечет за собой ответственность перед государствами, которые являются частью Межамериканской системы защиты прав человека.

Как точно указано в Постановлении, признание со стороны государства представляет собой положительный вклад в принципы, лежащие в основе Американской конвенции; однако в решении также учтена необходимость определения фактов, а также причин и последствий его международной ответственности.

Факты и их последствия, произошедшие в десятилетие 90-х годов, нарушили право на жизнь, личную неприкосновенность и свободу, а также право на судебные гарантии и защиту, и к этому мы должны добавить невыполнение обязательства не принимать законы, противоречащие Американской конвенции о правах человека и направленные на предотвращение эффективного осуществления прав и свобод, которые она освящает, поскольку предполагалось применять законы об амнистии, неэффективность которых была определенно установлена *initio*.

Последствия этих фактов, которые нарушают принципы и правила, которые вдохновляют и освящают Межамериканскую систему, определяют репарации, которые перуанское государство в силу своего исторического существования должно выплатить. Признание ответственности за факты, имевшие место в период междуцарствия 90-х годов - даже если впоследствии оно было признано последующим руководством государства с похвальной чувствительностью - не освобождает его от международной ответственности.

Таким образом, историческая преемственность государства определяет принятие на себя ответственности и обязанностей, вытекающих из международных договоров, особенно тех, которые направлены на сохранение и обеспечение соблюдения прав человека, которые должны выполняться в любое время. Это размышление мотивировало мое мнение, и поэтому я подтверждаю.

Фернандо Видаль-Рамирес
Судья ad hoc

Пабло Сааведра-Алессандри
Секретарь